Православное учение о Сотворении и теория эволюции. Том 1
прот. Константин Буфеев

Вместо эпиграфа

I

Примечали ли вы, братия, с какою постепенностью Господь Бог творил этот видимый нами мир?.. Сначала Он сотворил жидкое, водообразное и необразованное вещество мира из ничего, а потом – из этого вещества – произвел и устроил в шесть дней весь мир со всеми тварями, в нем находящимися. В первый день произвел Он свет: «ибо великому Свету, т. е. Богу», говорит св. Григорий Богослов, «прилично было начать мироздание сотворением света, которым уничтожает Он тьму и бывшие дотоле нестроение и беспорядок»; во второй – твердь со всем множеством огромных шаров, тогда еще темных, отдаленных друг от друга безмерным расстоянием, и воздушное пространство, окружающее землю; в третий – воду, покрывавшую кругом всю землю, отделил от земли, повелев ей уйти в нарочито образованные вместилища или углубления в земле, и в этот же день повелел земле произрастить все роды деревьев плодоносных и бесплодных, все земляные плоды, все злаки и цветы; в четвертый – дал солнцу свет и теплоту для освещения и согревания земли с ее тварями, также – свет звездам; в пятый – повелел воде произвести из себя рыб и птиц… Теперь будем говорить о шестом, и последнем, дне творения, в который созданы животные земные и человек – венец творения.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский [65, сс. 80–81].

II

Из жизнеописания святого афонского **старца Иосифа Исихаста**:

«Своими собственными глазами мы много раз видели, что у Старца есть дар прозорливости. Однажды, когда он еще жил в скиту святого Василия, пошел он в скитскую церковь к отцу Герасиму. Там был какой-то мирской человек. Старец подошел к нему и сказал:

– У вас на душе какой-то грех, и он серьезный.

– Какой грех? – спросил тот.

– Я этого не знаю, – отвечал Старец, – знаю только, что грех этот очень серьезный.

– И нельзя это выяснить?

– Сейчас, днем – нет. Если хочешь, приходи ко мне ночью.

– Хорошо, после полуночи приду, Старче.

– Пойдешь по этой тропинке и придешь в мою каливу.

*В полночь этот человек пришел к Старцу. Они начали беседовать. И что обнаружилось в итоге? Этот человек, хотя и был выпускником богословского факультета, написал целую книгу **в защиту дарвиновской теории**. И Старец ему сказал:*

– Послушай, если ты излагаешь какую-нибудь теорию, гипотезу, почему ты не приводишь суждения православных богословов, святых Отцов, но приводишь мнения других: иудеев, масонов и тому подобных? Почему не обращаешься к святым Отцам? Всякий вопрос можно правильно решить, когда обращаешься к святым Отцам или к Священному Писанию, – тогда решение имеет силу.

Богослов согласился, что ошибся с этой теорией, и попросил Старца, чтобы тот ему открыл, откуда он об этом узнал. Старец ответил:

– Вчера, когда я к тебе приблизился, некий смрад, некая вонь исходила от тебя, поэтому я понял, что на твоей душе какой-то грех» [44, с. 420–421].

Введение. Определение понятий

Настоящая книга, написанная в жанре богословской апологетики, посвящена рассмотрению православного учения о возникновении мира и появлении в нем человека.

Тематика книги имеет актуальное миссионерское и духовно-просветительское содержание. Это подтверждено плодотворной работой Миссионерско-просветительского Центра «ШЕСТОДНЕВЪ», руководителем которого является автор, в частности – многолетним опытом проведения секции «Православное осмысление творения мира и современная наука» на Международных Образовательных Рождественских Чтениях.

Содействие и поддержку просветительской работе Центра «Шестодневъ» оказывал Святейший Патриарх **Алексий II**, который благословил его деятельность и вдохновил нас такими напутственными словами: «Многополярность мировоззрений ставит сегодня задачу приобщить учащихся к широкому кругу взглядов на принципиальные вопросы. К таковым традиционно относятся проблемы возникновения жизни, происхождения Вселенной, появления человека. И никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать **библейскую теорию** происхождения мира. Осознание человеком, что он является венцом творения Божия, – только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так считает, но **не навязывает** этого другим» [124, с. 3].

Святейший Патриарх **Кирилл**, благословляя автора данной монографии на участие в Международной конференции «Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество» (15–17 октября 2009 года, Ялта), в частности, отметил, что «Православная Церковь, по милости Божией, избежала ошибок, допущенных в известное время католиками, включившими в церковное учение одну из научных гипотез. Критиковать дарвинизм, как любую другую гипотезу, имеет право каждый компетентный участник дискуссии, в том

числе и священник, высказывая свое собственное понимание проблемы» (письмо от 22 сентября 2009 года).

На открытии XV Рождественских Чтений митрополит Калужский и Боровский **Климент** отметил: «При всем понимании светского характера нашего государства, нужно ясно отдавать себе отчет, что в вопросах формирования мировоззрения, особенно при изучении теорий происхождения жизни на Земле и процессов развития человечества, **религиозный фактор является не менее важным, чем научный**. Да и какая наука может доказать, как зарождалась жизнь на Земле тысячи лет назад? Поэтому Православная Церковь не может оставаться в стороне от процесса формирования системы духовно-нравственных ценностей в специальных, особенно естественных дисциплинах» [124, с. 4].

Вопросы Сотворения мира и человека должны решаться с учетом православного отношения к этой теме, причем не только в церковной, но и в светской образовательных сферах.

Дадим определение основных понятий, встречающихся в книге, – сциентизм, эволюционизм, Православие и других.

Сциентизм

В последнее время в мире преобладает попытка решения космогонических вопросов (темы Начала и Конца) с точки зрения исключительно научных гипотез и моделей без привлечения такого источника знаний, который в богословии называется «Божественным Откровением». Известные успехи в физике и биологии создали для многих людей иллюзию того, что можно чисто научными методами, без святоотеческого опыта осмысления бытия, объяснить устройство и происхождение нашей вселенной и всего, что она включает.

Вера в такое безграничное всемогущество науки называется **сциентизмом**.

Святитель Феофан Затворник вместо латинского термина «сциентисты» употреблял русский аналог – «научники»: «Ни одной у нас науки нет, которая установилась бы прочно в своих началах. Кое-что добыто по всем наукам, но все это не таково, чтоб давать право ссылаться на науку как на авторитет решающий. Науки нет, а есть **научники**, которые вертят наукою, как хотят. Есть, следовательно, только догадки и наведения **научников»** [164, с. 112].

К счастью, веру в универсальность науки не разделяют многие крупные ученые, глубоко осознающие ограниченность возможностей научного познания. Приведем суждение Анри Пуанкаре: «Когда научная теория обнаруживает притязание научить нас тому, что такое теплота, или что такое электричество, или что **такое жизнь**, она наперед осуждена; все, что она может нам дать, есть не более как грубое подобие. Поэтому она является временной и шаткой» [128, с. 277]. И это справедливо по отношению к любой теории и гипотезе.

Созвучные мысли можно встретить у современных богословов: «Научное знание всегда ограничено, условно и потому никогда не может претендовать на абсолютную истинность» [109, с. 165].

В особенности несостоятельность научного метода познания проявляется при решении вопросов «как было?», «как

началось?», «было ли?» Достоверный и убедительный ответ на подобные вопросы невозможен, поскольку экспериментальное подтверждение исторических событий исключено, а гипотетические экстраполяции в прошлое и в будущее не могут считаться достоверными по многим причинам.

Так, недоказуемым является «принцип актуализма», согласно которому законы мироздания считаются неизменными. Кто возьмется утверждать, что мир до грехопадения подчинялся тем же закономерностям, которые мы наблюдаем сегодня? В частности, наука не может ответить на вопросы: Всегда ли существовала смерть во вселенной? Действовал ли закон радиоактивного распада в Райском саду? Какой была сила гравитации в первозданном мире? Нельзя быть уверенным в том, что в прошлом не действовали некие принципиально иные физические законы.

Другим препятствием для безоговорочной веры в научные предсказания следует признать падение достоверности измерений и нарастание погрешности вычислений при прогнозе на длительные сроки и расстояния. К примеру, явление радиоактивного распада открыто физиками около ста лет назад. Кто может гарантировать, что такие изученные за это время «константы», как период полураспада и другие, не менялись от тысячелетия к тысячелетию? Какую ошибку – в 100% или в 1000% – можем мы получить, если распространим свои гипотетические расчеты на миллиарды лет? Были ли вообще эти миллиарды лет?..

Человеку, идущему по ровному полю с завязанными глазами, кажется, что он движется по прямой, хотя на самом деле он описывает окружность и через недолгое время возвращается на исходное место. Подобным образом, если по неизвестной нам причине отклонение от азимута составляет 1 градус в год, то наши приборы покажут, что за 360 лет был пройден прямолинейный путь, равный тремстам шестидесяти годовым переходам, в то время как фактически мы вернулись в начальную точку. Распространяя свои расчеты на 360 миллионов лет, мы будем уверены, что одолели расстояние

«астрономического» масштаба, не ведая того, что миллион раз прошли по кругу, – как Винни Пух по собственным следам.

Мы можем никогда не узнать, от каких естественных факторов зависит исследуемый нами параметр. Так, до открытия преобразований Лоренца никто даже не догадывался, что длина тела, оказывается, зависит от его скорости (!).

Пожалуй, главной «ахиллесовой пятой» науки за последние несколько столетий было настойчивое стремление объяснить происхождение мира лишь естественными причинами, без привлечения гипотезы о Разумном Создателе и Промыслителе. Лаплас заявил откровенно, что при создании своей модели образования Солнечной системы (знаменитая модель Канта – Лапласа) он в гипотезе о существовании Бога «не нуждался».

Но все без исключения подобные естественно-научные предположения об устройстве космоса и жизни на земле, если они не основываются на предпосылке Божественного происхождения вселенной, непременно подразумевают в своем аксиоматическом основании дополнительное невысказанное утверждение: **«Если Бога нет, то…»**

Это явно недоучитывают многие люди, больше верящие в науку, чем в Бога. Тем важнее напомнить современным сциентистам мнение о науке Святых Отцов – мужей, говоривших о познании мира и его законов, не наносящем ущерба вере в Живого Бога.

Святитель Григорий Палама: «Есть ли во внешней науке что-либо полезное для нас? Даже очень; ведь и в яде, извлекаемом из змеиных тел, много действенного и целебного, и знатоки врачебного искусства считают изготовленное из него снадобье лучшим и полезнейшим… Во внешней мудрости надо еще сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от нее надменность – как это нелегко! ведь, как говорится, «философское высокомерие не сродни смирению», – но, так или иначе, уничтожить; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное мнение об уме, Боге и первоначалах и **басни о творении** (эти слова святителя Григория звучат весьма «по-креационистски» и имеют прямое отношение к содержанию

нашей книги. – *Прот. К. Б.*), а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнем и водой очищают змеиную плоть, вываривая ее» [29, с. 32, 33].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Науки – плод нашего падения, – произведение поврежденного падшего разума. Ученость – приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшего мира. Ученость – светильник ветхого человека, светильник, которым **мрак тьмы во веки блюдется**. Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, Которого лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник – Дух Святый, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещает Апостол: *Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1Кор.3:18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ – только верой, которая неприступна для падшего разума человеческого, – заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек – **ложь**, и из умствований его составился **лжеименный разум**, то есть образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей – шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения» [цит. по: 15, сс. 414–415].

Святые Отцы высказывались не против науки, а против того, чтобы удостоивать ее божественного пьедестала. Они понимали, что вся наша наука целиком принадлежит сфере

падшей человеческой деятельности. Науку не следует превращать в кумира и воздавать ей почести, приличные Единому Богу. *Да постыдятся вси, кланяющиеся истуканным, хвалящиися о идолех своих!* (Пс.96:7).

Считаем долгом заверить читателей, что критическое отношение к сциентизму (как к вере во всемогущество научного познания) не делает нас противниками науки как таковой. Мы с большим уважением всегда относились к науке и к ученым, которые своими методами исследуют мир как Божье творение и познают его законы.

При этом изучение мира может быть различным.

Святитель Филарет Московский писал о познании вселенной, которое близко к теме нашей книги: «Познание земли и неба, но – не то могильное познание земли, которое по глыбам и слоям сходит в глубину ее, как в могилу, и остатками разрушения хочет истолковать жизнь, погребенную и оставшуюся, без надежды воскресить погребенную и сохранить оставшуюся, не то стеклянное познание неба, которое посредством дальнозрительных стекол следит пути звезд, не пролагая зрителю пути в небо, но – познание земли и неба, вначале добрых зело, потом – земли, проклятой в делах человека, и неба, сделавшегося **нечистым** (Иов.15:15), далее – земли, которая с сущими на ней делами сгорит, и неба, которое прейдет, наконец – *новаго неба и земли новой, в которых правда живет* (2Пет.3:13), и в которые можем переселиться и мы, если правдою жить будем» [173, с. 62].

Сказанное святителем, очевидно, не имеет никакого отношения к занятиям «научников»-сциентистов.

Эволюционизм

Теория эволюции – душа сциентизма.

Один из ведущих эволюционистов, Тейяр де Шарден, писал вдохновенно и увлеченно:

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза?.. Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция» [185, с. 175].

Под **эволюционизмом** («**теория эволюции**», «**принцип эволюционизма**», «**эволюционная гипотеза**» и т. д.) мы понимаем такую систему взглядов, согласно которой все разнообразие форм живой и неживой природы появилось в результате последовательных превращений одних (более простых) видов в другие (более сложные).

Иллюстрацией к эволюционистской картине мира может служить известная схема, описывающая развитие материи во вселенной таким образом: элементарные частицы – атомы – различные химические вещества – сложные органические соединения – одноклеточные организмы – многоклеточные организмы – высшие формы флоры и фауны – Человек Разумный – ?..

Следует отметить, что никто из людей никогда не наблюдал появление живого из мертвого или разумного из неразумного. Ни один из ученых пока не предложил какого-либо вероятного механизма, как «мог бы» произойти подобный качественный эволюционный скачок.

Нобелевский лауреат Илья Романович Пригожин писал о неприложимости эволюционизма на молекулярном уровне к живым системам: «Когда мы рассматриваем теорию хаоса и упорядоченную живую клетку, то сталкиваемся с биологической систематичностью, представляющей **явную проблему для теории эволюции**» [126, с. 42].

Академик Владимир Иванович Вернадский утверждал, что между живыми и косными естественными телами биосферы, существует целая пропасть в их строении и свойствах: «Это различие есть научный факт, вернее научное обобщение. Следствием из него является **отрицание возможности существования самопроизвольного зарождения живых организмов** из косных естественных тел в условиях современных и существовавших в течение всего геологического времени» [21, с. 171].

Вернадский также признавал, что в современной науке нет понимания механизма эволюции: «**Никакой теории**, точного научного объяснения этого основного явления в истории планеты **нет**. Оно создалось эмпирически и бессознательно – проникло в науку незаметно, и история его не написана» [21, с. 29]. Подчеркнем, что, по мнению Вернадского, **эволюционизм – не есть научная теория**.

Мнение о том, что теория эволюции имеет отношение не к научному знанию, а затрагивает сферы религиозную и философскую высказал в 1885 году Николай Яковлевич Данилевский: «Теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механического материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, никак не связанный с научными достижениями» [31].

Святоотеческое отношение к идеям эволюционизма представлено в нашей книге. Обилие цитат на эту тему, как древних учителей Церкви, так и живших в XIX–XX вв., свидетельствует о том, что эволюционизм – явление не чисто научное, но духовное. Никто ведь из святых Отцов не давал специальных оценок закону Архимеда или теории электромагнетизма…

Поэтому на теорию эволюции наше доброе отношение к науке не распространяется. Причина этому в том, что эволюционизм, во-первых, не является научным течением и, во-вторых, противоречит православному вероучению. Подробнее об этом также говорится на страницах нашей книги.

Эволюционистская парадигма в настоящее время является господствующей в академических научных кругах. Объяснить это можно тем, что наука в своих аксиоматических и методологических принципах в последние несколько веков все дальше и дальше отходила от церковного учения. Сегодня наблюдается даже такое явление, как преследование эволюционистами своих оппонентов-креационистов, создание им искусственной цензурной и информационной блокады, дискредитация научных трудов по принципу отношения к теории эволюции. Так проявляется монополия эволюционизма в современном научном мире.

Не следует удивляться тому, что господствующая сегодня научная парадигма, которая начинается с материалистического предположения о том, что «Бога нет», оказалась **эволюционистской**. Другой она и быть не могла, поскольку если не Творец виновен в создании всех многочисленных форм существования материи, значит всё в мире образовалось некоторым «естественным», то есть эволюционным путем.

Православие

Преподобный Анастасий Синаит определил Православие как «неложное учение о Боге и твари, или истинное понятие обо всем, или знание о сущем, как оно есть» [5].

Православным мы называем такое вероучение, которое основано на Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, выражено в творениях святых Отцов и освящено традицией церковного богослужения. Темы Сотворения мира и человека глубоко и всесторонне раскрыты в святоотеческих трактатах. Эти вопросы являются догматически значимыми для **Православия**. Они входят в Символ веры и канонические правила Вселенских и Поместных Соборов.

Именно такая – православная – позиция представлена в нашей книге. Все мысли, изложенные в ней, находят полное подтверждение в церковном Предании. Ни одной мысли, не имеющей святоотеческого обоснования или противоречащей Слову Божьему, в книгу не включено. Так мы руководствовались при написании девизом: «Вперед, к святым Отцам!»

Чуждая эволюционистскому мировоззрению, **Православная Церковь** всегда содержала учение о Боге Творце. Применительно к изучению естественных объектов наше вероучение исходит из постулируемого догматического утверждения о том, что «Бог есть».

Из этой аксиоматической базы вытекает, что различные природные формы – от космических объектов (звезд и галактик) до элементов земной биосферы (растительных и животных видов, не исключая человека) – имеют независимое друг от друга происхождение. Таким образом, источником разнообразия форм во вселенной является Премудрый и Всемогущий Бог.

Христианин, рассуждая о вопросах происхождения мира, жизни или человека, по умолчанию, начинает каждую свою мысль с исповедания: «**Поскольку Бог есть, то…**»

Библейские цитаты мы приводим по-церковнославянски или, в случае необходимости, в русском синодальном переводе. Высказывания святых Отцов взяты из их богословских

творений; если используются «Жития Святых» [46], в скобках указывается число и месяц памяти угодника Божьего (по Юлианскому календарю). В книге приведено 326 ссылок на богослужебные тексты из Октоиха [107], Триоди [159, 160], и Минеи [103], сквозная нумерация которых отмечена на полях монографии.

Иеромонах Серафим (Роуз) был первым, кто взялся за разработку систематизации святоотеческого учения о Сотворении мира [134, 135]. В своей работе он опирался в этом вопросе на мнение лишь десяти–пятнадцати учителей Церкви. Безвременная кончина не позволила ему завершить свой грандиозный богословский труд.

Считаем долгом отметить, что православная общественность в выступлениях на московских Рождественских Чтениях неоднократно отмечала выдающееся достоинство богословского наследия отца Серафима (Роуза) [121, сс. 36–60, 69–82; 122, с. 65; 123, с. 9]. Было засвидетельствовано частное почитание этого подвижника благочестия как местночтимого святого в Америке и в России [124, с. 5; 125, сс. 25–26, 406–415]. Высказывались пожелания верующих рассмотреть на церковной Комиссии по канонизации вопрос о прославлении его в лике преподобных как проходившего свое священническое и монашеское служение в лоне Русской Православной Церкви Заграницей. Жизнеописание блаженной памяти отца Серафима изложено в книге его ученика и сподвижника иеромонаха (ныне игумена) Дамаскина (Христенсена) [30].

В книге «Шестоднев против эволюции» [186] (вышедшей под редакцией убиенного священника Даниила Сысоева) мы, продолжая дело отца Серафима, представили согласное мнение около тридцати святых Отцов. В монографии «Православное вероучение и теория эволюции» [13] мы цитируем более сорока святых Отцов, чье мнение обличает учение эволюционистов. В Сборнике [121] собраны соответствующие цитаты шестидесяти различных прославленных Церковью святых. В Сборнике [122] в добавление к предыдущим цитатам представлены

высказывания более ста пятидесяти святых мучеников и преподобных.

В настоящей книге представлено согласное мнение более чем двухсот сорока святых Отцов, список которых приведен в Приложении на стр. 411. Таким образом, есть все основания считать, что это – мнение **Православной Церкви**, consensus partum.

Мы сознательно избегаем ссылок на источники не православные. Делаем мы это не потому, что созвучных высказываний нельзя встретить у ученых и богословов из числа католиков или протестантов (и даже у некоторых иудеев и мусульман) – но для того, чтобы выразить в нашей книге именно **православное** апостольское отношение к теме, обозначенной в заглавии.

«Христианский эволюционизм»

Всплеск моды на эволюционизм возник на Западе в XIX веке после выхода в свет книг Чарльза Дарвина «Происхождение видов» [32] и «Происхождение человека и половой отбор» [33]. С точки зрения успешности внедрения в сознание людей эволюционистской идеологии[5], Дарвина по праву можно назвать «эволюционистом № 1».

Сам Дарвин избегал подводить теологическую базу под свою научную гипотезу. При этом он прекрасно осознавал, что его «теория» вступает в противоречие с христианским вероучением:

«Я знаю, что заключения, к которым приводит это сочинение, будут некоторыми сочтены крайне нерелигиозными, но тот, кто заклеймит их, обязан доказать, почему начало человека как особого вида происхождением от какой-нибудь низшей формы при помощи законов изменения и естественного отбора безбожнее, нежели объяснять рождение отдельной особи законами обыкновенного воспроизводства» [33, с. 651]?

Ответу на этот вопрос в значительной степени посвящена наша книга.

В XX веке эволюционизм получил богословское осмысление в учении Тейяра де Шардена (которого по праву следует назвать «эволюционистом № 2»). Главное содержание нового учения он выразил словами:

«**Бог действует только эволюционным путем;** этот принцип, повторяю, мне кажется необходимым и достаточным, чтобы модернизировать и влить новые силы во все христианское вероучение» [184, с. 205].

Шарденовский «бог» в *начале* устроил «Большой взрыв» и с тех пор действует «только эволюционным путем» во всех областях своего проявления – в «творении, искуплении, откровении, освящении…» [184, с. 205].

Несмотря на большое сопротивление, тейяровское учение, именуемое «**христианским эволюционизмом**» или «**телеологическим эволюционизмом**», получило широкое

распространение на Западе. Оно даже вошло в официальную доктрину римо-католической церкви.

Приведем свидетельство об этом епископа Василия (Родзянко):

«Ватикан официально заявил еще в 1951 г., что католическая церковь принимает современную космологию, включая «биг бэнг», как вполне согласную с Библией» [20, с. 34]. «В Ватикане состоялась международная конференция ученых астрономов и космологов, как верующих, так и неверующих. Папа Римский Иоанн-Павел II обратился с приветствием к гостям... Папа заявил, что «с точки зрения нашей христианской веры» ученые могут и должны изучать все находящееся по эту сторону «Большого взрыва»; то, что за его пределами, научному рассмотрению недоступно, «относится к области творения Божия"» [20, с. 23]. Таким образом, согласно современному католическому богословию, мир эволюционировал от «Большого взрыва» до Человека Разумного.

Распространение «**христианского эволюционизма**» в настоящее время в мире чрезвычайно широко. Зародившись на Западе, это учение нашло приверженцев также среди российских ученых и богословов, именующих себя «**православными эволюционистами**». Один из них пишет:

«Библейский космогенез показывает нам постепенное восхождение от **низшего к высшему**, от мира неорганического к миру органическому и, в конце концов, – **к человеку**» [142, с. 29].

Другой «православный эволюционист» восхищается:

«Сравнивая данные Откровения с данными науки, а именно, с теориями Ч. Дарвина, Л.С. Берга, П. Тейяр де Шардена, мы хотим показать чувство восторга и удивления в душе верующего человека перед Природой, которую мы понимаем как творение Божие и как, по воле Божией, самостоятельно развивающийся комплекс» [58, с. 7].

Еще один их коллега признается, что для него «представляется весьма затруднительным понять и осмыслить идею эволюции без предпосылок религиозных в конечном

основании», и даже утверждает, будто «только в библейско-христианском учении о творении мира и об отношении мира к Богу открывается смысл и жизненная необходимость идеи развития»

[175, с. 77].

На поверку все подобные заявления оказываются голословными и не находят ни единого подтверждения в учении Православной Церкви. У эволюционистов нет надежного основания в Слове Божьем. Нет у них и единомышленников среди святых Отцов.

Тем не менее апология эволюционизма, встречающаяся в публикациях некоторых церковных авторов ([149], [24], [56], [58], [142], [155], [183]), под видом «синтеза» науки и религии возрождает древнее осужденное Церковью учение. Об этом мы писали в [186] и в [13].

Святитель Феофан Затворник про эволюционистов – «естественников, дарвинистов, спиритов и вообще западников» вопрошал: «Что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое?» [165, с. 146]. На этот вопрос сам преосвященный автор ответил: «Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. Все их лжеучения давно уже анафематствованы» [там же].

По Промыслу Божьему, возникшее на Западе антихристианское учение «христианского эволюционизма» получило исчерпывающее и убедительное обличение со стороны уроженца Запада – «православного американца» иеромонаха Серафима (Роуза). Подвергая сокрушительной критике тейярдизм, он в книге [133] изложил удивительное по глубине и силе святоотеческое учение по этому вопросу.

Особую опасность отец Серафим видел не в безбожном дарвинизме, а в учении о «телеологической» или «божественной» эволюции. Он справедливо указывал на ее научную и духовную несостоятельность: «Так называемая божественная эволюция, как мне кажется, есть измышление тех, кто боится, что эволюция мира физического уж слишком

«научна», вот они и «подсовывают» Бога то там, то сям, чтобы хоть как-то примирить богословие с «последними научными открытиями». Но такое противоестественное толкование может удовлетворить лишь самые дремучие умы (для которых все, что не укладывается в рамки, скажем, второго закона термодинамики, ниспослано Богом). Ни богословам, ни ученым оно не подходит, ибо смешивает богословие и науку. Эволюция духовная, однако, применяет «законы» эволюции физического мира к духовной области. Результаты чудовищны и неприемлемы ни с научной, ни с богословской точки зрения: нелепица и путаница, изложенная причудливым языком в стиле Тейяра де Шардена. И то, и другое целиком зависит от признания эволюции физического мира, отвергни ее – и рухнет вся система эволюции духовной. Кроме того, «научная» и «духовная» эволюция противоречат одна другой, ибо главная цель эволюции физического мира – найти объяснение этого мира вне Бога, то есть такая теория по своей природе атеистична. И смешно наблюдать некоторых «богословов», старающихся поспеть за новейшими «научными» изысканиями, дабы «не отстать от времени"» [30, с. 455].

Иные из богословов-эволюционистов говорят, будто они «тоже» православные и даже «тоже» креационисты – в том смысле, что они признают веру в Творца неба и земли. Один из них пишет о собственном трактате: «В этом смысле и настоящая книга развивает креационистский подход» [183, с. 194]. Но их вера иная, чем у святых Отцов. Доказательству этой истины посвящена наша книга.

Целью настоящей монографии является не полемика с кем-либо из представителей течения «христианского эволюционизма», не анализ какого-либо их отдельного богословского трактата и не выявление ошибочных мнений у кого-либо из их авторов. Своей задачей мы видим изложение положительного учения Православной Церкви по теме Сотворения мира и связанных с ним догматических вопросов о Воскресении и Втором Пришествии Христовом.

Западный креационизм

Под течением **западного креационизма** мы понимаем движение противостояния идеологии эволюционизма, возникшее в середине XX века и продолжающееся поныне. В нем принимают участие различные ученые и теологи, многие из которых имеют научные степени и звания. Большинство научных креационистов – протестанты.

Встречаются среди креационистов на Западе и католики. Один из них, доктор Хью Оуэн, верно подметил: «Все святые Отцы соглашались, что сотворение всего первоначального разнообразия живых существ произошло во время определенного периода – «недели творения». Согласно мнению почти всех ранних Отцов, период творения состоял из шести обычных дней, после которых Бог отдыхал от творения новых живых существ» [121, с. 145]

Серьезные научно-креационистские труды мало известны в академических кругах, поскольку они по цензурным соображениям не публикуются в эволюционистских изданиях. Более распространены популярные креационистские книги, ряд которых переведен на русский язык. Ни одно из этих изданий не может быть названо в строгом смысле «богословским», но все они представляют собой более или менее удачные примеры **естественно-научной апологетики**. Среди них, к сожалению, нередко попадаются книги невысокого качества, но некоторые из их трактатов вполне, по нашему мнению, правильно отражают христианское отношение к Сотворению и могут стать полезным подспорьем в просветительской работе православных миссионеров (к примеру, замечательная книга Ли Стробела «Создатель под следствием» [148]).

Иногда встречается мнение, будто креационизм «не научен». Однако это не так. Диакон Георгий Максимов справедливо заметил: «Телеологизм, несмотря на все свои претензии, научен не намного более, чем креационизм. И тот, и другой отталкиваются от утверждения, что на основании современных научных данных случайная эволюция невозможна.

Это предполагает два вывода: 1) что эволюция не была случайной; 2) что эволюционная модель неверна в принципе. Первый вывод – телеологизм, второй – креационизм. По сути это две разные богословские концепции Творения мира, в своей научной части перед наукой, в общем-то, равные» [186, с. 124].

Для всех **западных креационистов** характерно отношение к Слову Божьему как к высшему авторитету. Похвальным и методически правильным представляется их стремление к выработке таких научных гипотез, которые не противоречат Библии, а согласуются с текстом Божественного Откровения. Для православного христианина должно быть очевидным, что антибиблейская гипотеза не может оказаться истинной.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Все Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погрешишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог» [67, т. 2, с. 102].

Отметим и один существенный недостаток, типичный для всех протестантских публикаций: в них нет опоры на церковное Предание, и оттого часто теряет убедительность вся их аргументация, не укорененная в святоотеческой традиции (справедливости ради следует сказать, что это – «слабое место» также всех без исключения «христианских эволюционистов»).

19 правило VI Вселенского Собора: *«Аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учители Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклонитися от подобающаго»* [81].

Мысли **западных креационистов** о Сотворении, как правило, соответствуют буквальному восприятию Библии. Иногда они отходят от традиционного церковного понимания, но чаще совпадают с толкованиями Слова Божьего святыми Отцами.

Игумен Дамаскин (Христенсен) в этой связи отмечает: «Несмотря на то, что креационистам не хватает святоотеческого

понимания природы человека и первозданного мира, в их книгах можно встретить множество фактов, которые указывают на устойчивость «видов» животных, реальность Всемирного Потопа и сравнительно небольшой возраст земли – все то, о чем недвусмысленно свидетельствуют святоотеческие труды. Вот так и получалось, что, сами того не подозревая, ученые протестанты во многом выступали активными защитниками святоотеческой традиции» [123, с. 84].

По этой причине некоторые из православных миссионеров, к примеру, убиенный священник Даниил Сысоев, не стеснялись называть себя «православными креационистами». Этим они подчеркивали, что «креационизм», понимаемый как учение о Сотворении, является неотъемлемой частью христианского вероучения. Во всяком случае, учителями креационизма для православных людей являются не Генри Моррис и Дуэйн Гиш, а святые Отцы (так, в нашей книге мы не цитируем ни одного протестантского автора[6]; при этом на первом месте по количеству использованных цитат стоят святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский и Амвросий Медиоланский).

Западный креационизм возник как духовная реакция на повсеместное засилие идей эволюционизма. В этом смысле он является позитивным и здоровым течением в науке и богословии, напоминая о библейском содержании Божественного Откровения. В креационистской литературе можно встретить немало справедливых мыслей, обличающих заблуждения эволюционизма.

В то же время западный креационизм несет в себе все негативные черты протестантизма, и прежде всего – отрицание Священного Предания Церкви. Заметим в этой связи, что протестантов-креационистов с позиций православного вероучения следует критиковать не за их «креационизм», а за их «протестантизм».

Игумен Дамаскин (Христенсен) считает, что в отношении к библейской теме о Сотворении имеет место «не столько **расхождение** между креационистами-протестантами и святыми Отцами, сколько **недостаток понимания** со стороны первых.

Иначе говоря, протестантские креационисты не выступают против святоотеческого учения касательно творения мира, но, будучи вне Церкви, они не в состоянии вместить опыт святых Отцов» [123, с. 97].

Святые Отцы, конечно, не были «креационистами» в смысле противостояния эволюционистам XX века, но, безусловно, все учителя Церкви были **креационистами** в смысле исповедания учения о шестидневном творении Богом мира. Так понимаемый креационизм представляет собой неотменную часть православного церковного вероучения. В то же время он содержит в себе богословский арсенал для отражения экспансии антихристианских идей эволюционизма и миссионерский потенциал для позитивного диалога с протестантами.

Желая исключить путаницу, мы избегаем именования себя и своих единомышленников «креационистами», но предпочитаем исповедовать свою позицию просто как **православную** (традиционно церковную) – тем самым растождествляясь и с западными протестантами-креационистами, и со всеми эволюционистами.

«Неокреационизм»

В лагере современных «православных эволюционистов» возникло новое нелепое понятие – «**неокреационизм**». Этот язвительный неологизм, очевидно, никогда и никем не будет принят как самоименование (как ненцы никогда не назовут себя «самоедами»). Введен он для «различения» современных креационистов от «классических креационистов XVIII – начала XX в., как Линней или Кювье, много и плодотворно работавших в науке» [24, с. 204][7].

Верно то, что абсолютное большинство европейских ученых до XX века были **креационистами**. Верно и то, что в XX веке первыми критиками эволюционизма как антихристианского учения выступили протестанты-креационисты.

Однако парадокс заключается в том, что сами эволюционисты используют свой неуклюжий термин для противопоставления западным креационистам-протестантам **православных** авторов.

Вот в чем критики обвиняют «неокреационистов»:

«Идея о том, что мир до грехопадения был совсем иным, фактически исключает естественно-научные и богословские исследования космогенеза и Шестоднева… Неокреационизм фактически предполагает, что все Дни Творения были сплошным чудом» [183, с. 225, 226].

Но об этом идет речь не только в современной полемике. Об изменении мира после грехопадения и о чудесном сверхъестественном действии Божием во время Шестоднева писали многие **святые Отцы**, чьи высказывания на эту тему приведены в нашей книге.

Реальное разделение сил можно изобразить следующим образом. Эволюционизм представляет собой догматическое искажение апостольского учения. Креационизм является правильной по сути (хотя не всегда верной по научной и богословской форме) попыткой сохранить христианское учение в верности догмату о Сотворении, опираясь на библейское свидетельство о Шестодневе.

«Неокреационизм» обличает догматическое заблуждение «христианского эволюционизма», основываясь на Священном Писании и Предании Церкви.

В свою очередь, «телеологические эволюционисты» находятся в противостоянии своим оппонентам. При этом они так описывают позицию «неокреационистов»:

«Общий смысл **неокреационистской** аргументации таков: существуют свидетельства, что святые Отцы понимали Шестоднев, включая длительность периода творения, **буквально**. Они видели в Днях творения **дни, а не эпохи**. А в 7,5 тыс. лет существования мира – именно 7,5 тыс. лет (в их времена было еще только 6 тыс. лет). Поскольку для православного человека святые Отцы являются **высшим авторитетом**, то и нам следует придерживаться буквального толкования Шестоднева (в том числе и в вопросе хронологии событий творения)» [24, с. 207].

Если не обращать внимания на клеймо «неокреационизм», все эти «упреки» мы готовы принять лично на свой счет. Святые Отцы в самом деле являются для нас **высшим авторитетом**, а они действительно воспринимали библейский Шестоднев **буквально** и видели в нем **дни, а не эпохи**. Рассмотрению этой темы посвящена первая глава нашей книги. Заметим в этой связи, что авторы-эволюционисты упорно и близоруко сводят тему Шестоднева лишь к проблеме хронологической, не замечая того, что она является, прежде всего, проблемой догматической. Подробному рассмотрению этих вопросов посвящены все остальные главы (кроме первой «недогматической» главы) нашей книги.

* * *

В тексте использованы следующие авторские ремарки: наиболее важные выражения мы выделяем жирным шрифтом; церковнославянский текст – полууставом или курсивом; цитаты эволюционистов напечатаны более мелким шрифтом.

Часть I. Учение о сотворении мира

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт.1:1).

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт.1:31). И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал (Быт.2:2).

Было слово Господне ко мне: Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного (3Езд.1:4, 6:6).

Глава 1. О Шестодневе и библейской хронологии

Не всеми людьми текст Библии воспринимается как священный и исторически достоверный. Особые трудности вызывает у многих современных читателей восприятие первых глав Книги Бытия.

Людям, воспитанным на эволюционном учении, нелегко принимать на веру некоторые библейские свидетельства «как написано». Поэтому ряд сторонников теории эволюции утверждает, что

первые главы Книги Бытия «написаны приточным и символическим языком образов и иносказаний» и что поэтому «их невозможно понимать в буквальном смысле, а лишь как образы, притчи и символы» [52, с. 45].

1. О буквальном, а не аллегорическом понимании Шестоднева святыми Отцами

1.1. Буквальное и аллегорическое понимание Библии

Различные страницы Священного Писания принято не одинаково воспринимать в традиции святоотеческого богословия. Одни библейские стихи прилично воспринимать буквально, другие – аллегорически. При этом последний способ прочтения требует осторожности и рассуждения.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин писал: «О том, что ясными словами выражено, мы можем твердо определить и смело произнести свое мнение. А те предметы, которые, предоставляя нашему размышлению и упражнению, Дух Божий поместил в Св. Писании, желая, чтобы о них заключали по некоторым знакам и предположениям, **неспешно и осторожно должны быть обсуждаемы**, так что удостоверение или утверждение их зависит от произвола рассуждающего или принимающего» [64, с. 308].

Римский историк Павел Орозий насчитывал «десять гонений от Нерона до Максимиана» [110, с. 468], которые перенесла Церковь Христова. При этом он указывал на соответствие этих гонений десяти казням египетским, описанным в Книге Исход. При всей внешней «убедительности» подобного аллегорического толкования, его близкий друг, **блаженный Августин**, в книге «О граде Божьем» так оценил попытку толкования Священного Писания своего сподвижника: «Я не думаю, чтобы те события в Египте были прообразами гонений; хотя думающие так с видимой тонкостью и остроумием сопоставляют каждую казнь с каждым из гонений, но **не по пророческому духу, а по догадке человеческого ума**, который иногда доходит до истины, но иногда обманывается» [цит. по: 110, с. 468].

Таким образом, данный пример аллегорического толкования Библии был отвергнут Церковью, несмотря на то, что внешне он может показаться вполне убедительным (и даже выполненным с «тонкостью и остроумием»).

Приведем другой пример аллегорического, точнее прообразовательного, толкования Слова Божьего, который может показаться кому-то не вполне очевидным, но который, однако, принят Преданием Православной Церкви. Библейский эпизод о вознесении пророка Илии на огненной колеснице на небо (4Цар.2:11–12) воспринимается в литургической традиции как прообраз Вознесения Иисуса Христа:

1 **Стра́нно твоѐ рⷢ́тво, стра́нно твоѐ воскресе́нїе, стра́нно и҆ стра́шно твоѐ жизнода́вче, е҆́же и҆҆зшбразо́м и҆лїа́ четвероко́нный восходя́ше, воспѣва́м тѧ̀ человѣколю́бче.** [160] (Вознесение, 2-й канон, песнь 5, тропарь 2)

Подтверждение обоснованности того, что вознесение Илии прообразует (*изобразует*) Вознесение Спасителя можно найти в творениях святых Отцов.

Святитель Григорий Двоеслов: «Илия вознесся на небо на колеснице, в доказательство того, что он, как человек, не мог обойтись без внешних пособий. Это пособие и сделали ему ангелы, когда он восходил на небо, ибо он сам собою не мог вознестись туда, потому что естественная слабость не позволяла ему отделиться от земли. Между тем Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творец Своею Божественною силою вознесся на небо» [цит. по: 46, сс. 784–785] (май).

В нашей книге можно встретить как буквальное, так и аллегорическое прочтение Библии. Выбор толкования представляется нам делом естественным и простым: следует понимать Священное Писание так, как комментировали его святые Отцы Православной Церкви. И, по возможности, воздерживаться от тех версий понимания, которых мы не встречаем у святых.

Так, в главе «Адам как прообраз Христа» мы приводим множество толкований аллегорических, которые весьма обогащают и расширяют понимание Слова Божия. В настоящей главе, посвященной Шестодневу, все приводимые толкования оказываются буквальными, поскольку иных суждений на эту догматическую тему святые нам не оставили.

* * *

В древности были знамениты две богословские школы – александрийская и антиохийская. Первая была известна традицией аллегорического толкования. Вторая – буквальным толкованием библейского текста. Иногда встречается мнение, будто и вопрос о библейском Шестодневе в этих школах якобы решался по-разному: у «александрийской» – аллегорически, у «антиохийской» – буквально.

Однако, это не так. В настоящей главе мы показываем, что все без исключения святые, представители обеих богословских школ (равно как церковные учителя из числа других православных школ) воспринимали Шестоднев пророка Моисея буквально.

1.2. Буквальное отношение к событиям Шестоднева

Все «христиане-эволюционисты» принимают аллегорическое толкование Шестоднева пророка Моисея. Они вынуждены так поступать, потому что традиционное буквальное прочтение Библии противоречит их мировоззрению. В вопросе толкования Библии эволюционисты руководствуются своими «научными критериями», а не Преданием Православной Церкви.

Один из «православных эволюционистов» утверждает:

«Язык первой главы Библии – это язык Мифа» [98, с. 87].

Характерно пишет другой автор:

«Вряд ли во времена Моисея, когда была написана книга Бытия, могла быть понята инфляционная теория происхождения вселенной. Чтобы соответствовать любой эпохе, язык Библии должен быть аллегоричен, а ее тексты должны толковаться в зависимости от уровня знаний конкретной исторической эпохи» [180, с. 325].

Эти мысли – чисто спекулятивные. Библию не следует, по выражению К. Льюиса, использовать как «вешалку для развешивания собственных мыслей» [89]. Слово Божие содержит истину, которая не зависит от «уровня знаний конкретной исторической эпохи». Не научный уровень знаний помогает нам верно толковать Слово Божие, но следование церковной традиции, духовному наследию святых Отцов, продолжающих эстафету пророков и апостолов. Святые Отцы стремились к тому, чтобы иметь *ум Христов* (1Кор.2:16), потому обращение к их духовному наследию приобщает нас к мистической полноте и глубине Предания Церкви.

Язык Библии аллегоричен – но не в приземленном профанном смысле, который предлагают эволюционисты, а в смысле церковном, который достался нам от святых Отцов. При этом вводить новые «аллегории» – дело небезопасное в духовном смысле. Оно чревато искажениями смысла, доходящими до кощунства и прямой хулы на Творца. Аллегорический смысл библейских текстов следует

воспринимать не от ученых или от модернистствующих богословов, а от святых Отцов.

Следует подчеркнуть со всей определенностью: **святоотеческая традиция не использует аллегорический способ толкования по отношению к первой главе Книги Бытия**. Точнее говоря, иносказание и аллегорию к Шестодневу пророка Моисея, конечно, можно применить (как и к любому другому тексту) – но Православная Церковь не допускает в этой теме богословских толкований, которые отрицали бы буквальный исторический смысл повествования о первой творческой Божьей седмице.

«Православные эволюционисты» пишут противоположно:

«Наиболее плодотворный подход – это аллегорическое толкование текста книги Бытия» [181, с. 217].

«Многие ученые и богословы видят возможные пути сближения науки и религии в **аллегорическом толковании** библейского текста о сотворении мира… Это наиболее продуктивный подход, и именно им шли многие богословы от святых отцов до современных авторов» [180, с. 329].

С этими мыслями никак нельзя согласиться. Для святых Отцов аллегорическое толкование текста было средством возвести читателя в более тонкую и возвышенную духовную сферу, а не низведения содержания Слова Божия до механики и физиологии. Быть может, по этой причине **никаких** аллегорических толкований Шестоднева святые Отцы нам не оставили. Если же отдельные мысли аллегорического свойства у святых Отцов, толкователей Шестоднева и встречаются, то, во-первых, они никогда не отрицают прямой буквальный смысл и, во-вторых, являются отступлением от главной темы в сторону нравственно-философскую, но ни в коем случае не космогоническую. Предлагаемое же «аллегорическое» прочтение библейского текста в смысле более грубом, физическом, материальном, чем написано у пророка Моисея (как это постоянно делают «православные эволюционисты»), вряд ли даже может быть названо аллегорическим, но скорее должно быть признано профанацией.

Вопрос о Сотворении является догматическим, то есть вероучительным. Он включен в Символ веры и неизменно занимает одно из первых мест (как по своему значению, так и в последовательности изложения догматов) во всех православных трактатах по догматическому богословию – начиная с «Точного изложения православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина. К примеру, в «Православно-догматическом богословии» архиепископа Макария (Булгакова) раздел «О Боге, как Творце» занимает объем более 150 страниц [92, сс. 350–512].

Обратим внимание также на то, когда в православном богослужении читаются стихи из библейского Шестоднева.

Это повествование Книги Бытия звучит в качестве паремии на великой вечерни, помимо начала Великого поста, накануне трех главных господских праздников: Пасхи, Рождества Христова и Богоявления. Включение темы Шестоднева в богослужение Великой Субботы и службы Навечерия обоих великих праздников свидетельствует о важнейшем значении этих страниц Ветхого Завета в церковном догматическом учении о Боге Творце.

Немало символов и аллегорий можно отыскать и в других догматических темах Священного Писания – к примеру, на евангельских страницах, повествующих о Крестных страданиях Спасителя или о Его Воскресении. Не принимать их буквально, а видеть лишь символы без исторического содержания равнозначно искажению православного вероучения. Сказанное в полной мере справедливо в отношении библейской темы Сотворения. В этом заключается одна из причин того, что **никто** из учителей Церкви не воспринимал Шестоднев пророка Моисея как аллегорию.

Приведем характерные мнения святых Отцов об их отношении к событиям Шестоднева.

Блаженный Августин в трактате с примечательным названием: «О книге Бытия, буквально» писал: «Итак, слова: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1) могут быть предметом исследования следующих сторон: надобно ли понимать их **только в смысле историческом**, или же они

означают что-либо и иносказательно, как они согласны с Евангелием и по какой причине книга Бытия так начинается. В **историческом**, далее, смысле возможен вопрос, что значит *в начале*, т. е. в начале ли времени, или в Начале – в самой Премудрости Божией» [1, с. 99].

Преподобный Ефрем Сирин: «Должно знать, что как небо и земля, а **не что-либо иное** разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств» [42, с. 211].

Святитель Василий Великий: «Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно со своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, и **все, чем оно названо, за то и принимаю**. *Не стыжуся бо благовествованием* (Рим.1:16)» [18, с. 157–158]. По мнению вселенского учителя, подменять буквальный смысл Шестоднева аллегорическим толкованием «значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли. Посему **так и будем разуметь**, как написано» [18, с. 159].

Святитель Иоанн Златоуст: «Не верить содержащемуся в Божественном Писании, но **вводить другое из своего ума**, это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело» [60, с. 106]. «Изъясняем так не потому, что понимаем слова как аллегорию, а потому что усмотрели это в самой истории. Иное дело насильно **превращать историю в аллегорию**, иное – сохранить и историю, и придумать высший смысл» [62, с. 767].

* * *

Эволюционистское прочтение библейского Шестоднева отрицает буквальное его понимание и тем самым «превращает историю в аллегорию».

В святоотеческой традиции единственным отклонением от буквального понимания Шестоднева следует назвать приличное для безплотного Бога восприятие адресованных к Нему словесных антропоморфизмов, таких как «увидел», «насадил», «поставил», «почил» и т.п. Подобные выражения, как пишет святитель Иоанн Златоуст, следует воспринимать как «подходящие Богу» [60, с. 106].

Иеромонах Серафим (Роуз) справедливо отмечал: «Мы не вольны истолковывать Священное Писание, как нам вздумается, а должны следовать святым Отцам. Боюсь, что не все, которые говорят о Книге Бытия и об эволюции, обращают внимание на этот принцип» [135, с. 467].

2. Буквальное отношение к дням Творения

Среди эволюционистов укоренилось мнение о том, что библейские дни творения не следует считать «днями» в привычном смысле этого слова.

Библейские дни «не имеют ничего общего с астрономическими сутками»

[155, с. 34].

Один «православный эволюционист» пишет:

«Слова Книги Бытия, сводящие все разделенные вечерами и утрами дни в один день (Быт.2:4) – в еврейском тексте: йом; в греческом и славянском – день; в русском – время, выражают ту мысль, что все творение объединено в один целеустремленный творческий процесс – процесс становления. Мир развивается в своих формах и имеет своей целью совершенство. Таким образом, **основным законом единого дня мироздания, согласно картине творения, является развитие, на языке науки называется эволюцией**» [52, с. 142].

Другой автор глубокомысленно вопрошает:

«Неужели у Творца недостает времени, а есть всего лишь 144 часа?» [183, с. 231].

Некоторые из «православных эволюционистов» даже отрицают в Шестодневе описание последовательных событий. Один из них пишет о днях Творения:

«У нас нет никаких оснований сообщить им характер **строгой хронологической последовательности**, о которой вообще нельзя говорить в истории Космоса и Земли, где периоды и эоны идут частью последовательно, частью параллельно и частью перекрещиваются и включаются друг в друга» [56, с. 121–122].

Был предпринят ряд попыток «примирения» текста библейского Шестоднева с данными эволюционистской науки.

Некоторые утверждают, будто древнееврейское слово יוֹם (йом) есть «слово-символ» и что оно «может означать и день, и сутки, и эпоху, и период, и момент, и вообще любой отрезок времени» [52, с. 87].

Пример такого «символического» отношения к дням Творения предлагает протоиерей Стефан Ляшевский:

«Раннему палеозою соответствует третий день творения, а позднему – четвертый день. Мезозой полностью от начала до конца соответствует пятому дню творения, а неозой – шестому дню творения, причем современный период, начиная с появления человека и до наших дней, – это седьмой день, когда *«Бог почил от дел Своих»*, которые творил и созидал» [90, с. 30].

Однако все подобные попытки переосмыслить библейский текст и придать ему аллегорическое толкование не учитывают сложившуюся веками православную святоотеческую традицию.

Один «православный эволюционист» пишет:

«**Писание все же дает нам возможность мыслить эти дни не как сутки**.

Так не воспользоваться ли этой **возможностью**?» [85, с. 100].

В качестве яркого контраста последующему содержанию настоящей главы приведем еще одно характерное эволюционистское высказывание:

«Во всяком случае, Библия **не препятствует**, а святоотеческая традиция прямо поощряет расширять толкование термина «день» до степени периода, эпохи и даже эона, т.е. замкнутого в себе сверхсовременного цикла бытия» [56, с. 49].

* * *

Прежде всего, буквальное понимание шести дней творения содержится в Библии. Первая глава Книги Бытия развернуто повествует о Шестодневе, и этот рассказ завершается свидетельством: И *соверши Бог* ***в день (בְּיוֹם, бэйом) шестый*** *дела Своя, яже сотвори; и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори* (Быт.2:2).

В Книге Исход дважды говорится о шести днях Творения как об обычных календарных днях. Четвертая заповедь, данная пророку Моисею, гласит: *Помни день (יוֹם) субботный, еже святити его… Зане* (ибо, поскольку) ***в шести днех*** *(יָמִים,*

***ямим*) *сотвори Господь небо и землю**, море и вся яже в них, и почи в день (*בְּיוֹם, **бэйом**) седмый: сего ради благослови Господь день (*אֶת־יוֹם, **эт-йом**) седмый и освяти его* (Исх.20;8:11).

Также об этом говорится в главе 31: *Да сохранят сынове Израилевы субботы держати я в роды их; Завет вечен во Мне и в сынех Израилевых, знамение есть во Мне вечное; **яко в шести днех** (*יָמִים, ***ямим**) **сотвори Господь небо и землю**, в седмый же день (*וּבְיוֹם, ***увийом**) преста и почи* (Исх.31:16–17).

В согласии со Словом Божиим, святоотеческое церковное Предание однозначно стоит на буквальном принятии библейского повествования о творении мира в шесть дней.

Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, принятое на Ясском Соборе 1640 года и утвержденное Константинопольским Собором 1645 года при участии четырех восточных Патриархов, являющееся символической книгой Православной Церкви: «Поелику Он (Бог) **сотворил весь мир в шесть дней** из ничего, а **седьмый день почил от дел Своих**, то и освятил оный, дабы и люди, оставив в сей день все дела свои, благословляли и прославляли Бога, воспоминая те благодеяния, которые Он даровал нам чрез сотворение мира» [39, сс. 136–137].

Буквальное понимание дней библейского Шестоднева отражено также в другой символической книге – **Православном Катехизисе**: «В начале Бог из ничего сотворил небо и землю. Земля была необразованна и пуста. Потом Бог постепенно произвел:

В *первый* день мира, свет.

Во *второй* день, твердь, или видимое небо.

В *третий*, вместилища вод на земле, сушу и растения.

В *четвертый*, солнце, луну и звезды.

В *пятый*, рыб и птиц.

В *шестый*, животных четвероногих, живущих на суше, и, наконец, человека. Человеком творение кончилось, и в *седьмый* день Бог почил от всех дел Своих. От сего седьмый день назван *субботою*, что с еврейского языка означает покой» [174, с. 30].

Синаксарь недели Сыропустной:

2 Въ шестый оубѡ день ада́мъ созда́сѧ рукоѭ бж҃їею, почтенъ бы́въ и҆ ѻ҃бразомъ, вдовленїемъ. и҆ взе́мъ заповѣдь, а҃бїе да́же до шеста́гѡ часа́ въ раи́ пожи́ве. [159, ч. 1]

Буквальное восприятие шести дней Творения вошло и в богослужебные православные тексты. Так, в службе Святым Отцам VII Вселенского Собора Церковь воспевает:

3 Зако́на писа́ние дѣтемъ є҆вре́йскимъ положи҆ честнѹю седми́цѹ, сѣни придержа́щымсѧ, и҆ слѹжа́щымъ сей, ю҆́же ѻ҆тцы сте́кшесѧ на седмо́мъ собо́рѣ ма́нїемъ, бж҃їимъ, въ шести҆ дне́хъ всѐ сїѐ соверши́вшагѡ, и҆ седмы́й благослови́вшагѡ, честнѣ́йшѹю содѣ́лаша, предѣ́лъ вѣ́ры и҆зложи́вше. [103] (2-я стихира на *«Господи, воззвах»*). Или по-русски: «Законное Писание еврейским детям, содержащимся в (ветхозаветной) тени и служащим ей, положило честную седмицу, которую (**ю҆́же**) отцы, собравшись на Седьмом Соборе по мановению Бога, **сотворившего все в шесть дней и седьмой (день) благословившего**, соделали честнейшей, изложив определение веры».

Такое же буквальное отношение к Шестодневу встречается и в писаниях святых Отцов.

Преподобный Ефрем Сирин: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по Писанию сотворено **в продолжение шести дней**, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не значащие, или означающие нечто иное» [42, с. 210].

Святитель Феофил Антиохийский: «Этого **семидневного творения** никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; хотя бы жил тысячу лет на этом свете и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом

шестидневном творении… В четвертый день были созданы светила. Бог в Своем предведении знал бредни суетных философов, которые в отвержение Бога станут говорить, что произведения на земле рождаются от светил; посему чтоб явна была истина, сотворены были растения и семена прежде светил; ибо позднейшее не может произвести того, что ему предшествует» [129, с. 478–479].

Блаженный Феодорит Киррский: «В первый день создал Бог свет, а в четвертый – светила. Потому пророк отдельно упомянул о свете, не как о существующем самостоятельно, но как о разделенном в светилах» [127, с. 687].

Святитель Василий Великий: «Состояние в мире, предшествовавшее сотворению света, была не ночь, но тьма; а что стало отлично от дня, то названо ночью; сему и наименование дано после дня. И так *бысть вечер, и бысть утро* (Быт.1:5). Пророк разумеет **продолжение дня и ночи**» [18, с. 35].

Святитель Григорий Богослов: «Первое творение начинается днем недельным – а сие видно из того, что **седьмый от него день делается субботой**, потому что он день упокоения от дел» [25, Т. 1, с. 657].

Святитель Иоанн Златоуст: «Все сотворил Он **в шесть дней**: свет, небо, землю, море, солнце, луну, звезды, горы, морских и земных» [63, с. 856].

О порядке Сотворения, разделенного Богом на дни, святитель писал: «Если бы Бог не позаботился о нашем спасении и не руководил языком пророка (Моисея), то довольно было бы сказать, что Бог сотворил небо, и землю, и море, и животных, не показывая ни порядка дней, ни того, что создано прежде и что после» [цит. по: 9, с. 25].

Говоря о шестом дне творения, святитель учил: «Вся тварь в течение **пяти дней** созидаема была одним словом и повелением» [60, с. 60].

Отметим примечательную особенность. Первые из трех цитируемых нами святых относятся к так называемой «антиохийской» школе, про которую принято считать, что она

давала предпочтение буквальному, а не аллегорическому толкованию текстов Священного Писания.

Следующие трое святых – Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст – именуются особыми почетными эпитетами: *«вселенские великие учители и святители»*. Про их богословие говорят, что оно «универсально» и представляет собой «каппадокийский синтез». При этом следует отметить, что мнение *«яко апостолов единонравных»* святых по вопросу о Шестодневе полностью совпадают с точкой зрения антиохийцев-буквалистов.

Сторонники теологического эволюционизма любят противопоставлять буквальному прочтению Священного Писания так называемое «александрийское» богословие, которое, как они уверяют доверчивых читателей, вполне «аллегорически» воспринимает библейский Шестоднев. Правда, в подтверждение своей эффектной, но ничем не обоснованной мысли, эволюционисты не представили ни одной святоотеческой цитаты. Причина такого молчания очевидна: аллегорических толкований на Шестоднев даже у александрийцев нет.

Приведем мнение трех наиболее известных представителей александрийской богословской школы.

Климент Александрийский: «Творение совершилось **в шесть дней**.

Человек создан на шестой день.

Последовательность дней творения имеет глубокий смысл, показывая значение каждой отдельной вещи» [80, сс. 75, 76, 77].

Святитель Афанасий Великий: «Вся видимая **тварь создана в шесть дней**; и в первый создан свет, который и нарече Бог день; во второй создана твердь; в третий Бог, собирая воедино воды, явил сушу и произвел на ней различные плоды; в четвертый сотворил Солнце и Луну и весь звездный сонм; в пятый создал животных в море и птиц в воздухе, в шестой сотворил четвероногих, живущих на земле, и наконец человека» [8, т. 2, с. 287].

Святитель Кирилл Александрийский при толковании слов Спасителя: *Разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю*

(Ин.2:19) пишет: «Неужели же, скажи мне, Ему потребовалось бы продолжительное время для построения одного дома? Или разве вообще мог бы оказаться бессильным в чем бы то ни было Тот, Кто в **седмеричное только число дней** неизреченной силой **устроил весь этот мир** и одним только хотением Своим может все?» [78, с. 586]

Как видим, суждения александрийцев по вопросу о длительности дней Творения практически ничем не отличаются от мнения учителей Церкви, представителей других богословских школ.

Вообще у святых Отцов других мнений относительно дней творения не встречается.

Блаженный Августин: «Совершенство числа «шесть» Священное Писание являет нам более всего тем, что Бог **шесть дней** делал Свое дело и на шестой день был сотворен человек по образу Божию» [цит. по: 9, с. 56].

Святитель Григорий Двоеслов: «Что было сотворено с сущностью неба в первый день, создано было в своей особой форме лишь в **четвертый день**. Моисей говорит, что земля была сотворена в первый день и только в **третий день** описывает создание растений и всего, что прозябает на земле; но растения, которые особо явились в третий день, были сотворены по своей сущности в первый день вместе с землей, откуда они вышли. Вот почему Моисей отдельно повествует о том, что было создано **в каждый день**, и, однако, закончил заявлением, что все было сотворено сразу: *Вот происхождение неба и земли* (Быт.2:4–6)» [цит. по: 111, с. 45].

Преподобный Исаак Сирин: «В первый день сотворено девять духовных природ в молчании, и одна природа – словом; и это – свет. Во второй день сотворена твердь. В третий день произвел Бог собрание вод и прозябение злаков; в четвертый – отделение света; в пятый – птиц, пресмыкающихся и рыб; в шестой – животных и человека» [73, с. 65].

«**Бог в шесть дней привел в порядок весь состав мира сего**, устроил стихии, приснодвижимому их движению дал благоустройство для служения, и не остановятся они до своего разорения» [73, с. 78].

Святитель Епифаний Кипрский: «В первый же день Он сотворил высшие небеса, землю, воды…

Во второй же день (Бог сотворил) твердь посреди вод и разделение между водами, которые над твердью и водами, которые под твердью на поверхности всей земли. Лишь это одно сотворил Бог во второй день.

В третий день – моря, реки, источники и озера, семена посева, растения, деревья плодовитые и безплодные, леса. Эти четыре величайших дела сотворил Бог в третий день.

В четвертый день – солнце, луну и звезды. Эти три великих дела сотворил Бог в четвертый день.

В пятый день – китов великих, рыб и пресмыкающихся в водах, птиц крылатых. Эти три великих дела сотворил Бог в пятый день.

В шестой день – зверей, скот, пресмыкающихся по земле и человека. Эти четыре великих дела сотворил Бог в шестой день.

И было всех **дел, сотворенных Богом в шесть дней**, двадцать два. И окончил Бог в шестой день все, что было на небесах и на земле, в морях и безднах, во свете и во мраке и во всем прочем» [цит. по: 144, сс. 349–350].

Преподобный Беда Достопочтенный: «По закону народ должен шесть дней работать, а в седьмой – отдыхать; шесть лет велено ему пахать и собирать урожай, а в седьмой – перестать трудиться. Ибо и Господь за **шесть дней** сотворил красоту мира, а в седьмой отдыхал от трудов. Всем этим мы таинственно получаем наставление, что те, кто в веке сем, насчитывающем шесть эонов, трудятся, совершая добрые дела для Господа, в будущем будут приведены Господом к субботе, то есть к вечному покою» [цит. по: 9, с. 59].

Преподобный Максим Исповедник: «Творческая сила естества понимается как число шесть не только потому, что **в шесть дней Бог создал небо и землю**, но и потому, что только это число из всех чисел есть самое совершенное и состоящее из собственных частей» [95, кн. 2, с. 104].

Преподобный Анастасий Синаит: «Он и все творение исполнил в семь дней, дабы была явлена нетварная Троица;

ибо (число) семь твари и три Нетварных составляют вместе полноту числа десяти» [3, с. 80].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Бог в начале, прежде чем насадил Рай и отдал его первозданным, **в пять дней устроил землю** и что на ней, и небо и что в нем, а **в шестой создал Адама** и поставил его господином и царем всего видимого творения» [139, с. 367].

Преподобный Евфимий Зигабен: «Таковыми называет те светила, которые **созданы в четвертый день**, а светом тот, который **создан в первый день**» [157, с. 411].

Святитель Григорий Палама: «Бог **в шесть дней**, не только создав весь этот чувственный мир и украсив его, но и единого, составленного из чувственного и духовного элементов, живого человека создав и оживотворив и даровав ему власть над живыми существами и растениями на земле, **в седьмой день** почил от всех Своих трудов, как научил нас Моисей, последующий созерцатель бывшего задолго до него сотворения мира, а лучше сказать – Дух Святой, Который человеколюбиво чрез его уста возвестил нашим устам и душам» [28, ч. 1, с. 175–176].

Веру в то, что Бог совершил творение за шесть дней, исповедовали мученики.

Мученик Викторин Патавский: «Размышляя об устройстве мира, где живем мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеем в его книге Бытия. Всю эту громаду устроил Бог **в шесть дней**, украсив ее знамениями величия Своего, а седьмой день освятил благословением покоя» [48, с. 8].

Великомученица Ирина: «Бог же вечный единым словом Своим сотворил небо и солнце, месяц и звезды, свет и тьму и нарек свет днем, а тьму ночью; Он содержит землю в воздухе, повелел водам течь на пользу нам, возрастил разные деревья, расположил времена, годы и месяцы, создал зверей на земле, птиц на воздухе и рыб в водах; наконец, пречистыми Своими руками создал человека, взяв горсть от земли, и поставил его господином всей вселенной, покорив ему все. И все это совершил Бог **в шесть дней** одним Словом Своим, Которое

есть Единородный Сын Его, Иисус Христос, рожденный от Него без матери, соприсносущный и сопрестольный Ему» [46] (4 мая, с. 192).

В полном согласии со Вселенским Православием учили и Русские святые.

Преподобный Иосиф Волоцкий: «Век сей называется седьмочисленным потому, что Он (Бог) **за шесть дней сотворил этот мир**, создав, образовав и разнообразно украсив его, а в седьмой день, то есть в субботу, почил от дел. Суббота по-еврейски значит «покой». После субботы опять начинается первый день, то есть воскресенье, и доходит опять до седьмого дня, то есть до субботы, и таким образом обращается седмица – от воскресного дня начинается и продолжается до субботы. И так Бог повелел всему миру в нынешнем веке строиться по этим семи дням» [70, с. 223].

Святитель Димитрий Ростовский: «Когда воссиял свет во тьме безденной, Бог разделил свет и тьму и назвал свет днем, а тьму – ночью; и это был **первый день**, который мы называем неделею (воскресеньем), и первый месяц, впоследствии названный мартом, и число этого месяца первое … И во **второй день**, называемый нами ныне понедельником, произвел всесильным Своим словом небеса из вод бездных… В **третий день**, называемый нами вторником, собрав воды во едино место, Он явил сушу и назвал ее землею; и создал ее способной произрастать семена и всякую траву и расти деревья. В **четвертый день**, который мы называем средой, сотворил на небе два великих светила – солнце и луну, а также и звезды. В **пятый день**, называемый нами четвергом, создал рыб и гад водных и произвел птиц. В **шестой**, соответствующий нашей пятнице, Он создал зверей, скотов и гады земные по роду их; после же всех тварей создал Адама и Еву и ввел их в рай. В **седьмой** же день Бог почил от всех дел Своих, и назван был **день этот субботой**, то есть покоем, ибо почил в этот день Создатель от всех дел Своих и освятил его, как об этом пишется в книге Бытия во II главе» [35, с. 11–12].

Отметим, что главный отечественный агиограф отождествляет дни Сотворения с днями недели.

Святитель Филарет Московский: «Шесть дней творения не означают собственно… такого продолжения времени, в которое бы вещи, по законам только природы, образовались и раскрылись из сотворенных вначале неба и земли, потому что в таком случае дни творения не различествовали бы от дней Провидения, и не можно было бы сказать, что Бог окончил днем седьмым дело Свое и почил (Быт.2:2). Итак, **дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий творческой силы, совершившихся в определенное время**» [172, с. 3–4].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «**Мироздание совершилось в шесть дней**; завершилось оно сотворением человека» [53, с. 21].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Бог произвел и устроил в шесть дней весь мир со всеми тварями, в нем находящимися» [65, с. 80].

«Для чего Всемогущий сотворил мир не вдруг, а **в шесть дней**? Для того чтобы научить самым делом человека делать дела свои постепенно, не торопясь, с размышлением. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, например, Евангелие, или, вообще, священные книги или светские, читай не спеша, с размышлением и истинным взглядом на вещи; урок ли учишь, не спеши скорее покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дело будешь делать – делай не торопливо, с рассуждением, спокойно. И мир сотворен не мгновенно, а **в шесть дней**. Господь во всем показывает нам пример, да последуем стопам Его» [67, т. 2, с. 387].

В заключение приведем мнение валаамского старца **схиигумена Иоанна**, жившего в середине XX века: «Мне говорил академик-миссионер: в творении Божием под днями надо разуметь миллионы. Бедный ты миссионер, очень слабым представляешь всемогущего Творца, приписываешь Ему миллионы времени. Твой рассудок говорит так, а я верю, как сказал Господь: *бысть вечер, бысть утро день первый*, – надо и понимать **сутками**, а не миллионами. Ибо Господь сказал, и *бысть тако*. Словом отделил воду от земли, вот воды с шумом и встали в указанные места: стали моря, потекли реки, ручьи, и

по всей земле есть теплые воды и холодные родники. Господь сказал: «Да будет лес!» – и стал лес по всей земле в совершенном виде, на севере иной, а на юге – иной, а потом уже постепенно растет. Так и птицы сотворены Божиим словом; сразу полетели по всей земле, и разных пород; прочие все творения, как сказано в Библии. Чем больше рассматриваю природу, тем больше удивляюсь и познаю всемогущество Творца. Науки не проходил, даже и не читал их, написал эту статейку, начитавшись Святого Писания» [116, с. 86–87].

Во всех приведенных святоотеческих высказываниях с очевидностью говорится о Шестодневе как о шести привычных для нас днях. В соответствии с лаконичными словами **Катехизиса, «Бог в шесть дней сотворил мир**, а в седьмой почил от дел творения» [174, с. 137].

Иных мнений по данному вопросу мы у святых не встречаем.

* * *

Если вообще допустимо трактовать библейский Шестоднев аллегорически, то такое толкование не должно перечеркивать главный буквальный смысл повествования пророка Моисея.

Эволюционистская трактовка библейской творческой седмицы именно в этом отступает от православной традиции. Говоря о Шестодневе, эволюционисты отрицают главный смысл библейского повествования и подменяют его своими измышлениями о каких-то «периодах», «фазах», «качественных интервалах» неопределенной длительности. **Эволюционистское понимание Шестоднева никогда не бывает буквальным**, и этим оно противоречит церковной традиции толкования Священного Писания.

Святые Отцы избегали аллегорического толкования Шестоднева. Эволюционисты, напротив, исключают буквальное его понимание. В поддержку своего мнения они способны привести лишь двух толкователей-аллегористов, представителей «александрийского» богословия: Филона и Оригена. При этом первый «александриец», Филон, был некрещеным эллинизированным иудеем и не имел никакого отношения к христианской церковной традиции (кроме, может

быть, того, что повлиял на мировоззрение Оригена). Сам же Ориген отрицал буквальное понимание библейских дней творения, за что, в частности, его учение было осуждено на V Вселенском Соборе.

Священномученик Мефодий Патарский, полемизируя с ним, писал: «Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: «И так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно **и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться**. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира один день за один век…» Вот что старается говорить Ориген, и смотри, как он пустословит» [101, с. 278–279].

Действительно, Ориген воспринимал Шестоднев аллегорически и писал задиристо: «Кто, имея здравый ум, станет утверждать, что были первый, второй и третий день, также вечер и утро – без солнца и звезд?»

Святой Император Иустиниан так отреагировал на эти слова: «Когда все это так и когда для всех очевидны богохульства Оригена, **то прилично произнесть на него анафематствования**…» [34, т. III, с. 536].

3. О продолжительности дней Творения

Священное Писание умалчивает о том, какой длительности были первый, второй и последующие дни Творения. Поэтому в научной и богословской среде встречаются порой весьма смелые попытки высказывать суждения на эту непростую тему.

У различных эволюционистов нет единого мнения по поводу длительности дней-«йомов» первой творческой седмицы.

Сходятся они единодушно лишь на том, что понимать слово «йом в смысле земных суток невозможно» [52, с. 87].

Приведем мнения некоторых «православных эволюционистов».

«Стоило только получше вчитаться в текст Библии о сотворении мира («получше», чем святые Отцы! – Прот. К. Б.), как стало ясно, что Библия не дает оснований считать день творения за двадцатичетырехчасовой период времени, и рушилась стена между библейскими сказаниями и данными науки о неопределенно долгом периоде Земли до появления человека» [цит. по: 13, с. 396].

«Каждый раз Господь совершает акт творения в определенный период времени, который в Библии называется словом «день», который Церковь, конечно, никогда не воспринимала как «двадцать четыре часа», или «сутки». Нам неизвестно, сколько времени этот период длился в нашем, земном исчислении, но знаем: что для Бога – один день, то для человека – тысяча лет» [41, с. 58].

«Отсутствие солнца, луны и звезд в первые три дня творения **решительно исключает** буквальное понимание слова «день» в смысле современных суток» [56, с. 48–49].

Кое-кто из «православных эволюционистов» ставит вопрос радикально:

«Неужели у Творца недостает времени, а есть всего лишь шесть раз по

24 часа?» [182, с. 63].

Другой утверждает:

«В данном случае неважно, какой это отрезок времени – 24 часа или несколько миллионов лет. В любом случае пластическое оформление нашего мироздания происходит в ответ на повеление Творца» [155, с. 21].

Но церковное Предание имеет большее доверие к Слову Божию.

* * *

Священное Писание пророка Моисея сообщает о том, что дни творения начинались с вечера (по-еврейски ערב, **эрэв**), а завершением их было утро (по-еврейски בוקר, **бокэр**). Пророк Моисей шестикратно в повествовании о Шестодневе упоминает об этом: и бысть вечер, и бысть утро, день … (Быт. гл. 1, стихи 5, 8, 13, 19, 23, 31).

Итак, Книга Бытия говорит о таких «днях» (по-еврейски יום, **йом**), которые содержат «вечер» (ערב) и «утро» (בוקר). Трудно представить себе некоторый интервал времени длительностью в миллионы лет, у которого можно было бы выделить «утро» или «вечер». Тем не менее отдельные попытки такой интерпретации встречаются в эволюционистской литературе [183, 187].

Так один автор пишет:

«Мы предполагаем, что слова вечер и утро здесь **символически** означают границы качественно различных состояний бытия» [52, с. 90].

Все подобные интерпретации не соответствуют ни Писанию, ни Преданию, ни просто здравому смыслу. Что понимать под «утром адронной эры» или «вечером архея»?

Церковь же именно на основании этих библейских стихов ведет отсчет каждых суток с вечера – с богослужения, именуемого *вечерней*. Такого обычая придерживалась со времен пророка Моисея и ветхозаветная традиция.

Конечно, астрономическая длительность «вечера» и «утра» каждого дня в году бывает неодинакова. Мы говорим про «долгие зимние вечера» и «раннее весеннее утро». Но при этом, как бы символически ни воспринимались эти «вечер» и «утро», они всегда составляют *«день един»*.

Архиепископ Макарий (Булгаков): «Под именем шести дней творения Моисей разумеет **дни обыкновенные**. Ибо каждый из них определяет вечером и утром: *и бысть вечер, и бысть утро, день един…; и бысть вечер, и бысть утро, день вторый…*, и т. д. А, кроме того… соответственно этим шести дням, в которые Бог сотворил все дела свои, и по окончании которых почил и освятил день седмый, Моисей заповедал Израильтянам, чтобы и они шесть дней недели делали, а день седмый субботу святили Господу Богу своему» [92, с. 420].

О восприятии святыми Отцами длительности одного библейского дня Творения (по-еврейски – יוֹם, **йом**) свидетельствуют следующие утверждения.

Святитель Василий Великий: *«И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт.1:5). Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что **двадцать четыре часа** наполняют продолжение одного дня, если под ним подразумевать и ночь» [18, с. 35].

Преподобный Ефрем Сирин: «Свету надлежало пребывать двенадцать часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет и облака сотворены во мгновение ока, но **как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов**» [42, с. 214].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Итак, весьма понятно, почему Моисей сказал не «первый день», а «день один», ибо не мог назвать первым второй, третий, да и остальные дни: так и появился теперешний порядок. Однако Моисей решил, что названием «день» объемлется время и дня, и ночи; Моисей как бы сказал: мера дневного времени – **двадцать четыре часа**» [4, с. 46].

Мы видим, что святые Отцы не смущались воспринимать дни библейского Шестоднева как сутки длительностью ровно 24 часа.

Конечно, это утверждение не входит в догматическое учение Церкви, и не в нем заключается главная спасительная

вероучительная истина, хранимая Православием. Большинство Отцов ничего не говорит о продолжительности первых дней.

Длительность дней творения не может быть темой для спора, поскольку никто не владеет аргументами, чтобы «доказать» свою правоту и «опровергнуть» мнение оппонентов. В принципе можно допустить, что библейские дни были несколько длиннее или короче, чем земные сутки. Но, как справедливо заметил иеромонах Серафим (Роуз), «если нам не обязательно определять продолжительность шести дней творения в 24 часа, то совершенно **невозможно** относиться к ним как к миллионам или миллиардам лет – то есть втискивать их в эволюционистскую временную шкалу. **События шести дней просто не соответствуют эволюционистской картине в целом**» [133, с. 98].

Такой взгляд представляется вполне взвешенным и единственно верным.

Истинную длительность дней Творения Библия нам не открыла, но Священное Писание определенно указывает, что это были именно дни, а не эпохи, состоящие из миллионов лет. Споров на эту тему в древней Церкви никогда не возникало, вероятно, потому, что другого мнения – о том, что «дни были не дни», а что-то другое – никто из христиан (кроме еретика Оригена) не высказывал. Не вызывает никакого сомнения, что все пророки, апостолы и Отцы Церкви согласно воспринимали дни Шестоднева как обычные сутки. Это согласие Отцов (consensus patrum) следует считать установленным. Других альтернативных мнений святыми Отцами не высказывалось.

Современные эволюционисты иногда обращают внимание на то, что встречающееся в Библии еврейское слово יוֹם (***йом***) иногда означает не «сутки» и не «светлое время» (в противоположность ночи), но некий «период времени».

На это можно ответить, что не только в древнееврейском, но и в русском, и в других различных языках слово «день» во множественном числе означает «время». Так, церковно-славянское выражение *«во дни оны»* тождественно по смыслу с выражением *«во время оно»*. Как мы отмечали в [186], таких примеров немало и в светской литературе: тургеневское «во

дни сомнений, во дни тягостных раздумий» означает «во время», пушкинское «во дни печальные Великого поста» – также. Подобным образом, и еврейское слово יום (***йом***) во множественном числе (ימים, ***ямим*** или יומות, ***ёмот***) означает некий продолжительный «период».

Однако это замечание не имеет никакого отношения к тексту Шестоднева. В контексте первой библейской главы, совершенно невозможно переводить слово יום как период времени, но лишь как «день», имеющий свой вечер и свое утро: И *бысть вечер и бысть утро,* ***день един*** (יום אחד, ***йом эхад***) (Быт.1:5).

Преподобный Иоанн Дамаскин: «От начала дня до начала другого дня – **одни сутки**, ибо Писание говорит: *И бысть вечер и бысть утро, день един* (Быт.1:5)» [59, с. 128].

Святитель Филарет Московский: «День первый Моисей назвал одним: а) или просто, полагая имя количества, вместо порядка; б) или с особенным намерением, для обозначения того, что, несмотря на безпримерную его ночь, он не был более как **один день обыкновенный**; в) или, наконец, для того, что по сей первоначальной ночи он был единственный» [172, с. 8–9].

Блаженный Августин: *«И бысть вечер, и бысть утро: день един* (Быт.1:5). – В настоящем случае день называется не так, как назывался он, когда говорилось: *И нарече Бог свет день*, а так, как, например, мы говорим: «30 дней составляют месяц»; в этом случае в число дней мы включаем и ночи, между тем выше день назван отдельно от ночи. Итак, после того, как сказано уже о произведении дня посредством света, благовременно было сказать и о том, что явился вечер и утро, т. е. **один день**» [1, с. 115].

Некоторые из «православных эволюционистов», почему-то считают, что

только лишь при описании четвертого дня пророк Моисей «впервые упомянул о настоящем дне и ночи в нашем понимании, в отличие от образных символических «дней-йомов"» [91, с. 25].

Один из авторов-эволюционистов полагает, что

понимать под днями творения «наши привычные астрономические сутки, связанные с вращением Земли вокруг своей оси, нельзя, так как до четвертого «дня» не существовало Солнца и, следовательно, не было смены дня и ночи» [155, с. 34]

Примечательно, что святые Отцы длительность первых трех дней Сотворения считали такой же, как и дней, следующих за созданием солнца и луны в четвертый день творческой седмицы.

Священномученик Дионисий Ареопагит: «И свет есть мера, и число часов, дней и всего нашего времени. Ведь именно этим светом, хотя тогда еще безформенным, по словам божественного Моисея, разграничивалась **первая триада наших дней**» [37, с. 101].

Святитель Лев Великий, папа Римский: «Что такое солнце и что такое луна, если не части видимого творения и не начала вещественного света, из которых одно более ярко, а другое более тускло? Ведь в соответствии с тем, как различаются время дня и время ночи, Создатель вложил в эти светильники разное качество, хотя еще до того, как они были устроены, **шли своею чередою дни**, без какого-либо участия солнца, и ночи, без какого-либо посредства луны» [112, с. 276].

Практически все церковные учителя воспринимают однозначно библейский Шестоднев как последовательность шести обычных суток.

Существенным подтверждением этому следует считать то, что еврейское слово יוֹם (***йом***) на другие языки традиционно переводилось именно как «день»: и в греческом тексте Септуагинты – ἡμέρα (***имэра***), и в Таргумах, и в латинском переводе **блаженного Иеронима Стридонского**, и в церковнославянском переводе **святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**, и в других авторитетных церковных переводах Книги Бытия. Сказанное, в частности, относится к армянскому, грузинскому, арабскому и всем европейским языкам.

Наличие исключений в этой закономерности перевода Библии на разные языки могло бы стать серьезным аргументом со стороны аллегористов-эволюционистов против традиционного православного прочтения Священного Писания. Но подобных примеров нам неизвестно.

Принятие же теории эволюции заставляет под библейскими днями творения подразумевать «эпохи», «эры», «состояния» – от астрономически и геологически огромных до квантово-релятивистских мизерных, но ничего общего не имеющих с обычными земными сутками. Научно ни подтвердить, ни опровергнуть подобный взгляд невозможно по той простой причине, что время до грехопадения недоступно нашему опыту. Поэтому решение данного вопроса каждый человек должен принять, исходя только из своей веры.

Следует лишь осознавать, что эволюционисты не просто навязывают Богу иные временные сроки для Сотворения мира, чем те, которые Он открыл нам, но при этом они лишают Его основных Божественных свойств. Эволюционисты умаляют Его Волю, лишают Его Самобытности, Свободы и Независимости, подвергают сомнению Его Всеведение, Премудрость и Всемогущество [см. об этом подробнее: 13, сс. 87–97].

* * *

Мгновенность осуществления творческих актов Всемогущего Бога никак не противоречит тому, что Сотворение мира продолжалось в течение шести дней.

Святитель Григорий Нисский: «Творение столь великого мира и его частей… как бы импровизировалось божественной силой, утверждаемое **одновременно** с повелением» [26, с. 14].

Святитель Григорий Богослов: «Посему к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до седьмого, упокоевающего от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого помыслить или изречь значит уже совершить дело» [25, т. 1, с. 657].

Святитель Иоанн Златоуст: «Это также дело снисхождения человеколюбивого Бога. Всесильная десница Его

и безпредельная премудрость не затруднилась бы создать все и в один день. И что говорю – в один день? Даже в одно мгновение. Но так как Он создал все сущее не для Своей пользы, ибо не нуждается ни в чем, будучи вседоволен, – напротив, создал все по человеколюбию и благости Своей, – то и творит по частям, и преподает нам устами блаженного пророка ясное учение о творимом, чтобы мы, обстоятельно узнав о том, не подпадали тем, которые увлекаются человеческими умствованиями» [цит. по: 9, с. 57].

Таким образом, каждый творческий акт был мгновенным. Творение же длилось шесть дней, как описано пророком Моисеем в Книге Бытия.

Если после всего сказанного кто-то желает усомниться в соответствии шести дней Творения нашим 24-часовым суткам и не соглашаться по этому **«недогматическому»** вопросу с мнением святых Отцов – он вправе это сделать.

Можно, конечно, воспринимать буквально слова апостольские о том, что *един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един* (2Пет.3:8). Можно даже настаивать на подобной хронологии первозданного мира (хотя апостол Петр не относил это изречение к Шестодневу). Нельзя лишь при этом, не погрешая против Священного Писания и догматического учения Православной Церкви, утверждать, будто в эти долгие «дни-эпохи» происходила кровавая эволюция, господствовала смерть, одни виды и особи хищнически истребляли других. Недопустимо спекулировать неопределенной длительностью библейских дней Творения, для того, чтобы подстраивать их под «научные» расчетные сроки формирования космических объектов (галактик, звезд, планет), биологических видов и человека. Не следует интерпретировать дни Творения с позиции их «эволюционистского» содержания.

Отметим, что на самом деле библейское выражение «тысяча лет» означает вовсе не меру времени, но качественное состояние, которое наиболее точно можно передать словом «вечность».

Блаженный Феодорит Киррский в толковании на Псалом 89 пишет: «Говорит же Пророк, что жизнь человеческая кратка и

крайне болезненна; а для Тебя **Присносущного и Вечного** и тысячелетие равняется одному дню, лучше же сказать, малой части ночи» [161, с. 434]. Пророк Моисей, автор этого псалма, противополагает здесь кратковременной жизни человека **вечность** бытия Божия, так как *тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко* (все равно, что) *день вчерашний, иже мимо иде* (т. е. минувший день), *и стража нощная* (т. е. часть ночи) (Пс.89:5).

Русское выражение «вечность» имеет корнем «век», то есть «сто лет» – но богословское понимание этого термина не хронологическое, а метафизическое. Подобным образом славянское слово «тьма» означает и «десять тысяч», и «безконечно много». Аналогичные примеры можно найти во многих языках. В японском языке иероглифы означают и «вечность», и «тысяча лет». Во всяком случае, у Бога не «тысяча лет» и не «миллиарды лет» – а **вечность**.

Остается заметить, что если принять сказанное во внимание, ничто не помешает нам признать в полном согласии с традицией Православной Церкви, что дни Творения были обычными 24-часовыми сутками…

Честертон изумлялся наивности эволюционистов, которым «смутно кажется, что все становится на свои места и тайна исчезает, если мы растянем процесс творения» [цит. по: 98, с. 89].

В заключение приведем мудрое слово протоиерея **Валентина Свенцицкого**: «Когда ты читаешь о сотворении мира, ты не должен подходить к прочитанному тобой как естественно-научному описанию. Господь открыл своему пророку в некотором видении тайну творения мира. Моисей видел перед собой как бы один за другим этапы творения вселенной. И сколько бы ни длились по утверждению науки эти отдельные этапы – **Божественное откровение будет по-прежнему утверждать, что это были дни**. И будет право, и никакого существенного разногласия с наукой в этом не будет. Божественное откровение будет утверждать это не потому, что так важно арифметическое исчисление – от него ничего не меняется: и в течение громадных периодов и в течение «дней»

действовала все та же сила Божия – а потому, что **в откровении это было явлено в днях**» [130, с. 43].

4. Соответствие дней Творения великим дням земной жизни Иисуса Христа

Литургическая традиция Православной Церкви понимает библейские дни творения буквально, когда устанавливает им соответствие с днями земной жизни Христа Спасителя. Такая связь оправдана духовно, поскольку Господь, *«Имже вся быша»*, как вторая Ипостась Святой Троицы в начале времен создал мир за шесть дней, а в конце времен восстановил Свое падшее творение, искупив Своим воплощением человеческий род и примирив нас с Отцом Небесным.

Примечательно, что Церковь утверждает прямое соответствие великих дней Страстной седмицы дням первой творческой седмицы в важнейших вероучительных чтениях Триоди – синаксарях Великого Пятка, Великой Субботы и Святой Пасхи.

Синаксарь Великого Пятка:

4 **Вѣ́домо же оу҃бѡ, ꙗ҆кѡ вѣ шесты́й де́нь седми́цы, ꙗ҆вѣ́ вѣ патѡ́кѣ распа́тсѧ І҃сь, зане́же** (поскольку) **и҆ вѣ шесты́й день и҆знача́ла созда́тисѧ челове́кꙋ**. [159, ч. 2]

Синаксарь Великой Субботы:

5 **Ꙗ҆коже бо вѣ пе́рвомѣ мі҃ротворе́нїи, всѧ́кое де́ло содѣ́лавѣ бг҃ъ, и҆ послѣдѝ гдⷭ҇твенне́йшее вѣ шесты́й де́нь созда́вѣ челове́ка, вѣ седмы́й почи҆ѡ҆ всѣ́хѣ дѣ́лѣ свои́хѣ, и҆ ѡ҆ст҃и҆ е҆гѡ҆, сꙋ҃ббѡ́тꙋ и҆менова́вѣ, ꙗ҆же оу҃бѡ оу҃покое́нїе толкꙋ҃етсѧ: си́це** (так) **и҆ во оу҃мнагѡ ми́ра дѣ́ланїи и҆зрядне́ всѧ҆ содѣ́лавый, и҆ вѣ шесты́й наздаве́ па́ки и҆стлѣ́вшаго челове́ка, и҆ wбновмѣ живоно́сным кр҃то́мѣ и҆ сме́ртїю, вѣ настоѧ́щій па́ки седмы́й де́нь оу҃поко́и, совершѣ́нным дѣ́лѣ оу҃покое́нїемѣ, животоесте́ственным м сп҃си́тельным оу҃сно́вѣ сно́мѣ.** [159, ч. 2]

Синаксарь Святой Пасхи:

6 **Во сѵ́ббу ѝ вели́кую недѣ́лю па́схи, са́мое живоно́сное воскресе́нїе пра́зднуемъ гд҃а бг҃а ѝ сп҃са на́шегѡ і҃иса хр҃та́, є҆́же оу҆́бѡ ѝ па́сху и҆́мену́емъ: и҆́же є҆вре́йскою бесѣ́дою преведе́нїе толку́ется. То́й бо є҆́сть де́нь** (ибо это тот день), **во́ньже бг҃ъ въ нача́лѣ мі́ръ ѿ небы́тїа҆ приведе́.** [160]

Следует обратить внимание на то, что Триодь не просто подмечает «совпадение», а устанавливает причинно-следственную связь между событиями Шестоднева как неделей Сотворения и событиями Страстной седмицы как временем восстановления падшего творения.

Господь распялся в пятницу, поскольку (*занеже*) в этот день был создан Адам первозданный. Бог дважды совершал дела Свои, *«в шестый день создав человека»*, и *«в шестый же наздав паки* (воссоздав) *истлевшаго человека»*.

Как в первую субботу Господь *«почи от всех дел Своих»*, так (*сице*) в Великую Субботу Он почил во гробе *«совершенным дел упокоением»*.

Господь воскрес в первый день недели, ибо это есть день (*«той бо есть день»*), когда мир был сотворен (приведен в состояние бытия).

На соответствие этих великих дней дням Сотворения неоднократно указывали многие святые Отцы.

Пасха празднуется в воскресенье, потому что это «первый день».

Мученик Иустин Философ: «В день же солнца мы все вообще делаем собрание потому, что **это есть первый день**, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, **Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых**» [129, сс. 478–479].

Святитель Григорий Богослов: «Первое творение начинается днем **недельным** (а сие видно из того, что седьмый от него день делается субботой, потому что он день упокоения от дел), так и **второе творение** (то есть Воскресение Христа Спасителя. – *Прот. К. Б.*) начинается опять **тем же днем**» [25, т. 1, с. 657].

Святитель Исидор Севильский о первом дне писал: «В Священном Писании этот день изображен как торжественный. Это был **первый день мира**: в этот день образованы элементы мира, в этот день сотворены ангелы, **в этот день из мертвых воскрес Христос**, в этот день с небес на апостолов сошел Дух Святой. И в этот день впервые в пустыне дана была манна небесная» [цит. по: 9 («Комментарии на Новый Завет, II»), с. 290–291].

Иногда Пасха осмысляется как «***день осьмый***». При этом счет ведется от первого дня творения (от воскресенья), причем суббота оказывается днем седьмым, а Воскресение Христово празднуется в следующий день после субботы.

Апостол Варнава: «Бог говорит иудеям: *новомесячий ваших и суббот ваших не терплю* (Ис.1:13). Смотрите, как Он говорит: «Неприятны Мне нынешние субботы, но те, которые Я определил и которые наступят тогда, когда, положив конец всему, сделаю начало дню осьмому или начало другому миру». Поэтому мы и проводим в радости **осьмой день**, в который и Иисус воскрес из мертвых, и после того, как явился верующим, вознесся на небо» [115, с. 48].

Святитель Григорий Палама: «Господень День является не только восьмым днем, вследствие того, что он числится восьмым после предшествующих ему дней, но в то же время он является и первым по отношению к тем дням, которые следуют за ним; это для того, чтобы, таким образом, одновременно был первым и последним тот самый день, который мы, вот, называем «Господним», Моисей же наименовал его не «первым», а «единым», как весьма превосходящий по своему значению иные дни и являющийся началом будущего века, единого и невечернего (безконечного) Дня» [28, ч. 1, с. 182].

Преподобный Максим Грек, говоря о дне воскресном, учил: «Третьим он называется, будучи исчисляем от дня спасительной страсти и распятия, **восьмым же считается по созданию** мира; ибо начало видимаго мира было в тот день, и истинный свет – Христос в тот же день воскрес» [94, ч. 3, с. 33]. В службе Великой Субботы [159, ч. 2] Церковь воспевает:

7 Дне́шнїй де́нь та́йнш вели́кій мшѵ̈те́й прошбразова́ше, глаго́лм: и̓ бл҃гословѝ бг҃ъ де́нь седьмы́й. сі̀м бо е̓́сть бл҃гослове́ннам сѵ̈ббо́та, се́й е̓́сть оу̓покое́нїм день, во́ньже почѝ ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ, е̓диноро́дный сн҃ъ бж҃ій, смотре́нїемъ е̓́же на сме́рть, пло́тїю сѵ̈ббо́тствовавъ: и̓ во е̓́же бѣ́, па́ки возвра́цьсм воскр҃нїемъ, дарова́ нáмъ живо́тъ вѣ́чный, ґа́ко е̓ди́нъ бл҃гъ, и̓ чл҃вѣколю́бецъ.

(славник на «Господи, воззвах»)

8 Седьмы́й де́нь дне́сь ѡ҆сто́ил е̓сѝ, е̓го́же дре́вле бл҃гослови́лъ оу̓покое́нїемъ дѣ́лъ: превóдиши бо всм́ческам и̓ ѡ҆бновлм́еши, сѵ̈ббо́тствѹ́м сп҃се мо́й, и̓ назида́м. (канон утрени, песнь 4, тропарь 1)

Великий Пяток осмыслен святыми Отцами как имеющий прямую связь с шестым днем творения.

Священномученик Ириней Лионский: «Восстановляя в Себе этот день, Господь пришел на страдание в день, накануне субботы – **то есть в шестой день творения**, в который и создан человек, через Свое страдание даруя ему новое создание, то есть освобождение от смерти» [72, с. 495].

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Поскольку **человек создан в шестый день**, а вкусил от древа в шестый час (ибо это час ядения); то **Господь** воссозидая человека и, врачуя его падение, **пригвождается к древу в шестый день** и шестый же час» [171, ч. 1, с. 253].

Список подобных святоотеческих цитат может быть заметно увеличен.

У святых Отцов можно встретить суждения о промыслительной Божественной связи с днями Сотворения не только Светлого Дня Пасхи и предшествующих ему дней Страстной седмицы, но также и некоторых иных дней земной жизни Спасителя.

Относительно Рождества Христова, случившегося в четвертый день недели – в среду – священник Даниил Сысоев приводит мнение двух учителей Церкви.

Священномученик Ипполит Римский: «Первое пришествие Господа нашего во плоти, которое было в Вифлееме, совершилось за восемь дней до январских календ, **в среду**, в сорок второй год Августа» [цит. по: 150, с. 154].

Преподобный Максим Исповедник: *«Мы познахом, яко **в кий быша день сотворени светила, в той же родися Христос** истинный Бог наш, яко превечное Солнце правды»* [там же, с. 155].

Цветная Триодь помимо установления связи первого дня творения и Воскресения Спасителя указывает на связь с двумя другими историческими событиями, промыслительно происшедшими также в воскресный день: переходом израильтян через Красное (*Чермное*) море и Благовещением.

Синаксарь Святой Пасхи:

9 **То́й бо є́сть де́нь** (ибо это тот день), **во́ньже бг҃ъ въ нача́лѣ ми́ръ ѿ небытїа́ приведе́. Въ то́й де́нь їи҃льтескїи́мъ лю́ди, сквозѣ́ чермно́е мо́ре прове́дъ, ѿ фараѡ́новыхъ їсхища́етъ рꙋ́къ. Въ то́й па́ки съ нб҃сѣ́ соше́дъ, во ѹ҆тро́бꙋ дв҃ы всели́сѧ: и҆ ны́нѣ и҆з҃ а҃довыхъ сокро́вищъ челове́ческое є҆́стество всѣ́ и҆схити́въ, на нб҃сѣ̀ возведѣ́, и҆ къ дре́внемꙋ достоѧ́нїю приведѣ́ нетлѣ́нїемъ.** [160]

Существуют другие (быть может, не для всех очевидные) частные мнения Отцов, указывающие на символическую связь между Шестодневом и днями, прожитыми Сыном Человеческим. К примеру – на соотнесение первого четверга, в который были созданы обитатели вод и птицы небесные (Быт.1:21), с Великим Четвертком, в который Создатель вод омыл водами ноги Своих учеников (Ин.13:5), соделав их, по слову **Тертуллиана**, «рыбками, плывущими за Великой Рыбой – Христом», а напитав Своим Телом и Кровью, «соделал их жителями небес» [цит. по: 150]. Или – на соотнесение того же первого четверга с днем Вознесения Господня, когда Христос-Плотоносец, благословляя апостолов, Сам, подобно птице небесной, *отступи от них и возношашеся на небо* (Лк.24:51).

Все приведенные выше и многие другие подобные суждения доказывают, что библейский Шестоднев

воспринимается церковным сознанием как реальные исторические дни, имеющие к тому же свое логическое завершение в днях земной жизни Христа – Творца неба и земли.

5. О библейской хронологии

Церковный календарь называется иногда «иконой времени», потому что отражает все Богом установленные священные праздничные воспоминания. Современное секуляризированное общество далеко отошло от сакрального отношения к истокам хронологии. Светский мир повсеместно перешел на новый «более точный» Григорианский календарь. Профанное отношение к счету времени не считается для большинства людей чем-то ущербным или греховным.

5.1. Начало календарного летоисчисления

Все эволюционисты отрицают библейскую хронологию.

Один «православный эволюционист» в курсе лекций по Ветхому Завету заявляет:

«Я просмотрел всю Библию и нигде не нашел даты начала отсчета. И **все цифры**, которые существуют, – это **выдумки**» [142, с. 5].

* * *

Для церковного сознания начало летоисчисления – не абстракция и не условленная договоренность, а Божественное установление:

И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между нощию; и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета… И бысть тако (Быт.1:14–15).

Таким образом, создание Богом светил в четвертый день творения связывается Священным Писанием с началом исчисления *«времен, дней и лет»*.

Святитель Иоанн Златоуст: «И рождается она (луна) в первый день полнолунною, потому что не следовало творению в первый же момент являться в ущербленном виде, а нужно было показать светило таким, каким оно произошло. После же этого с изменением луны Творец показал **сроки, времена и смену дней**» [62, с. 756].

Святитель Лев Великий, папа Римский писал про солнце и луну: «Они создавались для нужд человека, которого еще только надлежало сотворить, чтобы это разумное существо не ошибалось ни в различении месяцев, ни в определении смены лет, ни в исчислении времени. Ибо через неравные отрезки различающихся по длительности часов и через очевидные знамения разновременных восходов солнце завершало годы, а луна обновляла месяцы» [112, с. 276].

Канонист Матфей Властарь: «Когда Бог приводил мир из небытия в бытие, тогда от первого дня даже до седьмого **было точное равноденствие**, – ни день, ни ночь не превышали один

другую ни на мгновенье: ибо хотя еще в четвертый день новосозданные светила осветили мир, однако им не было повелено поступить движением вперед, как это происходит ныне во вселенной… Бог не хотел показать нам в начале ничего несовершенного во всем том, что Он сотворил» [96, с. 358].

Предание Православной Церкви содержит вполне определенное ведение о том, что первым месяцем был март.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Он сотворил небо и землю во время, **когда начались месяцы**, с коего времени подобает миру взять свое начало. Тогда было благорастворение весны, времени года, подходящего для всего. Следовательно, год также имеет печать нарождающегося мира… Чтобы показать, что **сотворение мира имело место быть весной**, Писание говорит: *Месяц сей вам начало месяцей, первый будет вам в месяцех лета* (Исх.12:2). Подобало, чтобы начало года было началом происхождения» [цит. по: 134, с. 72].

Преподобный Епифаний Премудрый: «*И* в самом деле, **месяц март – начало всех месяцев** и называется первым среди месяцев, о чем свидетельствует Моисей Законодавец, говоря: *Месяцем же у вас первым да будет март* (Исх.12:2). Ведь согласно тому, чему нас учат и что мы изучаем, ясно, что это начало бытия. В марте ведь месяце начало бытия, когда вся тварь сотворена Богом, приведена из небытия в бытие. **В марте ведь было начало творения, и в марте же месяце в 21 день первозданный человек, родоначальник Адам, был создан рукою Божией**» [131, с. 93].

Святитель Димитрий Ростовский: «Первый из числа всех месяцев есть месяц март. У евреев он назывался до пленения вавилонского «первым месяцем», а после пленения Нисаном (т. е. «месяцем цветов»)… В **этот месяц Господь создал видимый мир** и владыку его – первого человека – Адама, для которого Он насадил рай на востоке … Этот месяц, – в который при начале времен был создан свет видимый, при конце времен возсиял свет невидимый – святой веры, – есть **начало всех месяцев и всякого времени**, – по счету первый месяц. От первого числа этого месяца начинается исчисление кругов солнечного, лунного, вруцелета, високоса, равноденствия и

вообще с этого месяца начинается течение дней каждого нового года… При расположении вруцелетных букв за первый месяц творения принимается месяц март, и счет дней ведется с пятницы, как дня творения Адама; первым воскресным днем первого года должен быть, следовательно, третий день или третье число марта» [46, сс. 663–665] (март).

Следует обратить внимание на строгость и конкретность суждений о календарном начале, характерные для святых Отцов. Они говорят не о смутных временных интервалах (типа «возраст земли составляет 4,5–5 миллиардов лет», «возраст солнца примерно 10 миллиардов лет»), а пользуются хронологической точностью до суток, которая распространяется, в том числе, и на возникновение небесных светил.

Преподобный Ефрем Сирин: «Как луна сотворена, какою бывает в пятнадцатый день; так солнце, хотя ему был первый день, при сотворении своем было четвородневно, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна старее солнца, и которые прибавлены луне в первый год, суть те самые дни, которые ежегодно прибавляются луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнено было при самом ея сотворении» [42, сс. 224–225].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Почему же Дух Святый не поставил в счет осьмого дня вместе с семью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с семью, которые, круговращаясь, производят столько и столько **недель, годов и веков**; но надлежало осьмой день поставить вне семи, так как он не имеет круговращения» [139, т. 1. с. 370].

Мы видим, что Церковь (хотя главным содержанием своего учения, конечно, имеет тему Божественной вечности) вполне определенно говорит о тварном времени в масштабе дней, годов и веков.

5.2. Возраст «от Адама»

«Православные эволюционисты» утверждают, что

«для исчисления времени от сотворения человека до Р.Х. в 5508 лет нет в Библии прямых и ясных указаний, что период этот представляет плод вычислений и гаданий, что Библия, следящая за развитием духовной жизни древних людей, не дает истории с хронологическими датами» [цит. по: 13, с. 396].

Про допотопных патриархов один из «православных эволюционистов» говорит, будто они «жили независимо друг от друга, то есть часто это были люди, которые **не являлись сыновьями** того или иного человека» [142, с. 40]. Про евангельское родословие Христа он высказывает сомнение: «Нет никакой **уверенности** в том, что эти люди жили, сменяя друг друга, поколение за поколением» [там же].

Однако святоотеческая православная богословская традиция буквально воспринимает библейскую хронологию от сотворения Адама до наших дней.

* * *

Священное Писание содержит четкую хронологию в родословии допотопных потомков Адамовых: *Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына... и нарече ему имя Сиф* (Быт.5:3). *Поживе же Сиф лет двесте пять и роди Еноса* (Быт.5:6). *И поживе Енос лет сто девятьдесят и роди Каинана* (Быт.5:9)... *И бе Ное лет пяти сот, и роди сыны три, Сима, Хама, Иафета* (Быт.5:32).

Блаженный Августин поясняет, что это предусмотрено Богом для того, чтобы «с этого момента начать снова от Адама отсчет времени» [«О граде Божием 15, 21», цит. по: 9, с. 141].

Блаженный Иероним Стридонский: «От рождения Мафусала до дня рождения Ноя прошло триста шестьдесят девять лет. Прибавь к ним возраст Ноя, ибо потоп наступил на шестисотый год его жизни. Таким образом, получается, что Мафусал умер на девятьсот шестьдесят девятом году жизни: в тот год, когда начался потоп» [«Еврейские вопросы на Книгу Бытия 5, 25–29», цит. по: 9, с. 147].

Знаменательно следующее библейское свидетельство: И *бысть в первое и шестьсотное лето жития Ноева, в первый день перваго месяца, изсяче вода от лица земли: и откры Ное покров ковчега… В месяц же вторый, в двадесять седмый день месяца изсше земля* (Быт.8:13–14).

Здесь Священное Писание дает нам привязку для объективного и абсолютного летоисчисления. В согласии со Словом Божиим, святые Отцы вполне конкретно и недвусмысленно указывают на то, что начало летоисчисления приходится на первое марта, бывшее примерно пять с половиной тысячелетий до Рождества Христова. Подчеркнем, что возраст мира оценивается не миллионами и не миллиардами (как это принято в эволюционистской хронологии), а тысячами лет.

Священномученик Ипполит Римский: «Возможно, кто-то скажет: «Как вы доказываете то, что Спаситель родился в 5500-ом году?». О человек, выслушай простое объяснение. Поскольку давно при Моисее в пустыне были показаны символы и изображения духовных тайн, связанные со скинией, изображавшие это число, которое явилось с появлением полноты истины во Христе, то ты можешь постичь то, что было изображено. Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец (Исх.25:10–11). Эти цифры, сложенные вместе, составляют пять с половиной локтей и показывают пять с половиной тысяч лет – то время, в которое явился от Девы Спаситель, когда он принес в жертву миру Ковчег – свое собственное тело, обложенное чистым золотом – изнутри Словом, а со вне – Св. Духом, и, таким образом, истина открывается и тайна Ковчега становится явной» [71].

Преподобный Исаак Сирин: «Пять тысяч и пять сот с лишком лет Бог оставлял Адама трудиться на земле, потому что *дотоле не у явися святых путь* (Евр.9:8), как говорит божественный Апостол» [73, с. 78].

Климент Александрийский: «Следует, я думаю, изложить хронологию римских Императоров. От Августа до Коммода прошло 222 года, а от Адама до смерти Коммода – 5784 года 2 месяца и 12 дней» [80, т. I. с. 150].

Вновь подчеркнем, что сирийская и александрийская богословские школы не противоречат друг другу, но звучат в унисон, причем Климент (точность – до дня!) оказывается даже большим «буквалистом», чем преподобный Исаак (точность – до десятков лет).

Святитель Феофил Антиохийский: «От сотворения же мира все время слагается так: от сотворения мира до потопа прошло 2242 года, от потопа до рождения сына у Авраама, праотца нашего, 1036 лет, от Исаака, сына Авраама, до странствования народа, с Моисеем в пустыне – 660 лет. От смерти Моисея, от принятия начальства Иисусом Навином, до смерти Давида патриарха – 498 лет. От смерти Давида и царствования Соломона до переселения народа в землю вавилонскую – 518 лет, 6 месяцев и 10 дней. От царствования Аира до смерти Императора Аврелия Вера 741 год. Всех же в совокупности лет от сотворения мира 5695, с несколькими месяцами и днями» [167, кн. 3, с. 28].

Церковная традиция неизменно исчисляет хронологию мира «от Адама».

Блаженный Августин: «Сын Божий пришел в шестой век человеческого рода и стал Сыном Человеческим, чтобы преобразить нас в образ Божий. Это тот век, в котором мы живем ныне, считать ли время по тысяче лет на каждый век или по памятным и выдающимся людям, о которых повествует Священное Писание. Так, первый век длится **от Адама** до Ноя, второй – до Авраама, далее, как сообщает евангелист Матфей, от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и оттуда – до рождения Девы. Эти три века в соединении с первыми двумя составляют пять. Шестой век начат рождением Господа и длится до сих пор, вплоть до сокрытого конца времени» [цит. по: 9, с. 56].

В богослужебных текстах хронология исчисляется также «от Адама»:

10 **…Рабы́ твоя́ оу҆поко́й во дво́рѣхъ твои́хъ, и҆ въ нѣ́дрѣхъ а҆враа́ма, ѿ а҆да́мля да́же до дне́сь, послу́жившыя тебѣ́ чи́стѡ…**

[159] (суббота Мясопустная, 3-я стихира на Господи, воззвах)

11 **Ца́рствуетъ со грѣхо́мъ а҆дъ, ѿ а҆да́ма да́же до тебе́: но погиба́етъ тѣ́хъ безстра́дное мучи́тельство, пло́тїю рожда́ющымъ тебѣ́ и҆зба́вителю. ѿ пле́мене дв҃до́ва, и҆ на пр҃то́лѣ цр҃тві҃и сѣдѧ́щѹ посаждено́ѹ ѩ҆вѣ, и҆ во вѣ́ки цр҃твѹ́ющыѹ.** [103] (24 декабря, канон на повечерии, песнь 6, тропарь 2)

Достоверность библейской хронологии утверждается не только в «туманных» прообразовательных страницах Ветхого Завета, но и в Новом Завете. Православная Церковь содержит учение о Христе Спасителе, Который явился миру, согласно Евангелию, в конкретную историческую эпоху: *в пятое же надесяте лето владычества Тиверия Кесаря, обладающу Понтийскому Пилату Иудеею, и четвертовластвующу Галилеею Ироду, Филиппу же брату его четвертовластвующу Тириею и Трахонитскою страною и Лисанию Авилиниею четвертовластвующу; при архиереи Анне и Каиафе* (Лк.3:1–2). При этом **святой евангелист Лука** в той же 3-й главе возводит родословие Иисусово к первому человеку Адаму, сотворенному Богом (см. Лк.3:23–38).

Христианин, имеющий веру откровению Священного Писания, не может сомневаться в том, что ровно 77 поколений прошло от Адама первозданного до Христа. Четкая библейская хронология не позволяет, как это хотелось бы эволюционистам, «размазать» Адама по временной оси, утопив его в сумерках «палеолита». Адам, как учит Церковь, был личностью, и все его потомки – включая Иисуса – вполне историчны.

Доверие библейской хронологии впрямую связано с отношением к вере в историчность Адама и Иисуса Христа: *Бысть первый человек Адам – в душу живу, последний Адам в дух животворящ* (1Кор.15:45). При этом в Символе веры каждый православный христианин исповедует историчность Второго Адама – Христа, жившего *«при Понтийстем Пилате»*.

Вопрос о принятии Шестоднева и библейской хронологии сам по себе – «не догматический», но он становится вполне догматическим, когда произвольно меняя указанные в Священном Писании *времена и лета* (Деян.1:7), иные исследователи вторгаются в родословие Спасителя и тем самым произвольно искажают *книгу родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Мф.1:1).

Святитель Григорий Палама: «Хоть изучи естественную философию **от Адама до самого конца**, без чистоты ты будешь с не меньшим, а то и с большим успехом глупцом, чем мудрецом… Пусть твоими учениями будут учения веры, а не знания о величине и движении неба и небесных тел и обо всем, что от них происходит» [29, с. 16].

5.3. Возраст «от Сотворения мира»

В научной среде «утилитарный» взгляд на хронометрию стал бесспорным и общепринятым явлением. Эволюционистская наука, имеющая дело с различными физическими объектами, выделяет в разных масштабах «астрономическое» время, «геологическое» время, «историческое» (но при этом не библейское!!) время и т. п.

Удивительно при этом то, что находятся эволюционисты, которые считают библейское время не соответствующим «объективным научным данным» (т.е. фактически подвергают его сознательной дискриминации!). А кое-кто даже утверждает, что

«в библейских текстах нет никаких данных для определения возраста мира» [155, с. 35].

К примеру, Тейяр де Шарден писал:

«Мы можем, в общем, заключить, что для образования на земной поверхности белков потребовалось, вероятно, больше времени, чем длились все геологические периоды кембрия» [185, с. 77].

Для «православных эволюционистов» бесспорным является признание огромной длительности существования вселенной:

«Научным фактом является сам возраст вселенной, измеряемый миллиардами лет, а не тысячами или миллионами. Фактом является фиксируемая палеонтологией смена живых форм на Земле продолжительностью в несколько миллиардов лет, смена определенных этапов в развитии жизни» [24, 182]. «Можно сказать (хотя и не без доли провокации): мегавремя вселенной – реальный факт, потому что иначе не могла бы существовать современная наука. Выдернув столп, разрушим целое» [там же, 186].

Не без доли сожаления на это можно заметить, что эволюционистская наука действительно стоит на зыбком и ненадежном основании, поскольку опирается не на факты, а на

гипотетические предположения. Так, сам автор приведенной цитаты признается:

«Мегавремя в миллионы и миллиарды лет также **не видят**, экзистенциально не переживают, его образ **интеллектуально воссоздают**» [24, 185]!

В одном составленном эволюционистами «Катехизисе» написано:

«Животный мир на земле сотворен не менее 1,5–2 млрд лет назад» [82, с. 104]. Там же упоминается, вопреки библейской хронологии, «человек, **сотворенный** около 40 тысяч лет назад».

Однако подобные модернистские суждения не имеют никакого отношения к традиционному церковному учению.

* * *

Синаксарь недели Святых Отцов I Вселенского Собора:

12 **Собо́рх же сей бы́сть при кwнстантѝнѣ вели́цѣмх царѣ́, вх двадеся́томх ле́тѣ ца́рствa є҆гѡ̀, гоне́нїю престáвшу… Вх ле́то ѿ созда́нїм ми́ра пя́ть тысящ осмьсо́тх три́десять осмо́е, ѩ҆́же на а҃рїа нача́ша глаго́лати**. [160]

VII Вселенский Собор рассматривал текст, написанный в опровержение постановлений лжесобора иконоборцев и озаглавленный «Опровержение коварно составленного толпою христиано-обвинителей и лжеименного определения». В первом томе этого сочинения сказано: «Христос Бог наш **в пять тысяч пятьсот первом году** пришел к людям» [34, т. II, с. 212].

Текст «Опровержения…» был единодушно одобрен Отцами Собора [34, т. VII, с. 273]. Тем самым библейская хронология принята и утверждена Отцами VII Вселенского Собора и имеет высший церковный авторитет.

Некоторые из древних Отцов придерживались той точки зрения, что шести дням творения (понимаемым буквально) должны соответствовать шесть тысячелетий от Сотворения мира до Второго Пришествия Христова. Церковь не приняла этого мнения как вероучительного, поскольку, согласно Евангелию, о дне и часе конца мира не знает никто (Мф.24:36). Однако следует обратить внимание на то, что «абсолютный»

возраст мира, указываемый святыми Отцами, вполне соответствует библейской хронологии.

Синаксарь недели Мясопустной:

13 Когда́ оу҃бо бу́детъ сіѐ пришéствіе; никто́же вѣ́сть: сіѐ бо и҆ гдь҃ апо́столомъ скры́. Тогда́ оу҃бо зна́менїемъ нѣ́кимъ гла́ви҇ предвари́ти, я҆́же нѣ́цыи ѿ сты́хъ простр҃мнѣе и҆зъясни́ша. Глаго́летсѧ же, я҆́ко по седми́хъ ты́сѧщахъ лѣ́тъ пришéствіе е҆гѡ҆ бу́детъ. [159, ч. 1]

Апостол Варнава: «Замечайте, дети, что значит *«Покончил в шесть дней»*. Это значит, что Господь покончит все в шесть тысяч лет; ибо у Него день равняется тысяче лет… Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет, покончится все. Это значит, что когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день» [115, с. 47].

Священномученик Ипполит Римский: «Абсолютно необходимо, чтобы истекли **шесть тысячелетий**, чтобы была возможность для наступления субботнего покоя, святого дня, во время которого Господь отдыхал от всех дел, которые начал творить. Суббота есть подобие и образ грядущего царства святых, когда святые воцарятся со Христом, когда Он придет с небес, как описывает Иоанн в своем Апокалипсисе. Поскольку один день у Господа как тысяча лет. И поскольку в шесть дней Бог создал все, необходимо, чтобы истекли шесть тысяч лет. Поскольку они еще не истекли, как говорит Иоанн (Откр.17:10), *пять пали, один есть*, т. е. шестой, а *другой еще не пришел*, говоря *другой*, он описывает седьмой, в который настанет обещанный покой» [71].

Священномученик Ириней Лионский: «Ибо во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он просуществует. И поэтому книга Бытия говорит: И *совершилось небо и земля и все украшение их. И совершил Бог в шестой день все дела Свои, которые сделал, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал* (Быт.2:1–2). А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господний как тысяча лет, а как в шесть

дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год» [72, кн. 5, с. 515].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Но почему Бог не устроил рая в седьмой день, а насадил его *на востоцех* уже после того, как кончил всякое другое творение? Потому, что Он, как проведец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и **семь дней определил, да будут во образ веков, имевших пройти впоследствии**, во времени, а рай насадил после тех семи дней, да будет во образ будущего века» [139, т. 1. с. 369].

Блаженный Феофилакт Болгарский в своем толковании на слова апостола Иоанна Богослова: *Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время* (1Ин.2:18), писал: «Если Господь пришел в середине десяти тысячелетий (ибо Его пришествие на землю было почти в 5500 году), то все следующее за сим время, без всякого спора, может быть названо последним. И как порядок тысячелетий в пришествие Господне переступил за середину, то все последующее за сим время прилично может быть названо последним. Истинность такого объяснения принимает и Иоанн Златоуст» [169, с. 249].

В таком же смысле святые Отцы поясняют нам значение евангельского выражения *«последние времена»* (1Пет.1:20), *«исполнение времен»* (Гал.4:4).

Преподобный Исаак Сирин: «…Сии способы ведения **пять тысяч лет или несколько меньше**, или свыше сего управляли миром, и человек нисколько не мог поднять главы своей от земли и осознать силу Творца Своего, пока не воссияла вера наша, и не освободила нас от тьмы земного делания и суетного подчинения после тщетного парения ума» [73, с. 120].

Преподобный Исаак Сирин указывает на возраст творения также в следующих словах: «Не во всякое время имеем мы силу так воспрекословить всем сопротивным помыслам, чтобы прекратить их; напротив же того, нередко получаем от них язву, долгое время неисцеляемую. Ибо ты выходишь учить **тех** (бесов), **кому уже шесть тысяч лет**. А это служит для них

оружием, которым возмогут они поразить тебя, несмотря на всю твою мудрость и на все твое благоразумие» [73, с. 116].

Созвучная мысль, со ссылкой на преподобного Исаака Сирина, содержится в трактате российского подвижника XIX века.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ты выходишь на поединок с борцами, укрепленными шеститысячелетнею опытностью! Твое собеседование с ними доставит им возможность обдуманно нанести тебе поражение, превысшее меры премудрости и разума твоих» [54, т. 5, с. 340].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за несколько тысяч лет назад, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [65, с.79].

Примечательно, что кронштадтский пастырь, знакомый с эволюционистскими идеями Ч. Лайяля и Ч. Дарвина, упоминает не «миллионы», а «тысячи» лет. Для православного христианина без нарушения догматов веры сроки создания Богом мира, известные нам из Божественного Откровения, нельзя ни удлинить, ни укоротить.

Общепринятым в Христианстве является датирование изданий всех церковных текстов, включая Священное Писание, богословские трактаты и календари, «от сотворения мира».

Этот же абсолютный отсчет времени используется при освящении православных храмов, причем рукой епископской непременно записывается на антиминсе число, месяц и год освящения нового Престола.

Библейскую хронологию православные христиане принимают как составную часть церковного вероучения. Порукой тому неложные слова Самого Сына Божия, сказанные святым апостолам: *Несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти* (Деян.1:7). В соответствии с этим наставлением писал благомыслящим читателям **святитель Димитрий Ростовский**: «Всякий пусть читает историю божественную, написанную в Библиях, и богоугодному житию праведных мужей подражает, чтобы сподобиться их части, а за злыми не следует, чтобы избежать их погибели; что

же касается лет, положенных Отцем Небесным в Своей власти, то особенно их не исследуй, чтобы не явиться скорее любопытцем, нежели чтецом книг» [35, с. 30–31].

* * *

Эволюционисты нарушают эту святоотеческую заповедь, когда пытаются устанавливать времена и сроки, как будто те могут зависеть от человеческого разума, а не находятся целиком во власти Отца Небесного.

Искусственное растягивание эволюционистами библейской хронологии «от сотворения мира» так же искажает истину Божественного Откровения, как искусственное сокращение исторического времени, производимое академиком А. Т. Фоменко и его сподвижниками из движения «Новая хронология», которые восхваляют свои достижения: «Критикуется принятая сегодня (то есть традиционная христианская. – *Прот. К. Б.*) версия хронологии древности… Предложена схема новой, существенно более короткой хронологии древнего мира. Впервые предложена новая датировка Рождества Христова XI веком н.э., то есть на 1000 лет позднее общепринятой» [106, с. 9].

Многие ученые-эволюционисты, хотя справедливо возмущаются подобным бесцеремонным **сокращением** библейской истории фоменковцами, но сами на деле поступают ничуть не лучше, когда столь же бесцеремонно **удлиняют** время от Сотворения мира и человека на миллионы и миллиарды лет. **Ни укорачивать, ни удлинять библейскую хронологию недопустимо**: О *летех и о временех, братие, не требе есть вам писати!* (1Сол.5:1).

Завершим раздел о святоотеческом отношении к библейской хронологии словами великого защитника Православия и ревнителя апостольских преданий, обращенными к папским легатам.

Святой благоверный Князь Александр Невский: «Слышите, посланницы папежстии и прелестницы преокаянные! **От Адама до потопа**, а от потопа до разделения язык, и от разделения язык до начала Авраамля, и от Авраама до приития Израилева сквозе Чермное море, а от начала царства

Соломона до Августа царя, а от начала Августа до Рождества Христова, и до страсти и до воскресения Его, а от воскресения Его и на небеса вшествия и до Царствия Великаго Константина и до Перваго Собора и до Седьмаго Собора: сия вся сведем добре, а от вас учения не принимаем» [178, с. 132].

Глава 2. Православное учение о Боге как Творце и о творении

1. Творение «*из ничего*» – или развитие «из прежде бывшего»?

Согласно христианским представлениям, создание мира есть чудесное проявление Божиего всемогущества. Механизмы естественной эволюции материи не способны удовлетворительно объяснить его. Православная Церковь исповедует веру в Творца, способного творить чудеса – то есть совершать сознательные сверхъестественные действия, направленные на созидание. *Помянух дела Господня, яко помяну* ***от начала чудеса Твоя****, и поучуся во всех делех Твоих, и* ***в начинаниих*** *Твоих поглумлюся. Боже, во святем путь Твой; кто Бог велий яко Бог наш?* ***Ты еси Бог творяй чудеса*** (Пс.76:12–15).

Эволюционизм как мировоззрение, напротив, отвергает сознательное действие Творца и сводит развитие вселенной к **естественным процессам** (плавным или скачкообразным). «Бог» эволюционистов «творит» посредством эволюции, а не Слова.

Основоположник телеологического эволюционизма Тейяр де Шарден провозгласил:

«Бог действует только эволюционным путем» [184, с. 205], то есть только естественным образом.

У «православных эволюционистов» можно встретить следующие утверждения:

«Для меня слово «творение» и слово «эволюция» однозначны. В **эволюции я вижу творение Божие**» [142, с. 39].

Один «православный эволюционист» пишет про

«возникновение жизни по Книге Бытия», будто «это и эволюция (ибо земля «произвела» растения и простейшие организмы), а в то же время и «скачок к жизни», который произошел по повелению Божию» [цит. по: 10, с. 78].

На самом деле, никакие изученные процессы, включая статистические, термодинамические или квантово-релятивистские, не могут описать действий Живого Бога. Никакие исследования «флуктуаций» или скачкообразных

«бифуркаций» не способны приблизить нас к познанию воли Непостижимого Бога. Никакие законы, открытые человеческим разумом, не могут дать нам понимания премудрости и всемогущества трансцендентного Творца. Эволюционный процесс, каким бы механизмом он ни объяснялся, представляет собой (в лучшем случае) закономерное и «объективное» изменение в мире – то есть заведомо не может описывать замысла и действий Законодателя.

Архимандрит Софроний (Сахаров), ученик преподобного старца Силуана Афонского, отмечал: «Для многих представителей современной науки – «в начале был атом водорода», из него, **эволюционным путем**, в течение энного числа **миллиардов лет**, возникло все, что существует ныне. Наука еще не поставила перед собою вопроса, ЧТО же было до возникновения сего мира? Кто с таким невероятным знанием дела приготовил столь удивительный *Big Bang*? Чем по существу являются время и пространство, с его галактиками, и подобное? Нам представляется абсурдною идея, что из «случайных» комбинаций, неожиданных для самого первоатома, могла возникнуть человеческая мысль, с ее исканиями ПЕРВОНАЧАЛА» [145, с. 238].

Теория эволюции искажает ***первый член*** Никео-Цареградского Символа веры, провозглашающий исповедание Живого Бога-Творца. Церковь под Творцом понимает Бога, Который создал мир ***из ничего***. Бог сотворил небо и землю не из чего-то прежде бывшего путем эволюционных преобразований, а именно ***из ничего***.

Идея творения ***из ничего*** как никакая другая противна эволюционному мировоззрению и несовместима с ним. Если «православные эволюционисты» иногда говорят, будто они не отвергают веру в Творца неба и земли, то это лишь свидетельствует о том, что они переосмыслили Священное Писание и осуществили ревизию Предания Православной Церкви. Ни в Писании, ни в Предании об эволюционном развитии материи не сказано ни слова.

14 Чю́жде е́сть беззако́нным сла́вити безнача́льную тро́ицу, о҆ц҃а, и҆ сн҃а же, и҆ ст҃а́го дх҃а, несозда́нное вседержа́нїе, и҃мже ве́сь ми́р҃ созда́сѧ держа́вою кр҃е́пости є҆ѧ̀. [160] (Преполовение Пятидесятницы, славник 9-й песни канона)

* * *

Определение Никео-Цареградским Символом веры Бога как Творца является важнейшим догматическим утверждением Церкви – *«Творца небу и земли»*, Творца всего *«видимого и невидимого»*.

В древнееврейском языке при определении действия Бога как Творца используется особый глагол ברא (*бара*), который в Библии применяется исключительно к Самому Господу и имеет значение «сотворить из ничего» [22, с. 322].

Русское слово «Творец» звучит по-гречески как Ποιητής (***пиит*** – «Поэт», «Сочинитель»), по-латински как Creator (***креатор*** – «Создатель»), по-еврейски как בּוֹרֵא (***борэ*** – «Творец из ничего»).

Православная богословская позиция определяет, что Сотворение мира было произведено «***из ничего***» (ex nihilo).

Протоиерей Михаил Помазанский пишет: **«Мир сотворен из ничего**. Лучше сказать: приведен в бытие из небытия, как Отцы обычно и выражаются, т.к. если говорим «из», то, очевидно, уже думаем о материале; но «ничто» не является материалом. Однако условно принято и вполне допустимо пользоваться этим выражением ради его простоты и краткости» [118, с. 62].

Сотворение ***из ничего*** указывается в Священном Писании, в Книге Маккавейской: *Посмотри на небо и землю, и видя все, что на них познай, что все сотворил Бог* ***из ничего*** (по-славянски – ***от не сущих***) *и что так произошел и род человеческий* (2Мак.7:28).

Это библейское выражение не осталось незамеченным древними христианами. Оно вошло в текст главной молитвы на освящение воды в чинопоследовании Крещения: *«Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая…»* [158, с. 44]. Таким образом, Церковь при крещении каждого

человека исповедует свою веру в догмат о сотворении мира **из ничего** – ***от не сущих***.

На Божественной Литургии после входа с Евангелием читается молитва: *«Боже Святый, иже во святых почиваяй, иже трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы покланяемый, иже* ***от небытия во еже быти*** *приведый всяческая…»* [141].

Эта же мысль повторяется в молитве евхаристического канона: «…Ты от небытия в бытие нас привел еси…» [там же].

Так же воспевается в праздничном богослужении:

Минея [103]:

15 **Хр҃тѐ бо́же на́шъ, и҆же мⷣдростїю всѧ̑ содѣ́вый, и҆ и҆зъ не сⷭ́щихъ во е҆́же бы́ти приведы́й, благослови́ вѣне́цъ лѣ́та, и҆ гра́ды на́шѧ сохрани́й невре́дны, и҆ вѣ́рныѧ лю́ди си́лою твое́ю возвесели́, побѣ́ды да́ ѐмⷭ́ на сопоста́ты, бц҃ы ра́ди да́рⷭ́ мі́рⷭ́ ве́лїю ми́лость.** (Начало индикта, 2-я стихира на стиховне)

Триодь [159, ч. 2]:

16 **Пре́жде ѡ҃ не сⷭ́щихъ приве́дъ всѧ́ческⷭ́ю тва́рь, и҆ вѣ́дый серде́чнаѧ сокрⷪ́вища предглаго́леши я҆́кш вл҃ка оу҆́чнкⷪ́мъ ла́заревo оу҆спе́нїе.** (Лазарева суббота, 2-й канон утрени, песнь 1, тропарь 1)

Не естественные «законы природы», не безликая эволюция, не самопроизвольное развитие материи привели к бытию мир. Сам Живой Бог, проявляя Свою волю и Свое всемогущество стал Творцом этого мира. Всякая тварь, живая и неживая, создана Его непосредственным повелением. Нет ни одного творения, которое появилось бы без участия Бога. При этом Он не пользовался при Сотворении помощью каких-либо «законов» или «механизмов», знакомых нам и наблюдаемых сегодня во вселенной. Действие ни одного из известных науке законов нельзя относить к Сотворению, в том числе – «закона эволюции». Никаких посредников у Бога при Сотворении вселенной не было. Не была таким «посредником» и эволюция.

Естественными причинами невозможно объяснить появления без вмешательства извне ни одного из трех уровней организации материи – неживой природы, жизни и человеческого разума. Возникновение каждого из этих трех качественных состояний природы требует действия особой, сверхприродной, божественной силы. Материя, организованная в каждом из этих трех качественных уровней, очевидно, не могла быть усовершенствована из чего-то прежде бывшего: вещества не было – и стало; жизни не было – и появилась; разума не было – и возник. Становление этих трех уровней организации материи не может быть описано ни научно, ни философски.

На это фундаментальное свойство вселенной обращал внимание академик В.И. Вернадский, который подчеркивал, что наличие резкой непроходимой грани между живыми и косными телами «не является философской или научной гипотезой или теорией – это есть эмпирическое обобщение из бесчисленного множества точно логически и эмпирически установленных фактов» [21, с. 177].

Не существует никакой обоснованной научной теории, ни даже гипотезы о появлении вещества (неба и земли), о возникновении жизни из неживой природы и о формировании человеческого духа. Все известные попытки атеистического объяснения этих феноменов не выдерживают серьезной критики и должны быть по справедливости признаны несостоятельными. Ясно, что эволюционным путем процессы сотворения идти не могли и не шли. Лишь существование Разумного Всемогущего Создателя способно объяснить разнообразие, сложность и иерархичность нашего мира.

Итак, за Сотворение ответственен Творец. Православная богословская традиция именует Творцом Триединого Бога – Отца, Сына и Святого Духа. Без Живого Бога не могло появиться ни одного творения.

Святитель Василий Великий писал: «Сие блаженное Естество, сия неоскудевающая Благость, сия Доброта любезная и многовожделенная для всякого одаренного разумом существа, сие Начало существ, сей Источник жизни, сей

духовный Свет, сия неприступная Мудрость – вот **Кто** *сотвори в начале небо и землю!»* [18, с. 8].

Святитель Иоанн Златоуст: «Говорить, что все произошло из готового уже вещества, и не признавать, что Творец вселенной **произвел все из ничего**, было бы знаком всякого безумия. Итак, заграждая уста безумных, блаженный пророк в самом начале книги сказал так: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1). Когда же слышишь: *сотвори*, то не выдумывай ничего другого, но смиренно веруй сказанному. Это Бог – все творит и преобразует, и все устрояет по Своей воле… Так как он (Моисей) говорит иудеям, которые были привязаны к настоящему и не могли созерцать ничего постигаемого умом, то возводит их прежде от предметов чувственных к Создателю вселенной, дабы они, познав Художника из дел, и не остановились на тварях» [60, с. 10].

Святитель Тихон Задонский выразил церковное вероучение о творении следующими словами: «Мир сей не от себя, но от Создателя своего сотворен. *Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс.148:5). Который Создатель есть Бог наш в едином естестве, но в трех лицах веруемый, исповедуемый и покланяемый – Отец и Сын и Святый Дух» [154, т. 4, с. 1].

Качество Бога именно как Творца неоднократно засвидетельствовано в Священном Писании. Приведем несколько цитат из Ветхого Завета.

Пророк Моисей: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1).

Царь Салимский Мелхиседек произнес над Аврамом следующие слова: *Благословен Аврам Богом Вышним, Иже созда небо и землю* (Быт.14:19).

Пророк Иона: *Раб Господень есмь аз, и Господа Бога Небеснаго аз чту, Иже сотвори море и сушу* (Иона.1:10).

Пророк Давид: *Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них* (Пс.145:6).

Пророк Исайя: *Господь сотворивый небо, сей Бог показавый землю, и сотворивый ю, Той раздели ю, не вотще*

сотвори ю, но на вселение созда ю (Ис.45:18).

Пророк Иеремия: *Господь, сотворивый землю в крепости своей, устроивый вселенную в премудрости Своей, и разумом Своим простре небо* (Иер.10:12).

Пророк Варух: *Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет и он идет, призвал его и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились* (Вар.3:32–35).

Неемия: *Ты еси Сам Господь един, Ты сотворил еси небо, небо небесе, и вся вои их, и землю, и вся елика на ней суть, моря, и вся, яже в них, и Ты оживляеши вся, и вои небеснии покланяются Тебе* (Неем.9:6).

Ездра: *Он сказал: да будет земля – и земля явилась; да будет небо – и было. Словом Его сотворены звезды, и Он знает число звезд. Он созерцает бездны и сокровенное в них, измерил море и что в нем*. (3Езд.16:56–58).

В Священном Писании Нового Завета утверждение о Боге как Творце выражается столь же определенно.

Апостолы Петр и Иоанн Богослов единодушно молились: *Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю, и море, и вся, яже в них* (Деян.4:24).

Апостол Павел: *Всяк дом созидается от некоего, а Сотворивый всяческая – Бог* (Евр.3:4).

Свидетельство Апокалипсиса: ***Ангел*** *клялся Живущим во веки веков, Иже созда небо, и яже на нем, и землю, и яже на ней, и море, и яже в нем* (Откр.10:6).

Святые Отцы, следуя духу и смыслу Библейского Откровения, исповедывали Бога непосредственным Творцом всего сущего в мире.

В «Пастыре» **Ерма** заповедано: «Прежде всего, веруй, что един есть **Бог, все сотворивший** и совершивший, приведший все из ничего в бытие» [115, с. 181].

Священномученик Климент Римский: «Мы верим Моисею, который говорит: *в начале сотворил Бог небо и землю*, и знаем, что Бог не имел нужды в веществе, но что Христос одним хотением произвел повеленное, разумеем – небо, море,

свет, ночь, день, светила, звезды, птиц, рыб, четвероногих, насекомых, растения, травы» [119].

Священномученик Ипполит Римский: «В первый день, что ни сотворил Бог, **сотворил из ничего**; а в другие дни уже не из ничего творил, а устроял из того, что создал в день первый» [цит. по: 92, с. 418].

Блаженный Августин: «Из ничего Бог сотворил все; а из Самого Себя не сотворил, но родил равного Себе, которого мы именуем Сыном Божиим, и часто Божиею силою и Божиею премудростию: через нее-то Он и создал все, что создано **из ничего**» [цит. по: 92, с. 358]. «Он создал ее **из ничего**, чтобы не была равною ни Тому, Кем создана, ни Сыну Его, чрез которого создана» [там же].

Святитель Григорий Нисский: «А как оно было в Боге – это выше нашего разума (логоса), и не смеем о том любопытствовать, уверовав, что все возможно божественной силе: и **сделать несущее существующим**, и сущему придать видимые качества» [26, с. 75].

Блаженный Феодорит Киррский в изъяснении 101 псалма писал: *«В началех Ты Господи землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши* (Пс.101:26–27). *И*бо что невозможно Создателю всяческих? Ты дал бытие земле, сотворил небеса из ничего, и когда все сие подлежит изменению, тебе принадлежит неизменяемость. Наименовав же землю и небо, Пророк показал, что Бог – **Творец** и всего прочего, содержимаго ими» [161, с. 481–482].

Преподобный Исаак Сирин: «…Возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему внезапно **привел все из небытия в бытие**, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» [73, с. 101].

Святитель Тихон Задонский: «Слышишь, что един у другого спрашивает, кто той-то дом или той град создал; и видишь, что ничто собою не делается, но от иного начало и бытие свое имеет. От сего случая обрати рассуждение твое к

миру и всему, что в мире имеется, и вопроси, от кого он со всем своим исполнением и украшением имеет начало. И молча, отвещает тебе: Той мя создал. Небеса отвещают тебе: мы *поведаем славу Божию* (Пс.18:2). Солнце, луна и звезды отвещают тебе: Той нас создал, и дал нам свет к просвещению нашему, Той, *Иже одевается светом яко ризою* (Пс.103:2). Облака отвещают тебе: Той нас создал, и повелел дождити на вас и нивы ваши. Земля отвещает тебе: Той мене создал, и повелел плоды творити вам. Вода отвещает тебе: Той мене создал, и повелел напаяти вас и скоты ваши. Рыбы отвещают тебе: Той нас создал, и подал вам в пищу. Древеса, травы и вся прозябающая отвещают тебе: Той нас создал, и повелел служити нуждам вашим. Скоты и звери отвещают: Той нас создал, и повелел работати вам. Огнь отвещает тебе: Той мене создал, и повелел согревати вас, светити вам и варити пищу вашу. Люди Его отвещают тебе: *Той сотворил нас, а не мы: мы же люди Его, и овцы пажити Его* (Пс.99:3)» [154, т. 1, с. 38].

Святитель Феофан Затворник: «Просмотрите нынешние теории мироздания: они походят на бред сонного и опьянелого. А уж как кажутся хороши изобретателям! Сколько тратится на это сил и времени, и все понапрасну! Дело совершилось просто: *рече, и быша; повеле, и создашася* (Пс.32:9). Лучше этого решения никто не придумает» [163, с. 213].

В богослужебных текстах множество песнопений прославляют Бога именно **как Творца**. Приведем в качестве примера троичны тропари (славники), взятые **из одного канона** Цветной Триоди – в неделю о Самаряныне [160].

17 Ѡ трⷱце, вѣ́рою тѧ̀ чи́стою сла́вящихъ, ѻ҃че, сы́не и҆ дше́, ѩ́кш твори́цѧ всѣ́хъ спаса́й, и҆ ѡ҆чище́нїе да́руй на́мъ грѣхѡ́въ, ѩ́кш преблг̀і́й. (песнь 1)

18 Е҆ди́ницу трїⷭ҃постаснýю, трⷱцу̀ е҆диносу́щную, ѻ҃ц҃а̀, слова́ и҆ дх҃а̀ ст҃а́го, нераздѣ́льна е҆стествóмъ бг҃а̀ е҆ди́наго почита́емъ, творца́ и҆ гд҃а̀ и҆ а҆́лкy всѣ́хъ. (песнь 5)

19 Пою̀ ѻ҃ц҃а̀ безнача́льна, и҆ сы́на сопресто́льна, и҆ дх҃а̀ е҆диносу́щна вѣ́рнш, е҆ди́но сyщество̀, и҆ е҆стество̀ и҆ сла́вy, и҆ е҆ди́но цⷱрство бг҃а

всѣхъ и̑ творца̀, содержи́теля всегѡ̀, со безпло́тными си́лами. (песнь 6)

20 Ѻ̑ц҃а, и̑ сн҃а, и̑ бж҃е́ственнаго воспѣва́емъ дх҃а, нераздѣ́льнꙋю тр҃цꙋ є̀стествó́мъ сꙋ́щꙋю, раздѣле́ннꙋ ли́цы, є̀ди́но сꙋ́щество̀, гра́сленное, безнача́льное, творца́ всѣ́хъ, бг҃а: є̀го́же вси̑ нб҃нїи пою́тъ чи́нове. (песнь 7)

21 Ѻ̑ц҃а безнача́льна, сн҃а собезнача́льна пое́мъ, и̑ дх҃а ст҃а́го, бг҃а є̀ди́наго тро́е, неслїа́нна, непрестко́ма, содѣ́теля всѣ́хъ, є̀диноси́льнꙋю держа́вꙋ, самовла́стнꙋю, и̑ вопїе́мъ: бл҃гослови́те дѣла̀ гд҃ня, непреста́нно гд҃а. (песнь 8)

22 Свѣ́тъ є̀ди́нъ нераздѣ́льно, трисо́лнечная є̀ди́ница, безнача́льный ѻ̑ц҃ъ, сн҃ъ, и̑ дх҃ъ, бж҃ество̀ є̀ди́но, жи́знь и̑ всѣ́хъ твори́цъ. того̀ воспои́мъ вѣ́рнїи со безпло́тными, трисщ҃ы́ми пѣ́сньми сщ҃енносло́вящіе. (песнь 9)

* * *

Православный Катехизис определяет, что в первом члене Символа веры говорится «О Боге как Творце мира» [174, с. 24].

Святитель Григорий Палама: «…бог, творящий не из ничего, не существовавший прежде материи, от своего внутреннего колыхания приобретающей образ, хотя и не упорядоченный, – какой он бог? Скажу, чуточку прибавив словами Пророка: *боги, которые не сотворили небо и землю из ничего, да сгинут* (Иер.10:11), а с ними – и придумавшие их теологи» [29].

Таким образом, учение святых Отцов согласно со Священным Писанием и богослужебным Преданием Православной Церкви признает наличие Творца – Живого Бога, создавшего мир из ничего. Эволюционное же учение утверждает, напротив, естественное развитие материи из прежде существовавших форм. Это позволяет применить слово апостольское к эволюционистам, *иже премениша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца* (Рим.1:25).

Когда мы слышим о библейском Начале, то мы уже подразумеваем присутствие безначального Бога, который действовал в этом Начале. Идея о творении ***из ничего*** органически противна утверждению об эволюционирующей материи. Для эволюционистов творение – это процесс. Для православных христиан Сотворение – чудесный мгновенный акт проявления Божьего всемогущества. Библейское בראשית (***бэрэшит***, вначале) неотделимо от אלהים (***элогим***, Бог).

Эволюционисты в принципе не могут познать Начало мира. Для них даже гипотеза «Большого взрыва» – повод для безконечного приближения к этому недостижимому псевдоначалу, как в знаменитом парадоксе об Ахиллесе, догоняющем черепаху. Эволюционисты пытаются ответить на безконечную череду вопросов: Что происходило **без Бога** через секунду после «Биг бэнга»? Что было **без Бога** через миллионную (или еще более дробную) долю секунды после «Биг бэнга»? И это приближение эволюционистов к Началу **без Бога** вполне уподобляет их могучему Ахиллесу, не способному догнать черепаху, потому что вначале был не «Большой взрыв». *Вначале* (בראשית) был *Бог* (אלהים), Который *сотвори небо и землю* (Быт.1:1).

2. Бог как Всемогущий и Свободный Творец

В православной традиции Бог всегда почитался Всемогущим, как Он и именуется в Библии. Господь явился Авраму и сказал ему: Я *Бог Всемогущий* (по-еврейски אל שדי, ***эль шаддай***) (Быт.17:1). Этим священным Именем Исаак благословил Иакова: *Бог же Всемогущий* (אל שדי) *да благословит тебя* (Быт.28:3).

Эволюционизм умаляет Божие всемогущество, лишая Господа возможности создать мир за шесть дней. То, что Богу «трудно» и «непосильно» осуществить за одну седмицу, эволюционисты помогают Ему совершить посредством растягивания процесса во времени на миллиарды лет. Отрицая церковное Предание и искажая смысл Священного Писания, они навязывают Богу эволюционный способ «творения» и заставляют Его вписываться в выдуманные человеком рамки и сроки. Бог оказывается не всесилен сотворить мир так, как Он желает и как Он поведал об этом в Откровении пророку Моисею. Тейяр де Шарден писал:

«Если рассматривать эволюцию материи в ее центральной, наиболее ясной части, то она сводится, согласно современным теориям, к постепенному образованию, путем возрастающего усложнения различных элементов, выявленных физико-химией… Материя с самого начала по-своему подчиняется великому биологическому закону «усложнения"» [185, с. 48, 49].

Никто из святых Отцов не писал про подобный «биологический закон». Равно как никто из учителей Церкви не говорил, будто материя в дни Сотворения развивалась «сама», «по творческой инерции», как об этом пишут некоторые из «православных эволюционистов»:

«Господь дает импульс при прорыве, появлении какой-то новой формы бытия вселенной. Затем **по творческой инерции**, данной Богом, в течение следующего творческого дня та часть бытия, которой Он коснулся, развивается **сама**» [85, с. 21].

* * *

Но Православная Церковь воспринимает Сотворение совершенно иначе:

Бог же наш на небеси и на земли вся елика восхоте сотвори (Пс.113:11).

Святитель Иоанн Златоуст: «Не измеряй силы Божией по своим соображениям, как слабый человек. Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь помыслить. Если Он может сделать только то, что я мыслю, то я смело могу сказать, что Бог гораздо меньше мысли, потому что моя мысль Его измерила. Но Он превосходит мысль и побеждает разум; неисследим Творец, и непостижимы дела» [62, с. 762].

Иеромонах Серафим (Роуз): «"Бог» христианской эволюции – это такой бог, «которого недостаточно для выполнения всей работы»; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение, заключалась в том, чтобы объяснить вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он не способен создать мир или привести его в бытие в шесть дней одним Своим словом. Никогда бы не помыслили об эволюции люди, верующие в Бога, Которому поклоняются православные христиане» [135, с. 507].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечает, что учение о творении «принадлежит к числу отличительных истин Божественного Откровения, которой не ведали не только простые язычники, но и самые их мудрецы: ибо одни из них признавали, что мир вечен; другие допускали истечение его из Бога; третьи учили, что мир образовался сам собою, по случаю, из вечного хаоса, или атомов; четвертые, что его образовал Бог из совечной себе материи, и никто не мог возвыситься до понятия о произведении мира ***из ничего*** всемогущею силою Божиею» [92, с. 351].

Характерно, что эти четыре чуждые Церкви учения представляют собой разновидности эволюционистских теорий. Одна лишь только библейская точка зрения, в противоположность им всем, является чисто креационной, то есть не содержит идеи эволюции тварного мира, но говорит о творческих актах Живого Бога.

В названных вариантах искажения Божественного Откровения эволюция, как творческая сила, либо выступает **вместо** Бога, либо является неким **посредником**, «демиургом», низшим непосредственным творцом.

Вместо Бога эволюция выступает как движущий механизм развития в первой и третьей концепциях, согласно которым мир «вечен» или «образовался сам собою». В качестве **посредника** Богу в Сотворении эволюция выступает во второй и четвертой концепциях, говорящих об «истечении» материи из Бога и «совечной» Богу материи.

Все эти концепции принципиально непримиримы с православным вероучением, согласно которому единственными Сотворцами Отцу Небесному являются Сын и Святый Дух: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс.32:6).

Исповедание Триединого Бога подразумевает признание Его полной свободы, а предположение о наличии у Него «помощника» (в виде безликой эволюции или иных посредников), безусловно, ограничивает свободу Творца.

Бог есть Законодавец, и, осуществляя свободное творение, Он не ограничивает Себя рамками естественных законов. Он вообще не может подчиняться никаким внешним законам. При таком свободном Божьем действии как Сотворение, Господь не должен ни Сам зависеть от «закона эволюции», ни быть ограниченным рамками его «обязательного» использования.

Об этом свидетельствует Библия, когда утверждает тот «странный» и «ненаучный» факт, согласно которому в пятый день воды, а в шестой день земля произвели жизнь. Причем это произошло не по известным нам законам, но во исполнение непостижимого и всемогущего слова Творца. И *рече Бог: Да изведут воды…* (Быт.1:20). И *рече Бог: Да изведет земля…* (Быт.1:24).

Об этом говорят святые Отцы и православные богословы.

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Из одной земли пресмыкающиеся происходят, и звери, и скоты, и древа, и снеди, и золото, и сребро, и медь, и железо и камень... Одно

естество воды, но из оного рождаются рыбы, и птицы; и как те плавают в водах, так и сии летают в воздухе» [79, с. 117].

Лев Тихомиров отмечал, что признание сотворения мира свидетельствует о признании полной свободы Творца, свободы истинно Божественной: «Когда ум исходит из наблюдения законов вещества, он ни в коем случае не может допустить факта **создания**. Он знает только **порождение** одного явления из другого. Идея **создания** могла явиться только из Откровения Того, Кто стоит вне законов вещества, Который Сам создал вещество, не в том смысле, чтобы Он его составил из ничего, а в том смысле, что на месте **ничего** Он **создал** нечто, создал некоторое бытие там, где никакого бытия не было. Этому из небытия вызванному бытию Создатель дал известные законы, какие было Ему угодно, как Он мог бы создать и нечто совсем иное, с совсем иными законами. Для человеческого ума, нигде не наблюдающего подобного **создания**, а знающего только **порождение, эволюцию и трансформацию** существующего, идея **создания** бытия на месте небытия совершенно немыслима, она не могла бы и прийти ему в голову, она, так сказать, **абсурдна**, противна всему, что мы знаем, что мы можем мыслить» [153, сс. 28–29].

Созвучно писал **Алексей Степанович Хомяков**: «В языке религии, переносящей в невидимое небо законы, которыми управляется видимый мир земли и его видимый владыка человек, свобода выражается **творением**, а необходимость **рождением**. Едва ли можно найти символы более верные для олицетворения этих отвлеченных идей. Рождение представляет самому грубому уму неотъемлемую присущность необходимости, неволи, точно так же, как акт творения представляет самое живое и ясное свидетельство духовной свободы или, лучше сказать, воли (ибо свобода – понятие отрицательное, а воля – положительное)» [179, с. 217].

Признавая справедливыми приведенные суждения русских философов, отметим, что Православная Церковь так и исповедует Бога – Существом, имеющим абсолютную свободу и ничем не ограниченное волеизъявление [2].

Эволюционное учение посягает на эту Божию свободу, отказывает Господу в праве быть Всемогущим Творцом, каким Он, безусловно, является. Ограничивая Бога в Его свободе и всемогуществе, эволюционизм лишает Его главнейших Божественных атрибутов [186, сс. 252–263], [13, сс. 89–97].

Проявляя Свое всемогущество и свободу, Бог произвел каждый живой вид не путем «естественного» рождения от вида прежде существующего, но **путем сотворения**. При этом первые представители всех видов флоры и фауны не имели предков и появились сразу как совершеннолетние и великовозрастные. Курица появилась прежде яйца.

Преподобный Ефрем Сирин: «Злаки, во время сотворения своего, были порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Также и дерева, во время сотворения своего были порождениями одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождениями годов» [42, сс. 222–223].

«Как дерева, травы, животные, птицы и человек были вместе и стары и молоды: стары – по виду членов и составов их, молоды по времени своего сотворения; так и луна была вместе и стара и молода; молода, потому что едва была сотворена, стара, потому что была полна, как в пятнадцатый день» [42, с. 224].

Совершенно бессмысленно определять возраст первых сотворенных существ ко дню их сотворения, поскольку еще вчера их не было, а сегодня они уже выглядят как совершенновозрастные. Первых представителей растительного и животного мира невозможно в принципе оценивать, как их потомков, по известным науке признакам (деревья – по годичным кольцам, зверей – по отросткам на рогах или по особенностям зубов).

Сказанное в полной мере относится и к первому представителю вида Homo sapiens – к Адаму. Он, как и Ева, из него произведенная, был сотворен совершеннолетним.

Преподобный Ефрем Сирин: «Заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте» [42, с. 235]. Не мальчик, но муж способен был нарекать имена

животным. Адам не переживал грудного возраста. Не младенцу было поручено в райском саду *делати его и хранити* (Быт.2:15).

Всемогущество Божие проявилось и в том, что все, созданное Им, было весьма изящным и совершенным. Никаких уродливых или «недоделанных» форм Бог не творил: И *виде Бог вся, елика сотвори; и се добра зело* (Быт.1:31). К примеру, сотворенные в третий день растения сразу украсились цветами и плодами.

Святитель Григорий Нисский: «Все увенчалось свежею травою и разнообразною прелестью деревьев, которые только что вышли из земли, но сразу же достигли **совершенной красоты**» [26, с. 12].

Изящество и красота мира в целом и в каждой его отдельной части сопровождают действия Всемогущего Творца.

3. Бог как Творец и как Промыслитель

Никео-Цареградский Символ веры вполне определенно говорит не о ***Промыслителе***, но о «***Творце*** *небу и земли*».

Нередко «православные эволюционисты» утверждают, будто они исповедуют веру в Творца, то есть якобы «тоже» признают факт творения Богом мира, якобы «тоже» принимают первый член Никейского Символа веры – и при этом считают лишь, что Бог сотворил мир ***при помощи эволюции***. Утверждают также, что само Творение совершалось «по Промыслу Божьему».

Фактически эволюционное представление о «сотворении» упраздняет из первого члена Символа веры библейское понятие о Боге как Творце, подменяя его понятием о Боге как Промыслителе.

Эту позицию в древности выражал Ориген, и вслед за ним это догматическое заблуждение повторяют некоторые его духовные последователи.

3.1. Богословский аспект. Сотворение и Промысл

Среди эволюционистов распространено убеждение, согласно которому Сотворение происходило эволюционным путем. Такому мнению (его иногда называют «фактом») они пытаются придать богословское обоснование. Так, один «православный эволюционист» пишет:

«То, что **творение осуществляется путем эволюции**, – факт огромной важности. Он означает, что разрушительное действие Хаоса преодолевается принципами организации и прогрессивного усложнения. Это противоборство есть видимый аспект того, что можно назвать победой Логоса над Хаосом» [98, с. 90]. Отсюда эволюционисты выводят понятие о «продолжающемся творении» [там же, с. 89].

У «православных эволюционистов» можно часто встретить следующее утверждение:

«Промысл Божий о мире есть, в сущности, то же творение» [50, с. 46].

В этом проявляется характерное смешение понятий «Сотворение» и «Промысл», которые четко разделяются в традиции православного богословия. Характерно, что эволюционисты говорят не о Сотворении человека, а о действии Промысла Божьего в появлении человека:

«Я вижу премудрость Промысла Божиего, который **вел процесс мироздания** к определенному моменту – **появлению человека**» [142, с. 39].

Иногда «православные эволюционисты» (не приводя, правда, ни одной святоотеческой цитаты в подтверждение своей мысли) заявляют:

«Многие Отцы и богословы не рекомендовали противопоставлять творение и промышление» [182, с. 115].

Но это мнение не соответствует действительности. Следует со всей определенностью сказать, что такого рода суждения не встречаются у святых Отцов. Разделение в Боге качеств Творца и Промыслителя характерно именно для православного

вероучения. Смешение же этих Божественных атрибутов типично для некоторых ересей.

* * *

Понятие ***Творец*** в православном церковном употреблении имеет библейское значение: Бог есть Творец этого мира, Который ***из ничего*** создал его за шесть дней.

Исповедание Бога ***Промыслителем*** является важной частью догматического учения Православной Церкви, при этом оно не сливается с определением Бога Творцом.

Ежедневно в утреннем молитвенном правиле верующие прочитывают слова **преподобного Макария Великого**: *«…Ты бо еси мой Сотворитель и всякому благу Промысленник* (Промыслитель) *и Податель*» [77] (молитва 3-я).

Святитель Василий Великий: «Всякое сотворенное естество, и видимое, и умопредставляемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении» [цит. по: 92, с. 521].

Святитель Григорий Богослов: «Мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий и все связывающий в мире: ибо для тех существ, для которых **необходим Творец, необходим вместе и Промыслитель**; иначе мир, носимый случаем, как вихрем корабль, должен бы был, по причине беспорядочных движений вещества, мгновенно разрушиться, рассыпаться и возвратиться в первоначальный хаос и неустройство» [цит. по: 92, с. 520].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда Писание здесь говорит: *Бог… почил в день седьмой от всех дел Своих* (Быт.2:2), оно этим научает нас, что Он перестал в седьмой день творить и производить из небытия в бытие; а когда Христос говорит: *Отец мой доныне делает, и Я делаю* (Ин.5:17), Он этим указывает нам на непрерывный Его **Промысл**, а деланием называет сохранение возникшего, дарование ему дления в бытии и управление им во все время. Разве могла бы существовать вселенная, если бы это было не так, если бы верховная рука не управляла и не распоряжалась всем видимым и человеческим родом?» [цит. по: 9, сс. 58–59].

Иногда, конечно, говорят о Промысле без упоминания о том, что Бог сотворил мир, но это делается не ради смешения

понятий или отрицания их, а «по умолчанию».

В светильничных молитвах на вечерне священник ежедневно обращается к Богу: *«Боже Великий и Дивный, неисповедимою Благостию и богатым Промыслом управляяй всяческая…»* [141] (молитва 6-я).

Блаженный Августин: «Ни на один день не перестает Бог от дела управления тварями, дабы они тотчас же не уклонились от своих естественных путей, которыми ведутся и направляются к тому, чтобы достигнуть полноты своего развития и каждой оставаться в своем роде тем, чем есть. А они, подлинно, перестали бы быть чем-либо, если бы от них отнято было движение Божией премудрости, которым *управляет* Господь *вся благо* (Прем.8:1)» [цит. по: 92, с. 520].

Мученик Савватий: «Мое звание, достоинство и отечество, слава и богатство есть Христос Сын Божий, вечно Сущий: **Его Промыслом** утверждена и управляется вселенная» [46, с. 349] (19 сентября).

Святитель Стефан Пермский: «Познайте же Единого Истинного Бога, в Которого веруют христиане. Приступите к Нему и просветитесь. Ибо Он утвердил небо, основал землю, поддерживает бытие твари и управляет всем миром. Он знает нужду каждого. Он – Промыслитель, для всех Помощник и Хранитель, и нет иного Бога, кроме Него» [46, с. 435] (26 апреля).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Так, братия, чтобы твари, **созданные из ничего**, были тем, чем Бог создал их, нужно, чтоб Он и **промышлял** о них, т. е. хранил их жизнь и силы, какие им дал, направлял их к доброму концу» [65, с. 120].

Православное учение о Промысле Божьем не исключает необходимого исповедания Бога Творцом. Нередко эти два нетождественных понятия употребляются одновременно как взаимодополняющие. Так, человек может быть, с одной стороны – строителем своего дома, а с другой стороны – его хозяином. Подобным образом и Бог, с одной стороны, есть Творец, с другой стороны – Промыслитель мира. При этом, если у людей качества «строителя» и «хозяина» далеко не всегда совпадают

в одном лице, то Бог Един: Он и Создатель, Он же и Промыслитель.

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Он восхотел все сотворить, и сотворено; хочет, чтобы мир продолжал свое бытие, и он продолжает, и все бывает по Его хотению» [59, с. 124–125].

Мученик Платон молился: «Господи Иисусе Христе, Создатель и Промыслитель всех, дарующий рабам Своим терпение и победу, сподобь и меня, смиренного и непотребного раба Твоего, до конца достойно претерпеть за имя Твое святое» [46, с. 483] (18 ноября).

Мученики Агафопод и Феодул молились: «Боже! Творец и Промыслитель всего, сотворивший видимый мир сей, учредивший непрестанное течение светил небесных для того, чтобы находящееся между ними солнце все просвещало в течение дня и способствовало произрастанию плодов земных, а луна сиянием своим рассеивала бы темноту ночи…» [46, с. 79] (5 апреля).

Мученик Вит исповедовал: «Я же верую во единого живого и всемогущего Бога, ибо мы *Им живем и движемся* (Деян.17:28); я верую в Творца и Промыслителя всей твари, Отца, и Сына, и Святого Духа» [46, с. 345] (15 июня).

Бог именуется Творцом не потому, что Он действует в течение времени существования мира, а потому что Он есть Создатель этого мира за шесть дней. Учение Православной Церкви четко разделяет два качества Бога – как Творца и как Промыслителя.

Митрополит Макарий так излагает догматическое учение о Боге: «Он воззвал из небытия вселенную, и с тех пор непрестанно промышляет о ней. В этих-то двух действиях Божиих: **Творении** и **Промысле** и состоит то общее отношение, какое имеет Бог равно ко всему миру» [92, с. 349].

Святитель Филарет Московский пишет в Катехизисе, что действие Промысла Божия начинается **после** Сотворения мира: «**Вслед за Сотворением** мира и человека непосредственно следует действие Божие по отношению к миру, и особенно к человеку, называемое **Промыслом Божиим**» [174, с. 27]. При

этом Промысл Божий определяется как средство, которым «Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям» [там же].

Итак, по отношению к миру Бог, во-первых (прежде), является Творцом и, во-вторых (после того) – Промыслителем.

В крещенском чине освящения воды Церковь возглашает:

«Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая…» – т. е. как **Творец** привел все по Своему хотению из состояния несуществования в состояние бытия или, иными словами, «все сотворил».

*«…Твоею державою содержиши тварь и Твоим **Промыслом** строиши мир…»* – т. е. как **Промыслитель** поддерживаешь тварь и устраиваешь мир.

«…Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьми времены круг лета венчал еси» [158, с. 44]. Примечательное выражение Требника *«тварь сочинивый»* (перекликающееся с Рим.1:20) напоминает о греческом наименовании Творца «Поэтом» (Ποιήτ), а мир – Его «сочинением», «симфонией», Божьей «поэмой».

Как Творец Бог закончил свою деятельность с завершением Шестоднева: *И **соверши*** (завершил) *Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори, и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори* (Быт.2:2). К этому моменту уже *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол.1:16).

Священномученик Мефодий Патарский: «Перестал ли Бог творить мир, или нет? – Перестал, иначе он бы не был оконченным» [101, с. 275].

Как Промыслитель Бог продолжил свою деятельность, выражаемую в попечении о тварях, после окончания Шестоднева.

Суждение о том, что и после первой творческой седмицы Бог продолжает творить мир – не православно.

Бог не оставляет мир Своим попечением, но в этом Он проявляет Себя уже не как Творец, а как Промыслитель. Как по отношению к ребенку взрослый человек единожды становится родителем, а потом некоторое время пребывает воспитателем,

так же точно Бог единожды стал Творцом и пребывает Промыслителем нашего мира.

При этом Сотворение вселенной было осуществлено без всякой эволюции, и Промысл Божий о мире также в посредстве эволюции не нуждается.

3.2. Научный аспект. О чем свидетельствует антропный принцип: о Сотворении или о Промысле?

Эволюционисты, не верящие в Бога Творца, говорят о самопроизвольном и неизбежном появлении жизни во вселенной. Карл Саган называет землю «одинокой пылинкой в бескрайних просторах космической тьмы» [цит. по: 148, с. 163].

Дэвид Дарлинг, астробиолог:

«Жизнь неизбежно возникает при наличии подходящего источника энергии, концентрированного снабжения органическими (углеродными) веществами и воды» [там же, с. 164].

Ричард Докинс:

«Наблюдаемая вселенная обладает именно теми свойствами, каких и следовало ожидать, если не существует ни замысла, ни предназначения, ни добра, ни зла – одно лишь слепое, безжалостное равнодушие» [там же, с. 164].

* * *

В мире наблюдается «тонкая настройка» физических параметров, совокупность которых позволяет быть веществу, существовать жизни и проявляться разуму. По некоторым оценкам, «для существования жизни во вселенной необходима **тонкая настройка** тридцати с лишним физических и космологических параметров» [148, с. 309].

Речь идет о фундаментальных константах – таких как гравитационная постоянная, скорость света, массы электрона и протона, постоянная Планка, соотношение величин «сильных», «слабых» и прочих взаимодействий и других. Каждая из этих универсальных величин на первый взгляд может показаться случайной и произвольной. Но многочисленные расчеты показывают, что незначительное изменение любого из этих параметров хотя бы на 1–2% приводит к радикальным изменениям свойств материи, так что жизнь, и даже организация вещества на уровне атомов и молекул (в том числе органических соединений), окажутся невозможными. Таким

образом, само существование вселенной должно быть признано чудесным и невероятным фактом, который невозможно объяснить иначе, чем свободным действием Премудрого и Всемогущего Творца. Вероятность самопроизвольной настройки вселенной (без воздействия на нее Разумного Создателя) под условия существования жизни на земле практически нулевая.

На эту тему существует обширная научная и научно-популярная литература. В разработке данной проблемы приняли участие многие выдающиеся ученые с мировым именем. При написании настоящего раздела использованы цитаты, собранные в книге [148].

Робин Коллинз, доктор философии, поясняет: «Когда ученые говорят о точности настройки мироздания, речь идет, как правило, о невероятной скоординированности фундаментальных физических законов и характеристик, а также первоначальных параметров вселенной. Степень точности настройки некоторых из них столь велика, что человеческий мозг не в силах ее осмыслить. В результате во вселенной существуют именно те условия, какие необходимы для существования жизни» [148, с. 137].

Пол Дейвис, физик: «Трудно избавиться от впечатления, что структура вселенной, столь чувствительная к малейшим количественным изменениям, очень тщательно продумана… Сверхъестественная согласованность этих числовых значений – самое убедительное, пожалуй, свидетельство в пользу космического замысла» [148, с. 131].

Арно Пензиас, лауреат Нобелевской премии: «Астрономия приводит нас к уникальному событию – появлению из пустоты вселенной; вселенной, в точности такой, какая нужна для существования жизни; вселенной, в основу которой положен скрытый (или «сверхъестественный») замысел» [148, с. 163].

Подобно «тонкой настройке» физических констант, происходящие в Земле и вокруг нее физико-химические процессы сбалансированы с удивительной точностью, благодаря чему на нашей планете возможна жизнь. Это наблюдение верно также в отношении расположения Земли во вселенной и в Солнечной системе. Специалисты считают, что

для существования живых организмов на вращающейся планете необходима звезда, обладающая именно такими уникальными свойствами, какими обладает наше Солнце: масса, яркость, возраст, параметры планетарных орбит и многое другое. «Более того: те исключительные условия, благодаря которым возможна жизнь на Земле, еще и позволяют вести с нашей планеты наблюдения за остальной вселенной. Все это дает основания предположить, что наша планета – явление редкое, если не уникальное, и что Творцу угодно, чтобы мы исследовали космос» [148, с. 310].

В астробиологии есть концепция «околозвездной обитаемой зоны» или зоны вокруг звезды, где на поверхности планеты может существовать жидкая вода. Эта зона определяется количеством тепла, которое планета получает от звезды. Так, если расстояние от земли до солнца изменится хотя бы на 5%, то произойдет катастрофа, и вся фауна погибнет. «Зона, пригодная для ее существования, гораздо уже, чем думают многие» [148, с. 186].

Отметим особо, что многие исследователи говорят не только о возможности существования жизни, но и о «необходимости» наличия разума во вселенной.

Джон Темплтон: «Не странно ли, что бессмысленное мироздание по чистой случайности создало людей, с маниакальным упорством ищущих смысл?» [148, с. 131].

«Наблюдатели необходимы для того, чтобы ввергнуть вселенную в бытие» [цит. по: 149, с. 246].

«Во вселенной должна возникнуть разумная обработка информации, и, раз возникнув, она никогда не прекратится» [там же].

Из совокупности этих научных фактов, установленных во второй половине XX века, вытекает фундаментальный вывод, который получил название «**антропного принципа**». Впервые он был озвучен в сенсационном докладе кембриджского физика Брэндона Картера «Многочисленные совпадения и антропный принцип в космологии» *(Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology)* на международной научной конференции в 1973 году.

Развивая эту тему, Картер предложил выделять в антропном принципе две версии: слабую и сильную.

Согласно «слабой» версии, «то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [цит. по: 149, с. 245].

«Сильная» версия: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [там же].

Согласно другой формулировке, суть **антропного принципа** состоит в том, что «все физические константы, случайные и не взаимосвязанные на первый взгляд, имеют общее свойство: их значения точь-в-точь таковы, какие необходимы для появления жизни во вселенной» [148, с. 132].

Отметим, что к принятию антропного принципа в современной науке склонны и те исследователи, которые «не обременены традиционными религиозными воззрениями» [148, с. 133]. Таким образом, сам антропный принцип следует считать чисто научным открытием.

Среди западных ученых, подтверждающих своими исследованиями существование **антропного принципа**, есть не только креационисты (католики и протестанты), но люди различного мировоззрения. Приведем мнение убежденного атеиста, Мартина Риса. Занимая почетную должность директора Гринвичской обсерватории и Королевского астронома Великобритании, он авторитетно утверждает, что если бы одно из шести значений, лежащих в основе базовых физических характеристик вселенной, было иным «хотя бы в малейшей степени, то не существовало бы ни звезд, ни сложных химических элементов, ни жизни» [148, с. 146].

Справедливости ради отметим, что многие современные ученые приходят к «объективному выводу» о наличии Разумного Создателя [148, с. 146].

* * *

Итак, современная наука свидетельствует о существовании «тонкой настройки» в мире. С этим согласны даже атеисты.

«Христиане-эволюционисты» (не отличающие в действиях Божиих Сотворения от Промысла), говоря об **антропном принципе**, утверждают, что жизнь и разум «должны» были рано или поздно появиться в космосе, поскольку характеристики фундаментальных констант являются для этого объективной предпосылкой.

Как следует относиться к **антропному принципу** людям православным?

Православная богословская традиция, как мы отметили в предыдущем разделе, различает понятия «Сотворение» и «Промысл». Необходимо определить, к какому из них следует отнести **антропный принцип**.

Очевидно, что «тонкая настройка» в соотношении физических параметров – не результат развития вселенной (ее «эволюции»), но изначальное условие, в котором наш мир получил от Бога существование. Поэтому, оставаясь в рамках православного богословия, следует признать, что открытый учеными антропный принцип – это тот изначальный принцип, которым Бог руководствовался при создании материи и человека. **Антропный принцип** отражает замысел Сотворения Богом вселенной. Осуществление этого замысла описано в Книге Бытия. В первой главе ее говорится о том, что человек – венец творения, его вершина. Во второй главе – о том, что человек является центром вселенной. Таким образом, **антропный принцип** имеет прямое отношение к **Сотворению** и, следовательно, не имеет отношения к Промыслу.

Сотворение мира и появление человека в нем – не случайности. Не соотношение физических параметров «привело» к человеку. «Тонкая настройка» не формировалась в течение долгого эволюционного процесса, она не является ни «целью», ни телеологической «перспективой», но была изначальной данностью. Бог сотворил мир таким, чтобы поместить в центре его человека. И в этом трудно не увидеть сознательное действие Разумного Творца.

* * *

Отнесение антропного принципа к Промыслу искажает эту библейскую картину мироздания. Эту ошибку допускают все

христиане-эволюционисты.

Тейяр де Шарден утверждает:

«В сфере нашего опыта человечество представляется наиболее совершенным явлением, к которому ведут все процессы материи и жизни» [цит. по: 149, с. 247].

Один «православный эволюционист» пишет про антропный принцип:

«Это задание, эта **целеустремленность космоса** и называется **антропным принципом**, потому что этот принцип развития вселенной после взрыва ведет прямо к человеку» [20, с. 36]. «На нашем языке **антропный принцип** называется **Промысл Божий** о человеке. Это Божественный Промысл, известный только Ему Одному, вывел человека из Рая после грехопадения (из-за которого произошел взрыв) и, противоборствуя «князю мира сего», повел изгнанного Адама Своими многовековыми путями…» [20, с. 38].

В приведенных словах заключается серьезная богословская ошибка, искажение святоотеческого учения. Мысль о «целеустремленности космоса» является не христианской, а пантеистической.

Также и Промысл Божий не «ведет» мир к созданию человека. Создание человека в шестой день было изначальным действием Творца: ***От начала же*** *создания мужа и жену сотворил я есть Бог* (Мк.10:6).

Можно сказать так: антропный принцип – это принцип Сотворения вселенной, научное наблюдение которого позволяет признать, что Творец подготовил для появления человека оптимальную среду обитания, которую святые Отцы сравнивают с царскими чертогами:

Святитель Григорий Богослов: «Если последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то сие нимало не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всей твари» [25].

Святитель Иоанн Златоуст так отвечает на вопрос, почему человек создан последним, хотя превосходнее прочих тварей? – «Когда царь намеревается вступить в город, то нужно

оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлении их; так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это украшение, а потом уже создал и владыку» [60, с. 60–61].

Это «украшение» царского дворца – дома, где уготовано было появиться человеку, Бог совершил за шесть дней. К появлению Адама было готово все: и небо со всеми его светилами (в 4-й день), и земные насаждения (в 3-й день), и обитатели вод, суши и воздуха (в 5-й и 6-й дни). Все это было создано Богом как обитель для человека – и сама земля, и Райский сад на ней: *И насади Господь Бог Рай в Эдеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда* (Быт.2:8).

После завершения Сотворения начинается действие Промысла Божиего.

3.3. О Божием Промысле

Промысл же Божий заметно проявляется в том, что Господь поддерживает среду обитания человека со всей прочей живой тварью в целости и неизменной сохранности.

К действию Промысла Божиего относится такое удивительное и широко наблюдаемое явление, как возникновение в различных географических условиях именно тех форм жизни, какие там возможны. Примеров можно привести бесконечное разнообразие.

– Вездеприсутствие жизни. Как «научились» приспосабливаться организмы к условиям от стратосферы до глубоких слоев земли и океанических впадин, во всех климатических зонах и экстремальных условиях – от кратера вулкана до пасти крокодила?

– Вертикальная зональность. Откуда на данной горе появляются на каждой определенной высоте устойчивые виды животных и растений, которые не наблюдаются ни выше, ни ниже?

– Заселение изолированных пространств. Каким образом в замкнутых водоемах возникают разнообразные формы жизни – водоросли, рыбы и другие обитатели вод? Откуда появляются разные виды хищников и их жертв на необитаемых островах?

– Масштабный эффект. Почему в небольших горных ручьях, впадающих в море, встречаются лишь мелкие особи пресноводных рыб, а в соседних глубоких речках можно обнаружить и более крупных представителей того же вида?

– Склонность к экстремальным условиям жизни. Почему некоторые виды (от лишайников до пингвинов и белых медведей) встречаются лишь в полярных регионах, но не наблюдаются в «более благоприятном» климате? Почему пустынные животные и растения не уходят в местность с более удобным климатом?

– Феномен узнавания животными времени и места обильного появления пищи. Откуда в краткий период созревания грибов и ягод иногда почти в каждом плоде

стремительно возникают черви? Как мухи (особые крупные «трупные» мухи) немедленно находят разлагающуюся падаль? Откуда вороны знают места ожидающихся военных действий, и почему огромными стаями слетаются на поле битвы?

– Феномен сезонных миграций. Как объяснить регулярное появление перелетных птиц, которые в летний период делают густонаселенными безжизненные просторы Севера? Как объяснить случающиеся массовые перемещения рыб, саранчи, крыс и других видов?

– Феномен сезонного проявления жизнедеятельности. Как многие растения и животные в зимний период прекращают свою жизнедеятельность (но почему-то не умирают, как другие виды, а лишь увядают, впадают в спячку, анабиоз), а весной пробуждаются для продолжения полноценной жизни и размножения?

Наблюдение за каждым видом и даже за каждой особью может до безграничности увеличить количество подобных примеров.

Наука способна описать и изучить отдельные механизмы жизнедеятельности у разных видов флоры и фауны. Но она не сможет ответить на вопрос, который подметили еще древние мудрецы: **почему природа не терпит пустоты**? Отчего в каждой луже возникает жизнь сообразно масштабу этой экосистемы (от пересыхающего ручья до мирового океана)? Как попадают в подземные пещеры слепые рыбы и насекомые? Почему безжизненная каменная стена покрывается мхом, а по железной ограде вьется хмель и дикий виноград?

Можно, конечно, свести все эти вопросы к чисто научному аспекту и говорить, что птицы переносят «в желудке» непереваренные семена, а «на лапках» – икринки рыб из соседнего пруда. Можно вслед за Дарвином свести разговор к конкуренции и борьбе за существование. Можно встать на философскую позицию пантеизма, которую выражал Тейяр де Шарден, и видеть во всем эволюционный процесс образования из зачаточных форм материи более сложных. Но традиционным христианским отношением ко всем подобным феноменам является признание действия Промысла Божиего.

Именно Промысла Божиего, а не Сотворения! Все виды уже сотворены Богом, и Он промышляет о том, где, когда, кому и в какой форме появиться для жизни.

Все описанные выше примеры являются иллюстрацией этому. Ничего принципиально нового не создается. Подходящие зоологические формы просто каким-то образом появляются в нужном месте в удобное время. Убиенный иерей Даниил Сысоев полушутя – полусерьезно говорил, что для осуществления Промысла Божиего Господь использует ангелов. Эта «версия», конечно, является совсем «не научной». Иногда ученым удается указать более понятные и серьезные «земные» механизмы. Но мы не знаем лучшего объяснения тому факту, что биосфера – такая мобильная и тонко настроенная сложная экологическая система – устойчива. Жизнь на земле явно поддерживается какими-то невидимыми силами. Творец видимого и невидимого мира промышляет о Своем создании, и вся тварь подчиняется законам Вседержителя.

Есть один библейский эпизод, который невозможно воспринять как реально бывший, если не прибегнуть к понятию Промысла Божиего. Именно Промысл, который, быть может, наиболее ярким образом проявился тогда в земной истории, объясняет «добровольный» и «сознательный» приход животных к ковчегу праотца Ноя: И *от птиц чистых, и от птиц нечистых, и от скот чистых и от скот нечистых, и от зверей, и от всех гадов пресмыкающихся по земли, два два внидоша к Ною в ковчег, мужеский пол и женский, якоже заповеда Господь Бог Ною* (Быт.7:8–9).

Отметим, что признание действия во время Потопа Промысла Божиего не позволяет, как это неоправданно делают некоторые протестанты-креационисты, рассматривать всемирный Потоп исключительно как естественное земное явление. Библия свидетельствует, что тут действовал Промыслом Своим Сам Бог (сравни: Быт. 6:5; 6:8; 6:13; 7:1; 8:1; 8:15; 8:21; 9:8).

Тот же Промысл Божий, очевидно, действовал при расселении зверей по просторам земли после завершения Потопа.

* * *

Путая такие разные понятия, как Сотворение мира и Промысл Божий о нем, эволюционисты либо сводят Сотворение к одному из проявлений Промысла, либо растягивают библейский Шестоднев на всю историю существования вселенной.

В одном случае умаляется Сотворение как особый акт действия Живого Бога, поставленный Церковью первым в ряду догматических утверждений христианской веры. В другом случае получается, что никакого законченного Сотворения мира нет и никогда не было, и, следовательно, Бог не почил от дел Своих (Быт.2:2).

Согласно православному догматическому учению, «в общем понятии о Промысле Божием различаются три частные его действия: **сохранение тварей**, содействие или вспомоществование им и управление ими» [92, с. 514].

Заметим, что все три действия Бога как Промыслителя, а в особенности первое из них – сохранение тварей – противоречат принципу эволюционизма, требующему признания появления новых качеств при трансформации видов.

Согласно традиционному церковному представлению, Бог не нуждается в помощи и посредничестве эволюции ни при Сотворении, ни при Промышлении Своем о мире. За шесть дней Творения эволюция, очевидно, не успела бы «развернуться». После же завершения творческой седмицы субботним покоем Господа эволюция для Промысла Божьего о мире оказывается просто не нужна, поскольку все творение к этому моменту было уже создано: И *виде Бог вся еже сотвори, и се добра зело* (Быт.1:31).

Следует подчеркнуть, что Промысл Божий может, конечно, содействовать осуществлению в организме животного или растения некоторых микроэволюционных изменений, связанных с адаптацией к условиям жизни (таких как густота мехового покрова, рост, приспосабливаемость к выживанию, переход на иной рацион питания и т. п.). Но появление новых, ранее не существовавших органов, определяющих облик, повадки и

функциональные возможности организма, следует относить к действию Сотворения, а не Промысла.

Можно, конечно, представить себе эволюцию таких органов, как крылья или глаза. Но тогда придется с неизбежностью предположить, что Божье творение изначально было далеко от совершенства – вовсе не *добра* и, тем более, не *добра зело* (Быт.1:31). Действительно, наличие у первоптицы маленьких недоразвитых крылышек, не способных к осуществлению полета, или наличие в каком-нибудь организме несформировавшихся подслеповатых глаз означает очевидное уродство и, тем самым, лишает Бога атрибутов мудрости, всемогущества, способности творить прекрасное.

Естественно-научная апологетика ставит еще одну трудно разрешимую задачу перед теорией эволюции: отсутствие путей постепенного формирования сложных органов. Так, если малые, но полезные эволюционные изменения в структуре крыла или глаза не приводят к появлению заметного эффекта полета или зрения, то такие изменения для организма должны быть признаны бесполезными. В самом деле, никакой функциональной пользы для полета или зрения они не приносят. Поэтому естественную эволюцию, приводящую к появлению эффективного крыла или глаза, приходится исключить (если только она мгновенно не приводит к ожидаемому результату).

Остается объяснять, как это делают телеологисты, эту целенаправленную эволюцию Промыслом Божиим, то есть мудростью Создателя. Но тогда с особой остротой встает вопрос – почему Премудрый Творец не сделал изначально изящным и совершенным всякое Свое творение, то есть не снабдил его способными к полету крыльями и зрячими глазами? Для эволюционистов ответа на данный вопрос нет.

Православная же Церковь утверждает: творение было изначально совершенным: И *виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт.1:31). Поэтому не требовалось вмешательства эволюции ни во время Сотворения (т. е. в первые шесть дней), ни во время последующего промыслительного попечения Бога о мире.

4. Бог – Творец всего

Эволюционное учение предполагает в развитии мира наличие случайности, неопределенности, непредсказуемости. Никто не может угадать что, когда и каким образом должно появиться из предшествующих форм. Случайным, с точки зрения теории эволюции, было появление земли как планеты и всего, что находится на ней.

Тейяр де Шарден писал:

«Земля, вероятно, возникла **случайно**. Но, согласно одному из самых общих законов эволюции, этот случай, едва появившись, был немедленно использован, преобразован в нечто закономерно направляемое» [185, с. 68].

Остается непонятным, **кем** этот счастливый «случай» был «использован» и «преобразован»?

Церковное учение, напротив, исключает случайность создания земли: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1). Бог является Творцом земли и всего, что имеется на ней, причем создание всех тварей – дело не случая, а Премудрого Создателя. Мудрости Божией с преизбытком хватило на то, чтобы совершенство и изящество придать каждому из творений и всему миру в целокупности.

* * *

Согласно православному вероучению, Бог является Творцом всего – как видимого, так и невидимого. Не просто, как утверждают деисты, – Творцом начала вселенной в ее первичных формах бытия. Не просто Творцом некоторых отдельных тварей – высших богов, ангелов, стихий, букв алфавита, первоначальных животных видов…

Православный Катехизис: «**Все** сотворено Богом, и ничто не может быть без Бога» [174, с. 31].

Первый член Никео-Цареградского Символа веры в Божием творении выделяет две части и одну из них называет видимой ***всем***, а другую часть – невидимой. При этом Бог именуется Создателем ***всего*** видимого (равно как и невидимого).

В Служебнике, в светильничных молитвах на вечерне содержатся такие слова: *«Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие, во свете живый неприступнем,* ***всю тварь*** *Премудростию создавый…»* [141] (молитва 7-я).

Согласно Православному исповеданию, «без всякого сомнения, Бог есть Творец **всех** видимых и невидимых тварей. Прежде всего Он произвел мыслию Своею все небесные Силы, как отличных песнопевцев славы Своей, и создал оный умный мир, который, по данной ему благодати, знает Бога и всегда во всем предан воле Его. После того сотворен Богом из ничего сей видимый и вещественный мир. Напоследок Бог сотворил человека, который составлен из невещественной разумной души и вещественного тела, дабы из одного, сим образом составленного человека, видно уже было, что Он же есть Творец и обоих миров, и невещественного и вещественного» [114, сс. 22–23].

Отметим, что существование невидимого ангельского мира, включающего девять небесных чинов, равно как и существование падших духов (бесов), является несомненным для православных христиан. Знание об этом тонком духовном мире принадлежит не отдельным людям, а является частью Откровения, хранимого всей Церковью. Оно отражено в Священном Писании, житиях святых, богослужебных текстах, богословских трактатах и иконах. Христианин, даже не имеющий личного опыта общения с невидимыми духовными силами, никогда не посмеет исключить их из общей картины мироздания.

Напротив, «православные эволюционисты», верящие в направляемую Богом эволюцию вселенной, должны указать место в своей умозрительной картине мироздания эволюционному появлению небесных воинств (а возможно, не только «появлению», но и их эволюционному «развитию»). Поскольку эта тема находится, очевидно, за пределами компетенции науки, она в принципе не может быть решена. Следовательно, картина мира, описываемая эволюционистами, заведомо является неполной и ущербной. Они вынуждены говорить лишь об одной части мира (о его видимой части) и не

способны описывать существование мира невидимого (ангельского).

Для эволюционистов ни один из объектов *видимого* и *невидимого* мира, как на *небе*, так и на *земле* не представляет собой непосредственного Божьего творения, но плод долгого развития материи от «Большого взрыва» (или подобной чуждой Библии мифологемы). Для эволюциониста Бог, если Он вообще где-то есть, не является творцом **никакой** конкретной твари.

В этом вопросе противоположность библейского и эволюционного взглядов выявляется наиболее отчетливо. Альтернатива проста и очевидна. Священное Писание утверждает, что все создано Богом, и, наблюдая творение, мы можем видеть руку Творца: *Невидимая бо Его от создания мира, твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим.1:20).

Эволюционистская точка зрения сводится к тому, что все является продуктом эволюции. При таком взгляде на мир вообще теряет смысл разговор о Творце.

Во всяком случае, принятие «закона» эволюционного развития становится необходимым, если у Бога отнимается честь именоваться Творцом ***всего*** видимого и невидимого.

Вот почему в традиции Святой Апостольской Церкви никогда не возникало и не могло возникнуть эволюционного учения. Вот почему учение эволюционизма с неизбежностью появляется, когда допускается отход от православного догмата о Боге-Творце.

Согласно представлениям атеистического эволюционизма, именно эволюция ответственна за появление всего разнообразия видимого и невидимого мира.

Согласно концепции «божественного» или «телеологического» эволюционизма, эволюция является посредником между Богом и творимой материей.

В обоих случаях (как атеистического, так и «божественного» эволюционизма) идея эволюции представляет собой альтернативу библейскому учению о Сотворении – поскольку реальным творцом всего видимого и невидимого должна по справедливости быть названа **эволюция**.

Итак, теория эволюции отвергает ***первый член*** Никео-Цареградского Символа веры.

Признавая все существующее во вселенной плодом эволюционного развития, эволюционизм отвергает также и ***второй член*** Символа веры, согласно которому Сотворцом Отцу является Единородный Сын, *«Имже вся быша»*.

В самом деле, если в Сотворении каких-либо объектов принимала участие эволюция, то именно она, а не *«Единый Господь Иисус Христос… Имже вся быша»* должна быть названа «сотворцом» Единому Богу. В таком случае у эволюции следовало бы признать наличие божественных качеств.

Православное же учение утверждает, что никакого иного «сотворца» (тем более имеющего божественные атрибуты) у Триединого Бога (Отца, Сына и Святого Духа) нет.

Согласно апостольскому учению, никто не был посредником Богу Отцу при Сотворении мира, кроме Единородного Его Сына, *Имже и веки сотвори* (Евр.1:2).

Таким образом, эволюционистское мировоззрение вступает в непримиримое противоречие с первым и вторым членами Символа веры – основными догматическими утверждениями Православия.

5. Изменчивость – или постоянство сотворенных видов?

Теория эволюции утверждает, что одни виды животных и растений превращаются в другие, что одни виды предшествуют другим, что одни виды порождают в своем развитии другие виды.

Современное массовое сознание, пропитанное эволюционистскими псевдонаучными идеями, кажется, не подвергает сомнению этот якобы «доказанный» (непонятно, правда, кем и каким образом) «факт». Один «православный апологет» пишет про

«бесспорный факт эволюции жизни на земле» [51, с. 54].

Другой «православный» философ-эволюционист пишет:

«Новые виды возникают путем мутации» [56, с. 153]. «Возникшие виды усовершенствуются и **трансформируются** путем внутренней волевой активности в связи с окружающей средой и условиями жизни (функциональный телеологизм)» [там же].

Иные авторы умудряются увидеть картину эволюционного развития жизни в Священном Писании:

«Библия задолго до возникновения современной науки раскрыла перед человеком тайну становления Космоса и ту **эволюционную лестницу развития** форм жизни на Земле, которую наука открыла лишь в прошлом веке» [52, с. 27]. «Несомненно лишь то, что жизнь возникла на базе процессов развития форм материи, как об этом и говорится в Откровении» [там же, с. 102].

В богословских трактатах «православных эволюционистов» можно встретить пространные и затейливые описания процессов изменчивости сотворенных видов:

«Тот день, когда в теплых водах первобытного океана появились первые мельчайшие живые существа, стал моментом вторжения в мир новой, невиданной доселе творческой энергии. Жизненный импульс, возникший в потоке природных сил, сделал материю способной к эволюции нового типа. И она

начала созидать, как бы томясь в родовых муках, повинуясь властному призыву, влекущему ее вперед. От первичных существ протянулись нити к безчисленным видам, населившим море, сушу и воздух.

Немало прекрасных и чудовищных форм породила буйная сила жизни: по болотам двинулись драконы, увенчанные рогами, шипами, исполинскими гребнями; в небо взмыли гигантские ящеры. На смену им появлялись все новые и новые творения. В мастерской жизни кипела работа. Поднимались непроходимые тропические дебри, полные ароматов, звуков и ослепительных красок, по саваннам неслись необозримые стада слонов, антилоп, диких лошадей…

Но как в произведениях художника всегда чувствуется основная тема, основное направление и смысл его творчества, так и в миротворении мы можем различить центральный ствол, столбовую дорогу. Все виды, которые приспосабливались к какому-либо определенному образу жизни, отдалялись от центрального ствола, заходя в тупик в своем развитии. Этот процесс легко проследить хотя бы на примере эволюции конечностей позвоночных. Первые позвоночные животные, вступившие на сушу, обладали пятипалыми конечностями с противопоставленным большим пальцем. У плавающих эти конечности превратились в ласты (водяные ящеры, тюлени, китообразные), у хищников – в лапы с когтями, у летучих мышей – в крылья, у травоядных – в копыта. И только существа, которые на протяжении всех геологических эпох сохранили исходное строение конечностей, избежали узкой **специализации**. Они-то и положили основание той цепи животных, которая дала начало телесной форме человека» [98, с. 94–95].

Еще один эволюционист пишет:

«Вся тварь, повинуясь слову Создателя своего, размножалась, видоизменяясь… Размножались не только количественно, но и в разнообразные виды» [90, с. 47–48]. «У одного вида птиц рождались птенцы со своими о собенностями, которые давали начало новому виду птиц, у которых в свою

очередь, в свое время, когда это было благословлено Богом, появлялись птенцы, не совсем на них похожие» [там же, с. 48]».

Однако в действительности православное вероучение принципиально иное.

* * *

Священное Писание указывает на невозможность трансформации одних видов в другие. В Библии вполне определенно говорится о создании всех представителей живой твари по роду их. Так было с растениями: И *рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя* ***по роду и по подобию****, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем,* ***по роду*** *на земли. И бысть тако* (Быт.1:11). Так распорядился Творец и с выходцами из воды: И *сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды* ***по родом их****, и всяку птицу пернату* ***по роду*** (Быт.1:21). Так же точно *сотвори Бог звери земли* ***по роду****, и скоты по роду их, и вся гады земли* ***по роду их*** (Быт.1:25). Ни один вид не появился из другого путем «эволюции». Хотя жизнь (фауна) появилась сперва в воде, а потом на суше, но рыба не мутировала ни в лягушку, ни в зверя.

Всем известно, что потомство каждого вида животных и растений подобно своим родителям. Никогда дерево одного вида не приносит плоды другого вида, как это и засвидетельствовано в Евангелии: *Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы* (Мф.7:16)? На этом очевидном природном факте основана заповедь Христова судить «по плодам»: *по плодам их узнаете их* (там же).

О постоянстве и неизменности во времени всех созданных Богом видов говорили многие святые Отцы.

Святитель Афанасий Великий: «Каждая созданная вещь по роду, в собственной сущности своей, **какою сотворена, такою есть и пребывает**» [8, с. 287].

Святитель Василий Великий: «Природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов **посредством уподобления**, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она преемником

коню, льва – льву, орла – орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до окончания вселенной. **Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных**» [18, с. 139].

«Отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян возрастает сродное им. И таким образом, **что при первом сотворении возникло из земли, то наблюдается и доныне**» [18, с. 70].

Святитель Амвросий Медиоланский: «При сотворении мира всякую тварь проницает Слово Божие, так что внезапно из земли рождаются по велению Бога все роды живых существ и в будущем, согласно закону, производят себе подобных **по роду**, сменяющих друг друга: лев рождает льва, тигр – тигра, бык – быка, лебедь – лебедя, орел – орла. Однажды предписанное навечно закрепляется в природе, и потому земля не перестает приносить дары своего служения, чтобы прежние виды живых существ, **сохраняясь через преемство рождения**, продолжали существовать и в новые времена» [цит. по: 9, с. 31]. «Нет угрозы, что заповедь Божия, к которой приучилась природа, может стать недействительной в будущем из-за прекращения размножения, коль скоро и ныне **целость породы по-прежнему сохраняется в семенах**» [цит. по: 134, с. 64].

Блаженный Августин: «Не потому ли о животных сказано *по роду*, что они явились для того, дабы от них рождались и преемственно удерживали первоначальную форму другие, т. е. – для размножения потомства, для сохранения которого они и созданы?» [1, с. 218].

Святитель Григорий Нисский: «В начале миротворения, как познаем это из писания, сперва, как говорит слово, прорастила *земля былие травное* (Быт.1:12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять **тот же самый род** произросшего первоначально» [«Диалог о душе и воскресении», цит. по: 9, с. 32].

На этот фундаментальный природный факт обращали внимание не только церковные учителя в древности, но и

святые Отцы, знакомые с дарвиновской эволюционной теорией происхождения видов и полемизирующие с ней.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Творец вначале создал только начатки рыб и птиц, роды их, а размножение их предоставил им самим, под охранением Своим, подобно тому, как и размножение рода человеческого. И доныне все роды рыб и птиц, размножившись до бесконечности, **сохраняют в точности вид, нравы и обычаи своих родов**, нимало не смешиваясь с другими. Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за несколько тысяч лет назад, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [65, с.79].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Эволюционная гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке» [88, с. 40].

Главная идея эволюционизма полностью противоположна церковному учению. Эволюционисты считают, будто одни виды, изменяясь, порождают возникновение других видов. Однако приведенное свидетельство Священного Писания и согласное с ним мнение святых Отцов не допускает в принципе возможности такого эволюционного перехода от одних видов к другим.

Следует особо подчеркнуть, что ни одного случая трансформации какого-либо вида флоры или фауны в другой вид наука достоверно не наблюдала и не описывала. Плодовые мушки дрозофилы за много поколений искусственной мутации не превратились ни в стрекоз, ни в бабочек, ни в какой-либо новый вид, но остались мухами дрозофилами. Предположения эволюционистов о возможности подобных переходов являются не фактами, но лишь фантастическими мечтами. Так что не представляется возможным говорить о теории эволюции как о научном и достоверном учении, опирающемся на объективные факты.

Несостоятельна также встречающаяся порой гипотеза о появлении новых видов путем скрещивания прежде

существовавших. Такого смешения природа не знает. Ни опыляемые ветром растения, ни мечущие в один водоем икру рыбы никогда не теряют чистоту своего вида, так что никаких гибридов природа не производит.

На это также обращали внимание святые Отцы.

Святитель Амвросий Медиоланский: «И затем – сколь чистое и ненасильственное продление рода! Чтобы живые существа соединялись **не как попало**, но только со своим родом… Животные не знают прелюбодейного брака с партнерами другого рода, подобно тому, как это делают ослы, сходясь с кобылами и при усердном содействии людей порождая совместное потомство, либо, наоборот, подобно жеребцу, который соединяется с ослицей. Поистине, те и другие обладают прелюбодейной природой; и то, что они совершают скверное по отношению к природе, еще хуже, чем оскорбление в отношении личности. И ты, человек, виновен в этом, поощряя скотское прелюбодеяние и то животное почитая лучшим, которое прелюбодейнее, чем то, которое верно своему роду. Ты сам соединяешь разные роды, и смешиваешь разные семена, и часто против воли вовлекаешь их в запретные связи, и называешь это сельскохозяйственным искусством» [цит. по: 9, с. 32].

В современном мире человек уже привык к тому, что многие употребляемые нами продукты питания являются не только «гибридными», но и «генноизмененными». Использование этих растительных и животных продуктов и, тем более, производство их, с точки зрения Закона Божьего, является грехом. В самом деле, смешивание генофонда различных Богом созданных видов противно заповеди Творца: *Закон мой сохраните: и скота твоего да не смесиши со скотом инаго рода, и винограда твоего да не насадиши различна*. В синодальном переводе: *Скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян* (Лев.19:19).

Таким образом, в искусственном смешении видов заключается грех против Бога, установившего пределы каждому из Своих созданий ***по роду их***.

Сохранение стабильности созданных Богом творений при отсутствии в природе стихийного скрещивания разных видов следует рассматривать как научный факт, подтверждающий истину православного вероучения. Этот фундаментальный закон природы, замеченный многими святыми Отцами, опровергает гипотезу эволюционизма.

В данном вопросе естественно-научная апологетика убедительно свидетельствует не в пользу эволюционизма, но подтверждает библейское учение о постоянстве созданных Богом первоначальных родов.

6. Постепенность формирования видов – или мгновенность актов творения?

Эволюционисты утверждают постепенность формирования всех творений от низших до высших:

«Не будет преувеличением сказать, что как человек анатомически – на взгляд палеонтологов – сливается с массой предшествующих ему млекопитающих, так и клетка, взятая по нисходящей линии, качественно и количественно тонет в мире химических соединений. Непосредственное продолжение этой линии назад от клетки явно ведет к молекуле» [185, с. 74].

Один «православный эволюционист» восхваляет другого своего коллегу за то, что

«он толкует этапы сотворения мира как этапы эволюции мира земного в соответствии с эволюционной теорией Дарвина» [180, с. 338].

По нашему мнению, похвала сомнительная, поскольку оценка дарвинизма недостаточно критична.

Чарльз Дарвин, описывая свою новую «теорию» происхождения видов путем естественного отбора, облегчил работу своим критикам, указав на те основные научные факты, которые могли бы опровергнуть его гипотезу. Таким возражением против дарвинизма основоположник эволюционного учения назвал отсутствие переходных форм между видами. Дарвин считал обнаружение переходных форм главным подтверждением в будущем истины своей гипотезы. Он полагал, что рано или поздно они все будут найдены палеонтологами и заполнят зияющие ниши между известными видами. В главе «О неполноте геологической летописи» он писал в своей книге:

«Количество существовавших когда-то промежуточных разновидностей должно быть поистине огромным в соответствии с тем огромным масштабом, в каком совершается процесс истребления. Почему же в таком случае каждая геологическая формация и каждый слой не переполнены такими промежуточными звеньями? Действительно, геология не

открывает нам вполне непрерывной цепи организмов, и это, быть может, наиболее очевидное и серьезное возражение, которое может быть сделано против теории. Объяснение этого обстоятельства заключается, как я думаю, в крайней неполноте геологической летописи» [32].

Однако, спустя полтора столетия после написания этих строк, **ни одна** из ожидавшихся находок промежуточных ископаемых форм так и не была обнаружена.

Неправду писал Тейяр де Шарден, когда заявлял, будто

«со времен Дарвина и Ламарка многочисленными находками подтверждено существование переходных форм, постулированных теорией эволюции» [185, с. 74].

Полное отсутствие переходных форм между видами и классами животных является существенным естественно-научным аргументом против теории эволюции. Объяснить этот феномен пока не удалось никому из ученых. Нет переходных форм между человеком и обезьяной. Нет переходных форм между рептилиями и млекопитающими, а также птицами. Нет переходных форм между одноклеточными и многоклеточными организмами.

Переходных форм мир не знает. Каждое творение Божие по-своему прекрасно и совершенно. Ни одно из созданий не является «полуфабрикатом» или «недоделкой».

Необъяснимым, с точки зрения теории эволюции, остается факт, известный в палеонтологии как «кембрийский взрыв». Так принято называть внезапное возникновение множества (точнее сказать – большинства) различных типов животных, не родственных между собой и не имеющих никаких предков в летописи окаменелостей. Поразительно то, что все эти типы (членистоногие, иглокожие, хордовые и др.) появились полностью сформированными «как Афина из головы Зевса – уже взрослыми и рвущимися в бой» [148, с. 44].

С точки зрения теории креационизма, объяснение феномена «кембрийского взрыва» выглядит естественным: разные классы и типы животных были однажды созданы Богом и начали свое историческое существование. С позиций

эволюционизма, разумного или хотя бы правдоподобного объяснения этому явлению нет.

Тем не менее эволюционисты, ничуть не смущаясь тем, что их научная гипотеза пока остается без единого фактического подтверждения, часто нападают на традиционное церковное вероучение, называя его недостаточно серьезным и даже «наивным»:

«Наивное религиозное сознание обычно представляет себе каждый акт творения как мгновенный, не задумываясь над тем, почему все-таки в Откровении говорится не о мгновениях, а о днях» [52, с. 86].

Сопоставим мнение эволюционистов с суждением святых Отцов.

* * *

Церковь ежедневно воспевает псалом царя Давида: *Яко возвеличишася дела Твоя Господи, вся Премудростию сотворил еси* (Пс.103:24).

Как вожделенны все дела Его, хотя мы можем видеть их как только искры!.. И ничего не сотворил Он несовершенным: одно поддерживает благо другого – и кто насытится зрением славы Его? (Сир.42:23, 25–26).

Премудрость Божия запечатлена в каждой твари – от мелкой былинки до крупных животных и деревьев. Ни одно из творений не может быть по справедливости названо уродливым, «недоделанным», требующим дальнейшего «эволюционного усовершенствования».

Качествам премудрости, гармонии, изящества и красоты, приличествующим Богу в Его проявлениях по отношению к творению, эволюционизм противопоставляет стихийность, случайность, неопределенность, безобразие и уродство, неизбежно сопутствующие «несовершенным» творениям.

Теория эволюции настаивает на том, что каждый вид формировался в течение длительного времени – порядка миллионов лет (умудрившись не оставить при этом ни одной переходной формы!).

Церковное традиционное отношение к этому постулату прямо противоположное: каждое живое существо и вообще

каждое творение Божие появилось мгновенно.

В Библии написано о повелении Творца и немедленном исполнении каждого его замысла. *Яко Той рече – и быша; Той повеле – и создашася* (Пс.32:9). Творения возникли вмиг, а не созревали в недрах земли или воды, подобно зародышу в яйце. Для Бога создание нового вида не требовало многих поколений существ с «недоделанными» органами.

Святитель Афанасий Великий: «Все роды сотворены **сразу, вместе, одним и тем же повелением**» [цит. по: 186, с. 254].

«Каждая из звезд и каждое из великих светил явились **не так, чтобы иное было первым, а иное вторым; но в один день одним и тем же повелением** все призваны в бытие. Так положено начало бытию четвероногих, птиц, рыб, скотов и растений…» [8, т. 2, с. 325].

«Из тварей **ни одна другой не предшествовала**, но все созданное произведено **вдруг в совокупности одним и тем же повелением**» [8, т. 2, с. 341].

Святитель Василий Великий подчеркивал мгновенность каждого творческого Божьего акта: «Творец всяческих, изрекши слово Свое, **мгновенно** вложил в мир благодать света. *Да будет свет. И повеление стало делом*» [18, с. 33].

«Да прорастит земля. Представь себе, что по малому речению и по столь краткому повелению холодная и бесплодная земля **вдруг** приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию, и, как бы сбросив с себя печальную и горестную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством, и производит на свет тысячи родов растений» [18, с. 70].

«Да прорастит земля. Краткое сие повеление **тотчас** стало великою природою и художественным словом, **быстрее нашей мысли**, производя бесчисленные свойства растений» [18, с. 83].

«Вышло повеление; и **тотчас** реки производят и озера рождают свойственные себе и естественные породы; и море чревоболезнует всякого рода плавающими животными. Где только ни была вода, в болотах и тенистых местах, – она не

остается бездейственною и не участвующей в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары» [18, с. 107].

Преподобный Ефрем Сирин: «Растения во время своего творения были порождения **одного мгновения**, но по виду казались порождениями месяцев и годов» [42, сс. 222–223].

«Земля по Божию повелению **немедленно** извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего» [42, сс. 225–226].

Святитель Иоанн Златоуст: «Показав, в каком порядке сотворены вещи, – что сотворено прежде, что потом… что же говорит Писание?.. – что не существовавшее дотоле получило бытие и не бывшее явилось **вдруг** по слову и велению Его» [60, с. 95].

«**Во мгновение ока** сотворил Он всех скотов и зверей – и льва, и медведя, и дракона, и быка, и коня, и сколько других полезных и годных на служение людям! Такова мудрость Создателя!» [63, с. 856].

«Земля **вдруг** получила такую красоту, что почти может состязаться с небом. Как это, спустя немного, имеет украситься разнообразными звездами, так и она красовалась теперь таким разнообразием цветов» [60, с. 37].

«Как о земле сказал только: *да произрастит*, – и явилось великое разнообразие цветов, трав и семян, и все произошло по одному слову, так и здесь сказал: *да изведут воды гады душ живых, и птицы летающие по земли по тверди небесной* (Быт.1:20) – и **вдруг** произошло столько родов пресмыкающих, такое разнообразие птиц, что исчислить словами невозможно. Слово кратко, речение одно, а роды животных многочисленны и разнообразны. Но не изумляйся, возлюбленный: это слово Божие, а слово Божие даровало бытие всему существующему. Видишь, как Он все приводит из небытия в бытие? Видишь обстоятельность учения? Видишь снисхождение Господа к роду нашему? Откуда бы мы могли узнать это так обстоятельно, если бы Он, по великому и неизреченному человеколюбию Своему, не благоволил устами пророка научить род человеческий, чтобы

мы знали и порядок создания тварей, и силу Творца, и то, как слово Его стало делом, и повеление Его дало тварям состав и указало способ происхождения» [60, с. 52].

Святитель Амвросий Медиоланский: «При этом повелении воды **немедленно** извели свои порождения. Реки стали родить. Озера принесли свою долю жизни. Само море стало плодить все роды пресмыкающихся… Мы не способны записать множество имен всех тех видов, которые Божественным повелением были приведены к жизни **в мгновение времени. В один и тот же миг** приведены в бытие вещественная форма и принцип жизни… Кит, также, как и лягушка, пришли в бытие **в одно и то же время** одной и той же творческой силой» [цит. по 134, с. 61].

«Моисей, как и следовало, добавил: И *сотвори* Бог, чтобы не подумали, что в творении была отсрочка. Более того, чтобы люди увидели также, сколь несравненен Создатель, Который выполнил столь великое дело **в кратчайший миг** Своего творческого акта, настолько, что действие Его воли **опередило ощущение времени**» [цит. по 134, с. 29].

Святитель Григорий Нисский: «Ибо *совершишася*, как сказал Моисей, *небо и земля* (Быт.2:1) и все между ними, и каждое из этого украсилось соответствующим ему благолепием: небо – блистаниями светочей, а воды и воздух – плавающими и летающими животными, земля же – всяческим разнообразием растений и скота, причем все это в совокупности **разом** произвела сила божественного воления» [26, с. 12].

Преподобный Исаак Сирин: «И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему **внезапно** привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» [73, с. 101].

Преподобный Максим Грек: «Ибо что невозможно для творческой Его силы, которою Он **вдруг** украсил небо бесчисленными миллионами звезд и **сразу** привел из небытия в бытие множество четвероногих земных, рыб морских и птиц

небесных, а землю всю украсил бесчисленными цветами и различными садами и лесами?» [94, ч. 2, сс. 330–331].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Он говорит, и слово Его **тотчас** становится многовидным и многоразличным бытием» [цит. по: 186, с. 254].

Святитель Николай Сербский при толковании евангельского эпизода об исцелении согбенной женщины (Лк.13:10–17) возглашал: «Как кривой позвоночник выпрямился, не сломавшись? Как неподвижная шея повернулась без боли? Должны были пройти миллионы лет, говорят бессловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго. Взгляните, потребовалось, вероятно, **всего секунда**, чтобы от одного слова Господа нашего Иисуса Христа выпрямился позвоночник этой женщины, намного более кривой, чем обезьяний! Но как выпрямился позвоночник? Как повернулась шея?.. Обо всем этом не спрашивай, но иди и славь Бога, как славила эта женщина» [104, сс. 398–399].

Православное богослужение отражает библейское учение о мгновенном (абие) создании всех живых видов по Слову Создателя:

23 **И҆же пре́жде перна́тым, и҆ га́ды, ѿ воды̀ соста́вилъ є҆сѝ сло́вомъ, не сꙋ́щым пре́жде: ты̀ а҃бїе хр҃тѐ ѿ кро́ве ч҃тым дв҃ы, бж҃е́ственнагѡ твоегѡ̀ воплощи҃мнїм о҆де́жду стра́нну оу҆стро́илъ є҆сѝ.** [107] (глас 5, пяток вечера, канон на повечерии, песнь 3, тропарь 2)

Таким образом, святоотеческая традиция, опираясь на Священное Писание, содержит учение о мгновенном создании, по Божиему повелению, всех существующих видов животных и растений.

* * *

Эволюционизм не может допустить того, что все виды были созданы Богом мгновенно и в изначальном совершенстве. Теория эволюции предполагает для формирования каждого вида наличие определенного, достаточно долгого, времени, что необходимо для появления и закрепления новых качественных

признаков. Не вмиг же рыба потеряла жабры, выйдя на берег и «превратившись» в сухопутное животное!

Православная вера иная.

Бог, находящийся вне времени, творит не во времени, а мгновенно. Поэтому все Его действия воспринимаются не как естественные, а как чудесные. Если бы Бог был частью этого мира и действовал, подчиняясь его законам, ни одного повеления ни небо, ни земля, ни воды исполнить бы мгновенно не смогли – помешали бы ограничения на превышение скорости, плотности, температуры и других физических факторов. Тогда имело бы смысл говорить о протяженности во времени, то есть об эволюционном процессе той или иной длительности. Но ни одно из действий Божиих, связанных с Сотворением, не может подчиняться временным закономерностям. Все действия Божьи были мгновенны и, следовательно, недоступны эволюционистскому описанию.

С точки зрения теории эволюции, это выглядит «не научно». С позиции православного богословия, напротив, было бы нечестием ограничивать Творца рамками земных физических законов, Им Самим установленных.

Примеров незамедлительного исполнения Божиего повеления можно встретить немало на страницах Библии – как в Ветхом, так и в Новом Заветах.

Мгновенными были чудеса при наведении египетских казней: И *взем Аарон жезл свой, удари воду речную пред фараоном и пред рабы его, и преложи всю воду речную в кровь; и рыбы яже в реце изомроша, и возсмердеся река* (Исх.7:20–21).

Мгновенным было усмирение Иисусом Христом бури: *Тогда востав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия. Человецы же чудишася, глаголюще: кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его* (Мф.8:26–27)?

Мгновенно Господь иссушил безплодную смоковницу: *И узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней… и глагола ей: да николиже от Тебе плода будет во веки. И абие изсше смоковница. И видевше ученицы дивишася, глаголюще: како абие изсше смоковница* (Мф.21:19–20)?

Было бы странно и необъяснимо, если бы меньшие чудеса – египетские казни, усмирение бури и иссушение смоковницы – Господь совершал бы мгновенно (*абие*), а самое великое дело Свое, такое как Сотворение вселенной со всеми ее разнообразными тварями, Бог проводил бы «по-эволюционистски» в течение миллионов и миллиардов лет, не увидев завершения Своего дела и без установления благословенного Субботнего Покоя.

7. О несуществовании смерти в первозданном мире

Греческий богослов-эволюционист Александр Каломирос писал иеромонаху Серафиму (Роузу):

«Мы знаем, что животные погибали, убивали и пожирали друг друга со времени их появления на земле, а не только после появления человека».

На это заявление отец Серафим резонно заметил: «Откуда Вам это известно? Вы уверены, что этому учат святые Отцы? Вы излагаете свою «точку зрения», не цитируя каких-либо святых Отцов, а предлагая философию «времени». Я, конечно, согласен с Вами в том, что Бог вне времени. Для Него все – настоящее. Но этот факт не есть доказательство того, что животные, которые погибли из-за Адама, погибли до того, как он пал. Что говорят святые Отцы?» [136, с. 481].

Поставленные вопросы, безусловно, являются принципиальными и крайне важными. Многие современные люди по привычке повторяют слова о распространении смерти в первозданном мире, не задумываясь над тем, «откуда это известно» и «что говорят святые Отцы?»

Для прохождения биологической эволюции необходим так называемый естественный отбор, в результате которого сильнейшие особи и виды побеждают менее приспособленных и защищенных. При этом принимают априори, что все индивидуумы – и животные, и человек – смертны. Это состояние смертности считается неотъемлемой частью нашей природы, поскольку оно наблюдается повсеместно и подтверждается ежедневным опытом. Другими словами, смерть провозглашается изначально существующей в мире и признается движущим механизмом эволюции. Представить себе эволюцию в мире, где нет смерти – невозможно.

Один из «православных эволюционистов» предлагает считать «не смертью» смерть животных:

«Уход животных не есть смерть» [85, с. 76]. «Животные исчезали из Бытия, прекращали свое существование в мире до человека. Но это не смерть» [там же, с. 76].

При всей оригинальности подобных рассуждений, они противоречат как здравому смыслу, так и библейскому словоупотреблению. И в древнееврейском языке слово מָוֶת (мот), и в современном русском языке слово «смерть» применимо к животным в той же степени, что и к человеку.

К примеру, в книге Исход пророк Моисей писал: *Аще же чий вол убодет вола ближняго* ***и умрет*** *(וָמֵת – вамэт), да продадут вола живаго, и да разделят цену его, и вола умершаго (הַמֵּת – гамэт) да разделят* (Исх.21:35). Такое же выражение употребляется в Библии применительно к человеку. О запретном райском плоде Бог говорит Адаму: А *в оньже аще день снесте от него,* ***смертию умрете (מָוֶת תָּמוּת – мот тамут***) (Быт.2:17).

У «православных эволюционистов» можно встретить и другие далекие от православного вероучения рассуждения о смерти:

«**Смерть была в мире, и Адам имел о ней представление**. До Адама и растения, и животные подвергались тлению, это был естественный процесс для развивающегося мира» [142, с. 33].

«**Человек до грехопадения был знаком с феноменом смерти**, в противном случае он не смог бы понять смысл обращенного к нему Божьего предупреждения. Как же могло произойти это знакомство? Решусь предположить, что из непосредственного наблюдения смерти в царстве природы. Ведь в Священном Писании нет указаний на то, что хищные животные появились лишь после грехопадения. Дочеловеческий мир – мир до грехопадения знал и хищничество, и паразитизм, и смерть…

В дочеловеческом мире присутствовала смерть, причинами которой были, с одной стороны, многообразные генетически запрограммированные механизмы и, с другой стороны, хищничество, то есть естественное поедание одних видов другими» [180, с. 375].

Другой «православный эволюционист» пишет несколько мягче, утверждая наличие смерти и тления в Эдемском саду

«как минимум» у растений:

«Шестоднев подразумевает, что смерть и тление, как минимум на уровне растений, в Раю неминуемо были: потреблялись в пищу растения, они повреждались и должны были разлагаться. Были также выделения животных организмов» [183, с. 215].

Но такая точка зрения оказывается совершенно непримиримой с православным догматическим учением.

* * *

Согласно церковному вероучению, до грехопадения Адама и Евы смерти в мире не существовало: *Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия* (Прем.1:13–14).

В райском саду не были подвержены тлению даже растения.

Преподобный Анастасий Синаит: «Эдем – место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреди тления и нетления, он всегда и обилен плодами, и цветущ цветами, и зрелыми, и незрелыми. Падающие деревья и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запах тления, как древа мира сего. Это – от преизобилия благодати освящения, всегда там разливающейся» [цит. по: 136, с. 484].

В первозданном мире хищничества и плотоядения не было. Все животные, включая тех, кого мы знаем как «хищников», питались исключительно плодами растений и зеленью: И *рече Бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея; и всякое древо, еже имать в себе плод семени семеннаго, вам будет в снедь; и всем зверем земным и всем птицам небесным и всякому гаду, пресмыкающемуся по земли, иже имать в себе душу живота, и всяку траву зелену в снедь. И бысть тако* (Быт.1:29–30).

Святитель Василий Великий так поясняет эти слова пророка Моисея: «Бог **не** сказал: «Я дал вам рыбы в снедь, Я дал вам скот, пресмыкающихся, четвероногих…» Не для этого Он их сотворил, говорит Писание. Действительно,

первоначальный закон позволял употреблять плоды, ибо мы еще считались достойными Рая.

Какая тайна запечатлевается для тебя под сим?

Тебе, диким животным и птицам, говорит Писание, даны плоды, растительность и травы… Мы видим, однако, множество диких животных, которые не едят плодов. Какой плод принимает пантера, чтобы напитать себя? Каким плодом может удовлетвориться лев?

Тем не менее эти существа, подчиняясь закону естества, были питаемы плодами. Но когда человек изменил свой образ жизни и нарушил границу, ему предписанную, Господь, по потопе, зная, что люди изнурены, позволил им употреблять любую пищу: *яко зелие травное дах вам все* (Быт.9:3). Чрез это позволение другие животные также получили свободу есть все.

С тех пор лев плотояден, с тех пор гриф высматривает падаль. Ибо грифы еще не озирали землю в то самое время, когда появились животные; действительно, ничто из того, что получило именование или существование, еще не умерло, чтобы грифы смогли бы его есть. Природа еще не разделилась. Ибо она была во всей своей свежести; охотники не занимались ловом, ибо это не было еще в обычае у людей; звери, со своей стороны, еще не терзали свою добычу, ибо они не были плотоядными… Но все следовали жизни лебедей, и все щипали траву на лугах… Такова была первая тварь» [цит. по: 134, сс. 83–84].

Святитель Иоанн Златоуст: «Он (Бог) являет свое милосердие и преизобильную щедрость не только относительно мужа и жены, которая еще не была создана, но и самых безсловесных. Сказав: *да будет вам снедь* (Быт.1:29), прибавил: *и всем зверем земным* (Быт.1:30)… потому что земля по повелению Господню, будет служить к пропитанию их… Все, то есть, что ни повелел Создатель, осуществилось, все пришло в надлежащий порядок. И потому Моисей тотчас присовокупил: И *виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт.1:31)» [60, сс. 78–79].

Все святые Отцы единодушно сходятся на том, что в первозданном Божьем мире не было хищников, и все животные

были вегатарианцами.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Земля, созданная, украшенная, благословенная Богом, не имела никаких недостатков. Она была преисполнена изящества. *Виде Бог*, по совершении всего мироздания, *вся, елика сотвори: и се добра зело* (Быт.1:31)… Боговдохновенный бытописатель говорит, что земля в первоначальном состоянии своем не нуждалась в возделывании (Быт.2:5): сама производила преизобильно и превосходного достоинства хлебные и другие питательные травы, овощи и плоды… По сотворении на ней было одно прекрасное, одно благотворное, было одно приспособленное к бессмертной и блаженной жизни ее жителей. Перемены погоды не существовало: постоянно была она одинаковою – самою ясною и благорастворенною. Дождей не было; источник исходил из земли, и напоял лицо ее. **Звери и прочие животные пребывали в совершенном согласии между собою, питаясь произрастениями** (Быт.1:30)» [53, с. 19].

Всем нам, неспособным и в малой степени приблизиться к опыту мистического созерцания святых Отцов, описывающих состояние мира до грехопадения, действительно очень непросто представить, что когда-то в мире не было тления, не было смерти. Но христианин не может думать иначе. Предположить наличие смерти и тления в первозданном мире – означает похулить Творца, обвинив Его в создании несовершенного и неустроенного мира, в котором царит закон джунглей и хищничество. Для православных людей такая мысль воспринимается как неблагочестивая.

Священномученик Дионисий Ареопагит: «Любое живое существо и любое жизненное явление исходит из Жизни, превосходящей и жизнь, и любое основание всего живого. Из нее души человеческие улучают бессмертие, а в животных и растениях жизнь проявляется словно отдаленное эхо Жизни. И если какое-либо существо по немощи своей лишится сопричастности к ней, то в отлученном от Жизни прекратится всякая жизненная деятельность» [36, с. 66].

В книге [14] приведены примеры того, как кровожадная природа и потребность в мясном рационе отступают от зверей,

если они попадают в область благодатного воздействия со стороны святых угодников Божиих. Те преподобные мужи, которые стяжали мир и райский покой в душе своей, распространяли благодатные струи на окружающих людей и природу, так что все творение вокруг них преображалось и возвращалось к своей первозданной красоте и гармонии. В присутствии многих святых (преподобных Сергия Радонежского, Павла Обнорского, Серафима Саровского, Германа Аляскинского, Макария Калязинского и других) хищные звери уже не требовали мясной пищи, но довольствовались скудной монашеской трапезой – хлебом и овощами.

Приведем несколько агиографических свидетельств.

Преподобный Павел Элладский, как описано в «Луге духовном», прославился следующим эпизодом.

«– Однажды я был у аввы Павла из Еллады в его пещере, – рассказывал авва Александр из Каламонского монастыря, – и вот кто-то, подойдя, постучался в дверь. Старец пошел и отворил ему. Потом вынес **хлеб и моченые бобы**, предложил пришедшему, и тот стал есть. Я подумал, что это – странник, но, выглянув в окно, вижу, что это – лев.

– Зачем, старче, ты кормишь его? Скажи мне.

– Я заповедал ему не нападать ни на человека, ни на скота. «Приходи, – сказал я ему, – ежедневно ко мне, и я буду давать тебе корм». И вот семь месяцев как он приходил ко мне дважды в день, и **я кормлю его**» [69, гл. 163, сс. 389–390].

Преподобный Кириак: «Когда мы ели, пришел **лев** и стал пред нами; старец же, встав, **дал ему кусок хлеба**, говоря:

– Иди, стереги овощи» [46, с. 642] (29 сентября)

Преподобный Шио Мгвимский, обращаясь к волку говорил: «Ты будешь питаться той же пищей, которую вкушаем мы».

Далее в житии святого говорится: «Все дивились такому чуду и славили Бога, даровавшего рабу Своему силу повелевать даже дикими зверями. Но вот что еще особенно удивляло всех: **волк в продолжение всей своей службы не ел мяса**. Он довольствовался только тем, что давал ему преподобный Евагрий, а святой обыкновенно утром и вечером

бросал ему **по куску хлеба, намоченного в воде**. Вечером, приняв обычную пищу из рук Евагрия, волк уходил в свою берлогу, выкопанную для него в горе самим святым Шио близ его пещеры. Шесть лет служил волк всей братии» [117].

Преподобный Флорентий, обращаясь к медведю, приказал:

«Иди, выгони овец сих на пастбище, и паси их; около же шестого часа возвратись вместе с ними.

И всегда зверь поступал так, приняв на себя порученное ему попечение об овцах; таким образом, тот, кто привык всегда вкушать добычу, растерзав ее, пас овец, томясь голодом и **препобеждая свой естественный нрав**» [46, с. 398] (23 августа).

Хищники «препобеждали свой естественный нрав» и избегали кровавой пищи под действием благодати, исходившей от святых.

Кто готов проявить веру библейскому свидетельству о благом начале Божьего творения, тот не усомнится услышать и пророческое слово о благом конце его в Царстве Христа Примирителя: И *пастися будут вкупе волк со агнцем, и рысь почиет со козлищем, и телец и юнец и лев вкупе пастися будут, и отроча мало поведет я; и вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут, и лев аки вол ясти будет плевы* (Ис.11:6–7).

Библия и вся святоотеческая мысль принципиально исключает возможность существования хищничества, пожирание одними животными других, как вообще болезней и смерти в мире – от его сотворения до грехопадения Адама, равно как в грядущем веке Господа Иисуса Христа, *«Егоже Царствию не будет конца»*. Грехопадение как начало смертности и общее воскресение как конец смертности – вот те границы, за которые естественно-научный интерес человеческий не должен простираться. Закон джунглей, смерть, кровопролитие, борьба за выживание и прочие проявления жестокости царят в нашем мире по Божиему попущению. Это видят все. Но эволюционисты считают, что так было всегда и

по-другому быть не может и не будет, а христиане, напротив, верят в то, что это зло не изначально и не вечно.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Зная прежде создания мира, что Адам имел преступить заповедь Его, … Он (после грехопадения) и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему, и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтоб, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и безсмертным, и вся тварь, подчиненная Богом в работу ему, обновилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною» [139, с. 373].

Если бы православный христианин захотел воспользоваться теорией эволюции, то он должен был бы ограничить ее применение в прошлом – моментом грехопадения Адама, а в будущем – Вторым пришествием Христовым. Но для эволюционистов такое ограничение недопустимо, оно убийственно. Эволюционизм немыслим без смерти как своего движущего механизма. Поэтому, когда *пожерта бысть смерть победою* (1Кор.15:54), с нею вместе *«пожерта бысть»* и теория эволюции.

8. Вера в Бога или вера в эволюцию?

Церковь требует от христиан исповедания веры – веры в Бога Творца. Для принятия эволюционизма также необходимо иметь веру – веру в эволюцию (хотя этот факт нередко отрицается и даже оспаривается самими эволюционистами).

Вера в эволюцию подразумевает признание гипотетических и никем не исследованных этапов формирования материи: сперва – косного (по терминологии В.И. Вернадского) вещества, затем – появления первых форм жизни, потом – развитой биосферы, и наконец – Человека Разумного.

«С появлением первых белковых веществ сущность земного феномена определенно переместилась – она сосредоточилась в столь с виду ничтожной пленке биосферы. Ось геогенеза окончилась, отныне она продолжается в биогенезе.

А этот последний в конечном итоге выражается в психогенезе» [185, с. 124].

Если человек исповедует веру в эволюцию, он непременно станет умалять веру в Бога как Всемогущего Творца и Вседержителя. Один «православный эволюционист» оставил такое признание:

«**Немыслимо, чтобы за несколько современных часов**, а не за сотни миллионов лет, безчисленные поколения микроорганизмов смогли выполнить свой поразительный «труд», в результате которого материки покрылись бы… плодородным слоем почвы, чтобы Землю покрыли травы и деревья» [182, с. 61].

Известный английский антрополог-эволюционист, сэр Артур Кейт, сделал весьма знаменательное признание:

«Эволюция не доказана и недоказуема. **Мы верим в нее** потому, что единственной альтернативой является целенаправленное Сотворение, что, конечно же, неприемлемо»[8].

На это признание ученого-атеиста мы готовы ответить симметричным утверждением: мы не верим в эволюцию, потому

что признаем Творца.

Вера в эволюцию, конечно, радикально отличается от веры в Живого Бога. Объекты этих двух вер несопоставимы – однако не до такой степени, чтобы их было невозможно сравнивать.

* * *

Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Если вы сможете объяснить мне, каким образом можно принимать святоотеческое истолкование книги Бытия и при этом **верить в эволюцию**, буду рад выслушать Вас; но Вам также придется представить мне более веские научные доказательства, чем те, какие существуют, ибо для объективного и безпристрастного наблюдателя «научные доказательства» эволюции крайне слабы» [135, с. 480].

Отмечая отсутствие научных доказательств теории эволюции, отец Серафим отмечал: «Считается, что они есть, потому что люди хотят в это **верить**; они **веруют** в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей» [135, с. 496].

Если бы эволюция была опытным фактом и наблюдалась в природе, было бы неправильно говорить об эволюционном учении как о религиозном. Но именно из-за того, что эволюция представляет собой явление невидимое и недоказуемое, она вполне подходит под классическое апостольское определение веры – «уверенность в невидимом», или по-церковнославянски *вещей обличение невидимых* (Евр.11:1).

Учение эволюционизма преподносится обычно под видом строгой научной концепции. Однако в этом заключается скрытый обман. Преобладающая часть современного человечества **на веру** приняла учение эволюционизма как истинное и не подлежащее критическому осмыслению. Это утверждение справедливо не только по отношению к людям, далеким от науки и несведущим в богословии, но, прежде всего – к самим ученым. Вера в эволюцию, порой доходящая до фанатизма, является характерным признаком большинства современных сциентистов (людей, верующих в безграничные возможности науки).

На самом деле наука – биология, геология, палеонтология, астрономия – не засвидетельствовала ни одного случая эволюционного перехода какого-либо вида или рода в другой. Все эволюционные «научные» гипотезы представляют собой лишь более или менее логичное осмысление эмпирически установленных фактов.

В качестве поясняющего примера приведем «эволюционное древо» развития всех живых видов от одноклеточного организма. С точки зрения систематизации классификационных признаков, эта схема наглядна и даже отчасти удобна. Она действительно позволяет охватить взором всё разнообразие сотворенных родов флоры и фауны. Но говорить при этом про существование реального механизма эволюционного преобразования одного класса животных в другой было бы безосновательно и не корректно. Это явление никем не наблюдалось ни для одного ответвления «эволюционного древа», и поэтому оно представляет собой недоказуемое предположение.

С той же степенью «достоверности» можно было бы построить «эволюционное древо технических бытовых приборов» – утюгов, электросветильников, автомобилей, газонокосилок и других – и утверждать, будто один класс и вид бытовой техники реально «эволюционировал» в другой, более высокий в таксономическом отношении. Абсурдность и несостоятельность второго примера понятна всем, но **та же самая** логическая порочность первого примера (эволюции живых видов) для многих остается неочевидной.

Во всяком случае, интерпретация научных данных всецело зависит от мировоззрения исследователя: выводы, которые сделает христианин, могут диаметрально расходиться с теми, которые предложит атеист. Как писал **святитель Феофан Затворник**, необходимо «различать теории от подлинных фактов. Теории – личное дело учащих; факты – общее достояние. Истинной настоящей теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами» [164, с. 47].

При этом православная вера никак не может зависеть от научных данных. По мнению **святителя Иоанна Златоуста**,

«вера не принимает умозаключений не потому, что они безрассудны, но потому, что она превосходит всякое размышление» [цит. по: 132, с. 11].

Справедливую оценку эволюционному учению дал **иеромонах Серафим (Роуз)**: «Этот род теории эволюции занимает такое же место для современных исследователей книги Бытия, как древние спекуляции о происхождении мира для ранних Отцов Церкви. Есть те, конечно, кто желает настаивать на том, что даже сей род эволюционизма есть совершенно научный; действительно, некоторые из них вполне «**догматизируют**» его. Но любой обоснованный объективный взгляд должен будет признать, что эволюционистская космогония, если она не претендует быть боготворенной, есть лишь такая же спекулятивная, как и любая теория происхождения мира, и может быть обсуждаема на одном уровне с ними. Несмотря на то, что она может иметь свои основания в научных фактах, сама принадлежит к области философии и даже затрагивает богословие в той мере, в какой не может избежать вопроса о Боге как Творце мира, все равно – принимает она Его или отрицает» [134, с. 23].

Отметим, что вера в эволюцию ничуть не более научна и обоснована, чем вера в библейское повествование о шести днях творения. Разница наблюдается лишь в отношении многих людей к этим двум разным вероучениям. Про эволюционизм стало привычным думать, что это – позиция современных ученых (хотя существует и всегда было немало ученых-креационистов). Про церковное учение нам всем внушали с детства, будто оно «противоречит науке» (опровержением такому досужему мнению может быть тот факт, что многие выдающиеся ученые были ревностными христианами).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а **верят** в безличное начало и в какую-то **эволюцию мира и всех существ**… В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие и утверждают, что все происходит через слепую эволюцию (учение о том, что все рождающееся происходит само собой, без участия Творческой

силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким **безумным бредням**» [66, сс. 13, 91].

Поскольку эволюционизм в самом деле не наука, а вера, он целиком соответствует (и не может не соответствовать) принципам построения всех остальных религиозных вероучений. Это имеет место независимо от того, признают или не признают отдельные эволюционисты свое учение **религиозным**. Христианство как мировоззрение, не скрывающее своих религиозных корней, может кое-что раскрыть эволюционистам.

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на первый стих книги Бытия писал: «Прошу вас, будем внимать этим словам так, как будто бы мы слушали не Моисея, но самого Господа вселенной, говорящего устами Моисея, и распростимся надолго с собственными рассуждениями» [60, с. 9]. Довериться авторитету выбранного учения и распроститься с собственным рассуждением – удел любого верующего, как христианина, так и эволюциониста. Так что если кому-то со стороны кажется, что православный человек ограничен рамками церковных догматов, то он должен иметь в виду, что всякий человек, избравший себе верой эволюционизм, вполне становится рабом этого антихристианского мировоззрения.

* * *

Существенная разница между верой в Живого Творца и верой в эволюционное восхождение материи от первовещества до Homo Sapiens заключается в том, что за веру в «естественное» происхождение человека от низших животных никто свою кровь проливать не станет. История не знает ни одного «мученика за эволюцию». Равно как не знает ни одного мученика, готового умереть за бога – диспетчера эволюции, направляющего с ее помощью мир в течение миллиардов лет.

За исповедание же веры в Бога Творца отдали свои жизни немало достойных людей. Если бы учение о Сотворении не имело догматического значения, за него, очевидно, не стали бы умирать многие поколения христиан.

Приведем несколько высказываний святых мучеников, засвидетельствовавших свою веру в Бога – Творца неба и земли и проливших за свое исповедание кровь.

Важно отметить, что большинство мучеников-христиан отказывались поклоняться языческим богам именно по причине своей веры в Бога как в Творца.

Мученики Виктор и Сосфен: «До сих пор мы заблуждались, не ведая истины; ныне мы познали Единого Бога, создавшего небо и землю: Ему мы веруем и поклоняемся, твоих же богов, которым и мы прежде поклонялись, не ведая, что нас обольщают бесы, отныне уже почитать не будем. Делай с нами, что хочешь: в твоих руках – тела наши, а души – под защитой Божией» [46, с. 314] (16 сентября).

Мученик Князь Михаил Тверской: «Не подобает христианам проходить сквозь тот огонь, который нечестивые почитают за бога, я же – христианин; посему не пойду сквозь огонь и не поклонюсь твари, ибо я поклоняюсь Творцу, – Отцу и Сыну и Святому Духу, – Единому Богу в Троице, Создателю неба и земли» [46, с. 390] (20 сентября).

Великомученица Екатерина: «Он есть истинный Бог и непостижимый, недоступный для исследования и неизреченный Создатель неба и земли, моря, солнца, луны и всего человеческого рода» [46, с. 670] (24 ноября).

Мученик Маврикий: «Царь, та обида, которую мы наносим безчувственным богам вашим, готовит нам славный венец победы у истинного Бога нашего. Мы не унижаем, не презираем, как ты полагаешь в своем безумии, Бога, сотворившего нас, но прославляем Того, Кто единый истинный Бог, Кто создал небо и землю, море и все, что в них» [46, с. 363] (22 февраля).

Преподобномученик Конон и сын его Конон перед кончиной так молились Богу: «Владыко, Всесильный Боже, Творец неба и земли, Царь царствующих и Господь господствующих, благодарим Тебя, что сподобил нас пострадать за Твое святое Имя, укрепил нас в мучениях и не допустил врагам Твоим поругаться над нами, а нас сделал победителями диавола» [46, с. 140] (6 марта).

Священномученик Пионий, пресвитер Смирнский:

«– Какого вы чтите бога? – спросил Лепидон.

– Того, – отвечал Пионий, – **Который сотворил небо и землю, море и все, что находится в них**» [46, с. 245] (11

марта).

Мученик Зосима: «Господи Боже всесильный, седящий на престоле славы Своей, создавший небо, основавший землю и собравший воды во едино место, – надежда наша и упование рабов Своих, услышь меня, молящегося Тебе, и не допусти, чтобы я был побежден угрозами мук или самыми муками, дабы все неверующие имени Твоему через меня познали Тебя, Единого истинного Бога!» [46, с. 453] (19 июня).

Мученик Иулиан: «Не надейтесь на богов, коих вы сделали сами себе своими руками; познайте Того Бога, Который создал из ничего небо и землю» [46, с. 648] (28 июля).

В [122] собраны высказывания многих других святых мучеников, принявших страдания за веру в Бога – **Творца неба и земли**. Приведем имена славных исповедников, свидетельства о вере которых приведены в житиях святых [46]:

Мученик Зинон (3 сентября, с. 65).

Мученики Урван, Прилидиан, Епполоний (4 сентября, с. 82).

Мученик Евдоксий (6 сентября, с. 149).

Священномученик Корнилий сотник (13 сентября, с. 280).

Великомученица Евфимия (16 сентября, с. 310).

Великомученик Евстафий Плакида (20 сентября, с. 364).

Мученик болярин Феодор, сподвижник Князя Михаила Тверского (20 сентября, с. 394).

Мученик Каллистрат (27 сентября, с. 599).

Апостол Анания (1 октября с. 20).

Мученики Карп, Папила, Агафодор, Агафоника (13 октября, с. 316).

Мученики Акиндин, Пигасий, Анемподист, Елпидифор и Аффоний (2 ноября, с. 24).

Мученики Акепсим епископ, Иосиф пресвитер и Аифал диакон (3 ноября, сс. 38, 39).

Преподобномученики Галактион и Епистима (5 ноября, с. 83).

Мученик Иерон и дружина его (7 ноября, с. 139).

Мученик Орест (10 ноября, с. 195).

Мученики Евстафий, Феспий и Анатолий (20 ноября, с. 573).

Мученики Иоанн, Саверий, Исаакий, Ипатий и другие с ними (20 ноября, сс. 581, 582).

Великомученица Варвара (4 декабря, с. 76–77).

Мученик Мина (10 декабря, с. 274).

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест (13 декабря, с. 357).

Священномученик Елевферий (15 декабря, с. 419).

Священномученик Игнатий Богоносец (20 декабря, с. 553).

Мученица Иулиания дева (21 декабря, с. 581).

Мученики Феопемпт и Феона (5 января, с. 183).

Мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп (16 января, с. 35). Преподобномученик Анастасий (22 января, с. 275).

Священномученик Климент Анкирский, мученик Агафангел и прочие с ними (23 января, с. 291).

Священномученик Аврамий, епископ Арвильский (4 февраля, с. 64).

Мученик Никифор (9 февраля, с. 184).

Великомученик Феодор Тирон (17 февраля, с. 308).

Священномученик Садок (20 февраля, с. 361).

Священномученик Феодот, епископ Киринийский (2 марта, с. 44).

Мученики Евтропий, Клеоник и Василиск (3 марта, с. 74).

Мученик Павел (4 марта, с. 90).

Мученик Конон Исаврийский (5 марта, с. 120).

Мученица Савина (11 марта, с. 245).

Мученики Трофим и Евкарпий (18 марта, с. 377).

Мученик Хрисанф (19 марта, с. 388).

Мученица Фотина (20 марта, с. 412).

Священномученик Никон (23 марта, с. 441).

Мученица Фервуфа (4 апреля, с. 70)

Мученик Феодул (5 апреля, с. 83).

Мученик Каллиопий (7 апреля, с. 129).

Священномученик Артемон (13 апреля, с. 193–194).

Мученик Феодор (21 апреля, с. 314).

Великомученик Георгий Победоносец (23 апреля, с. 361).
Мученица Пелагия (4 мая, с. 179).
Мученик Акакий (7 мая, с. 238).
Мученик Александр (13 мая, с. 444).
Мученик Феодот (18 мая, с. 572).
Мученики Симеон, Исаак и Вахтисия (18 мая, с. 580).
Мученик Аскалон (20 мая, с. 600).
Мученик Георгий Новый (26 мая, с. 716).
Преподобномученица Архелая (6 июня, с. 117).
Священномученик Маркеллин (7 июня, с. 140).
Мученица Акилина (13 июня, с. 277).
Мученик Вит (15 июня, сс. 342, 359).
Мученики Мануил, Савел и Исмаил (17 июня, сс. 392, 397).
Мученик Леонтий (18 июня, с. 411).
Мученики Косма и Дамиан (1 июля, с. 8).
Мученик Потит (1 июля, с. 16).
Мученик Валентин пресвитер (6 июля, с. 125)
Преподобномученик Епиктет (7 июля, сс. 145, 148).
Великомученик Прокопий (8 июля, с. 179).
Мученица Феодосия, мать великомученика Прокопия (8 июля, с. 175).
Преподобномученик Михаил, ученик святителя Феодора Едесского (9 июля, с. 221).
Мученик Аполлоний (10 июля, с. 286).
Мученица Иулитта (15 июля, с. 362).
Мученик Емилиан (18 июля, с. 390).
Мученица Христина (24 июля, с. 559).
Великомученик Пантелеимон (27 июля, с. 632).
Мученица дева Серафима (29 июля, с. 655).
Мученик Понтий (5 августа, с. 73).
Мученик Лаврентий (10 августа, с. 154).
Мученик Патрокл (17 августа, с. 286).
Мученик Андрей Стратилат (19 августа, с. 321).
Мученица Евлалия (22 августа, с. 367).
Мученик Каллиник (23 августа, с. 392).
Мученица Сира (24 августа, с. 412).

Священномученик Киприан Карфагенский (31 августа, с. 602).

Все эти (а также многие другие) святые шли на подвиг мученичества за Бога Творца, в надежде на то, что Он как Живой Бог примет верных чад Своих и водворит их в Вечном Своем Царстве. Очевидно, что умирать за веру в эволюцию или за веру в бога, «творящего» мир посредством эволюции, ни один здравомыслящий человек не стал бы.

Действительно, тот, кто искренно верует в Бога, за шесть дней сотворившего мир, не усомнится в том, что этот же Бог способен воскресить и его из мертвых в Последний день. За такого всемогущего Бога радостно и легко умереть. Но никто не станет умирать за «Бога», миллионы и миллиарды лет наблюдающего за самопроизвольным развитием материи и готового наблюдать за эволюцией вселенной еще миллиарды лет.

Церковное учение о вере в Бога Творца исповедовали многие преподобные мужи и жены. Назовем некоторых из них [46]:

Преподобная Феодора (11 сентября, с. 253).

Преподобный Сергий Радонежский (25 сентября, с. 528).

Преподобный Авраамий затворник (29 октября, с. 607).

Преподобный Харитон исповедник (28 сентября, с. 616).

Преподобный Даниил Столпник (11 декабря, с. 319).

Святитель Нифонт Кипрский (23 декабря, с. 623).

Преподобный Феодосий Великий (11 января, с. 318).

Преподобный Лука Элладский (7 февраля, с. 143).

Преподобный Алексий, человек Божий (17 марта, с. 337).

Преподобный Иосиф, песнописец и творец канонов (4 апреля, с. 64).

Преподобный Зосима Соловецкий (17 апреля, с. 261).

Преподобный Анастасий Синаит (20 апреля, с. 300).

Блаженная Глафира (26 апреля, с. 423).

Преподобный Феодосий Печерский (3 мая, с. 162).

Преподобный Феодор Освященный (16 мая, с. 531).

Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая, сс. 693–694).

Святитель Вассиан Лавдийский (10 июня, с. 183).

Преподобный Паисий Великий (19 июня, с. 430).

Левкий Исповедник (20 июня, с. 469).

Преподобномученица Феврония (25 июня, с. 552).

Преподобная Евпраксия (25 июля, сс. 589, 591).

Преподобный Моисей Угрин (26 июля, с. 607).

Благоверный Князь Александр Невский (20 августа, с. 542).

Завершим перечень святых изречением великого православного богослова и учителя.

Преподобный Максим Исповедник: «Кто не исповедует Госпожу нашу, всепетую, святейшую и пренепорочную Деву, честнейшую всех разумных существ, истинною Матерью **Бога, сотворившего небо и землю, море и все, что в них**, тот да будет анафема от Отца, и Сына, и Святого Духа, единосущной и преестественной Троицы, и от всех сил небесных, от лика святых апостолов и пророков, и бесконечного множества мучеников, и от всякой праведной души, скончавшейся в вере, ныне, всегда и во веки веков!» [46, с. 225] (21 января).

Глава 3. Православное учение о Боге как Судье и о кончине мира

1. Связь церковного учения о Конце мира с догматом о Сотворении

Вера библейскому откровению о шестидневном Сотворении неразрывна с верой евангельскому предречению о неминуемом Конце веков – Втором страшном пришествии Господа Иисуса Христа как Судии мира сего. Тот, *«Имже вся быша»*, исповедуется Православной Церковью как Тот, Которого ожидаем *«паки грядущаго»* Судию. Тот, Который есть Альфа, Он же есть и Омега (Откр.1:10).

Люди, признающие буквальность Сотворения мира за шесть дней, легко признают, что один из грядущих дней окажется Последним Судным днем. До Начала творения не было неба и земли, и после Конца этого мира не будет этого неба и этой земли: *нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет* (2Пет.3:13). Чаяние первоверховного апостола Петра подкрепляет своим Откровением апостол и евангелист Иоанн Богослов: *и видех небо ново и землю нову, первое бо небо и земля первая преидоста* (Откр.21:1). До начала времен – до первого дня творения – можно говорить только о ***небытии***. Шестоднев – это время, когда действовал Сам Бог, *«из небытия во еже быти Приведый всяческая»* [136], причем вся (всё) *Тем быша, и без Него ничтоже бысть* (Ин.1:3). *Тем создана быша всяческая* (Кол.1:16). Кто принимает это церковное учение, тот не усомнится и в ***пакибытии*** – *«жизни будущаго века»*.

Если мы верим, что у мира было сверхъестественное начало в Боге (*Вначале сотвори Бог…* – Быт.1:1), то у этого мира весьма вероятно ожидать и сверхъестественного же завершения (*Егда приидет Сын Человеческий…* – Мф.25:31). Бог Сам говорит в Священном Писании: Я *помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного* (3Езд.6:6).

Если, напротив, принять точку зрения эволюционистскую, согласно которой вечная вселенная развивается по

естественным законам, то никакого внезапного Конца этого мира (кроме локальных катастроф) ожидать не приходится. Мир эволюционировал миллиарды лет, и даже если постепенно будет приближаться «тепловая смерть вселенной» или иные научные сценарии глобального конца, то этот процесс продлится еще десятки – сотни миллиардов лет.

Творение мира из ничего – ex nihilo – совершенно нелогичное и непредсказуемое событие, не описываемое ни научными теориями, ни фантазиями художников. Материя не эволюционировала, а была создана такой, как мы ее наблюдаем во всем разнообразии ее биологических и прочих форм. Так учит Церковь. Человек и все животные – ровесники, они сотворены в один день (в *день шестый*). При этом человек создан последним, как венец творения, как владыка над всеми живыми видами и по особому Предвечному Божественному совету (*Сотворим человека…* – Быт.1:26).

В среде эволюционистов укоренилось мнение про «ошибку» апостолов – будто бы первохристиане «не поняли» или «не верно поняли» слова о скором Втором пришествии Господа Иисуса Христа. В таком случае выходит, что ученики «напрасно» вопрошали Спасителя: *Рцы нам, когда сия будут и кое будет знамение, егда имут вся сия скончатися* (Мк.13:4)?

На самом деле, апостолы восприняли вопросы эсхатологии в единственно правильном христианском ключе – следует ожидать скорого Второго пришествия: *Господь близ* (Флп.4:5), равно как и антихрист уже появился в мире: *Дети, последняя година есть. И якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша, от сего разумеваем яко последний час есть* (1Ин.2:18).

Отсрочка же Страшного Суда дается для покаяния: *Не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2Пет.3:9).

Существенно то, что чаяние Божественной Парусии (Второго Пришествия Христова) было неотделимо у апостолов от веры в Бога Творца, за шесть дней сотворившего мир. Апостолы Петр и Иоанн Богослов обращались к Богу в молитве:

Владыко, ***Ты Боже, сотворивый небо и землю****, и море и вся яже в них…* (Деян.4:24). Также и апостол Павел исповедовал перед афинянами в Ареопаге: ***Бог, сотворивый мир*** *и вся, яже в нем, сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмех живет* (Деян.17:24).

Вслед за апостолами, скорого воцарения антихриста и близкого Второго пришествия Господа Иисуса Христа ожидали все святые последующих веков. Находясь в бдении и трезвении, **святые своей молитвой, стоянием в вере и проповедью Евангелия отсрочили воцарение сил зла, отодвинули время Страшного Суда** для всего мира.

Для святых Отцов, как и для Христовых апостолов, тема Конца света и тема Сотворения мира взаимно обуславливали и дополняли друг друга. Последний Судный День вспоминали при разговоре о начальном Сотворении вселенной и человека, а из веры в Сотворение Богом мира выводился неизбежный и скорый его Конец.

Святитель Григорий Богослов в Слове на Рождество Спасителя восклицает: «Кто не поклоняется Сущему от начала? Кто не прославляет Последнего?» [25, с. 552].

Святитель Василий Великий в «Беседах на Шестоднев» о первом библейском стихе писал: «Премудро изъясняющий нам бытие мира, рассуждая о мире, весьма кстати присовокупил: *в начале сотвори* т. е. в сем начале, в начале временном» [18, с. 9]. На этих же страницах своего трактата вселенский церковный учитель пишет: «Предвозвещением же **догматов о скончании и изменении мира** служит и то, что предано нам ныне кратко в самых начатках богодухновеннаго учения: *в начале сотвори Бог*. **Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени**. Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце» [18, с. 6].

Святитель Григорий Нисский: «Если же теперь кто-нибудь, видя, как согласованно мчится мир, и замечая в этом временную протяженность, будет утверждать, что не сможет произойти предвозвещенная остановка движимого, то очевидно, что такой человек не верует и в то, что в начале произведены Богом небо и земля. Ведь тот, кто придает движению **начало**,

обязательно не сомневается и о **конце**, а тот, **кто не признает конца, не признает и начала**» [26, сс. 73–74].

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на первый библейский стих отмечает пророческое достоинство Моисея, сопоставляя его богодухновенные слова о начале мира с богодухновенными словами других пророков о временах последних: *«В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1). Усматривай, возлюбленный, и в этом особенное превосходство этого чудного пророка. Все другие пророки говорили или о том, что имело быть спустя долгое время, или о том, чему надлежало случиться тогда же, а он, блаженный, живший спустя уже много поколений после сотворения мира, удостоился, водительством высшей Десницы, изречь то, что сотворено Господом всего еще до его рождения» [60, с. 9].

Преподобный Ефрем Сирин в толковании на книгу Бытия пишет: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание» [42, с. 211]. Не иносказательно, а столь же буквально предлагает духоносный муж воспринимать евангельское свидетельство о Страшном Суде. В «Слове о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа» он пишет: «Почему нерадим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лености, не уготовляем сами себя? Вот **уже близок к нам день Господень великий и страшный**» [43, с. 216]. «Не воздремлем, чтоб не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *се Жених грядет, исходите в сретение Ему…* Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтоб, когда раздастся сей *вопль*, не оказаться кому-либо **из вас** со светильником померкшим, не имеющим елея, и как облеченному в печальную одежду, не быть осужденным во тьму кромешную, на нескончаемое и вечное наказание, *где плач и скрежет зубов* (Мф.25:30)» [43, с. 215].

Преподобный Иоанн Дамаскин связывает начало бытия и конец этого творения: «Говорят о семи веках этого мира, то есть, **от сотворения неба и земли до** общаго как **конца бытия людей**, так и воскресения. Ибо есть, с одной стороны, частный конец, смерть каждого; с другой стороны, **есть и общий, и совершенный конец**, когда будет общее воскресение людей.

Восьмой же век – будущий век» [59, сс. 43–44]. Для церковного учителя это – не просто хронологическое разделение истории, но исповедание Бога Творцом и Судией.

Созвучно писали многие святые Отцы. Действительно, вера во всеобщее воскресение и во Второе Пришествие Христово возможна только при буквальном понимании создания Адама из праха земного.

Отцы Церкви верили в Первое Сотворение и в Последний Суд, являя при этом цельное евангельское мировоззрение *от зачала создания* (Мк.10:6) *до скончания века* (Мф.28:20) и веруя в Сына Божия, *иерея по чину Мелхиседекову ни начала днем, ни животу конца имея* (Евр.7:3).

Примечательно, что **святитель Василий Великий** в «Беседах на Шестоднев» полемизирует не только с теми, кто, не принимая догмата о Сотворении мира из ничего, следует эллинскому пантеистическому учению о вечности материи, но обличает также отвергающих церковное догматическое учение о Конце веков: «Но они до того не расположены внимать сим истинам, что даже громким смехом встречают нас, которые **возвещаем кончину сего мира и вечное пакибытие**» [19, с. 7].

Вера в Бога как Творца и одновременно как Судию, имеющего прийти вскоре, чтобы судить Свое творение, была для христиан всех веков не абстрактным богословским умозаключением, но вдохновляла на мученическую кончину многих исповедников Истины.

Мученица Иустина: «Правое учение, которое мы, христиане, нерушимо соблюдаем, таково: знать единого Бога, **Творца и Создателя всего видимого и невидимого**, и исповедывать Господа Иисуса Христа Сына Божия, некогда предвозвещенного пророками, **Который придет судить человеческий род**» [46, с. 18] (1 июня).

Мученица Акилина: «Я поклоняюсь и почитаю достойного поклонения Единого Бога, **сотворившего небо, землю**, море и все, что их наполняет. Он изначала благотворит всем верующим в Него и на Него надеющимся и как Всемогущий будет изливать

Свои благодеяния на призывающих Его **до скончания мира**» [46, с. 272] (13 июня).

Великомученик Иоанн Новый, Сочавский: «Ныне Ему Одному поклоняюсь, Ему приношу жертву хвалы, Его признаю и исповедую **Создателем всего**, Его ожидаю как **Судию живым и мертвым**; Он придет воздать каждому по делам в то время, когда повелением Его померкнет это видимое солнце, поставленное на служение людям» [46, с. 52] (2 июня).

Церковь учит нас безусловно признавать проявление Божьей свободы не только в Сотворении мира, но в не меньшей степени и во Втором Страшном пришествии *«со славою»* в те *времена и лета, яже Отец положи во своей власти* (Деян.1:7). Таким образом, Сотворение и Страшный Суд, отрицаемые эволюционистами, являются главными выражениями свободы, присущей Богу. Конечно, Бог свободен и во всех других Своих проявлениях – изгнании праотцев из Рая (Быт.3:23–24), наказании грешников водами Потопа (Быт.7:20–23), истреблении Содома и Гоморры (Быт.19:24–25), наведении Египетских казней (Исх.гл.7–12) и прочих – но точки Альфа и Омега свидетельствуют о свободе Триединого Бога наиболее убедительно и догматически значимо.

Никто не смог бы помешать Всемогущему и Присносущему Богу произнести: *Да будет свет* (Быт.1:3)! Также точно нет в мире силы, способной отвратить гнев Божий в последний Судный день, когда состоится явление Господа Иисуса с небес, хотящего *судити живым и мертвым в явлении Его и Царствии Его* (2Тим.4:1).

24 **Со а҆рха́гг҃лы воспои́мъ хр҃то́во воскр҃нїе: то́й бо е҆́сть и҆зба́витель и҆ сп҃съ дш҃ъ на́шихъ, и҆ въ сла́вѣ стра́шнѣй и҆ кр҃пцѣй си́лѣ, па́ки гряде́тъ сѫ́ди́ти ми́ру, е҆го́же созда́** [107] (глас 2, 3-я стихира воскресна на *Господи, воззвах*).

2. О Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде

С точки зрения эволюционистов, мир развивается по своим законам, и ничто не может помешать в будущем вселенной продолжать свое эволюционное развитие. «Прогресс неостановим. Никакого резкого изменения состояния земли и космоса, никакого внезапного конца времени, никакой отмены физических законов мироздания теория эволюция не предполагает. Любой процесс можно прогнозировать, рассчитывать и экстраполировать на неограниченный временной срок – будь то миллион или миллиард лет, а при желании и больше. Никакого Конца миру извне (от Бога Творца) теория эволюции допустить не может. Это было бы совершенно нелогичное и ненаучное предсказание».

«Родившийся индивид неизбежно должен умереть. Всякий вид эволюционирует по своим, заложенным в нем естественным законам. Умершие не воскресают (кроме естественных случаев типа анабиоза, зимней спячки или летаргического сна). Никакого Божьего Суда и Всеобщего Воскресения теория эволюции не предусматривает».

«Смерть неистребима в этом мире».

Все эти подтверждаемые ежедневными наблюдениями «истины» делают для эволюциониста невозможным принятие христианской евангельской вести о скором грядущем Страшном Суде, который будет во время Второго Пришествия Христова.

Представление эволюционистов о законах мироздания не знает того Конца, о котором говорит Евангелие. Ученые (сциентисты) способны вести речь лишь о поступательном развитии материи.

Никакая научная «теория катастроф» не способна описать Второе Пришествие Христово. Взрывы сверхновых звезд, столкновения планет и метеоритов, извержения вулканов, массовая мутация в очагах радиоактивного заражения, появление новых вирусов – все эти и подобные проявления локального «конца», хотя и совершаются по Божиему

попущению, но не являются тем Концом, о котором возвещает Священное Писание. В лучшем случае – это «признаки приближающегося Конца».

По эволюционистским прогнозам никакого реального Конца света не ожидается. Тейяр де Шарден утверждал, что

«имея огромный запас времени, которое ему остается прожить, человечество располагает громадными возможностями» [185, сс. 223–224].

Евангельское учение, напротив, говорит именно об этом Конце. Символ веры утверждает приближение этого Конца. И в этом ***чаянии*** заключается характерная особенность православного догматического исповедания.

Все законы будут изменены. Смерть окончательно упразднится. Люди будут *яко ангели Божии на небеси* (Мф.22:30). *Праведники просветятся яко солнце в Царствии Отца их* (Мф.13:43). Беззаконников и грешников *ввергут в пещь огненну; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф.13:50).

Евангелие не допускает никакой возможности уклониться от Всеобщего Суда. Если эволюция имеет место в природе, то ей неминуемо настанет резкий и безпричинный (в рамках нашего мира) конец. В Царствии Небесном, после Суда и Воскресения, ни о какой «естественной» эволюции помыслить невозможно.

Для эволюционистского мировоззрения – это полный крах. Необходимо сделать выбор: либо оставаться честным эволюционистом, отрицая Суд и Кончину мира, либо принять Евангелие и отказаться от противного ему мировоззрения эволюционизма.

* * *

Христианское ощущение масштаба времени в этом мире – библейское. Согласно традиционному церковному взгляду, существование мира во времени весьма ограничено, исчисляется несколькими тысячелетиями (приблизительно 7,5 тыс. лет) в прошлом и имеет скорый конец в обозримом будущем. От Адама до Христа прошло около восьмидесяти поколений, причем каждый муж в этой цепочке родословия известен поименно (см. Евангелие от Луки, гл. 3). Заметим, что примерно столько же поколений людей прошло от Спасителя до

наших дней. Также и относительно Конца света святые Отцы употребляли не понятие со значением отдаленного во времени события, но вошедший в Никео-Цареградский Символ веры глагол *чаяти* («ожидать») – *«чаю воскресения мертвых»*. Апостол Петр обращался к первохристианам, *чающым и скорее быти желающым пришествия Божияго дне, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляемы растаются* (2Пет.3:12). В Писании Нового Завета ожидание быстрого и скорого Второго Пришествия (Парусии) ощущается чрезвычайно явственно: *глаголет свидетельствуяй сия: Ей, гряду скоро. Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе* (Откр.22:20)!

Пришествие Господне будет замечено всеми: *Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет* ***пришествие Сына Человеческого*** (Мф.24:27).

Христос в Евангелии говорит о Своем Втором пришествии прямым текстом: *Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын Человеческий постыдится, егда* ***приидет*** *во славе Своей и Отчей и святых Ангел* (Лк.9:26).

И будут знамения в солнце и луне и звездах; и на земли туга языком от нечаяния шума морскаго и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную; силы бо небесныя подвигнутся и тогда узрят ***Сына Человеческа грядуща на облацех*** *с силою и славою многою* (Лк.21:25–27).

И вы убо будите готови, яко в оньже час не мните ***Сын Человеческий приидет*** (Лк.12:40).

Об этом же Господь поведал нам через многие притчи. Приведем некоторые из них:

Притча о бодрствующих слугах: *Аще же речет раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити… приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть* (Лк.12:45–46).

Притча о плевелах: *Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет в скончание века сего: послет Сын Человеческий ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие и ввергут их в пещь огненну; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф.13:40–42).

Притча о десяти девах: *Коснящу же Жениху, воздремашася вся и спаху. Полунощи же вопль бысть: се Жених грядет, исходите в сретение Его… И готовыя внидоша с Ним на браки, и затворены быша двери… Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет* (Мф.25:5–6, 10, 13).

Притча о талантах: *По мнозе же времени прииде господин раб тех и стязася с ними о словеси* (Мф.25:19).

Притча о Страшном Суде: *Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси язы́цы; и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* (Мф.25:31–32).

Таким образом, тема Страшного Суда является в Евангелии одной из центральных.

Описание Второго Пришествия содержится в Откровении апостола и евангелиста Иоанна Богослова: *И видех небо отверсто, и се, конь бел, и Седяй на нем верен и истинен, и правосудный и воинственный; очи же Ему еста яко пламень огнен, и на главе Его венцы мнози; имый имя написано, еже никтоже весть, токмо Он Сам; и облечен в ризу червлену кровию. И нарицается имя Его Слово Божие. И воинства небесная идяху вслед Его на конех белых, облечени в виссон бел и чист. И из уст Его изыде оружие остро, да тем избиет языки; и Той упасет я жезлом железным, и Той перет точило вина ярости и гнева Божия Вседержителева. И имать на ризе и на стегне Своем имя написано: Царь царем и Господь господем* (Откр.19:11–16).

Неотвратимость Второго Пришествия Христова засвидетельствована в книге Деяний святых апостол, когда ангелы во время Вознесения Господа сказали ученикам: *Мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, **такожде приидет**, имже образом видесте Его идуща на небо* (Деян.1:11).

Синаксарь Вознесения:

25 Ѓплшмѫ оу҃бш а҃гг҃ли въ ви́дѣ мѫжє́й предста́ша глаго́люще: мѫжїе галїле́йстїи, что҆ стоите҆ дивля́щеся, и҆ на нб҃о взира́юще; се́й є҆го́же ви́дите съ пло́тїю бг҃а їс҃а, се́й прїи́детъ па́ки съ пло́тїю а҃вѣ: о҆ба́че не а҃коже пе́рвѣе, оу҆бо́зѣ же и҆ молчали́вѣ, но со сла́вою вели́кою, а҃коже ны́нѣ зрите҆ ѿ а҃гг҃лъ провожда́ема. [160]

Эта тема раскрыта в богослужении:

26 Зрѧ́щымъ а҆по́столшмъ вѣцма́хѫ а҃гг҃ли: мѫжїе галїле́йстїи, что҆ чѫдите́ся вознесе́нїю жизнода́вца хр҃та҆: се́й прїи́детъ па́ки на зе́млю сѫди́ти мі́ру всемѫ, а҃кш сѫдїѭ пра́веднѣйшїй. [160] (Вознесение, канон, песнь 5, славник)

Священномученик Климент Римский: «Скоро поистине и внезапно совершится и воля Господа по свидетельству самого Писания: скоро придет, и не замедлит, и внезапно придет в храм Свой Господь и Святой, которого вы ожидаете» [115, с. 89].

Священномученик Игнатий Богоносец: «Уже последние времена. Устыдимся, устрашимся долготерпения Божия, чтобы оно не послужило нам в осуждение» [115, с. 274].

В Символе веры тема Второго Пришествия Господа утверждается словами: *«Паки грядущаго со славою судити живым и мертвым»* (7-й член).

Эта тема отражена в богослужебных текстах.

Октоих [107]:

26 Помышля́ю де́нь стра́шный, и҆ пла́чѫся дѣ́нїй мои́хъ лѫка́выхъ, ка́кш ѿвѣща́ю безсме́ртномѫ цр҃ю; ко́имъ же дерзнове́нїемъ воззрю́ на сѫдїю, блѫдный а҃зъ; блг҃овтро́бный о҃че, сн҃е є҆диноро́дный, и҆ дш҃е с҃тый, поми́лѫй мѧ. (глас 6, вторник утра, 1-й седален)

Постная Триодь [159, ч. 1]:

27 На́съ ра́ди претерпѣ́вый кр҃тъ и҆ сме́рть, и҆ оу҆мертви́вый а҃дъ, и҆ совоскр҃си́вый ме́ртвыя, преста́вльшыяся ѿ на́съ сп҃се, оу҆поко́й, а҃кш чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ, и҆ въ тре́петное и҆ стра́шное пришє́ствїе твоѐ жизнода́вче, а҃кш и҆мѣ́й мно́жество мл҃тѝ, цр҃твїя твоегѡ̀ сподо́би. (суббота Мясопустная, седален канона)

28 **Гдѣ гра́дѣтѣ, и́ кто̀ стерпи́тѣ стра́хѣ є́гѡ̀; кто̀ ѝви́тсѧ лицу́ є́гѡ̀; но гото́ва бу́ди, ѻ҃ ду́шѣ, ко сре́тенїю**. (неделя Мясопустная, песнь 3, тропарь 1)

29 **Воздохни́, прослези́сѧ ду́шѣ, ѡ҆врати́сѧ пока́йсѧ: прибли́жисѧ де́нь, при двере́хѣ сѹ́дїѧ, ко ѿвѣ́ту гото́висѧ, и́ возопи́й: согрѣши́хѣ тѝ ще́дрый, мл҃тиве, бл҃гі́й, ты̀ мѧ̀ оу҆ще́дри**. (вторник 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 2, тропарь 1)

Сегодня, к сожалению, порой даже в церковной среде теряется ощущение реального и близкого конца мира. На глазах сбываются слова апостольские: *Яко приидут в последния дни ругателе, по своих похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? Отнелиже бо отцы успоша, вся тако пребывают от начала создания* (2Пет.3:3–4). Это верный признак того, что соль теряет силу (ср. Лк.14:34). Если такое суждение в Церкви возобладает и, не дай Бог, получит статус официального мнения, это будет означать, что такая Церковь потеряла Дух и перестала удерживать мир от греховного разложения. Не об этом ли, похвалив *вопиющих к Нему день и нощь* (Лк.18:7), пророчески предрекал Господь после изречения притчи об усердной вдовице и неправедном судье: *обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли Си веру на земли* (Лк.18:8)?

Идеология эволюционизма, проникшая в нашу церковную ограду и нашедшая в ней прибежище в умах ряда богословов и священнослужителей, является вполне дьявольским средством усыпления сознания верующих людей. Антихрист предлагает такую логику: «Дескать, к чему переживать и безпокоиться? До конца мира еще не скоро – на наш век времени хватит. Еще миллионы лет матушка Земля как-нибудь простоит. Луна на нее не свалится, солнце не погаснет – так что можно без опасения вступать с кем угодно в любые политические союзы, осуществлять какие угодно социальные и экуменические проекты. А кто считает иначе – тот просто паникер и раскольник. Лучше всего заняться упрочнением ***мира и безопасности*** (ср.:

1Сол.5:3) во всем мире и установлением симфонии с государственными и надгосударственными структурами…»

При таком убеждении только не понятно, зачем тогда на вседневной полунощнице Церковь поет умилительный и трогающий душу распев: *«Се Жених грядет в полунощи и блажен раб, егоже обрящет бдяща»*? Зачем тогда Христос в Евангелии предостерегает нас следующими словами: *Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет. Сего ради и вы будите готови: яко, в оньже час не мните, Сын человеческий приидет… Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его. Аще ли речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити… приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть* (Мф.24:42, 44, 46–48, 50–51).

Святые Отцы не обходили тему Страшного Суда стороной. Трепетное и бдительное отношение к ней всегда считалось в Церкви основой благочестия. Подтверждением этому можно считать детально разработанную каноническую иконографию темы Страшного Суда в храмовой фресковой росписи и многих иконах [147]. Множество богослужебных стихир в разные дни церковного года посвящены сей сокровенной теме. Один из воскресных дней накануне Великого поста специально посвящен теме Второго Пришествия и называется ***неделей о Страшном Суде***.

Немало трактатов составлено об этом духовными писателями. Все поколения верных христиан исповедовали свое чаяние Парусии. Актуальность и острота этой темы не ослабевает и в наши дни.

Приведем высказывания подвижников благочестия XX века.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своей проповеди, произнесенной в 1905 году, пророчествовал: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой. Если не будет покаяния у русского народа – **Конец мира близок**. Бог отнимет благочестивого Царя и пошлет бич в

лице нечестивых, жестоких, самозваных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» [цит. по 136, с. 34].

Половина этого предсказания уже сбылась с потрясающей точностью.

Архиепископ Феофан Полтавский в 1930 году суммировал пророчества, полученные им от Старцев, способных прозирать будущее: «Вы меня спрашиваете о ближайшем будущем и о грядущих последних временах. Я не говорю об этом от себя, но то, что мне было открыто Старцами. **Приход антихриста приближается и уже очень близок**. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно измерить годами, самое большое – десятилетиями» [цит. по: 136, с. 35].

В 1999 году был церковно прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских **священномученик Иларион, архиепископ Верейский**. В службе, составленной святому (седален по 3-й песни канона), Церковь воспевает: *«Егда пророченное возлюбленным учеником и богословом **совершишася**, и антихристы мнози приидоша в мир, ты, Иларионе, архиерею и друг Христов, в темнице заключен быв, **не восхотел еси предтече антихристову поклонитися**, якоже мученицы святии не возжелаша жертву идольскую принести. Ныне же злу в мире умножившуся, знамения грозная зрим, трусы, глад и мор по всей вселенней, **близ есть при дверех** со апостолом речем. Потщися убо, святый Иларионе, и помози нам молитвами твоими стрелы вражия отразити и козни диаволи разорити, единаго Христа распятаго выну очесы умными зрети и Тому из глубины сердечныя взывати: **ей, гряди, Господи Иисусе**»* [140, с. 18]!

Вспомним знаменитые слова иеромонаха Серафима (Роуза), который не только много и убедительно писал о Сотворении Богом мира в шесть дней, но и проникновенно говорил о скором и неотвратимом Конце:

«Воистину, сейчас позже, чем мы думаем. **Апокалипсис совершается уже сейчас**. И как печально видеть христиан, а еще больше – молодых людей, православную молодежь, над головами которых нависает эта немыслимая трагедия и которые думают, что они могут в эти ужасные времена продолжать то,

что называется «нормальной жизнью», полностью участвуя в прихотях безумного, самообольщающегося поколения, совершенно не подозревающего, что «рай дураков», в котором мы живем, должен вот-вот рухнуть, совершенно неподготовленного к тем отчаянным временам, которые нас ожидают! Сейчас уже вопрос стоит не в том, чтобы быть «хорошим» или «плохим» православным христианином, вопрос сейчас стоит так: сохранится ли наша вера вообще? У многих она не сохранится; грядущий антихрист будет слишком привлекательным, слишком соответствующим тому духу времени, тому мирскому духу, к которому мы стремимся, чтобы большинство людей даже узнало, что они потеряли свое христианство, поклонившись ему» [136, с. 24].

Иногда приходится слышать тот аргумент, что Второе Пришествие Христово еще не близко, поскольку не исполнено слово Господне: *во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию* (Мк.13:10). Но есть серьезные основания считать, что именно этот признак близкого Конца исполнен в совершенстве и точности – сегодня во всякой точке земного шара, стоит лишь включить компьютер, можно прочитать евангельское благовестие на любом человеческом языке…

Поразительно, насколько мы, христиане последних времен, плененные диавольской лестью эволюционизма, легко отрекаемся от Бога Творца. Еще легче мы отстраняем от себя то, что наполняло живой и трепетной верой всех святых – чаяние Второго Пришествия Христова. Господствующее эволюционистское сознание в современном мире делает людей нечуткими равно к первому и второму, побуждает безразлично и даже иронично относиться к этим важнейшим догматическим вопросам. Но если вера церковному учению о шестидневном творении Богом мира ***из ничего*** может быть с обывательской точки зрения названа «бесполезной» (мало ли что было прежде нас?), то вера в ***Грядущего Христа*** и распознавание признаков Конца мира, не сокрытых от нас Богом, без всякого сомнения, имеет прямое отношение к спасению каждого.

Завершим главу нашей Притчей, впервые опубликованной в Сборнике «Шестоднев против эволюции» [186, сс. 228–230], на которую появились отклики как в креационистской, так и в эволюционистской литературе. В качестве эпиграфа можно рассматривать слова Пьера Тейяра де Шардена:

«На нашей планете нет такой физической и психической силы, которая была бы способна в течение нескольких следующих миллионов лет парализовать человеческую исследовательскую деятельность, изобретательность и всякое творчество» [цит. по: 149, с. 173].

Притча о снежке

Представим себе, что некий мальчишка слепил снежок и кинул его в стенку. Траектория полета снежка может быть легко рассчитана для любого сколь угодно долгого времени. Но реально снежок будет лететь не безконечно, как позволяет предположить уравнение его движения, а лишь до момента попадания в стенку. Аналогично рассуждая, не трудно описать, как «мог бы» двигаться снежок до момента его бросания рукою мальчика (продлевая мысленно назад во времени параболическую траекторию движения тела, брошенного под углом к горизонту). Формула легко позволяет это сделать. Но физического смысла в такой экстраполяции также, очевидно, не будет никакого, поскольку еще минуту назад до броска данного снежка не существовало: он попросту не был еще слеплен.

Пример со снежком подобен нашему отношению к вселенной, к видимому миру. Изучая его законы, мы можем строить самые достоверные и убедительные прогнозы, расчеты «траекторий движения». Надо лишь не забывать, что согласно Божиему Откровению на пути движения нашего снежка-вселенной Господом устроена некая «стенка», знаменующая Конец этого мира. Такой Конец, дальше которого привычного нам мира уже не будет как такового. *Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесные подвигнутся. И тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси, и тогда восплачутся вся колена земная, и узрят Сына Человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою* (Мф.24:29–30). *Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф.24:35).

Подобным же образом, изучая астрономическую, геологическую, палеонтологическую, археологическую и прочие науки, мы, конечно, можем фантазировать о том, как миллионы и миллиарды лет «могла бы» в прошлом эволюционировать вселенная к нынешнему наблюдаемому состоянию. Но если мы – верующие христиане, то мы не должны забывать, что было состояние вселенной, о котором неложно свидетельствует в

евангельском стихе Сам Сын Божий – *прежде мир не бысть* (Ин.17:5), или по-русски – *прежде бытия мира*.

В некий момент, *«в начале»*, подобно тому, как мальчишка слепил свой снежок из снега, так Всемогущий Бог сотворил небо и землю. Только Бог, как учит Святая Православная Церковь, сотворил мир ***«из ничего»***. И насколько бессмысленно исследовать траекторию снежка до того, как он был слеплен мальчиком, настолько же неразумно изучать мир, его законы и гипотетическую «эволюцию» прежде самого акта Сотворения.

3. Церковное учение о Воскресении

3.1. О Воскресении Христовом

Воскресение из мертвых Господа Иисуса Христа является главным вероучительным положением Православной Церкви. Как отметил апостол, *аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше* (по-русски: *и проповедь наша тщетна), тща же и вера ваша* (1Кор.15:14).

Воскресение Спасителя – одна из самых поразительных тем в Священном Писании. Ветхий Завет говорил об этом в пророчествах и прообразах. Кроме того, израильские пророки трижды Божией силой воскрешали людей: Илья (3Цар.17:17–22), Елисей (4Цар.4:32–36) и (4Цар.13:21), причем второй раз – сам будучи уже мертв.

Подготавливая учеников к известию о Своем Восстании из мертвых, Иисус Христос троекратно совершил чудо воскрешения: сына наинской вдовицы (Лк.7:11–17), дочери Иаира (Мк.5:22–43 и Лк.8:40–56) и своего друга четвородневного мертвеца Лазаря (Ин.11:1–46).

О грядущем Своем Воскресении Господь неоднократно прямыми словами говорил апостолам: впервые в районе Кессарии Филипповой (Мк.8:31), затем после Преображения (Мк.9:9), позднее перед приходом в Капернаум (Мк.9:31), также при последнем восхождении в Иерусалим (Мк.10:34). И, наконец, о скором собственном Воскресении Иисус поведал ученикам на горе Елеонской после тайной вечери (Мк.14:28).

Но даже ближайшие ученики-апостолы не смогли воспринять эти многократно повторенные слова и лишь недоумевали: *Что есть, еже из мертвых воскреснути* (Мк.9:10)?

Когда же все свершилось «по написанному», воскресший Иисус явился ученикам и увещевал их: *Яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и* ***воскреснути от мертвых*** *в третий день* (Лк.24:46)!

Хранение памяти о тридневном восстании Спасителя – одно из главных служений Церкви. Апостол обращается к верующим: *Поминай Господа Иисуса Христа воставшаго от*

мертвых от семени Давидова по благовествованию Моему (2Тим.2:8). Церковь воспевает Воскресение Христово:

31 **Воскр҃нїе твоѐ хр҃тѐ сп҃се, а҆гг҃ли поютъ на нб҃сѣ́хъ, и҆ на́съ на земли�².ѐ сподо́би, ч҃тымъ се́рдцемъ тебѐ сла́вити**. [160] (стихира перед пасхальной заутреней)

32 **Тридне́венъ воскр҃лъ е҆сѝ хр҃тѐ ѿ гро́ба я҆коже пи́сано е҆́сть, совоздви́гнꙋвый пра́отца на́шего. тѣ́мже тѧ҆ и҆ сла́витъ ро́дъ челов҃ѣ́ческїй, и҆ воспѣва́етъ твоѐ воскр҃нїе**. [107] (глас 6, 4-я воскресная стихира на хвалитех)

33 **Ѥ҆́же и҆з҃ ме́ртвыхъ твоѐ воскр҃нїе славосло́вимъ хр҃тѐ, и҆́мже свободи́лъ е҆сѝ а҆да́мскїй ро́дъ ѿ а҆́дова мꙋчи́тельства: и҆ дарова́лъ е҆сѝ ми́рови я҆кѡ бг҃ъ жи́знь в҃ѣ́чнꙋю, и҆ ве́лїю мл҃ть**. [107] (глас 8, 2-я анатолиева стихира на Господи, воззвах)

Воскресение Христово не является событием ординарным, и принятие известия о нем требует подготовки слушателя. Так афиняне в Ареопаге, услышав слова апостола Павла, не поспешили поверить проповеднику: *Слышавше же воскресение мертвых, овии убо ругахуся, овии же реша: да слышим тя паки о сем* (Деян.17:32). Для того, чтобы воспринять проповеданную истину Божественного Воскресения, необходима вера.

В догматическом отношении церковное учение о Воскресении во плоти Господа Иисуса Христа связано неразрывно с Его Вознесением в сороковой день на небо и Седением одесную Бога Отца: *Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесеся на небо и седе одесную Бога* (Мк.16:19).

Никео-Цареградский Символ веры именно так и говорит о догматическом единстве вероучительных положений: *«и воскресшаго в третий день, по Писанием» – «и возшедшаго на небеса» – «и седяща одесную Отца»*. Эти вероучительные истины совершенно не могут описываться понятиями привычного нам мира.

Воскресение Христово является событием, находящимся за пределами всех известных физических законов нашей

вселенной. Оно настолько неописуемо, непостижимо и сверхъестественно, что говорить о нем в принципе невозможно на языке научного обихода. Никакой эволюционистский «прогноз», «расчет», «эксперимент», «модель» и т.п. не в состоянии даже приблизить нас к тайне Воскресения.

* * *

Кощунственными и обреченными должны быть признаны любые эволюционистские мысли о «восхождении материи» или «человечества» до уровня «способности к самовоскрешению». Перед тайной Христова Воскресения наука должна отступить, осознавая безсилие постичь ее.

Теория эволюции разбивается об отвергнутый ею камень Воскресшего Христа по написанному: *Всяк падый на камене том, сокрушится, а на немже падет, стрыет его* (Лк.20:18).

Попытку введения в богословие «Христа эволюции» сделал Тейяр де Шарден: «Христос Искупитель… завершается в динамической полноте ХРИСТА ЭВОЛЮЦИИ» [184, с. 191].

Однако такое «богословие» не имеет никакого отношения ни к Евангелию, ни к святоотеческой православной традиции.

Догмат о Воскресении Господа Иисуса Христа сокрушает эволюционистскую ересь. *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?* (Ос.13:14).

3.2. О всеобщем Воскресении

По выражению апостола Павла, *Христос воста от мертвых, Начаток умершым бысть* (по-русски: *Первенец из мертвых*) (1Кор.15:20).

Так, помимо веры в восстание из мертвых Господа Иисуса Христа, Православная Церковь содержит догматическое учение о Всеобщем воскресении мертвых, которое произойдет в Последний Судный день: *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершыя во Иисусе приведет с Ним* (1Сол.4:14).

11-й Член Никео-Цареградского Символа веры провозглашает: *«Чаю воскресения мертвых»*.

Этими словами Церковь выражает библейскую веру в Божье всемогущество, которое будет проявлено во власти воскресить в теле для Суда всех от Адама живших на земле людей [159, ч. 1]:

34 **Возгласи́тъ трубы́, ѝ и̓стоща́тся гро́бы, ѝ воскре́снетъ челове́ческое всѐ є̀стество̀ трепе́щущее**... (неделя Мясопустная, 3-я стихира на Господи, *воззвах*)

35 **Помышля́ю де́нь о҃ный ѝ ча́съ, є̀гда̀ и̓ма́мы всѝ на́зи ѝ а҆́ки ѡ҆ужде́нни, нетлѣ́нному сѹдїѝ предста́ти, тогда̀ трубà возшумѝтъ вельмѝ, ѝ ѡ҆снова́нїя землѝ подви́жатся, ѝ ме́ртвїи ѿ гробо́въ воскре҃нутъ, ѝ во́зрастомъ є̀ди́нѣмъ всѝ бѹдѹтъ, ѝ всѣ́хъ та́йнам а҆вле́нна предста́нѹтъ пред҃ тобо́ю ѝ возрыда́ютъ, с҃ воспла́чѹтся, ѝ во о҃гнь кромѣ́шный ѿи́дутъ, и̓́же никогда́же пока́мшася: ѝ въ ра́дость ѝ весе́лїе, пр҃а҆́ведныхъ жре́бій вни́детъ въ черто́гъ не҃бный**. (неделя Мясопустная, 1-я стихира на *хвалитех*)

Знаменитый образ этого видения описан в Книге пророка Иезекииля: И *рече ко мне: прорцы о дусе, прорцы, сыне человечь, и рцы духови: сия глаголет Адонаи Господь: от четырех ветров прииди, душе, и вдуни на мертвыя сия, и да*

оживут. И прорекох, якоже повеле ми, и вниде в ня дух жизни, и ожиша и сташа на ногах своих, собор мног зело (Иез.37:9–10).

Веру во всеобщее воскресение имела Марфа, сестра Марии и Лазаря. Придя в Вифанию к умершему четвородневному другу, Христос сказал ей: *Воскреснет брат твой*. Марфа ответила: *Вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день* (Ин.11:23–24). На это Господь сказал женщине: *Аз есмь воскрешение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин.11:25).

Священномученик Игнатий Богоносец писал об Иисусе Христе, «Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих в Иисуса Христа, ибо без Него мы не имеем истинной жизни» [115, с. 288].

Веру в воскресение мертвых имели все святые угодники Божии, многие из которых сами сподобились чудесного дара воскрешать умерших.

Великомученик Георгий Победоносец: «Бог мой, сотворивший все из ничего, имеет силу **воскресить через меня мертвеца того**; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуметь истины» [46, с. 369] (23 апреля).

Святитель Спиридон Тримифунтский, как повествуется в его житии, так исповедовал веру во Всеобщее Воскресение. Когда скончалась его дочь, угодник Божий подошел к ее гробу и, обращаясь к ней, как к живой, воскликнул:

«– Дочь моя Ирина! Где находятся украшения, вверенные тебе на хранение?

Ирина, как бы пробудившись от крепкого сна, отвечала:

– Господин мой! Я спрятала их в этом месте дома, – и она указала место.

Тогда святый сказал ей:

– Теперь спи, дочь моя, пока не пробудит тебя Господь всех **во время Всеобщего Воскресения**» [46, с. 337] (12 декабря).

Вера в воскресение мертвых – догмат, оказавшийся трудным для иудеев, его принимали не все евреи во времена святых апостолов. Так, фарисеи это учение разделяли, а саддукеи – отвергали: *Саддукее бо глаголют не быти*

воскресения, ни Ангела, ни Духа; фарисее же исповедуют обоя (Деян.23:7–8).

Вера во всеобщее воскресение укоренена в Евангелии. Чудо воскрешения Лазаря (Ин.11:11–46) Господь совершил с особым символическим смыслом – **во уверение** этой догматической истины:

36 **Общее воскрнїе, прéжде твоегѡ стртѝ оувѣрáѧ, из̾ мéртвыхъ воздви́глъ є҆сѝ лáзаре хртѐ бже. тéмже и҆ мы̀ ꙗ҆кш ѻ҆троцы побѣ́ды знáменїе нося́ще, тебѣ̀ побѣди́телю смéрти вопїéмъ: wсáнна въ вы́шнихъ, блгослове́нъ гряды́й во и҆мя гдне**. [159, ч. 2] (тропарь Лазаревой Субботы)

Вселенское ликование по поводу праздника Пасхи, то есть Воскресения Самого Христа, имеет такую всеобщую радость именно благодаря причастности к этому чуду всего рода Адамова. Господь не только воскрес Сам, но является Провозвестником общего воскресения:

37 **Хрто́съ воскре́се из̾ мéртвыхъ, смéртїю смéрть попрáвъ, и҆ сущымъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова́въ**. [160] (тропарь Пасхи)

38 **Хрто́съ воскре́се, смéрть попрáвый, и҆ мéртвыѧ воздви́гнувый, лю́дїе весели́тесѧ**. [160] (5-й запев на 9-й песни канона Пасхи)

39 **Хрто́съ воскре́се, разрѣши́въ ꙋ҆зы̀ а҆дáма первоздáннаго, и҆ а҆дову разрушúвъ крѣпость. дерзáйте всѝ мéртвїи: ꙋ҆мертви́сѧ смéрть, плѣне́нъ бы́сть и҆ а҆дъ съ нéю, и҆ хрто́съ воцр̀и́сѧ, распны́йсѧ и҆ воскр̀сы́й: то́й на́мъ даровà нетлѣ́нїе пло́ти, то́й воздвизáетъ нáсъ, и҆ дáруетъ воскрнїе на́мъ, и҆ слáвы ѻ҆ныѧ съ весе́лїемъ всѧ̂ сподобля́етъ, въ вѣ́рѣ непрекло́ннѣй вѣ́ровавшыѧ тéплѣ въ него̀**. [159, ч. 1] (суббота Мясопустная, 4-я стихира на хвалитех)

О воскрешении ветхозаветных праведников, сопровождавшем Воскресение Спасителя и предзнаменовавшем общее Воскресение в день Второго Пришествия Христова, засвидетельствовано в Евангелии: *Земля потрясеся; и камение распадеся; и гроби отверзошася;*

***и многа телеса усопших святых восташа**; и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святый град и явишася мнозем* (Мф.27:51–53).

Для многих современных людей, воспитанных на концепции эволюционизма, евангельская вера в Воскресение выглядит противоречащей «научным» убеждениям. Этот интеллектуальный выбор между верой в эволюцию и верой в Воскресение является неизбежным.

Святые Отцы, не зараженные эволюционистским мировоззрением, не знали необходимости такого выбора между изучением творения Божия и верой в Воскресение. К примеру, наблюдаемое постоянство природы каждой твари, созданной и сохраняемой *по роду ее* (Быт.1:12, 21, 24)[9] подводило церковных учителей к наглядной мысли о том, что это служит залогом будущего воскресения мертвых в нетленных телах.

Священномученик Климент Римский: «Вышел сеятель, бросил их (зерна) в землю, и брошенные семена, которые упадали на землю сухие и голые, согнивают: но после из этого разрушения великая сила Промысла Господня воскрешает их и из одного зерна возвращает многие и производит плод» [115, с. 90].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Природа во всем, что она производит, сообразна самой себе… **Семена одного рода не могут быть изменены в другой род** растения, ни изнести плод, отличающийся от собственных семян, так чтобы люди появлялись из змей, а плоть из зубов, насколько же более, воистину, следует верить, что все, что бы ни было посеяно, **восстает опять в собственной своей природе**… Можете ли вы тогда, вы, язычники, способные утверждать перемену, отрицать **воскресение естества?**» [цит. по 134, с. 66].

Святитель Феофил Антиохийский пишет о растениях: «Посмотри далее на их разнообразие, превосходную красоту и многочисленность, как они представляют собою воскресение **в образ будущего воскресения всех людей**. Кто не удивится, видя, что из семени смоковничного вырастает смоковница или

из других самомалейших семян происходят огромные деревья?» [168, с. 480].

Святитель Григорий Нисский: «В начале миротворения, как познаем это из писания, сперва, как говорит слово, прорастила *земля былие травное* (Быт.1:12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять тот же самый род произросшего первоначально. Но сие, говорит Божественный Апостол, **совершается и при воскресении**. Не тому же только научаемся у него, что человечество пременится в большее велелепие…, но и что уповаемое не иное что есть, как то же самое, что было в начале. Так как первоначально не колос из семени, но семя из колоса, а после сего и колос вырастает из семени, – то последовательность, видная на примере, ясно показывает, что все блаженство, какое произрастет нам в воскресение, восходит к первоначальной благодати» [27, ч. 4, с. 322–323].

Приведенные слова святых Отцов созвучны мысли апостольской: *Такожде и воскресение мертвых: сеется в тление, востает в нетлении; сеется не в честь, востает в славе; сеется в немощи, востает в силе* (1Кор.15:42–43).

Также библейское учение о сотворении человека ***из праха земного*** (Быт.2:6)[10] для святых Отцов было неразрывно связано с верой во всеобщее Воскресение.

Мученик Иустин Философ: «Если Бог смог **из земли создать человеческое тело**, то тем более Он сможет **воссоздать** его, распавшееся в ту же землю, заново» [цит. по: 186, с. 142].

Святитель Иоанн Златоуст: «Бог создал человека, взяв ***персть от земли***. Блаженны надежды христиан, если мы уразумеваем то, что слышим. Почему не сказано: «взял ком земли»? Создал Бог такое тело, и не нуждается даже в коме земли, а взял персть? Бог предвидел будущее, как настоящее. Так как Он предвидел, что человек должен умереть и превратиться в прах, то Он в самом творении наперед указал **надежду воскресения**. Он берет ***персть от земли***, дабы ты, когда увидишь в гробу прах, знал, что Тот, Кто создал то, **воскресит** и это» [62, с. 789].

Святитель Григорий Нисский: «Небывалым делом и насилием над природой было бы вновь возвратить к жизни разложившееся зловоние. И тогда в самом наглядном чуде приводится доказательство невероятного дела – **всеобщего Воскресения**» [26, с. 82].

Преподобный Иоанн Дамаскин: *«Но речет некто: како восстанут мертвии?* (1Кор.15:35) О, неверие! О, безумие! Тот, Кто одним только желанием **изменил прах в тело**, Кто повелел малой капле семени расти в утробе и совершать этот многообразный и разнообразный телесный организм, не тем ли более, только восхотев, **опять воскресит** то, что произошло и исчезло?» [59, сс. 271–272].

Так же писали многие святые Отцы. Для них вера в телесное Воскресение мертвых была неразрывно связана с буквальным пониманием создания Адама из праха земного.

За исповедание этой веры святые Христовы мученики претерпели смертные страдания.

Мученик Дула: «Если бы ты познал силу всесильного Бога, то уразумел бы, что **Тот, кто от персти создал человека** и основал на водах землю, утвердил небеса и сотворил все естество, – что **Тот-то именно и есть Христос**. Но так как естество человеческое не может зреть Божества, то поэтому милосердый Господь, из-за Своей любви к роду человеческому, стал человеком и принял на Себя человеческое естество, дабы – как единым первозданным человеком смерть вошла в мир, так через единого Человека Господа нашего Иисуса Христа произошло бы **воскресение мертвых**» [46, с. 331] (15 июня).

Преподобная Макрина молилась: «Ты успокаиваешь наши тела сном смерти ненадолго и опять разбудишь их последней трубой. Ты наше бренное тело, созданное Твоими руками, вверяешь земле, как сокровище; и то, что даешь ей, опять взыщешь с нее, преобразив смертное и неблаголепное в бессмертное и благолепное» [46, с. 412] (19 июля).

Данное учение вошло в **Православный Катехизис**: «Поелику Бог из земли сотворил тело вначале, то также может рассыпавшееся в землю возобновить. Апостол Павел изъясняет

сие подобием посеянного зерна, которое истлевает в земле, но из которого вырастает трава или дерево» [174, с. 94].

Святитель Филарет, вероятно, имеет в виду следующие слова апостола: *Но речет некто: како востанут мертвии? Коим же телом приидут? Безумне, ты еже сееши, не оживет, аще не умрет; и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится пшеницы или иного от прочих. Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело* (1Кор.15:35–38).

Святые Отцы отмечали, что принятие веры во всеобщее Воскресение мертвых легче, чем принятие веры в Сотворение Адама из праха земного. Действительно, восстановить уже созданное легче, чем создать несуществующее.

Святитель Иаков Низибийский: «Если Бог сотворил Адама из ничего: то гораздо удобнее Он может воскресить его в таком виде, в каком он был уже, потому что семя уже было брошено в землю. Если земля произвела то, чего не имела она в себе – семени; и если, не быв осемененною, родила она в своей девственности: то, что за несбыточное дело произрастить ей то, чего имеет она в себе – семена, и родить, будучи осемененною?» [цит. по: 92, с. 478].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Если сравнить трудность вещи: то, что тяжелее, с начала ли изваять статую, или упавшую привести в прежний вид? **Бог, который сотворил нас из ничего**, ужели не возможет **воскресить существующих**, когда умрем?» [цит. по: 92, с. 478].

* * *

Если после сказанного вернуться к теме эволюционизма, то придется признать, что нет ничего более противоречащего концепции естественного эволюционного развития мира, чем внезапное, имеющее причину лишь в Боге, Воскресение мертвых. Плавность здесь оборачивается скачком, гладкая экстраполяция – обрывом, надежная перспектива – внезапным концом, точный прогноз – беспомощной неопределенностью, самоуверенные расчеты – стыдом предстояния в наготе на неумытном Судилище Божием.

Для того, чтобы быть последовательным эволюционистом, надо отринуть православную догматику, и прежде всего – отказаться от веры в Воскресение.

Напротив, христианин, имеющий апостольскую веру в Воскресение Христово и во Всеобщее Воскресение мертвых, не может быть последовательным и убежденным эволюционистом. Принятие эволюционной парадигмы является принципиальным препятствием для исповедания Христианской веры.

4. Царство Небесное и царство земное

Современный разговор о будущем мира и человечества стало принято вести не на основании пророчеств и откровений, как это было в обычае древних, а с использованием новых «научных» (сциентистских) концепций. Перемещение этой темы из сферы религиозной в сферу научную создает иллюзию «объективности» и «достоверности».

Согласно эволюционистским представлениям, в далеком геологическом прошлом начался процесс создания **ноосферы**, который неотступно должен продолжаться в будущем:

«Пусть палеонтология еще не обнаружила остатков нашего прямого биологического предка, изучение боковых ветвей развития существ, стоявших очень близко к человеку, в какой-то степени помогает представить тот изумительный ход эволюции, который завершился возникновением на Земле ноосферы, или сферы разума, как назвал человечество Вернадский» [98, с. 102]. «Если в биосфере полем битвы является материальный слой мироздания, то на уровне ноосферы в бой с дезинтеграцией вступают существа, вооруженные духовным зарядом» [там же, с. 122].

4.1. Царство Христово и ересь хилиазма

Православные христиане исповедуют истину евангельского обетования о славном грядущем Царстве Христовом – *«Егоже Царствию не будет конца»*. Эти слова 7-го члена Никео-Цареградского Символа веры перекликаются со словами 12-го члена – о *«жизни будущаго века»*. Эти два вероучительных положения составляют неотъемлемую часть догматического учения Православия. Царство Божие, высшая справедливость, жизнь вечная и блаженная утвердится не естественным, не самопроизвольным и не случайным путем, но будет установлена особым Божественным повелением Сына Человеческого: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам* ***Царствие*** *от сложения мира* (Мф.25:34). Сам Господь при этом явится во Славе небесной, в окружении ангелов и святых. Чудо это будет сопровождаться всеобщим Воскресением мертвых. А все живые, как говорит апостол, будут унесены *на облацех в Сретение Господне на воздусе и тако всегда с Господем* пребудут (1Сол.4:17).

Следует подчеркнуть, что Царство Христово ожидается не на земле, а в небесных обителях. Как и пишет апостол: *Избавит мя Господь от всякаго дела лукава и спасет во* ***Царствие Свое Небесное*** (2Тим.4:18).

Тем не менее в церковной истории не раз возникала так называемая **ересь хилиазма**, то есть «учение о наступлении **на земле** чувственного тысячелетнего Царства Христова» [151, с. 69]. Как поясняет Лев Тихомиров, «это как бы Царство Божие, но еще не Царство Небесное, которое должно наступить лишь потом, при пересоздании всего мира, после творения нового неба и новой земли» [153, с. 549].

В ранние века Христианства, как свидетельствует Николай Тальберг, «хилиазм как заблуждение у еретиков и как ошибочное мнение у православных, встретил, при своем появлении, опровержение со стороны Церкви» [151, с. 70]. Ошибка хилиастов заключалась в том, что они восприняли обетование Господа как некий неизбежный и обязательный итог

естественного земного развития общества, а не как чудо Божие и особый дар свыше.

В Священном Писании можно найти прямое опровержение учения хилиастов. Апостолы Христовы, еще находящиеся под влиянием иудейского ожидания земного царства Мессии, вопросили Спасителя: *Господи, аще в лето сие устояеши Царствие Исраилево* (Деян.1:6)? Но Божественный Учитель не подтверждает их ожидания скорого устроения земного национального государства во главе с Мессией – Христом. Он говорит о сошествии с небес Святого Духа и о проповеди Евангелия по всей вселенной: *Приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетелие во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии и даже до последних земли* (Деян.1:8).

Христос, Сын Божий, не собирался устанавливать земное царство.

Первым предложил Иисусу воспринять царское достоинство диавол, когда во время искушений Христа в пустыне показал Ему *вся царствия мира и славу их, и сказал: Сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися* (Мф.4:8–9).

Но Господь решительно отверг это соблазнительное предложение.

Христос, хотя являлся прямым потомком Царского рода Давида (*Иессей же роди Давида царя* – Мф.1:6), не только не стремился к установлению земного царства, но неоднократно отказывался от предлагавшейся Ему возможности провозгласить Себя царем.

Когда иудеи вознамерились объявить Его царем, Он уклонился от них: *Иисус убо разумев, яко хотят приити, да восхитят Его и* ***сотворят Его царя****, отъиде паки в гору един* (Ин.6:15).

Именно как царя, пришедшего установить земное царство, встречали иудеи Христа при Его торжественном входе в Иерусалим: *Прияша вайя от финик и изыдоша в сретение Ему, и зваху глаголюще: Осанна, благословен грядый во имя господне,* ***царь Исраилев***! (Ин.12:13)

На суде Пилат спросил Христа: *Ты ли еси царь иудейск?* (Ин.18:33)

Спаситель не признал Себя земным царем: *Царство Мое несть от мира сего* (Ин.18:36).

В итоге и иудеи, и язычники назвали Иисуса «царем», хотя Сам Господь ни разу не именовал Себя таким титулом. Между прочим, не нашлось другого обвинения для вынесения смертного приговора, кроме того, которое велел написать на Кресте Пилат: *Иисус Назарянин, царь иудейский* (Ин.19:19).

Господь много говорил *«о Царстве»*, но Он всегда возвещал Царство Небесное, и потому был не понят теми, кто мыслил о земном. На Тайной вечери он сказал: *Не имам пити от плода лознаго, до́ндеже Царствие Божие приидет* (Лк.22:18). Тогда же Он, собираясь на добровольное заклание, завещал ученикам Своим Царство: И *Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем* (Лк.22:29–30).

Большая духовная ошибка хилиастов заключалась в том, что они воспринимали Царство Божие как законное право, которое расчитывали получить от Христа. Они повторили ошибку матери апостолов Иакова и Иоанна, которая просила Господа: *Рцы, да сядета сия оба сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во Царствии Твоем* (Мф.20:21).

Неправильно хилиасты восприняли, в частности, слова из 20-й главы Апокалипсиса: *Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первем, на нихже смерть вторая не имать области, но будут иерее Богу и Христу и воцарятся с ним тысящу лет* (Откр.20:6). По учению Православной Церкви, это Царство Христово уже существует со дня Воскресения Спасителя, и все святые ныне пребывают в блаженстве Царства Его.

Святитель Андрей Кесарийский: «Тысяча лет есть время от вочеловечения Господа до пришествия антихриста» [7, с. 251].

Во всяком случае, тысячелетнее Царство Христово не следует понимать иначе, как период от Вознесения Господа до Его Второго Пришествия или, говоря словами святителя Андрея

Кесарийского, это «тысячелетие» есть не что иное, как «время евангельской проповеди» [7, с. 251].

Следует сказать со всей определенностью, что Царство Христово не может возникнуть эволюционным путем, поскольку оно не является естественным увенчанием мировой истории. **Естественным эволюционным путем человечество достигнет лишь царства антихриста**.

4.2. Царство антихриста

Один из духовных последователей Тейяра де Шардена так передает его видение будущего человечества:

«Постоянно ускоряется процесс социализации, который в будущем должен привести к рождению единой планетарной человеческой семьи, которая будет созидаться по пути совершенствования как общечеловеческого, так и индивидуального сознания. В **ноосфере** все больше совершенствуется преобладание над материальным духовного элемента. Общечеловеческая культура централизуется и объединяется, впитывая в себя племенные, национальные и континентальные культуры. Но над ноосферой находится более высокая реальность, называемая Тейяром в различных контекстах целым рядом имен: точка Омега, Царство Божие, Плерома и др.» [149, с. 174].

Ожидание ноосферы как царства разума и духовности, светлой перспективы человечества характерно для всех эволюционистов.

* * *

Лев Александрович Тихомиров отмечал: «Если бы в человечестве не было ничего противодействующего сближению с Богом, то весь исторический процесс мог бы представлять картину мирной эволюции, простого созревания духовного зерна. Но процесс совершается в непрерывной борьбе, потому что в нем действует, в отношении Бога, не одна центростремительная сила, но и центробежная, не одно приближение к Богу, но и удаление от Него, **стремление к царству не Божию**, а какому-то иному. Возникает поэтому непрерывная борьба добра и зла, которая наполняет человеческую историю, ее поступательные движения, ее отступления от истины и добра, проявляясь в идеях, верованиях, направлениях, бытии и во всем, чем живут люди» [153, с. 36].

То, что Тихомиров назвал «царством не Божиим», в Священном Писании открывается как царство антихриста: И

дано бысть ему брань творити со святыми и победити я; и дана бысть ему область (власть) *на всяцем колене людий и на языцех и племенех. И поклонятся ему вси живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных Агнца заколенаго от сложения мира* (Откр.13:7–8).

Итак, естественное развитие истории неизбежно должно привести к всемирной власти антихриста над всеми людьми, народами и государствами. Власть эта будет земная – политическая и экономическая. Церковь, по обетованию Христову, при этом тоже сохранится, но как *малое стадо* (Лк.12:32). Она пребудет до конца, и *врата адовы не одолеют ей* (Мф.16:18). Но политической силы в последние времена она иметь уже не будет и окажется как пшеница на поле, заросшем сорной травой (см. евангельскую притчу о плевелах – Мф.13:24–30).

Тихомиров уточняет: «В здешнем существовании полагается лишь начало развития Царства Божия, с характером некоторой эволюции, как можно видеть из притчей о закваске хлебной, о сеятеле и плевелах и т. д., – впрочем, при непрерывной борьбе против Царствия Божия всех враждебных ему сил. В конце концов, эти **враждебные элементы даже получают кратковременную победу**, после чего, со вторым пришествием Спасителя, наступит, наконец, осуществление Царствия при полном изменении условий бытия» [153, с. 35].

Кратковременная политическая победа антихриста неизбежна. Она предсказана Священным Писанием. Конец же мировой истории не может быть торжественным и победным без вмешательства Самого Христа, Который проявит Свою волю, остановит грех и развращение людей, уничтожит царство антихриста поразит его *духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2Сол.2:8).

Но прежде, чем это произойдет, откроется сам антихрист – *человек беззакония, сын погибели* (2Сол.2:3). В Откровении апостола Иоанна Богослова указывается, что антихрист будет иметь экономическую власть над миром. Всем людям он даст *начертание на десней руце их или на челех их, да никтоже возможет ни купити, ни продати, токмо кто имать*

начертание, или имя зверя, или число имене его (Откр.13:16–17).

Тогда главной задачей верующих благочестивых людей будет не участвовать в делах антихристовых, не поклоняться ему, но, напротив, всеми возможными силами избегать его прельщения ложными чудесами и принятия печати врага. Святые Отцы много и проникновено писали на эту тему.

Приведем цитату из «Слова на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово» **преподобного Ефрема Сирина**, не потерявшее в наши дни своего значения:

«Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; потому что много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам богоборец, и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда во время свое, то есть, при исполнении времен, придет он обольстить всех знамениями; и в таком только случае можно им будет покупать себе снеди и все потребное; и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братия мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства, каким образом начинает он с чрева, чтобы человек, когда приведен будет в крайность недостатком пищи, вынужден был принять печать его, то есть, злочестивые начертания, не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение и также на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник носит на высоте светильник света – знамение Спасителя нашего. Посему, братия мои, страшный предлежит подвиг всем христолюбивым людям, чтобы до часа смертного не приходить в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо креста Спасителева. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковый способ, чтобы имя Господа и Спасителя

даже и не именуемо было в то время; делает же сие бессильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатию зверя, то не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к Себе» [43, сс. 253–254].

Истина заключается в том, что естественный прогресс человеческой цивилизации реально ведет к неизбежному господству антихриста. Эволюционные прогрессистские идеи готовят тотальное духовное рабство и плен. Тогда никакой свободы – ни политической, ни экономической, ни религиозной – враг постарается людям не оставить.

Можно с сокрушением сердечным сказать, что именно **антихрист окажется** (в своем роде) **вершиной безбожной эволюции**. В этом смысле вся «эволюция» человечества ведет к антихристу.

При этом задача верующих христиан – всячески сторониться подобной «эволюции», избегать такого «прогресса», то есть быть со Христом. И этим стоит усердно заниматься ради спасения, поскольку *сие есть обетование, еже Сам обеща нам, живот вечный* (1Ин.2:25).

4.3. Связь хилиазма и эволюционизма

Приведем одно из характерных высказываний Тейяра:

«Человеческий прогресс и Царство Божие не только, я бы сказал, не противоречат друг другу – эти две притягательные силы могут взаимно выравниваться, не повреждая друг друга, – но их иерархизированное **совпадение** вот-вот станет источником христианского возрождения, биологический час которого, по-видимому, уже пробил» [184, с. 192].

В этом пассаже ересиарх уравнивает человеческий прогресс и Царство Божие. Тем самым он узаконивает хилиазм и подменяет им апостольское Христианское вероучение. То, что он назвал «христианским возрождением», на самом деле является антихристовой подменой евангельского учения о Втором Пришествии Христовом, Суде и Воскресении мертвых.

Подобных рассуждений у эволюциниста Тейяра встречается немало. Можно лишь удивляться, как такое учение оказалось не отвергнутым, но (после многих дискуссий) принято в римокатолической церкви.

* * *

Нет ничего более противного духу Евангелия, чем вера в самостоятельное исправление мира или улучшение жизни человеческими силами, вера в неограниченный прогресс. Зачем тогда была принесена Жертва Христова?

Священномученик Иларион (Троицкий): «Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а **эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование…** Но святые Православной Церкви не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально **его отрицали**» [55, сс. 269, 274].

Достижение райского совершенства без Бога путем научно-технического прогресса является несбыточной утопической мечтой.

Вера в эволюцию предполагает ожидание в будущем все большей гармонии и совершенства в сферах социальной и природно-экологической. Православная вера противоположна:

мир идет к своему Концу и общему упадку. Учение эволюционизма говорит, что прежде были лишь хаос и примитивные формы существования материи; в будущем же нас ожидает царство разума – **ноосфера**, гармония, совершенство и оптимальная сознательная организация интеллектуального и технического потенциала.

Христианство, в противоположность этому, исповедует библейскую веру в то, что совершенным было творение в самом начале: И *виде Бог вся, елика сотвори; и се добра зело* (Быт.1:31).

В реальной жизни наблюдается всеобщая деградация, потеря духовности. Упрощение смысла и потеря изначально вложенной информации характерны для всего в мире: исчезают (а не возникают новые) биологические виды, все более примитивным становится человеческий язык (древние языки богаче, а не беднее грамматическими формами), падает (а не возрастает) от поколения к поколению нравственность, истощаются (а не восполняются) все материальные и энергетические ресурсы… «Подчиняясь своим современным законам, природа не способна улучшать себя или развиваться в сторону усложнения своей организации, поскольку энергия и информация в ней самопроизвольно не сохраняются, а портятся, качественно ухудшаются. Иными словами, это означает, что восходящее самопроизвольное развитие (эволюция) невозможно» [152, с. 31].

На этом фоне воплощение хилиастических социальных идей является не шагом вперед к «светлому будущему», а, напротив, путем к грядущему царству антихриста. Иначе не может и быть при безбожном эволюционистском сознании как лидеров, так и рядовых исполнителей этих утопических проектов. Но люди умудряются не замечать этого.

Характерно, что все без исключения древние и современные хилиастические идеи основаны на признании эволюции, в частности – талмудическая вера в приход машиаха, социализм, коммунизм, фашизм, учение о ноосфере (как составная часть сциентизма).

Замечательно верно писал **иеромонах Серафим (Роуз)**:

«Вся «эволюционная философия», которая охватывает людей сегодня, ведет их к вере, часто неосознанной, ко взгляду **на творение и жизнь**, прямо противоположному тому, чему учит Христианство: простое порождает сложное, дикость «эволюционирует» в цивилизацию, несовершенное восходит до совершенного, «прогресс» и т. д. По православным взглядам, совершенное падает до уровня несовершенного (райское состояние до состояния падшего мира; и даже в историческом смысле святые Отцы отмечают падение человечества в целом вплоть до самого пришествия Христа – сравнить: преподобный Симеон Новый Богослов и святитель Григорий Нисский), и человек в последние времена будет значительно ниже духовно, чем во время ранней Церкви (сравнить: пророчества преподобного Нила Мироточивого и святителя Нифонта епископа Кипрского); нетление и бессмертие предшествует тлению и смерти. **Совершенство и бессмертие грядущего века (небесного) не являются результатом развития или «эволюции»** мира настоящего… но коренное обновление» [133, сс. 630–631].

Здесь же он отметил: «**Хилиазм** – почти **неизбежное следствие эволюции**» [там же].

Размышляя о конце человеческой истории, отец Серафим писал о еретическом лжеучении эволюционизма, содержащем в себе идею хилиазма, то есть возрождения древней ереси о «Царстве Божием» на земле. Ярким представителем этого антихристианского учения в XX веке был католический священник-иезуит Тейяр де Шарден, учение которого и подверг своей сокрушительной критике отец Серафим (Роуз).

Православная Церковь остается верна апостольскому Преданию, и потому не может принять «новое откровение» Шардена: «В этом учении, которое Тейяр обозначил термином **космогенезиса, Христо-эмергенции** и т. д., мы видим предельное и фантастическое выражение того, что отцом Серафимом (Роузом) признавалось как **хилиазм**: вера в совершенствование этой падшей земли. Хилиазм, учил отец Серафим, есть оборотная сторона монеты нигилизма; представляет собой «позитивное» содержание, заполняющее

пустоту, оставленную в наследие нигилизмом. Так же как эволюция есть логическое следствие нигилизма, **хилиазм** (по замечанию отца Серафима) – **«почти неизбежный дедуктивный вывод» из эволюции**. Как нигилизм является отрицанием Истины (анти-Истина), так хилиазм является ее полной обратной версией (Истина-наоборот)» [133, с. 582].

Сам отец Серафим (Роуз) писал: «В нашем веке отступничества, предшествующего явлению антихриста, сатана освобожден на малое время (Откр.20:7), чтобы творить ложные чудеса, которые он не мог творить во время «тысячи лет» благодати Церкви Христовой (Откр.20:3) и чтобы пожать в своей адской жатве те души, которые *не приняли… истины* (2Сол.2:10). О том, что время антихриста и вправду близко, нам говорит сам факт, что эта сатанинская жатва ныне свершается не только среди языческих народов, не слышавших о Христе, но даже более среди «христиан», потерявших соль христианства» [136, с. 413].

Именно в ожидаемом эволюционистами на земле царстве разума и благоденствия можно увидеть особый звериный оскал антихриста. Провозглашается **ноосфера** – «сфера разума», принципы справедливости и «гуманизма», признаются духовные экуменические ценности **всех** религий мира… Но во всем этом нет Истины, и «царство Христово» строится на земле без Христа.

Глава 4 Отношение Православной Церкви к историческим вероучениям, основанным на принципе эволюционизма

1. Язычество и гностицизм

Согласно Л. А. Тихомирову, все многообразие религиозно-философских построений удается свести к простой схеме: язычеству и принятию Откровения Сверхтварного Создателя.

Многочисленные «гибридные» синкретические формы религиозных верований можно разложить на эти две главные составляющие, причем результатом всегда будет отход от строгого единобожия в сторону приоритета тварного духовного начала. Таковыми, в частности, являются различные эзотерические учения (каббала и другие), а также «телеологический эволюционизм».

Божественное Откровение изложено в книгах Ветхого и Нового Заветов, а также в священном церковном Предании. Ни в Библии, ни в учении святых Отцов идей эволюционизма не содержится. Не удивительно поэтому, что истоки этого учения коренятся в язычестве.

Святитель Филарет Московский: «Остерегись, чтобы не впасть **в языческое баснословие**, доверчиво следуя тем, которые в глубине древности мира указывают, так названные ими, **доисторические времена**. У язычников басня поглотила истину древних событий: мы имеем истинную **книгу Бытия**, в которой нить бытия человеческого начинается от Бога и первого человека, и не прерывается, доколе, наконец, входит в широкую ткань разнородных преданий и бытописаний» [173, с. 298].

Характерным для язычества является то, что их боги мыслятся не отдельными личностями, но супружескими парами. И возникновение, и развитие мира объясняется не иначе, как влиянием полового принципа.

Тихомиров писал про язычество: «Здесь нет Бога как Творца мира. Начало всего – хаотическая природа, в которой какой-то эволюцией ее свойств зарождаются «боги» – создания сознательные, организованные, которые приводят в порядок мировой хаос и из него устраивают правильный мир» [153, с. 78].

Язычников обличает апостол Павел: *Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти им безответным* (Рим.1:20).

Блаженный Феофилакт Болгарский в толковании на этот стих пишет:

«Один из отцов высказал, что *вечная сила* есть Сын, а *Божество* есть Дух Святый… Не имеют никакого извинения язычники; ибо они познав Бога из творения, не прославили Его как должно, но подобающее Ему почитание воздали идолам… От чего же дошли они до такого заблуждения? От того, что воображали себя мудрыми, от чего и обезумили» [170, с. 22].

Величайшими философами античности были Платон и Аристотель. Им, как и всем прочим греческим языческим мудрецам, была чужда идея о Боге Творце: «Все существующее – вечно, а бог-демиург занимается лишь установлением порядка. В то время как в платонизме центральное место отводилось вечности идей, в учении Аристотеля утверждалась вечность материи» [97, с. 187].

Собственно говоря, идея эволюции видимой и невидимой природы и составляет главную сущность язычества – наряду с почитанием твари вместо Творца. Как писал Сергей Буфеев, «главная суть язычества – не в многобожии, а в идолопоклонстве – в обожествлении, фетишизации тварной природы и дел рук человеческих» [15, с. 402].

Политеизм, выражающийся, как правило, в форме мифологических сказаний, представляет собой более или менее разветвленную цепочку родословий богов. Поскольку языческие боги персонифицируют стихии и явления мира, сама мифология является символическим повествованием становления мира от хаоса до разнообразных и совершенных форм. Таким образом, эволюция мира описывается в политеизме последовательностью отношений между богами и их родственными связями (Крон – Зевс – Аполлон) [84].

Согласно классификации Тихомирова, к языческому мировоззрению относятся, помимо многобожия, также пантеизм и атеизм [153, с. 124]. Они оба постулируют как «очевидное»

некоторое естественное самопроизвольное развитие форм бытия, то есть содержат идею эволюции материи в чистом виде. По воззрениям **пантеистов** предполагается, будто вселенная вся одухотворена, а развитие, как считают, есть существенное свойство духа, чем и обусловлена всеобщая эволюция. **Атеисты же**, отрицая одухотворенность природы, полагают, будто способность к эволюции есть существенное свойство самой материи, причем явления жизни и разума представляют собой всего-навсего качественные ступени эволюции мира.

Таким образом, **все** религиозно-философские системы, за исключением исповедующих библейскую веру в единого Бога Творца, основаны на **эволюционистском мировоззрении**. К какой бы их разновидности ни принадлежало безбожное учение, оно непременно базируется на признании эволюции. Слить воедино языческую веру в эволюцию и библейскую веру в Божественное Откровение о Творце невозможно. Окажется синкретическое уродство, неизбежно родится **гностицизм**.

Христианство с самого своего основания противостояло натиску языческой идеологии, которая под видом гностицизма пыталась внедриться в тело Церкви и подменить собой апостольское учение о Триедином Боге. **Гностицизм содержал в себе эволюционную концепцию мироздания**. Вот как **священномученик Ириней Лионский** описывает учение об эонах гностика Валентина: «Эти эоны, произведенные по слову Отца, возжелали и сами от себя прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения» [72, с. 22]. С таким эволюционистским представлением в первую очередь и боролась древняя Церковь, отстаивая библейскую истину о шестидневном Сотворении Богом мира.

Первым еретиком-гностиком отцы Церкви считали Симона Волхва (см. Деян.8:13).

Святитель Феофан Затворник писал о нем и о его духовных последователях: «Вера искренняя есть отрицание своего ума. Надо ум оголить и, как чистую доску, представить вере, чтобы она начертала себя на нем, как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда, по написании на нем положений веры,

окажется в нем смесь положений: и сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствования ума. Таков и был Симон – образчик для всех еретиков; таковы и все со своими мудрованиями вступающие в область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда – для себя, когда они остаются безгласными, для других, когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу, по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходит партия лиц более или менее погрешающих в вере, с несчастной уверенностью в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад» [143, с. 75–76].

Верную оценку гностицизму дал профессор Василий Васильевич Болотов: «Гностики хотели быть не только людьми науки, но людьми, глубоко постигшими истину религиозную. В этом формальном принципе не было ничего противоцерковного, отличающего гносис ложный от гносиса истинного. Лишь самое содержание той науки, с которой они имели дело, отклонило их от общепринятого правила веры, направив их на путь умозрения не к тому, чтобы найти христианскую истину так, как она предложена в Церкви, а к тому, чтобы уйти от нее. В исторических обстоятельствах того времени, в факте, что та наука развивалась не на христианской почве, лежит причина того, что гностицизм оказался именно реакцией разнородных форм язычества и классического, и восточного, в которой исчезли чисто христианские элементы» [11, с. 179].

Духовное противостояние библейского и языческого мировоззрений заключалось в следующем: «На исконный и существенный вопрос философии, каким образом из бесконечного произошло конечное, материальный мир от духовного, Христианство предлагало идею свободного творения из ничего, и притом в форме настолько простой, что здесь религия и по самому содержанию и по изложению расходилась с философскою постановкою этого вопроса, так как философия плохо мирилась с идеею творения, представлявшеюся ей логическим противоречием, потому что из ничего ничего не бывает» [11, с. 176].

Дальнейшее изложение мысли В. В. Болотова не менее подходит к оценке богословов-эволюционистов XX–XXI веков, чем к его современникам в XIX столетии: «Положение философствующих умов I и II вв. в подобных вопросах, несмотря на резкое различие в форме, в сущности, было то же, что современное нам положение так называемого посредствующего богословия, которое хочет установить полное соответствие между чисто богословским воззрением и естественно-научным или всякими другими научными гипотезами. Как гностики, так и современные посредствующие богословы не желают жертвовать ни религиозною верою, ни философски-научным убеждением» [11, с. 176]. Желающие иметь репутацию и передовых ученых, и одновременно с тем верующих православных христиан во все века (как и сегодня) пытаются найти несуществующее согласование противоречивых убеждений.

«Этого можно было достигнуть двумя путями: или в самом положительном вероучении, в книгах Священного Писания, найти тот философско-научный смысл, какой для гностиков или посредствующих богословов стал дорог, или же в крайнем случае поискать такого принципа, который освобождал бы человека от авторитета буквы Св. Писания. Известно, как в данном случае поступают современные посредствующие богословы. Если шестидневное творение представляется не научным с геологической точки зрения, то можно слово ***йом*** попытаться понимать не в буквальном смысле, и тогда мы будем иметь дело с целыми геологическими периодами, которые можно растянуть в целые миллионы лет. Можно в известных местах подметить благоприятные фразы, отвечающие, по-видимому, дарвинской теории происхождения видов (Быт.1:20 и 24), а, в конце концов, всегда остается возможность признать, что Священное Писание в данном случае говорит только языком человеческим, что Моисей писал не для астрономов и геологов, а для современных ему евреев. Тогда первая глава Бытия не будет иметь того значения, чтобы из нее становилась неизбежною борьба с современным естествоведением. Метод богословов посредствующего

направления, насколько возможно, строго научный. Во всех своих приемах, в филологии, критике и экзегезе, они хотят стоять на уровне современной науки» [11, с. 177].

Это желание опираться на авторитет научного знания в ущерб смыслу и содержанию Божественного Откровения всегда ставил и ставит таких «светских» богословов – от древних гностиков, до современных «православных эволюционистов» – в противоречие с вероучением Православной Кафолической Церкви.

2. Саддукейская ересь

В Евангелии упоминается одна из влиятельных иудейских сект – саддукейская, в которую входили большинство священников и членов Синедриона. Обличил учение саддукеев Сам Иисус Христос. Саддукеи не верили в духовный мир, отрицали они и воскресение мертвых: *Саддукее бо глаголют не быти воскресения, ни Ангела, ни Духа* (Деян.23:8).

Как не верующих в существование ангелов Господь посрамил саддукеев через ангелов: *Востав же архиерей и вси иже с ним, **сущая ересь саддукейская**, исполнишася зависти, и возложиша руки своя на апостолы и послаша их в соблюдение общее. **Ангел** же **Господень** нощию отверзе двери темницы, извед же их, рече: Идите и ставше глаголите в церкви людям вся глаголы жизни сея* (Деян.5:17–20).

Как не верующих в воскресение мертвых, Христос посрамил саддукеев воскрешением Своего друга Лазаря Четверодневного. Однако и это чудо их не убедило. Про таких неверующих сказано в евангельской притче о богатом и Лазаре: *Аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры* (Лк.16:31).

Злоба и слепота саддукейская заставила их помышлять об убийстве обоих – и Воскресившего: *От того убо дне совещаша, да убиют Его* (Ин.11:53), и воскрешенного: *Совещаша же архиерее, да и Лазаря убиют, яко мнози его ради идяху от иудей и вероваху во Иисуса* (Ин.12:10–11).

Именно саддукеи, во главе со своим старейшиной, первосвященником Каиафой, приговорили к смерти Христа за то, что Он свидетельствовал Божественную Истину.

Они же раздражались более других людей на апостолов за их проповедь о Воскресении Спасителя. Так, после исцеления Петром и Иоанном хромого, *к ним приступили священники и начальники стражи при храме и **саддукеи**, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки, и отдали их под стражу до утра* (Деян.4:1–3).

Саддукеи скрупулезно изучали Священное Писание, из которого они знали и о Воскресении мертвых. Но они не уверовали в силу Живого Бога.

Не верующие в общее воскресение мертвых саддукеи искушали Спасителя выдуманной ими историей о семерых братьях, последовательно имевших одну жену. На лукавый вопрос: В *воскресение которого от седмих будет жена?* (Мф.22:28) Господь ответил им: *Прельщаетеся, не ведуще Писания, ни силы Божия* (Мф.22:29).

Господь не полемизировал с саддукеями. Это было безполезно. Когда они видели силу ангелов – они отрицали существование ангелов. Когда им предъявлялся факт воскресения – они отрицали возможность воскресения. Для них духовной нормой являлась хула на Духа Святого, поэтому Христос Спаситель отказался показать им какое-либо знамение (кроме знамения Ионы пророка), так как их скептический ответ был предрешен (Лк.11:29–30).

Христос предупреждал Своих учеников, чтобы они остерегались *закваски саддукейской* (Мф.16:6).

Характерная особенность позиции саддукеев заключалась в следующем. Они, с одной стороны, признавали существование Бога, но, с другой стороны, отрицали Его как Живого и Всемогущего, способного совершать чудеса и являть знамения, как Он Сам того желает. В современном богословии таким «саддукейским» направлением можно по справедливости назвать «христианский эволюционизм». Представителями его являются не атеисты и материалисты, но люди, принимающие Библию и считающие себя членами Церкви. При этом вера «православных эволюционистов» столь же отличается от учения святых Отцов, как «вера» саддукеев отличалась от апостольской веры в Иисуса Христа Сына Божиего.

Саддукеи хорошо различали знамения земные, умея предсказывать естественные изменения в окружающем мире (см. Мф.16:1–3). Эволюционисты подобным образом строят свои прогнозы, экстраполируя развитие природных процессов на миллиарды лет вперед и назад. Но саддукейским прогнозам на будущее поставлена Богом непреодолимая преграда – не

вписывающийся в эволюционистские представления день Страшного Суда и воскресения мертвых. Не случайно именно к саддукеям, не верующим в грядущий Суд Божий и воскресение мертвых, адресовал Иоанн Креститель свои гневные обличения: *Видев же Иоанн многие фарисеи и саддукеи грядущие на крещение Его, рече им: рождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущаго гнева* (Мф.3:7)?

Обличая саддукеев, Предтеча указал не на долгий эволюционный процесс создания человека, но на всемогущую силу Творца: *Глаголю бо вам, яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф.3:9). Мы видим, что у Иоанна Крестителя, как и у всех прочих библейских пророков наблюдается иное представление о Боге, чем у саддукеев и их духовных преемников – эволюционистов.

Пророки, апостолы и святые Отцы исповедовали веру в Бога, окруженного сонмом ангелов, славословящих своего Владыку и готовых мгновенно исполнить любое повеление Вседержителя. Саддукеи отрицали существование ангелов. Подобно им, современные эволюционисты предлагают космологические и биологические модели развития мира, исключающие появление ангелов на каком-либо (интересно бы узнать – на каком?) этапе эволюции. Эта «метафизическая» тема настолько «не научна», что саддукеям оказывается проще закрыть ее, то есть вычеркнуть ангелов из картины мироздания. Не спасают их и рассуждения о «черной материи» и «черной энергии».

«Бог» «православных эволюционистов», как и «Бог» саддукеев, – бог, не способный творить чудеса. Их «Бог» – не Бог Авраама, Исаака и Иакова; не Бог, открывшийся нам в Господе Иисусе Христе; не Бог, явивший множество знамений в Ветхом и Новом Завете; не Бог, дивный во святых Своих. Их «Бог» предоставил вселенной развиваться по своим собственным законам и ни разу не вмешался (ни лично, ни через ангелов) в ход земной истории.

Деистскому учению саддукеев апостольская Церковь противопоставила веру в Живого Воплощенного Бога,

принимающего поклонения от ангелов и победившего Своим Воскресением смерть.

3. Каббала

Для библейских пророков, начиная с Моисея, Бог был, прежде всего, Творцом неба и земли, за шесть дней создавший мир. Эта традиция буквального толкования шести дней творения была воспринята Христовыми апостолами и продолжает существовать в святоотеческом Предании Православной Церкви.

Иное, чем у святых Отцов (и чем у саддукеев), понимание Библии можно встретить у талмудистов. Это различие объясняется уклонением иудейской традиции в сторону эзотеризма, тайного толкования Пятокнижия, что породило у них самые вычурные трактовки Божественного Откровения.

Вот как свидетельствует об этом диковинном еврейском саде – «парадисе» Дмитрий Щедровицкий:

«Кратко остановимся и на ***традиционном*** (иудейском. – *Прот. К. Б.*) подходе к осмыслению Священного Писания. Согласно одному древнему изречению, «у Торы семьдесят лиц». Это значит, что каждый библейский стих имеет 70 (!) уровней интерпретации. Из них наиболее традиционные – четыре, обозначаемые четырьмя древнееврейскими словами: ***"пшат"*** – «простой смысл», буквальное толкование (исторический контекст); ***"ремез"*** – «скрытый намек», иносказательное объяснение; ***"друш"*** – «изыскание», толкование символов, скрытых за завесой простого повествования; наконец ***"сод"*** – «тайна»: имеется в виду таинство Божественной, высшей жизни, «просвечивающей» сквозь данный стих и доступное восприятию лишь особо одаренных, духовных, людей» [188, сс. 27–28]. Начальные буквы приведенных слов составляют аббревиатуру п-р-д-с, которая по-еврейски читается как ***пардэс*** («парадис», «сад»).

Появление подобных толкований для узкого круга «посвященных» Лев Александрович Тихомиров объясняет близким знакомством евреев с языческой халдейской мудростью во время вавилонского плена:

«Моисеева вера резко отличается от окружавших языческих религий полным отсутствием религиозной тайны… Откровения пророческие также обращались ко всему Израилю... Между тем, после вавилонского пленения, неудержимо, все сильнее стала заявлять о себе идея какого-то тайного, скрытого учения… Эта идея начала выражаться уже в быстро растущем убеждении, будто бы истины веры выражены в писанном Законе не только явно, но и прикровенным образом. Эта прикровенность выражается не только в символизме, который, конечно, неизбежен при выражении неизобразимых духовных состояний и созерцаний, но и в расположении слов, в форменной зашифровке истины в тексте Священного Писания, в самом даже начертании букв, до их малейших черточек и хвостиков… Является учение о том, будто бы Моисей во время сорокадневного пребывания на Синае слышал множество Божественных истин, которые открыл немногим, именно старейшинам, и будто бы эти истины передавались затем устно из рода в род» [153, с. 201–202]. В средние века эта идеология легла в основание при создании каббалистического учения.

Известный защитник Талмуда Карл Фишер отстаивал мнение о том, что «Мишна, по еврейскому вероучению, содержит в себе те законы, которые Бог дал Моисею ***устно*** на горе Синае» [цит. по: 153, с. 202].

Следует подчеркнуть, что трактаты, написанные святыми Отцами в жанре «Шестоднева», никогда не содержали, подобно иудейскому Талмуду, ключ к особому пониманию Божественного Откровения. Церковное догматическое учение и канонические правила едины для всех христиан. Ни «Шестоднев» святителя Василия Великого, ни другие распространенные в древности произведения под тем же названием никогда не претендовали на раскрытие какого-то сокровенного эзотерического смысла библейских стихов, но лишь служили иллюстрациями к ним.

Эзотерическое толкование священных текстов, создание традиции «для посвященных» стало характерной особенностью еврейских книжников.

Так Маймонид писал: «Описание начала суть наука о природе, но столь сложная, что она вся выражена

иносказаниями» [цит. по: 187, с. 68].

Иначе считали святые Отцы Церкви. Для всех них буквальный смысл повествования Моисея о Шестодневе был главным.

Преподобный Ефрем Сирин: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание» [42, с. 210].

По мнению **святителя Василия Великого**, подменять буквальный смысл Шестоднева аллегорическим толкованием «значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разуметь, как написано» [18, с. 159].

Попытка объяснить человеческим умом тайну Сотворения Богом мира приводит с неизбежностью к отходу от Самого Божественного Откровения – единственного доступного нам источника подобного знания. А там, где непостижимое действие Творца заменяется посредствующими механизмами тварных начал, возникает **эволюционная картина** последовательности иерархических проявлений от Первоисточника до нисходящих уровней формирования вселенной.

Джеральд Шрёдер помогает увидеть корень эволюционизма, присущего талмудическому прочтению Библии. Он отмечает «наличие в ивритском тексте книги «Бытие» кажущегося излишним слова «***эт*** – 187] «»את, с. 84]. Поражает своеобразность прочтения каббалистами первого библейского стиха, который они обрубают на самом неожиданном месте – именно после предлога את (***эт***). Этот предлог служит грамматическим указателем винительного падежа и является связкой между глаголом «сотворил» и существительными «небо» и «земля». Еврейские мудрецы обрывают фразу таким образом: בראשית ברא אלהים את – «В начале сотворил Бог». При этом слова «небо» и «земля», по умолчанию, нарочно, не упоминаются, но зато замечается, что предлог את представляет собой первую и последнюю буквы еврейского алфавита, или иначе говоря весь алфавит от א (***алеф***) до ת (***тав***). Тогда смысл первого стиха книги Бытия окажется таким: «В начале

сотворил Бог еврейский алфавит». Далее, как считается, из этих букв был сотворен весь мир. Такое прочтение, в частности, можно встретить в Каббале, в книге «Сефер Йецира», где в главе 2:2 постулируется следующее: «Двадцать две буквы: Он начертал их, выбил их, сделал их сочетания и перестановки, взвесил их, и ***создал ими все созданное*** и все имеющее быть созданным» [113, с. 200].

В Вавилонском Талмуде, в трактате «Хагига», в этой связи написано: «В начальный момент творения существовал потенциал возникновения всего, что когда-либо будет содержаться во вселенной» [цит. по: 187, с. 84]. Л.А. Тихомиров приводит пояснение Наума Переферковича к содержанию книги «Сефер Зогар»: «Так как имя есть результат известного сочетания букв, то, в конечном счете, буквы являются орудиями, при помощи которых создан весь реальный мир, состоящий из сущностей и форм» [153, с. 219].

В православной традиции ничего подобного встретить невозможно. Мертвые буквы никогда не воспринимались христианами как живое творческое начало бытия мира. Поистине, *буква убивает, а дух животворит* (2Кор.3:6). Евангелие отводит честь творения мира не буквам еврейского алфавита, а Христу, Единородному Сыну и Слову Божьему – *Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин.1:3).

Для христианина началом и концом бытия является не магическая комбинаторика букв алфавита, но Сам Христос, неложно сказавший: *Аз есмь альфа и омега, начаток и конец* (Откр.21:6). Каббалистическая традиция, преломляющая все через призму эволюционистского видения, не позволяет перевести эти слова адекватно с греческого языка на дрвнееврейский как «Я есть алеф и тав». Быть может, в частности, по этой причине новозаветное Откровение о воплощенном живом Боге дано человечеству не на еврейском, а на греческом языке. Христианское мировоззрение всегда обходилось без предположения об эволюционировании вселенной, поскольку в творении видело действие

Живоначальной Троицы. В иудаизме все ровно наоборот. Приведем суждение об этом Л.А. Тихомирова.

«Кто же начертал или сотворил мир 32 путями? «Сефер Йецира» перечисляет десять имен Божиих, показывая, что это именно Бог Израилев. Но, кроме благочестивых наименований, и в дальнейшем повествовании беспрерывно повторяющихся с прибавлениями «благословенно имя его», «свято имя его», ничто не напоминает действительного характера Бога Израилева. В повествовании **развертывается какая-то эволюция творения**, в которой одни силы и элементы вытекают из других. 32 пути создания состоят в 10 сефирот, «числах невещественных» (то есть абстрактных), и 22 букв еврейской азбуки. Хотя слово «сефирот» и переводится словом «число», но смысл его не арифметический, а выражает некоторые общие законы бытия. Непосредственно же сефирот – суть, вне сомнения, эманации Божества, вытекающие одна из другой. Их Бог не «начертывал», не создавал. Они просто факт. Но **ими** или **из** них он начертывал, творил. Второй сефирот Бог начертал и выбил 22 буквы. Из третьей сефирот начертал и выбил хаос, из четвертой – престол славы и т.д. Сами же сефирот – не созданы, а суть **нечто расходящееся от Бога и совершающее** организацию мира» [153, с. 215].

Для оценки этого учения нет необходимости вникать в его тонкости более глубоко и обстоятельно. Анализ Тихомирова убедительно показывает, что в «Сефер Йецире» «развертывается какая-то эволюция творения». За буквами и цифрами проглядывает учение эволюционизма, но там нет Христа – а значит, нет Истины и нет Спасения.

4. Эволюционные учения, осужденные Церковью как еретические

В древности апостольская кафолическая Церковь не раз отстаивала библейскую Истину в борьбе с лжеучениями, в основе которых содержалось эволюционистское представление о происхождении мира – в частности, неправославые учения Оригена, Ария и Иоанна Итала. Святые Отцы I и V Вселенских Соборов и Константинопольского Поместного Собора 1081 года обличили эти три лжеучения как еретические. Тем самым под соборную анафему подпало и содержащееся в них эволюционное учение о начале мира.

4.1. Оригенизм

Представление александрийского учителя III века Оригена о Сотворении весьма сильно отличается от догматического учения Православной Церкви.

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Ориген смотрел на мир как на необходимое следствие всемогущества Божия, и потому признавал мир созданным от века» [92, с. 352].

Профессор Василий Васильевич Болотов писал: «Каким же образом на безконечном обосновывается конечное? Для Оригена эта задача решается просто. Он признает как факт, что, по свидетельству Св. Писания, Бог всемогущ. А коль скоро между божественными определениями есть и это, – и оно не может быть только потенциальным, а должно раскрыться актуально. Но по самой своей сущности всемогущество (Παντοκράτωρ = Вседержитель) предполагает объект (πᾶν), на который оно направлено (κρατεῖ). Этим объектом может быть только конечный мир. Мир (το πᾶν) должен существовать, потому что Бог всемогущ (Παντο – κράτωρ) а далее, так как в Боге все вечно, и не может быть постепенного перехода от возможного к действительному, то и объект актуального всемогущества должен реально (не только идеально) **существовать от вечности**: он, – если позволительно так выразиться, – **современен Богу** и после Него в смысле только причинном, но отнюдь не временном» [11, т. 2, с. 341].

Протоиерей Георгий Флоровский отмечал: «Бог не может обрести качество, которым раньше не обладал. Ориген выводил отсюда и **вечное существование мира** – всего того, на чем, собственно, и проявляется могущество и господство Бога… При таком подходе провести сколько-нибудь разумное разделение между «Рождением» и «Творением» было действительно невозможно: оба понятия описывают вечные и «необходимые» отношения, внутренне присущие Божественному бытию» [176, сс. 84, 85].

Протоиерей Иоанн Мейендорф писал: «Патристическая мысль о Творении формировалась в рамках векового спора с оригенизмом. Речь в споре шла о выборе между греческой концепцией вечного космоса и библейским линейным видением истории, начавшейся с творящего fi at (да будет!). Исходной точкой в представлении Оригена о сотворении мира стало понимание акта творения в качестве выражения природы Божией, причем, так как эта Природа неизменна, то и **не было никогда «времени», когда Бог не творил бы**. Следовательно, мир существовал всегда, поскольку благости Божией всегда необходим некоторый объект» [97, с. 187].

Многие современные богословы, часто справедливо отмечая осуждение Оригена на V Вселенском Соборе за его учение о всеобщем спасении, предвечном существовании душ и реинкарнации, нередко упускают из виду одно из самых существенных богословских искажений ересиарха – его **учение о совечности Бога и творения**. В самом деле, согласно лжеучению Оригена, Бог является Творцом каждый миг Своего существования, и, следовательно, материя совечна Богу. Приведем характерное рассуждение Оригена из его книги «О началах».

«Как никто не может быть отцом, если нет сына, и никто не может быть господином без владения, без раба, так и **Бога нельзя назвать всемогущим, если нет существ, над которыми Он проявил бы власть** и поэтому, для откровения божественного всемогущества **необходимо** должно существовать всё. Если же кто-нибудь подумает, что были когда-нибудь века, или протяжения времени или что-нибудь другое в том же роде, когда сотворенное еще не было сотворено, то, без сомнения, он покажет этим, что в те века или протяжения времени Бог не был всемогущим и сделался всемогущим только впоследствии, когда явились существа, над которыми Он мог бы владычествовать. А это в свою очередь значило бы, что Бог испытал некоторое усовершенствование и от худшего состояния перешел к лучшему, так как быть всемогущим для Него, без сомнения, лучше, чем не быть таким. Но не глупо ли думать, что Бог сначала не имел чего-нибудь

такого, что иметь было бы достойно Богу, но получил это только потом путем некоторого усовершенствования? Если же нет такого времени, когда Бог не был бы всемогущим, то необходимо должно существовать и то, чрез что Он называется всемогущим, и Бог всегда имел то, над чем владычествовать и что подлежало управлению Его как царя или главы» [108, с. 55].

Преподобный Иустин (Попович): «Это учение Оригена Церковь отвергла. Ибо, по учению святых Отцов, в Боге необходимо различать идею о мире и осуществление этой идеи в сотворении мира как объективной реальности. Бог от вечности имел идею о мире, но осуществил ее во времени и со временем, когда на то была Его воля» [74, с. 24].

На самом деле, Бог именуется Творцом не потому, что Он действует в течение времени существования мира, а потому что Он есть Создатель этого мира. Догматическое учение Православной Церкви на эту тему мы приводим подробнее в главе 2.

Ориген, хотя и называется порой «учителем Церкви», предлагает здесь совершенно неправославное учение о Сотворении, поскольку путает два качества Бога – как Творца и как Промыслителя.

Как писал протоиерей Иоанн Мейендорф, «сотворение во времени – то есть возможность подлинного начала тварного бытия – являет собой главную пропасть, отделяющую греческую мысль от библейского Откровения» [97, с. 189]. «Платонический kosmos noetos (умный космос, умопостигаемый мир) святым Отцам пришлось отбросить, поскольку этот «духовный мир» являл собой вечную реальность вне Бога, и безличную и «субстанциональную» (имеющую сущность), и мог бы ограничить абсолютную свободу творящего акта, исключить творение ex nihilo (из ничего), к тому же такие представления принижали субстанциональную реальность зримого творения, полагая видимый мир лишь тенью вечных реальностей. Отвержение такой идеологии произошло неявным образом в 553 году, когда осудили Оригена, и явно – в 1081 г. в синодальных решениях против Иоанна Итала» [97, с. 190].

Архиепископ Макарий (Булгаков) приводит мнение Оригена: «Если Бог от века обладает всемогуществом, то Ему необходимо было от вечности создать и мир» [цит. по: 92, с. 362]. В опровержение этого неправославного суждения он приводит мнение известного учителя Церкви.

Священномученик Мефодий Патарский: «Этим умствованием предполагается, будто Бог не был бы всемогущим, если бы не создал вселенной, и, следовательно, будто Он всемогущ и вообще всесовершен не сам по себе, не по своей природе, а в зависимости от вещей, Им сотворенных» [там же].

Таким образом, Ориген (в частности – в своем трактате «О началах») явился проводником не библейского, а эволюционистского учения, привнося его в Церковь вместе с неправославным взглядом на совечность Бога и творения. За это, в частности, он и был соборно осужден.

4.2. Арианство

Самым знаменитым последователем Оригена в его учении о Сотворении явился еретик Арий, осужденный на I Вселенском Соборе.

Император Иустиниан, обличая богословскую систему Оригена, вопрошал: «Что иное изложил Ориген, как не учение Платона, который распространял языческое безумие? Или от кого другого заимствовал Арий и приготовил свой собственный яд?» [цит. по: 149, с. 236].

Ориген остановился перед дилеммой: либо признать вечность мира, либо лишить вечности Божественный Логос. Сам Ориген избрал первое, Арий – второе. Тем самым Арий понизил достоинство Христа от статуса Божественного до статуса тварного (за что был заушен святителем Николаем Мирликийским). Как замечает протоиерей Георгий Флоровский, «фактически богословия-то в системе Ария и нет. Для него существует только проблема космологии – стандартный эллинский подход» [176, с. 89].

Протоиерей Иоанн Мейендорф пишет: «В оригенизме вечность творения, по сути дела, онтологически была неотличима от вечности Логоса. И сотворенный мир, и Слово вечно исходят от Бога. Это отождествление побудило Ария, вслед за отвержением вечности творения, решить, что и Логос тоже должен быть порожден во времени. Антиарианское богословие Афанасия Александрийского определило категории, ставшие стандартными у более поздних византийских[11] авторов: Афанасий предложил различать порождение и сотворение» [97, с. 187].

По сути, Арий «всего лишь навсего» принизил значение Сына Божия до совечного (как он полагал, принимая заблуждение Оригена) Божественному Логосу творения. Святитель Афанасий Великий, главный обличитель Ария, учил, что сотворение есть акт **воли** Божией. «Отсутствие различия между природой Божией и волей Бога объединяет Оригена с

Арием» [97, с. 187]. Установление этого различия составляет существенный довод святителя Афанасия против Ария.

В службе Святым Отцам I Вселенского Собора Церковь воспевает:

40 **Ѝзъ чре́ва роди́лсѧ є́сѝ пре́жде денни́цы, ѿ ѻ҆ц҃а̀ безмт҃ренъ пре́жде вѣ́къ: а҆́ще и҆ а҆рі́й тва́рь тѧ̀, а҆ не бг҃а сла́витъ, де́рзостїю смѣ́ша́м тѧ̀ зижди́телѧ тва́ремъ безꙋ́мнш, вещество̀ ѻ҆гнѧ̀ вѣ́чнагш себѣ́ сокро́вищствꙋ́ѧй. но собо́ръ и҆́же въ нїкі́и, сн҃а бж҃їѧ тѧ̀ проповѣ́да гд҃ѝ, ѻ҆ц҃ꙋ́ и҆ дх҃ꙋ́ сопресто́льна**. [160] (неделя 7-я по Пасхе, 1-я стихира Отцам на Господи, воззвах)

Арий не смог решить проблему соотношения Безначального и безконечного Бога с конечной и ограниченной материей. Он мыслил не боговдохновенно, и потому ограничил решение для себя этого вопроса сферой тварной, принизив Логос до твари. Если, как учил Ориген, материя совечна Богу, то не видится большой хулы назвать Сына Божиего первым из творений, принизив Его достоинства до такой материи, которая сама имеет божественное качество – быть безначальной, «превечной». Но если Бог, согласно церковному учению, безначален, а материя сотворена «в начале», то приписывать Сыну Божиему качество тварности, как это делал Арий, означает похулить Единого от Троицы. Непримиримость учения кафолической Церкви с мнением Ария коренится в том, что он мыслил в оригеновских категориях безконечно эволюционирующей материи, а апостольское Православие содержит учение о Сотворении.

Таким образом, полемика кафолической Церкви с арианством затрагивает не только вопрос о природе Сына Божия, но и впрямую касается вопроса о Сотворении мира. Для Оригена и Ария мир совечен Божественному Логосу, согласно православному вероучению – Триединый Бог предвечен миру.

4.3. Ересь Иоанна Итала

В XI веке оригеновская ересь вновь возродилась в учении Иоанна Итала, осужденном на Константинопольском Соборе

1081 года. Этот философ увлекся наследием языческим мудрецов – Прокла, Платона, Порфирия и особенно Аристотеля. Он так пристрастился к их учению, что начал их ставить выше святых Отцов, и даже выше апостолов. Тем самым он сошел с библейского основания и подменил его натурфилософскими рассуждениями «от ума».

Неверные мнения язычников относительно начала и конца мироздания, основанные на признании принципа вечной эволюции материи, привели Иоанна к публичному исповеданию ереси. Он, подобно Оригену, утверждал эволюцию мира, совечного Богу, и искажал православное учение о Сотворении из ничего в начале, равно как о Суде и Воскресении в конце.

Из одиннадцати постановлений Собора 1081 года приведем четыре анафематизма, недвусмысленно выражающих отношение Церкви к его заблуждению.

«Тем, которые выдают себя за православных, а между тем бесстыдно, или паче, нечестиво, привносят в учение православной кафолической Церкви нечестивые мнения языческих философов о душах человеческих, о небе, о земле и прочих тварях: анафема».

«Тем, которые умствуют, что **материя безначальна**, равно как и идеи, или **собезначальна Творцу** всего Богу, вопреки рекшему: *небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут*, полагают, что небо и земля, и прочие творения вечны и безначальны, и останутся неизменными, те, говорим, сами наводят на головы свои проклятие Божие: анафема».

«Тем, которые слишком дружелюбно **приемлют языческие науки** и изучают их не для одного только образования себя, а **следуют и преподаваемым в них ложным мнениям**, принимая их за истинные; и кои до такой степени прилепляются к сим мнениям, как к имеющим какое-нибудь твердое

основание, что увлекают к ним и других тайно, а иногда и явно, и научают тому необинуясь: анафема».

«Тем, которые между иными нелепыми выдумками сами от себя **измышляют и образ нашего происхождения** и, принимая Платоновы идеи за истинные, утверждают, что материя, как нечто самостоятельное, образовалось посредством идеи, и таким образом явно посягают на независимость власти Творца, Который из небытия все привел в бытие, и как Виновник всего Сам – самовластно и господственно – положил всему начало и конец: анафема» [цит. по 6, сс. 139–141].

Все учение Иоанна Итала было проникнуто сознанием безбожного материализма, неразрывно связанного с эволюционистским мировоззрением. Принижение значения Бога как Творца привело философа к идеям эволюции материи и искажению евангельского учения о Страшном Суде, Воскресении мертвых и жизни будущего века.

Поразительно, насколько приведенные анафематствования Иоанна Итала по своему содержанию имеют прямое отношение к учению богословов-эволюционистов всех последующих веков, вплоть до наших дней.

* * *

Эволюционистское учение составляет ядро еретических построений Оригена, Ария и Иоанна Итала. Церковь принципиальным анафематствованием, этих ложных богословских концепций трижды на протяжении своей истории отвергла дьявольский соблазн эволюционизма.

Тем не менее оригеновские идеи о совечности мира и Бога неоднократно высказывались под видом «новых» научных или богословских убеждений. Наиболее известным их выразителем был знаменитый Джордано Бруно, сожженный в 1600 году на костре инквизицией за свое учение о безконечом множестве созданных Богом миров. Эта ложная и хульная теория является, во-первых, не научной (не наблюдаемой и не проверяемой), а во-вторых – совершенно чуждой Христианскому вероучению. Ход рассуждений вольнодумца-оригениста был таков: наш мир сотворен Богом, значит, Бог есть

Творец, значит (внимание, логическая ошибка!), творить мир – Его неотменное качество, значит, Он всегда творил и продолжает творить миры, значит, Он творит новые миры постоянно. В итоге – вполне лживый еретический вывод.

Как человека, пострадавшего до смерти от католической инквизиции, Джордано Бруно, конечно, очень жаль. Но при этом его никак нельзя почитать мучеником за Христа (он не верил во Единого для всех созданных Богом миров Господа Иисуса Христа). Нельзя почитать его и мучеником за науку (никакого научного вклада в европейское «просвещение» невежественный фанатик-мечтатель не привнес – в отличие от действительно великих ученых Галилео Галилея, Иоганна Кеплера, Николая Коперника, Тихо Браге и других наблюдателей за небесными светилами, которые не были эволюционистами). Нельзя почитать его и мучеником за Истину (если, конечно, не считать «Истиной» право на заблуждение).

Но история, к сожалению, мало кого учит. До последнего времени в православную среду вновь и вновь привносятся старые идеи, которые повторяют давно осужденные соборным разумом святых Отцов оригеновские и арианские попытки обойти библейское учение о Шестидневном Сотворении Богом мира.

5. Допустимо ли именовать эволюционизм «ересью»?

Иеромонах Серафим (Роуз) писал о людях, принявших теорию эволюции: «Они открыто принимают это учение, не осознавая, что принимают латино-схоластический догмат о творении и первозданном человеке, который совершенно противоположен православному христианскому догмату, как он был ясно изложен в учении святых Отцов высочайшей духовной жизни» [133, с. 633].

Современные ученые-эволюционисты, как правило, утверждают, что они занимаются «чистой наукой», а не теологией. Богословам-эволюционистам это, в свою очередь, развязывает руки для поддержки «нейтральной» эволюционистской науки, на которую они опираются. Возникает своеобразный порочный логический круг: эволюционизм под видом науки отрицает свою антихристианскую сущность; при этом он, как троянский конь, проникает в православное богословие. Само же модернистское богословие опирается на «объективный» научный эволюционизм и одновременно с тем «оправдывает» его.

Этот гордиев узел следует разрубить одним ударом. Необходимо признать: эволюционизм, действующий под видом науки, не является нейтральным мировоззрением по отношению к Православному вероучению. Он агрессивен по отношению к учению Церкви, потому что отрицает святоотеческое понимание Слова Божия и подменяет его иным, неправославным.

Богословие, оправдывающее теорию эволюции, представляет собою **ересь**.

Архиепископ Макарий (Булгаков), перечислив различные существующие философские точки зрения на происхождение мира, делает следующий вывод: «Все исчисленные мнения, по справедливости, **должны быть названы еретическими**: так как они **прямо противоречат** учению Слова Божия и Православной Церкви **о происхождении мира**» [92, сс. 352–353].

Итак, по суждению самого авторитетного богослова Русской Церкви, учения, которые искажают православное мнение о происхождении мира, «должны быть названы еретическими». Эволюционизм, несомненно, противоречит догматическому учению Церкви по этому вопросу.

Святитель Иоанн Златоуст называл такие мнения «обольщением от диавола» и «заблуждением»: «Одни из них говорят, будто все произошло само собою, а другие – будто создано из какого-то готового вещества. Смотри, какое **обольщение от диавола**, как он воспользовался легковерием поддающихся заблуждению! Поэтому-то блаженный Моисей, наставляемый Духом Божиим, и учит нас с такою обстоятельностью, чтобы мы не впали в одинаковое с этими людьми **заблуждение**, но могли ясно знать и порядок и способ сотворения каждой вещи» [цит. по: 9, с. 25].

При существующем большом разнообразии научных и богословских эволюционных теорий, все они без исключения искажают церковное догматическое учение о Сотворении мира в начале и также – догматическое учение о Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде в конце. Как было отмечено в разделе «Связь хилиазма и эволюционизма» нашей книги, принятие ереси хилиазма – «почти неизбежный дедуктивный вывод» из эволюционистского учения.

Относительно использования применительно к эволюционистскому мировоззрению резко звучащего слова «ересь» уместно привести слова **Владимира Лосского**: «Ересь – это попытка при помощи диавола придать божественную форму человеческому измышлению. Догматы сохраняют мистическую глубину безконечной Истины в виде простой и ясной, очевидной разуму, формы. Ереси же под «мистической», расплывчатой и туманной формой лишь скрывают бедное и конечное учение» [86, с. 240]. Эти слова выдающегося богослова метко подходят к учению эволюционизма. «Если термин «αἵρεσις» применяют к ошибочным учениям тринитарной и христологической эпох, то слово «μοιχεία» – «михиа» – прелюбодеяние, развращение – лучше всего подошло бы для

выражения специфического характера ложных учений пневматологической и экклезиологической эпох (то есть современных лжеучений, таких как телеологический эволюционизм! – *Прот. К. Б.*)… И те и другие одинаково опасны, одинаково враждебны истинному догмату Церкви» [там же, сс. 242–243].

Ересь эволюционизма (не зависимо от того, называть ли это явление «ересью», «михией», «заблуждением» или просто ошибочным «частным богословским мнением») – реальное и распространенное явление в нашем расцерковленном обществе (в особенности в научных кругах). Пытается эта ересь настойчиво проникнуть и в ограду Православной Церкви.

Святитель Феофан Затворник писал, что эволюционисты подлежат по достоинству церковному прещению – **анафеме**: «У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток, **естественников, дарвинистов**, спиритов и вообще западников, – что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы непременно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия, прибавился бы лишь пункт: «Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всем последователям их – **анафема**!» Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. **Все их лжеучения давно уже анафематствованы**. По нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквах следовало бы ввести и совершить чин Православия, да собрать бы все учения, противные слову Божию, и всем огласить, чтобы все знали, чего надо бояться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по неведению, а потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели. Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под нее; кто страшится ее за других, тот пусть возвратит их к здравому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, – православный, то идешь против себя, а если потерял уже здравое учение, то какое тебе дело до того, что делается в Церкви содержащимися ею? Ты

ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, – ну и поживай с ними. Произносится ли или нет твое имя и твое учение под анафемой – это все равно: ты уже **под анафемой**, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании» [165, с. 146].

Какие же анафематизмы, соборно провозглашенные Православной Церковью, имеют отношение к учению эволюционизма?

Два из них содержатся в чине анафематствования, входящего в молебное пение недели Торжества Православия.

Относительно эволюционистского утверждения о самобытности мира, в противовес церковному учению о Сотворении его ***из ничего***:

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, яко мир сей есть самобытен, и вся в нем без Промысла Божия и по случаю бывает, ***анафема****»* [6, с. 418].

Относительно отрицания эволюционистами конца мира и Страшного Суда в противовес церковному учению о чаемом Втором Пришествии Христовом:

«Отмещущим безсмертие души, кончину века, Суд будущий, и воздаяние вечное за добродетели на небесех, а за грехи осуждение, ***анафема»*** [6, с. 418].

Кроме того, приведенные в предыдущем разделе четыре анафематизма против учения Иоанна Итала впрямую выражают церковное отношение к эволюционному учению. Именно антибиблейское эволюционистское содержание учения этого средневекового философа роднит его со всеми приверженцами мировоззрения эволюционизма. Это дает полное основание распространить на последних (то есть на эволюционистов) отношение Православной Церкви к данной ереси.

Наконец, ни один человек, сознательно исповедующий теорию эволюции, не может быть свободен от анафемы, провозглашенной в 123-м Правиле Карфагенского Собора:

«Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела не в

наказание за грех, но по необходимости естества, да будет ***анафема****»* [81, с. 232].

С ним созвучно и правило 124-е того же Собора.[12]

Если под термином «ересь» понимать любое искажение православного догматического вероучения, то эволюционизм (во всякой своей форме и модификации), без сомнения, подпадает под такое определение.

При более строгом словоупотреблении «еретическими» называют только те учения, которые позиционируют себя как христианские (обычно с претензией на «более правильное» понимание веры). В этом смысле еретическими следует считать лишь разновидности «христианского эволюционизма». Тогда дарвинизм и прочие формы материалистических эволюционных учений (язычество, атеизм, пантеизм) правильнее именовать не «еретическими», а просто нехристианскими.

Приведем суждение иеромонаха Серафима (Роуза): «Изощренные в мирском мудровании смеются над теми, кто называет эволюционизм «ересью». Действительно, эволюционизм, строго говоря, не ересь, как индуизм, строго говоря, не ересь; но, как и индуизм (к которому он имеет отношение и который, вероятно, повлиял на его развитие), **эволюционизм – это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению**, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить» [135, с. 515].

Один современный миссионер, пытаясь оспаривать мнение отца Серафима об эволюции, отмечал:

«…Просто это не единственная позиция, которой имеет право придерживаться православный человек» [155, с. 109].

Но антиэволюционистские труды отца Серафима (Роуза) содержат не альтернативное богословское суждение по общим вопросам, а обличают **ересь**. Причем эта ересь эволюционизма не имеет с церковным учением компромисса, а заставляет ставить вопрос о выборе: **Православие или эволюционизм**?

В IV веке были еретики ариане, но были и известные еретики **полуариане**. Ересь первых была осуждена Церковью

на I Вселенском Соборе, а ересь вторых – на II Вселенском Соборе (как омиусийское и духоборческое учение Македония). Вспомним, что ариане учили о Сыне Божием, что Он **не единосущен** Отцу; полуариане – что Он **подобносущен** Отцу; но оба мнения были отвергнуты кафолическим Православием, учившим, что Сын **единосущен** Отцу Небесному. Таким же о бразом не имеет никакого отношения к Православию ни «чистый» атеистический эволюционизм (как, например, в теории Дарвина), ни божественный «телеологический» эволюционизм (как в учении Тейяра де Шардена). Кафолическая Церковь содержит (в ответ арианам и полуарианам) учение о единосущии лиц во Святой Троице и учение о Сотворении мира Богом в шесть библейских дней, без всяких эволюционистских отрицаний и перетолковываний.[13]

Часть II. Учение о сотворении человека

Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт.1:27). Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою (Быт.2:7).

Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть (Рим.5:12).

Един есть Бог, и Един ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех (1Тим.2:3–4).

Глава 5. Существовал ли Адам как историческое лицо

Люди, исповедующие эволюционную теорию происхождения человека, обычно затрудняются назвать какое-то одно лицо или имя, или номер урны с костными останками праха, или иной атрибут существа, которое можно было бы назвать «первым человеком». Так и молекулярно-биологический «Y-хромосомный Адам», и «митохондриальная Ева» являются все-таки не личностями, а статистической абстракцией (к ним на могилку венок не возложишь).

Многие ученые-эволюционисты предпочитают говорить не о субъектах, а о видовых или родовых сообществах: этот подвид – «еще не люди», а тот подвид – «уже почти люди». Очевидно, что критериев выделения градаций по разным физиологическим, генетическим, психологическим и культурным признакам может быть предложено неограниченное количество. Как писал Тейяр де Шарден,

«с точки зрения науки, «первым человеком» является и может быть **только множество людей**, и его юность насчитывает **тысячи и тысячи лет**» [186, с. 151–152]. Сам автор поясняет: «Вот почему от науки как таковой проблема моногенизма в строгом смысле… ускользает по самой своей природе. В глубинах времен, в которых происходила гоминизация, наличие и развитие единственной пары положительно неуловимы, их невозможно рассмотреть непосредственно при любом увеличении» [там же].

Один из эволюционистов пишет:

«Библейское понятие «Адам» не обозначает биологического индивидуума. Не обозначает слово «Адам» и группы людей. Своим содержанием «Адам» имеет «надысторическую человечность"» [149, с. 107].

Таким образом, тема «первого человека» для эволюционистов теряется в огромном временном (от миллионов до тысяч лет) и пространственом (Африка, Ява, Китай…) спектре.

Ясно лишь одно: никто из кандидатов на почетное звание «первого человека» не совершал первородного греха.

1. Свидетельства Священного Писания и Предания

Священное Писание утверждает, что первым человеком был общий предок всех людей Адам, или по-еврейски – אדם (***адам***).

Про жизнь Адама первозданного мы знаем из Книги Бытия, написанной пророком Моисеем. Православные христиане исповедуют веру в Духа Святаго, «глаголавшаго пророки», следовательно, члены Христовой Церкви должны признавать истинным библейское свидетельство об Адаме. Этот принцип Церковь у тверждает в Неделю Торжества Православия: *«Неверующим, яко Дух Святый умудри **пророков и апостолов** и **чрез них** возвести нам истинный путь к вечному спасению и утверди сие чудесами… анафема»* [6, с. 418].

Через боговидца Моисея Дух Божий сообщил нам главные вехи жизни праотца нашего Адама.

– Адам был сотворен Богом ***из праха земного*** и получил при своем создании ***дыхание жизни*** (Быт.1:27, 2:7).

– Жену и помощницу Адаму Бог создал из его ***ребра*** (Быт.2:21), и Адам нарек ей имя Ева, или по-еврейски – חוה (***хавва***, «жизнь») (Быт.3:20).

– Адам был помещен Богом в месте, именуемом Райский сад, или по-еврейски – גן עדן (***ган эдэн***) (Быт.2:15).

– Потеря райского достоинства случилась из-за ***грехопадения*** праотцев (Быт.3:6), в результате чего наказанием им стало жительство на проклятой Богом земле (Быт.3:23).

– Перед изгнанием из Рая Бог сделал Адаму и Еве ***кожаные ризы***, в которые и одел их (Быт.3:21).

– Адам с Евой родили детей: Каина (Быт.4:1), Авеля (Быт.4:2), Сифа (Быт.5:3) и других (Быт.5:4).

– Адам прожил 930 лет и умер (Быт.5:5).

Так буквально, «как написано», восприняла реальное житие библейского Адама ветхозаветная пророческая традиция: Они же, ***подобно Адаму***, нарушили завет и там изменили Мне (Ос.6:7).

Примечательной является в этом отношении первая глава Книги 1 Паралипоменон, начинающаяся с имени праотца Адама и содержащая родословие его потомков.

Евангелие, описывая родословие Господа Иисуса Христа, увенчивает его словами: *…Адамов, Божий* (Лк.3:38).

Как «нисходящая» ветхозаветная, так и «восходящая» новозаветная линии родословия называют родоначальником Адама.

Таким образом, Адам поставлен Священным Писанием в один ряд с другими упоминающимися историческими лицами – такими, как Иосиф Обручник, царь Соломон, пророк Давид, праотец Авраам и остальные.

Адама первозданного невозможно ни вычеркивать из библейского родословия, ни ставить прежде него кого-либо другого.

Не как к аллегориям или собирательным образам, а как к историческим лицам относились к Адаму и его потомству Христовы апостолы: *Пророчествова же и о сих* ***седмый от Адама*** *Енох, глаголя: се приидет Господь во тьмах святых ангел Своих* (Иуд.14).

Правнук Еноха Ной был десятым в родословии от Адама (Быт.5:1–32; 1Пар.1:1; Лк.3:36–38). О времени жизни Ноя как о конкретной и достоверной исторической эпохе говорит Сам Иисус Христос: *И якоже бысть* ***во дни Ноевы****, тако будет и во дни Сына Человеческа: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное в ковчег; и прииде потоп и погуби вся* (Лк.17:26).

Созвучно с евангелистом Лукой учил апостол Петр (1Пет.3:20; 2Пет.2:5).

Православный Катехизис: «Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки приняли и проповедали начатки Откровения Божия; в полноте же и совершенстве принес на землю Откровение Божие воплощенный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и распространил оное по вселенной через Своих учеников и апостолов» [174, с. 6].

«От Адама до Моисея не было Священных книг» [174, с. 9].

Адам – такая же (не менее!) реальная историческая личность, как и прочие, упоминающиеся, например, в службах **недели Святых Отец и недели Святых Праотец** [103] (декабрь).

41 **Пра́отцевѣ собо́рѣ, праздноли́вцы прїи́ди́те, ѱало́мски да восхва́лимѣ: а҆да́ма пра́отца, є҆ноу́ха, ноу́а, мелхїседе́ка, а҆враа́ма, їсаа́ка, и҆ і҆а́кова: по зако́нѣ моу҃се́а и҆ а҆ароу́на: їнсо́а, самоу́ила, и҆ да҃да: сѣ ни́миже и҆са́їю, їереми́ю, и҆ їезеки́ила, и҆ дании́ла, и҆ двана́десмть, кѵ҃пно и҆лїю, є҆лїссе́а и҆ всѣ҃: заха́рїю, и҆ кр҃ти́теля, и҆ пропове́давшыа хр҃та҃, жи́знь и҆ воскр҃нїе ро́да на́шегѡ**. (неделя Праотец, славник на стиховне)

42 **А҆да́ма восхва́лимѣ, а҃вела, си́ѳа, и҆ є҆ноу́сa: є҆ноу́ха, и҆ ноу́а: а҆враа́ма, їсаа́ка и҆ і҆а́кова: моу҃се́а, і҃ова, и҆ а҆ароу́на: є҆леаза́ра, и҆ їнсо́а: вара́ка, самѱоу́на, и҆ їеф҃ѳа́м: да҃да, и҆ соломо́на**. (неделя Праотец, славник на светильне)

43 **Сла́вою оу҃краша́ютсѧ бж҃е́ственнагѡ причаа́стїа, а҆да́мѣ ра́доу҃мсѧ дне́сь, а҃кѡ ѡ҆снова́нїе и҆ оу҃тержде́нїе пра́отцевѣ мо́удрыхѣ: совзыгра́етѣ же а҃вель, и҆ є҆ноу́хѣ весели́тсѧ... тѣ́мже бж҃е́ственноу҆ па́мать хр҃то́выхѣ пра́отцевѣ и҆ мы҆ соверша́юще мо́лимѣ, сп҃сти́сѧ до҆ша́мѣ на́шымѣ**. (неделя Отец, 2-я стихира Отцев на «Господи, воззвах»)

44 **Пра́здникѣ пра́здноу҆мѣ вѣ́рнїи ѻ҆тцє́вѣ бж҃е́ственныхѣ ра́достнѡ, а҆да́ма, а҃вела чтоу҆ще, си́ѳа, є҆ноу́сa бл҃жа́ще, є҆ноу́ха, ноу́а, си́ма же и҆ і҆а́фе҃ѳа воспои́мѣ, а҆враа́ма пре́жде зако́на вѣ́рою проси́вша, и҆ бж҃е́ственнагѡ їсаа́ка, і҆а́кова, и҆ і҆оу҆да́, левї́ю, и҆ цѣломоу҆дреннагѡ і҆ѡ́сифа восхва́лимѣ, и҆ вѣ́рнѡ возопи́имѣ: бг҃но́снїи пра́отцы, моли́те хр҃та҃ бг҃а, грѣхѡ́вѣ ѡ҆ставле́нїе дарова́ти пра́здноующымѣ любо́вїю ст҃оу҆ю па́мать ва́шоу҆**. (неделя Отец, седален по 2-й кафисме)

Признание Церковью Адама историческим лицом можно подтвердить подобным отношением к его детям – Каину и

Авелю.

Несомненность в действительном существовании Каина – Адамова первенца – утверждает преподобный Андрей Критский словами Великого покаянного канона:

45 **Ꙗ҆́кω каи҃нъ и҆̀ мы́, душе҆̀ ѻ҆каа́ннаѧ, всѣ́хъ содѣ́телю дѣ́нїѧ сквє́рнаѧ** (см.: Быт.4:8), **и҆̀ же́ртвꙋ поро́чнꙋю** (см.: Быт.4:3–5), **и҆̀ непотре́бное житїе҆̀ принесо́хомъ вкꙋпѣ́: тѣ́мже и҆̀ ѡ҆сꙋди́хомсѧ**. [159, ч. 1] (вторник 1-й седмицы Поста, канон на повечерии, песнь 1, тропарь 3)

Как о реальном человеке, а не о вымышленном персонаже писали о Каине апостолы Иоанн Богослов (1Иоан.3:12) и Павел (Евр.11:4).

Известно отношение Иисуса Христа ко второму сыну Адама Авелю. Господь обличает фарисеев: *Да взыщется кровь всех пророк, проливаемая от сложения мира, от рода сего,* ***от крове Авеля*** *даже до крове Захарии, погибшаго между олтарем и храмом; ей, глаголю вам, взыщется от рода сего* (Лк.11:50–51).

В этом евангельском контексте *«кровь Авеля»* – никак не выдумка, не фикция и не аллегория. Созвучно воспевается в православном богослужении:

46 **Дре́вле ѹ҆́бшѧ проклѧ́тъ бы́сть земл҃ѧ а҃вєлевою шчервлени́вшисѧ кро́вїю, братоꙋби́йственною рꙋко́ю: бг҃оте́чною же твое́ю кро́вїю бл҃гослови́сѧ ѡ҆кропле́на** (кровь Авеля, сына Адама, столь же реальна, как и кровь Христа), **и҆̀ вꙁыгра́ющи вопї́ѧтъ: ѻ҆тцє҃ва бо́же, бл҃гослове́нъ є҆сѝ** [107] (глас 1, канон крестовоскресен, песнь 7, тропарь 1)

Апостол Павел упоминает как о верующих благочестивых людях следующих потомков Адамовых: из допотопных – Авеля (Евр.11:4), Еноха (Евр.11:5), Ноя (Евр.11:7); из послепотопных – Авраама (Евр.11:8), Исаака (Евр.11:20), Иакова (Евр.11:21), Иосифа (Евр.11:22) и Моисея (Евр.11:24).

Как о праведниках, добродетелям которых следует подражать, говорит Церковь о допотопных потомках Адамовых:

47 **Всѧ пре́жде зако́на претёкши, ѳ дУ́ше! си́дУ не оУ́подо́билсѧ є҆сѝ, ни є҆ню́ся подража́ла є҆сѝ, ни є҆ню́хъ преложе́нїемъ, ни ню́мъ: но ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ оУ́бо́га пра́ведныхъ жи́зни**. [159] (среда 1-й седмицы Поста, 2-й канон на повечерии, песнь 2, тропарь 3)

Адам и Ева – не менее реальные люди, чем библейский Иосиф Прекрасный:

48 **ВторУ́ю ѥ҆вУ** (значит – была и первая!) **є҆гУ́птѧныню ѡ҃бр҃ѣтъ смі́й глаго́лы, тщи́шесѧ ласка́ньми запа́ти і҆ѡ́сифа, но то́й ѡ҃ста́вивъ ри́зУ, бѣ҆жѧ́ грѣ́хъ**(см.: Быт.39:7–12): **и҆ на́гъ не стыдя́шесѧ, ꙗ҆коже первозда́нный**(то есть Адам) **пре́жде преслУ́ша́нїѧ. тогѡ̀ мл҃твами хр҃тѣ̀ помИ́лУЙ на́съ**. [159] (Великий Понедельник, стихира на «слава, и ныне» на стиховне на утрени)

Адам – столь же историческая личность, как, к примеру, израильский царь Давид:

49 …**бо́ле сі́ѐ чУ́дно: а҆да́мова вну́ка и҆ дв҃до́ва по достоя́нїю, є҆́же несказа́нное рж҃тво̀ ѻ҃тцево҃ мно́жество предпра́здноватъ достоЙнѡ**. [103] (неделя Отец, богородичен светильна)

Воскресению Христову радуются как его свидетели и современники апостолы, так и праотец Адам:

50 **А҃ПЛи взыгра́йте, и҆ а҃гг҃ли ликУ́йте, земноро́днїи всѝ возра́дУйтесѧ: Гд҃ь воскре́се, тлѣ̀ и҆спровержесѧ, и҆ печа́ль преста́, и҆ ликовствУ́етъ а҆да́мъ**. [160] (неделя 5-я по Пасхе, канон Самаряныне, песнь 5, тропарь 3)

Мало кто из святых Отцов, писавших на богословскую или аскетическую темы, не говорил об Адаме как о реальной личности. Это убеждение является в Церкви всеобщим и распространенным во все века у всех верующих людей.

Преподобный Иоанн Лествичник: «Мы слышали от неистового объядения, что блудная брань в теле есть его исчадие; и это не удивительно. Сему научает нас **древний наш праотец Адам**; ибо если бы он не был побежден чревом, то конечно не познал бы, что такое жена. Посему соблюдающие

первую заповедь (о воздержании) не впадают во второе преступление (нарушением целомудрия); и хотя пребывают сынами Адамовыми, однако не знают, что был Адам по падении» [68, Предисловие к 15 Слову, с. 112].

Преподобный Силуан Афонский: «Адам, отец вселенной, в Раю знал сладость любви Божией, и потому, когда был изгнан из Рая за грех и лишился любви Божией, горько страдал и с великим стоном рыдал на всю пустыню. Душа его терзалась от мысли: «Любимого Бога я оскорбил"» [146, с. 379].

Упоминание об Адаме как об историческом лице содержится во многих синаксарях Триоди – главных вероучительных текстах Церкви.

Синаксарь недели Всех Святых:

51 Трїѡ́дь оу҃бѡ, вкра́тцѣ рецѝ, ѡ҃бдержи́тъ внꙋ́трь съ вели́кимъ прилѣжа́нїемъ, є҆лика бг҃ъ сотворѝ на́съ ра́ди неизрече́нными словесы̀. Паде́нїе дїа́воле съ нб҃сѐ, пе́рвою при́чтчею и҆згна́нїе а҆да́мово, и҆ престꙋпле́нїе: є҃же на́съ ра́ди бг҃а сло́ва смотре́нїе всѐ, и҆ ка́кш на небесѐ ст҃ы́мъ дх҃омъ па́ки взыдо́хомъ, и҆ и҆спа́дшїй о҃ный чи́нъ и҆спо́лнихомъ, є҃же ст҃ы́ми вс҃ѣ́ми познава́ется. [160]

Синаксарь Великой Субботы:

52 …въ пе́рвомъ мїротворе́нїи, вс҃а́кое дѣ́ло содѣ́лавъ бг҃ъ, и҆ послѣ́дѝ Гд҃ьственнѣ́йшее въ шесты́й де́нь созда́въ человѣ́ка (а҆да́ма), въ седмы́й почѝ ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ. [159, ч. 2]

Синаксарь недели О мытаре и фарисее:

53 …Но и҆ родонача́льникꙋ а҆да́мꙋ си́хъ ра́ди ѿ пи́щи и҆згна́нїе. [159, ч.1]

Синаксарь субботы Мясопустной:

54 По є҆диномꙋ оу҃бѡ ѡ҃бразꙋ си́це бж҃їм цр҃ковь па́мать сотвори́тъ дꙋша́мъ… И҆наки́ же, и҆ а҆да́мово и҆згна́нїе ст҃і́и хоти́це въ прїиндꙋцꙋ́ю и҆зложи́ти недѣ́лю, я҆коже нѣ́кое поко́нице предꙋмышля́ютъ. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Мясопустной:

55 Подоба́етъ бо смотри́ти, я҆́кw въ бу́дущую недѣ́лю нача́ло ми́ра, и҆ са́мое ѿ рa҆̀ паде́нїе положа́тъ а҆да́мово. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Сыропустной:

56 Въ сей де́нь воспомина́нїе твори́мъ ѿ ра́йскїм пи́щи и҆спаде́нїм первоздa҆́ннагw а҆да́ма, є҆́же бж҃е́ственнїи сти́и о҆́тцы на́ши пре́жде сты́м четыредесм́тницы вчини́ша. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Крестопоклонной:

57 Прили́чнw и҆ бж҃е́ственнїи о҆́тцы кре́стное дре́во посредѣ́ сты́м четыредесм́тницы насади́ша, вку́пѣ оу҃бw и҆ а҆да́мово ла́комство помина́юще, вкупѣ́ же и҆ о҆́нагw ѿмтїм пропису́ющие настоя́щимъ дре́вомъ. [159, ч.1]

Синаксарь Великого Четверга:

58 Трикра́тное петро́во ѿверже́нїе, всѣ́хъ челове́кwвъ грѣ́хъ къ бгу҃ и҆зwбразова́ше. Пе́рвое, за́повѣдь ю҆́же преступи́ а҆да́мъ. второ́е, пи́саннагw зако́на преступле́нїе. тре́тїе же, са́мое воплоще́нїе сло́ва: є҆́же па́ки послѣ́дѝ сп҃съ трегу́бымъ покла́нїемъ и҆сцѣли́... [159, ч. 2]

Синаксарь Великого Пятка:

59 Глаго́летсz оу҃бw а҆да́мовѣ главѣ́ та́мw лежа́ти, и҆дѣ́же и҆ хр҃то́съ глава́ всѣ́хъ распа́тсz: кр҃ти́сz оу҃бw хр҃то́вою кро́вїю и҆сте́кшею. Ло́бное же мѣ́сто глаго́летсz, зане́же въ пото́пѣ осте́кшей внѣ́ земли́ а҆да́мовѣ главѣ́, ко́сти то́чїю носи́мѣ бы́ти, я҆́кw нѣ́коемў чю́ду зри́момў, ю҆́же соломѡ́нъ че́стїю пра́отца, со всѣ́мъ свои́мъ во́инствомъ, ка́менїемъ мно́жайшимъ покры́. Тѣ́мже и҆ мѣ́сто то҆̀ ѿто́лѣ лі҃достртóнъ, сі҃е́сть, каменопо́стланное и҆менова́сz: Глаго́лютъ оу҃бw сты́хъ и҆зма́цнїи, ѿ преда́нїz и҆мѣ́ти, и҆ самомў а҆да́мў та́мw ѿ а҃гг҃ла погребе́нў бы́ти. [159, ч. 2]

Последний текст, несмотря на то, что говорит о весьма таинственных вещах, свидетельствует об историчности не

только земной жизни, но и погребения смертного тела праотца Адама.

* * *

Мы видим, что Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов говорит о первом человеке Адаме как о реальной личности. Также точно родословие Адамово в православной традиции воспринимается вполне исторически. Церковное Предание в стихирах и синаксарных чтениях утверждает эту историчность праотца. Иначе невозможно было бы, к примеру, такое сопоставление в молитвенном тексте от первого лица:

60 **Воздержа́нїм наслажде́нїе и̑ мнѣ̀ сло́ве да́рови, ꙗ҆коже а҆да́му ра́й и̑ногда̀**… (вторник 1-й седмицы Поста, 3-я стихира на *«Господи, воззвах»*)

Очевидно, что отрицание исторического существования библейского Адама привело бы к непримиримому противоречию как со Словом Божиим, так и с церковным Преданием.

Представители эволюционистского мировоззрения отрицают буквальное понимание слов бытописателя о создании Адама, его жизни в Раю и грехопадении, равно как считают мифом библейское повествование о Потопе и допотопных людях из рода Адама – Каине, Авеле, Сифе, Ное и других. Тем самым эволюционисты оказываются в неизбежной конфронтации со всем догматическом и литургическим Преданием Православной Церкви.

2. О молитвенной связи с Адамом и Евой

Иногда об Адаме и Еве православные богослужебные тексты говорят как о существующих личностях, с которыми можно вступать в духовные отношения и сегодня.

61 **Ѧдáмъ ѝзвѣсти́ти хотя́й ѝдъ, во а҃дѣ живъ́ущъ, ѝ є҃вѣ принести҆ бл҃говѣ́стїе, сѫмеѡ́нъ вопїа́ше, со прр҃о́ки ликъ́мъ: бл҃гослове́нъ бг҃ъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ**. [103] (Сретение, 1-й тропарь 7-й песни канона)

К Адаму и Еве Церковь обращается (в звательном падеже!) в молитвах – что было бы просто безсмысленно, если бы они были не реальными личностями, а являлись «собирательными образами» или обозначали родовое объединение разных индивидуумов (как это утверждают эволюционисты).

В Триоди [159, ч. 2]:

62 **Весели́тесѧ а҆да́ме ѝ є҃во, сѫ прр҃о́ки, сѐ призва́ти ва́съ стр҃тїю, гдь҃ прихо́дитъ**. (неделя Ваий, 2-я стихира на стиховне малой вечерни)

В Минее [103]:

63 **Ѡ҆ложѝ а҆да́ме ѝ є҃во всѧ́кꙋ печа́ль: мт҃и бо ра́дости ѿ непло́дове прекла́вши прозѧба́етъ дне́сь**. (Рождество Богородицы, 3-я стихира на *«Господи, воззвах»* малой вечерни)

В Октоихе [107]:

64 **Слы́ши а҆да́ме, ѝ ра́дꙋйсѧ со є҃вою: ꙗ҆кѡ ѡ҆бнажи́вый пре́жде ѻ҆бо́ѧ, ѝ пре́лестїю взе́мъ ва́съ плѣ́нники, кр҃то́мъ хр҃то́выми ѻ҆ꙋпразднѝсѧ**. (Глас 8, блаженна 2)

В следующей стихире к праотцам обращаются родители Пресвятой Богородицы:

65 **Что҆ шꙋ́мъ пра́здноующихъ быва́етъ; їѡаки́мъ ѝ а҃нна торжествꙋ́ютъ та́йнѡ, ра́дꙋйтесѧ сѫ на́ми, глаго́люще, а҆да́ме ѝ є҃во дне́сь: ꙗ҆кѡ ѥ҆мже дре́вле престꙋпле́нїемъ затворѝша ра́й, пло́дъ**

бл҃госла́вен҃ на́мъ дадо́сѧ, бг҃оотроковѝца мр҃ѝа, ѿверза́ющи є҆гѡ̀ всѣ́мъ вхо́дъ. [103] (Рождество Богородицы, 3-я стихира на литии)

В этом тексте к Адаму и Еве мы обращаемся в молитве наряду с Давидом и Анной как к равно реальным (невыдуманным) личностям:

66 Ѡ҆бнови́сѧ а҆да́ме, ра́дуйсѧ, є҆́во, весели́сѧ дв҃де, бл҃году́шествуй а҆́нно: и҆́бо мт҃и зижди́теля твоегѡ̀ рожда́етсѧ пресла́внѡ… [103] (Рождество Богородицы, седален по полиелее)

Здесь они объединяются с пророками и апостолами:

67 А҆да́ме ѡ҆бнови́сѧ, и҆ є҆́ва возвели́чисѧ, прро́цы со а҆по́столы лику́йте и҆ пр҃вными: о҆́бщѧ бо ра́дость возсїѧ́, а҆г҃гла́ wбразѣ же и҆ челов҃ѣ́кшвъ, ѿ пр҃вныхъ дне́сь їѡаки́ма и҆ а҆́нны б҃цⷣа мр҃ѝа. [103] (Рождество Богородицы, 2-й светилен)

В уста самих праотцев Церковь вкладывает молитвенные прошения, что было бы также невозможно, если бы они не были настоящими живыми людьми.

В Триоди [159, ч. 2]:

68 …тогда̀ а҆да́мъ бл҃года́рственнѡ ра́дуѧсѧ вопїѧ́ше тебѣ́: сла́ва снизхожде́нїю твоему́, чл҃вѣколю́бче. (Великий Пяток, 2-я стихира на стиховне на вечерни)

В Минее [103]:

69 А҆да́мъ свободи́сѧ, и҆ є҆́ва лику́етъ, и҆ вопїю́тъ дх҃омъ къ тебѣ́ б҃це: тобо́ю и҆зба́вихомсѧ перворо́дныѧ кля́твы, а҆́вльшуюсѧ хр҃ту́. (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 7, тропарь 3)

В Октоихе [107]:

70 Плѣни́въ є҆сѝ сме́рть, и҆ врата̀ а҆́дова сокруши́въ є҆сѝ, а҆да́мъ же сва́занный разрѣше́нъ бы́въ, вопїя́ше тебѣ́: сп҃се́ мѧ десни́ца твоѧ̀ гд҃и. (глас 5, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 2)

Особо следует отметить плач Адама, молитвенно обращающий к Богу рыдание в раскаянии о содеянном грехе. Эти слова входят в богослужебные тексты недели Сыропустной,

специально посвященной **церковному воспоминанию** об Адамовом изгнании из Рая [159, ч. 1].

71 **Сѣдѐ а҆да́мъ пра́мѡ раѧ̀, и҆ свою̀ наготу́ рыда́ѧ пла́каше: ѡу҆вы̀ мнѣ́, пре́лести҃ю лу́ка́вою ѡу҆вѣщи́нну бы́вшу и҆ ѡ҆кра́дену и҆ сла́вы ѡу҆дале́ну! ѡу҆вы̀ мнѣ́, простото́ю на́гу, ны́нѣ же недоумѣ́нну! но ѡ҆ раю̀, ктому́ твоеѧ̀ сла́дости не наслажду́сѧ: ктому́ не ѡу҆зрю̀ гд҃а и҆ бг҃а моегѡ̀ и҆ созда́теля: въ҃ зе́млю бо пойду́, ѿ҆ не́же и҆ взя́тъ бы́хъ. мл҃тиве ще́дрый, копі҃ю тѝ: поми́лу́й мѧ̀ па́дшаго**. (славник на *«Господи, воззвах»*)

72 **Со́лнце лучы̀ скры̀, луна́ со҆ звѣзда́ми въ҃ кро́вь преложи́сѧ, го́ры ѡу҆жасо́шасѧ, хо́лми востре҆пета́ша, е҆гда́ ра́й заключи́сѧ. и҆схо́дѧ а҆да́мъ рука́ма бі҃ѧ въ҃ лицѣ̀, глаго́лаше: мл҃тиве, поми́лу́й мѧ̀ па́дшаго**. (славник на литии)

73 **Изгна́нъ бысть а҆да́мъ и҆з҆ раѧ̀ снѣ́дїю, тѣ́мже и҆ сѣдѧ̀ пра́мѡ сегѡ̀ рыда́ше, стенѧ̀ ѡу҆мили́тельнымъ гла́сомъ, и҆ глаго́лаше: ѡу҆вы̀ мнѣ́, что пострада́хъ ѻ҆ка́ѧнный а҃зъ: е҆ди́ну за́повѣдь престу́пи́хъ вл҃чню, и҆ бл҃ги́хъ всѧ́ческихъ лиши́хсѧ! раю с҃т҃ѣ́йшїй, менѐ ра́ди наслажде́нный бывъ, и҆ е҆́вы ра́ди затворе́нный, моли тебѣ̀ сотво́ршаго, и҆ менѐ созда́вшаго, ꙗ҆кѡ да твои́хъ цвѣтѡ́въ и҆спо́лнюсѧ!**.. (славник на стиховне)

74 **Сѣдѐ а҆да́мъ тогда́ и҆ пла́касѧ, пра́мѡ сла́дости раѧ̀, рука́ма бі҃ѧ лицѣ̀, и҆ глаго́лаше: мл҃тиве, поми́лу́й мѧ̀ па́дшаго**. (икос)

Эти песнопения, выражающие покаянный вопль праотца о потерянном Рае, не случайно включены в круг православного богослужения.

Преподобный Силуан Афонский в произведении «Адамов плач» помогает понять это: «Адам по изгнании из Рая болел душою и много слез проливал он от скорби. Так **всякая душа**, познавшая Господа, скучает по Нему и говорит:

– Где Ты, Господи? Где Ты, Свете мой? Почто скрыл лицо Твое от меня, и душа моя долго не видит Тебя, и скучает по

Тебе, и слезно ищет Тебя» [146, с. 380].

3. Значение праотцев в свете вероучительного содержания православного богослужения

Упоминания об Адаме и Еве важны (и даже неизбежны) в контексте раскрытия догматических положений Православия о Сотворении, грехопадении, Боговоплощении, Искуплении и других. Ни один из христианских догматов, конечно, не ограничивается утверждением о «существовании первозданного Адама», но при этом большинство вероучительных положений Православной Церкви исходят из очевидной логической предпосылки: **«библейский Адам существовал»**.

Это утверждение является вовсе не тайным или малозаметным фактом, который никак не влияет на исповедание нашей веры. Напротив, данное обстоятельство побуждало учителей Церкви при раскрытии догматических вопросов постоянно вспоминать первозданного Адама.

В этом вероучительном смысле имена праотцев весьма часто встречаются в церковных молитвословиях. Так, имя Адама звучит на воскресном литургическом богослужении как входящее в состав **блаженных** всех (кроме 5-го) гласов Октоиха [107]:

Глас 1

75 **Снѣдїю йзведѐ йз̀ рай̀ врáгъ áдáма: крт҃óмъ же разбóйника введѐ хр҃тóсъ вóнь, помнѝ мя, зовýща, є҆гдá прїи́деши во цр҃твїи твоéмъ.** (блаженна 1)

Глас 2

76 **Дрéво йзгна́ áдáма, крт҃ъ введѐ разбóйника въ цр҃тво нб҃ное.** (блаженна 2)[14]

Глас 3

77 **Ѡвєрглша хр҃тѐ зáповѣдь твою, прáотца áдáма йз̀ рай̀ йзгнáлъ є҆сѝ: разбóйника же цéдре йсповѣдавша тѧ̀ на крт҃ѣ, вóнь вселúлъ є҆сѝ, зовýща: помнѝ мя сп҃се, во цр҃твїи твоéмъ.** (блаженна 1)

Глас 4

78 Распны́йсѧ и̑ воскр҃сы́й а҆́кш сѝленъ и̑з҃ гро́ба триднє́венъ, и̑ первозда́ннаго а҆да́ма воскр҃си́вый є҆ди́не безсме́ртне: и̑ менѐ на покаа҆́нїе ѡ҆брати́тисѧ гд҃и, сподо́би ѿ всегѡ̀ се́рдца моегѡ̀, и̑ те́плою вѣ́рою при́снш взыва́ти тѝ: помани́ мѧ сп҃се во ц҃рт҃вїи твое́мъ. (блаженна 4)

Глас 6

79 Дре́вомъ а҆да́ма прельсти́вшагосѧ, дре́вомъ кр҃тнымъ па́ки сп҃слъ є҆сѝ и̑ разбо́йника, вопїю́ща: помани́ мѧ гд҃и во ц҃рт҃вїи твое́мъ. (блаженна 2)

Глас 7

80 На кр҃тѣ вознє́ссѧ ще́дре, а҆да́мово рѹ̑кописа́нїе дре́внѧгш грѣ́хъ̀ загла́дилъ є҆сѝ, и̑ сп҃слъ є҆сѝ ѿ пре́лести ве́сь ро́дъ челове́ческїй. тѣ́мже воспѣва́емъ тѧ̀ бл҃годѣ́телю гд҃и. (блаженна 2)

Глас 8

81 На дре́вѣ пригвожде́нъ бы́въ сп҃се на́шъ во́лею, а҆́же ѿ дре́ва кля́твы а҆да́ма и̑зба́вилъ є҆сѝ, воздаѧ̀ а҆́кш ще́дръ є҆́же по ѻ҆́бразѹ̀, и̑ ра́йское селе́нїе. (блаженна 3)

Имена Адама и Евы звучат также практически во всех гласах Октоиха [107] (кроме 6-го) на воскресном богослужении – в **кондаках и икосах**:

Кондак воскресен, глас 1

82 Воскр҃лъ є҆сѝ а҆́кш бг҃ъ и̑з҃ гро́ба во сла́вѣ, и̑ ми́ръ совоскр҃си́лъ є҆сѝ, и̑ є҆стество̀ челов҃е́ческое а҆́кш бг҃а воспѣва́етъ тѧ̀, и̑ сме́рть и̑счезѐ: а҆да́мъ же ликѹ́етъ вл҆́ко, є҆́ва нын҃ѣ ѿ ҃кзъ и̑збавлѧ́ема ра́дѹетсѧ зовѹ́щи: ты̀ є҆сѝ, и̑́же всѣ́мъ пода́ѧ хр҃т҃ѐ воскр҃нїе.

Кондак воскресен, глас 2

83 Воскр҃лъ є҆сѝ ѿ гро́ба всесѝльне сп҃се, и̑ а҆́дъ ви́дѣвъ чѹ́до, оу҆́жасе́сѧ, и̑ ме́ртвїи воста́ша: тва́рь же ви́дѧщи сра́дѹетсѧ тебѣ̀, и̑ а҆да́мъ свесели́тсѧ, и̑ ми́ръ сп҃се мо́й воспѣва́етъ тѧ̀ при́снш.

Кондак воскресен, глас 3

84 Воскр҃лъ є҆сѝ днéсь и҆з҃ гро́ба цéдре, и҆ на́съ возвéлъ є҆сѝ ѿ вра́тъ сме́ртныхъ: днéсь а҆да́мъ ликꙋ́етъ, и҆ ра́дꙋется є҃ва, вкꙋпѣ́ же и҆ пр҃ро́цы съ патрїа́рхи воспѣва́ютъ непреста́нно бж҃е́ственнꙋю держа́вꙋ вла́сти твоеѧ̀.

Икос воскресен, глас 4

85 Воскр҃сшаго и҆з҃ ме́ртвыхъ, хр҃та̀ жизнода́вца тридне́вна и҆з҃ гро́ба, и҆ врата̀ сме́ртнаѧ днéсь сокрꙋ́шшаго си́лою свое́ю, и҆ а҆да̀ оу҆мертви́вшаго, и҆ жа́ло сме́ртное сте́ршаго, и҆ а҆да́ма со є҃вою свободи́вшаго, воспои́мъ всѝ земноро́днїи, вопїю́ще хвалꙋ́ прилѣ́жно: то́й бо ꙗ҆́кш є҆ди́нъ кр҃ѣ́пкїй, бг҃ъ и҆ вл҃ка, воскр҃се тридне́венъ.

Кондак воскресен, глас 5

86 Ко а҆́дꙋ сп҃се мо́й соше́лъ є҆сѝ, и҆ врата̀ сокрꙋши́вый ꙗ҆́кш всеси́ленъ, оу҆ме́ршихъ ꙗ҆́кш созда́тель совоскр҃си́лъ є҆сѝ, и҆ сме́рти жа́ло сокрꙋши́лъ є҆сѝ, и҆ а҆да́мъ ѿ кля́твы и҆збавленъ бысть, чл҃вѣколю́бче. тѣ́мже всѝ зове́мъ: сп҃сѝ на́съ гд҃и.

Икос воскресен, глас 7

87 Вострепета́ша до́лѣ прениспо́дняѧ днéсь, а҆́дъ и҆ сме́рть є҆ди́нагш ѿ тр҃цы: землѧ̀ поколеба́сѧ, вра́тницы же а҆́довы ви́дѣвше тѧ̀ оу҆жасо́шасѧ: всѧ́ же тва́рь со пр҃ро́ки ра́дꙋющисѧ пое́тъ тебѣ̀ побѣ́днꙋю пѣ́снь, и҆збава́телю бг҃ꙋ на́шемꙋ, разрꙋши́вшемꙋ ны́нѣ сме́ртнꙋю си́лꙋ. да воскли́кнемъ и҆ возопи́мъ ко а҆да́мꙋ, и҆ къ сꙋ́щымъ и҆з҃ а҆да́ма: дре́во сего̀ па́ки введѐ. и҆зыди́те вѣ́рнїи въ воскр҃нїе.

Кондак воскресен, глас 8

88 Воскр҃съ и҆з҃ гро́ба, оу҆ме́ршыѧ воздви́глъ є҆сѝ, и҆ а҆да́ма воскр҃си́лъ є҆сѝ, и҆ є҃ва ликꙋ́етъ во твое́мъ воскр҃нїи, мїрсти́и концы̀ торжествꙋ́ютъ, є҃же и҆з҃ ме́ртвыхъ воста́нїемъ твои́мъ, многомл҃тиве.

В воскресных тропарях по непорочных на *«и ныне»* каждую неделю на утрени торжественно поются слова:

89 Жизнода́вца ро́ждши, грѣхѝ дв҃о а҆да́ма и҆зба́вила є҆сѝ, ра́дость же є҆ѵ҃ѣ вх҃ печа́ли мѣ́сто подала́ є҆сѝ: па́дшым же ѿ жи́зни кх҃ се́й напра́ви, и҆з҃ тебѐ воплоти́выйсм бг҃х҃ и҆ чл҃вѣ́кх҃. [107]

На всенощном бдении накануне каждого воскресного дня также поется стихира:

90 Преблослове́нна є҆сѝ бц҃е дв҃о, воплоща́шимх҃ бо см и҆з҃ тебѐ а҃дх҃ плѣни́см, а҆да́мх҃ воззва́см, кла́тва потреби́см, є҆ѵ҃а свободи́см, сме́рть оу҃мертви́см, и҆ мы ѽжи́хомх҃. тѣ́мх҃ воспѣва́юще вопїе́мх҃: бл҃ослове́нх҃ хр҃то́сх҃ бг҃х҃, бл҃воволи́вый та́кш, сла́ва тебѣ́. (богородичен воскресен на хвалитех)

Так главный христианский догмат о Воскресении Христовом исповедуется Церковью с упоминанием имен праотца Адама и праматери Евы.

Имена прародителей встречаются также в главных песнопениях – **кондаках и икосах** – многих двунадесятых и великих праздников [103, 159]:

Кондак Рождества Богородицы

91 Їѡакі́мх҃ и҆ а҃нна поношє́нїм безча́дства, и҆ а҆да́мх҃ и҆ є҆ѵ҃а ѿ тлѝ сме́ртным свободи́стасм пре҃чтам, во ст҃ѣ́мх҃ рж҃тве҃ твое́мх҃. то҆ пра́зднуютх҃ и҆ лю́дїе твоѝ, вины҄ прегрѣше́нїй и҆зба́вльшесм, внегда҆ зва́ти тѝ: непло́ды раждаѣтх҃ бц҃ѵ҃, и҆ пита́тельницѵ҃ жи́зни на́шем.

Икос Покрова Пресвятой Богородицы

92 Тоѝ прекла́вныхх҃ чѵ҃де́сх҃ пр҃їнди́те лю́дїе наслади́мсм: се́ю бо а҆да́мх҃ ѿ тлѝ и҆зба́висм. та҆ бо и҆ ковче́гх҃, не ни́емх҃, но бг҃омх҃ сотворе́нх҃ бы́сть…

Икос Рождества Христова

93 …та́мш дв҃а ро́ждши мц҃а, жа́ждѵ҃ оу҃ста́ви а҃вїе а҆да́мовѵ҃ и҆ дв҃довѵ. сегѡ҆ ра́ди кх҃ немѵ҃ и҆де́мх҃, гдѣ́ роди́см о҆трочя́ мла́до, преве́чный бг҃х҃.

Кондак предпразднства Богоявления

94 Во стрꙋ́хѣ дне́сь і҆ордáнскихъ бы́въ Гдⷭь, і҆ѡáннꙋ вопїе́тъ: не оу҃бо́йсѧ крⷭти́ти мѧ̀, сп҃сти́ бо прїи́дохъ а҆дáма первоздáннаго.

Икос Богоявления

95 …тѣ́мже и҆́же ѿ а҆дáма назі́и, прїи́ди́те всѝ ѡ҆блече́мсѧ въ него̀ (во Христа), да согрѣ́емсѧ: покрыва́етъ бо нагі́ѧ, и҆ просвѣщáетъ тⷣмныѧ. прише́лъ є҆сѝ, и҆ ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ свѣ́тъ непристꙋ́пный.

Икос Сретения

96 …чⷭдна҃ѧ зрю́мъ ны́нѣ и҆ преслáвнаѧ, непостижи́маѧ, нескаꙁа́ннаѧ. и҆́же бо а҆дáма создáвый, но́ситсѧ ꙗ҆́кѡ мл҃нецъ: невмѣсти́мый вмѣщáетсѧ на рꙋка́хъ стáрчихъ…

Кондак Входа Господня в Иерусалим

97 На прⷭто́лѣ на нб҃сѝ, на жребя́ти на землѝ носи́мый хрⷭтѐ бж҃е, а҆гг҃лωвъ хвалéнїе, и҆ дѣтéй воспѣвáнїе прі́ялъ є҆сѝ зовꙋ́щихъ тѝ: бл҃ословéнъ є҆сѝ гра҃ды́й а҆дáма воззвáти.

Икос Благовещения

98 …рáдꙋйсѧ, пáдшагѡ а҆дáма воззвáнїе: рáдꙋйсѧ, слéзъ є҆́винespecialыхъ и҆́збавлéнїе…

Последний (акафистный) мотив повторяется рефреном в ряде других благовещенских песнопений [103], в частности:

99 …рáдꙋйсѧ, а҆дáмово воззвáнїе, съ тобо́ю Гдⷭь. (1-я стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни);

100 …рáдꙋйсѧ, чⷭтно́е а҆дáмово воззвáнїе, и҆ є҆́вино и҆́збавлéнїе, и҆ рáдость мі́ра, и҆ весéлїе ро́да на́шегѡ. (2-я стихира на литии);

101 Рáдꙋйсѧ, влч҃це дв҃о: рáдꙋйсѧ, пречⷭтаѧ: рáдꙋйсѧ, прїи́телнице бж҃їе. рáдꙋйсѧ, свѣ́щниче свѣ́та, а҆дáмово воззвáнїе, є҆́вы и҆́збавлéнїе, горꙋ́ сⷭт҃а́м, прéвѣчное сщ҃éнїе, и҆ чертогъ безсмéртїѧ. (2-й тропарь 7-й песни канона)

Мы видим, что воспоминание о праотце Адаме и праматери Еве совершается в Церкви практически во все воскресные и праздничные дни. При этом упоминание их имен, как правило,

имеет целью выразить догматическое значение чествуемых событий. Тем самым одновременно утверждается как историческая достоверность свидетельства Ветхозаветного Писания о сотворении Адама и его грехопадении, так и догматическое вероучительное значение деяний Христовых – Воплощения, Голгофской жертвы, Воскресения и других, описанных в Евангелии.

Наиболее часто упоминаются имена праотцев Адама и Евы в песнопениях праздника Рождества Пресвятой Богородицы [103]. К примеру:

102 **Въ благознаменѝтый дéнь прáздника нáшегѡ, вострубимъ дхѡвною цѣвни́цею: ѩ́же бо ѿ сѣмене дв҃дова, днéсь раждáется мт҃и животá, тму̀ разрѣшáющи, ѧдáмово ѡ҆бновлéнїе, и҆ є҃вино воззвáнїе, и нетлѣ́нїм и҆стóчникъ, тли премѣнéнїе**… (литийная стихира на Слава, и ныне)

103 **Днéсь є҃ва разрѣшáется ѡ҆сужде́нїм, разрѣшáется же и҆ неплóдство, и҆ ѧдáмъ дрéвнїм клáтвы, ѡ҆ рождествѣ́ твоéмъ: тобóю бо ѿ тли�× и҆збáвихомся**. (2-й канон, песнь 5, тропарь 3)

104 **Неплю́ды и҆ мáтери ликýйте, дерзáйте, и҆ и҆грáйте безчáдным: безчáдна бо неплóды бц҃ꙋ̀ прозябáетъ, ѩ́же и҆збáвитъ ѿ болѣ́зней є҃ву̀, и҆ клáтвы ѧдáма**. (2-й канон, песнь 6, тропарь 2)

105 **Ѧдáмъ свободи́ся, и҆ є҃ва ликýетъ, и҆ вопїю́тъ дýхомъ къ тебѣ̀ бц҃е: тобóю и҆збáвихомся первородным клáтвы, ѩ́вльшуся хр҃тý**. (2-й канон, песнь 7, тропарь 3)

Помимо перечисленных богослужебных текстов, об Адаме и Еве как о реально существующих личностях Церковь свидетельствует во многих других песнопениях.

Во всех богослужебных книгах воздается честь праматери нашей Еве.

Октоих [107]:

106 **Ѹ҆праздни́ла є҆сѝ ч҃там прáотецъ ѡ҆сужде́нїе** (Адама и Евы), **всѣ́хъ ѡ҆правдáвшаго плóтїю рóждши і҃ѩ҆сa є҆дúнаго гдá**. (глас 8, канон

субботний Всем Святым, песнь 3, богородичен)

Триодь [159, ч. 1]:

107 **Оу҃вы мнѣ̀ ѡ҆каа́ннам дꙋ҃шѐ, что҆̀ оу҃подо́билсѧ є҆сѝ пе́рвѣй е҆́вѣ; ви́дѣла бо є҆сѝ зло́ѣ, и҆̀ оу҃мзви́лсѧ є҆сѝ го́рцѣ, и҆̀ коснꙋ҃лсѧ є҆сѝ дре́ва и҆̀ вкꙋ҃си́ла є҆сѝ де́рзостнш безслове́сным снѣ́ди**. (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 4)

108 **Е҆́ва плѣне́на бы́сть плодо́мъ: ви́ждь ты҃ дꙋ҃шѐ моѧ̀, не прельща́йсѧ, а҆́ще приложи́тъ тебѣ̀ змі́й когда̀ совѣща́ѧй, да́сти тебѣ̀ сла҃стным плоды̀**. (вторник 5-й седмицы Поста, 2-й трипеснец, песнь 2, тропарь 2)

Минея [103]:

109 **Ра́дꙋйсѧ, ѡ҆бра́дованнаѧ невѣ́сто цр҃ѣ̀ вели́каго, а҆́кш тобо́ю ѿ̀ кля́твы е҆́вины всѝ, чтаѧ̀, и҆̀зба́вихомсѧ, и҆̀ жи́знь ѡ҆брѣто́хомъ въ рж҃твѣ̀ твое́мъ, неневѣ́стнаѧ**. (13 сентября, канон Обновления храма Воскресения, песнь 9, богородичен)

110 **Благовѣствꙋ҃етъ гаврі́илъ благода́тнѣй дне́сь: ра́дꙋйсѧ, неневѣ́стнаѧ мт҃и, и҆̀ неискꙋ҃собра́чнаѧ. не оу҃дивля́йсѧ стра́нномꙋ҃ моемꙋ҃ зра́кꙋ, ни оу҃жаса́йсѧ, а҆рха́г҃лъ бо е҆́смь. змі́й прельсти҃̀ е҆́ꙋ҃ и҆̀ногда̀** (некогда): **ны́нѣ же благовѣствꙋ҃ю тебѣ̀ ра́дость, и҆̀ пребꙋ҃деши нетлѣ́нна, и҆̀ роди́ши гд҃а, пречт҃аѧ**. (Благовещение, стихира литийная на «и ныне»)

Православная церковная традиция не допускает возможности эволюционистского аллегорического прочтения священных текстов всех представленных выше песнопений. Совокупность приведенных молитвенных текстов убедительно показывает, что характерным в Православии является отношение к Адаму и Еве не как к «символам» или «мифологемам», или вымышленным «литературным персонажам», или «собирательным образам» – но исключительно как **к реальным историческим личностям**.

* * *

Не будет преувеличением сказать, что тезис о существовании библейского Адама как исторического лица имеет догматическое значение в Православной Церкви – не потому, что сам по себе этот вопрос является «догматом», но потому, что реальность Адама первозданного пронизывает все церковное догматическое учение и все литургическое предание.

Предположение большинства эволюционистов о том, что «библейского Адама не было», неприемлемо для Православия по двум причинам. Во-первых, принятие этого абсурдного предположения подорвало бы все стройное здание православной догматики. Во-вторых, подобное предположение, как вытекает из приведенных в данной главе примеров, обесценило бы значение большинства наших богослужебных праздничных песнопений.

Для эволюционистов же, напротив, в принципе неприемлемо буквальное отношение к содержанию повествования Священного Писания о Сотворении человека. Отсюда вытекает их отрицание реального исторического существования библейских Адама и Евы. В этом заключается одно из коренных отличий идеологии эволюционизма от традиции Святого Православия.

Глава 6. О сотворении Адама из праха земного

Современная (эволюционистская) наука в целом решила для себя вопрос о происхождении человека: вид Homo Sapiens является одной из доминирующих эволюционных ветвей приматов. Библейская версия происхождения Адама атеистической наукой всерьез просто не рассматривается.

Чарльз Дарвин утверждал:

«Тот, кто не смотрит подобно дикарю на явления Природы как на нечто бессвязное, **не может больше думать, чтобы человек был плодом отдельного акта творения**» [цит. по: 58, с. 55–56].

Тейяр де Шарден писал:

«Человек – не статистический центр мира, как он долго полагал, а ось и **вершина эволюции**, что много прекраснее» [185, с. 40]. «Когда под исторически возрастающим переплетением форм и органов перед нами обнаруживается не только количественное, но и качественное необратимое увеличение мозга (и тем самым сознания), мы предупреждены, что неизбежно ожидается событие нового порядка, метаморфоза, которой в течение геологических периодов завершается этот долгий процесс синтеза… Пласт млекопитающих развернут. И, однако, эволюция не может быть остановлена… Что-то, где-то, наверное, накапливается и готово появиться для нового скачка вперед. Что и где?..» [там же, с. 127].

Это говорится о появлении человека, о долгом биологическом эволюционном процессе формирования его мозга. Данные рассуждения никак не связаны с библейским повествованием о создании Адама.

Один «православный эволюционист» так описал сотворение человека:

«Творческий акт потряс мироздание тогда, когда высокоорганизованное существо стало носителем духовной личности и благодаря этому **перестало быть животным**. Среди диких человекоподобных существ с убегающими лбами и

мрачно нависшими надбровными дугами появился Homo Sapiens – Человек Разумный» [98, с. 95].

«Христиане-эволюционисты», желающие сохранить и Священное Писание, и достижения передовой науки, обычно предлагают оригинальное аллегорическое прочтение библейских слов ***«прах земной»*** (Быт.2:7). Этим словосочетанием они пытаются охватить всех эволюционных предков, всю эволюционирующую материю (которую, как они говорят, «можно» назвать «землей»):

«Поскольку даже человеческое тело можно назвать землей, дозволительно думать, что словом земля библейского рассказа о творении человека было обозначено тело уже живое» [155, с. 74].

При этом эволюционисты считают, что

животные были непосредственными предками человека, и они, «как часть земли, то есть как из земли происходящие, могли даже послужить материалом для создания человека» [там же, с. 52].

«Человека Бог сотворил не из ничего, Он его создал ***«из праха земного»*** и из всего, что этот прах содержал. Значит, при творении человека Бог использовал всю природу и **все, что в ней эволюционировало, не исключая ни обезьяны, ни рыбы**, которые тоже созданы из земной материи. Ведь человек – венец творения» [45, с. 18].

К сожалению, эта версия толкования Библии никак не совместима со святоотеческим догматическим вероучением.

1. Церковное учение об Адаме перстном

Священное Писание открывает нам тайну создания первого человека Адама: *И созда Бог человека* (по-еврейски – האדם – ***гаадам), персть взем от земли*** (по-еврейски – עפר מן־האדמה – ***афар мин-га-адама***, в синодальном переводе: ***из праха земного****), и вдуну в лице его дыхание жизни, и бы́сть человек (האדם) в душу живу* (Быт.2:7).

Слово עפר (***афар***) означает «прах», «пыль», «песок».

Здесь уместно будет сказать, что по-еврейски слова אדם (***адам***, человек) и אדמה (***адама***, земля) являются однокоренными и созвучными. Подобная связь наблюдается и в других языках, например: между латинскими словами homo (человек) и humus (почва), а также между китайскими ключевыми иероглифами (воин, по-японски – самурай) и (земля), весьма трудно различимыми для европейского глаза.

Святитель Григорий Нисский: «Адамом по этимологическому именованию называется земная тварь, как говорят сведущие в еврейском языке. Потому и Апостол, особенно хорошо обученный своему родному языку израильтянин, именует *перстным* человека из земли (1Кор.15:47), как бы переводя на греческий язык прозвание Адам» [26, с. 70].

Повторное указание на создание Адама из земли содержится в Книге Бытия в стихе, повествующем об изгнании Адама из Рая: *И изгна его Господь Бог из Рая сладости делати* ***землю*** (האדמה), ***от неяже взят бы́сть*** (в синодальном переводе: ***из которой он взят***) (Быт.3:23).

Третье указание бытописателя на связь человека (אדם) и земли (אדמה) находим в библейском стихе, свидетельствующем о неисполнении человеком своего призвания и истреблении его за это водами потопа. *И рече Бог: потреблю человека* (אדם),

егоже сотворих, от лица земли (האדמה), *от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных; зане размыслих, яко сотворих я* (Быт.6:7).

Многие хотели бы видеть в библейском выражении о создании человека из праха земного аллегорию, иносказание. Однако Священное Писание подтверждает его буквальный смысл. Не следует считать лишь риторическими оборотами, но словами, исполненными глубокой веры в создание Творцом человека из земли, следующие выражения смиренномудренных праведников.

Праотец Авраам: *Ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь* ***земля и пепел*** (עפר ואפר – ***афар ва-эфер***, в синодальном переводе: ***прах и пепел***) (Быт.18:27).

Иов Многострадальный: *Вменяеши же мя равна брению,* ***в земли и пепеле*** (עפר ואפר – ***афар ва-эфер***, син.: ***прах и пепел****) часть моя* (Иов.30:19).

Псалмопевец Давид: *Яко Той позна создание наше, помяну,* ***яко персть*** (כי־ עפר, ***ки-афар****) есмы* (Пс.102:14).

Апостол Павел: *Первый человек –* ***от земли, перстен*** (1Кор.15:47).

Также и Предание Православной Церкви воспринимает слова о создании человека из земли вполне буквально. Устами вселенских учителей Церковь провозгласила принятие этого библейского учения.

Святитель Василий Великий: «Первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но **образован из земли**» [цит. по: 156, с. 2].

Святитель Григорий Богослов: «Так рекло Слово, и взяв **часть новосозданной земли**, бессмертными руками составило мой образ» [цит. по: 135, с. 474].

Святитель Иоанн Златоуст: «Бог берет не просто землю, но ***персть***, тончайшую так сказать часть земли, и эту самую ***персть*** от земли Своим повелением превращает в тело» [60, с. 103].

Подобным образом высказывались многие святые Отцы.

Святитель Афанасий Великий: «Хотя один **Адам создан из земли**, но в нем были основания к преемству целого рода» [8, т. 2, с. 325].

Святитель Григорий Нисский: «Авель явился в бытие через порождение… **Адам это сделал без порождения**» [27, т. 3, с. 299].

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда мы в Моисеевой истории слышим, что Бог взял **от земли *персть*** и образовал человека, и отыскиваем смысл его изречения, мы находим в этом особенное благорасположение Божие к роду человеческому. Ибо, описывая творение, великий пророк замечает, что другие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками» [цит. по: 134, с. 87].

Тертуллиан: «Благость рекла; Благость создала ***из праха*** субстанцию плоти, извлекла из единой материи столько свойств; Благость вдохнула душу – живую, не мертвую; Благость поставила человека пользоваться и править всеми вещами и дать им имена» [«Против Маркиона 2, 4», цит. по: 9, с. 80].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Хотя рождение тел от тел и чудесно, но, впрочем, возможно. А что **персть земная сделалась человеком**, это чудеснее; что безобразная грязь получает оболочки и свет глаз, это чудеснее, что из единообразной персти рождается и крепость костей, и нежное легкое, и прочие разновидные члены, это чудесно. Что одушевленная грязь обходит вселенную, сама двигается, устрояет, это чудесно, что грязь учит, и говорит, и строит, и царствует, это чудесно. Несмысленные иудеи! Откуда Адам родился? Не Бог ли, ***персть взем от земли***, образовал сие чудное творение?» [79, с. 171].

Мученик Евпл диакон исповедовал веру в «Единого Истинного Бога, сотворившего небо и землю, создавшего человека из земли и нас, христиан, облекшего безценною и пресветлою одеждою безсмертия, которая есть святое крещение» [46, с. 186] (11 августа).

Преподобный Иустин (Попович): «Трисолнечный Господь сотворил первого человека по образу Своему как

родоначальника человеческого рода – сотворил его немного меньшим ангелов, но намного большим твари. **Тело его создал из земли** – этим в человеке представлен материальный мир; и вдохнул в него дух жизни – этим в нем представлен духовный мир» [74, с. 29].

Так же высказывались и русские святые.

Святитель Филарет Московский: «И сотворил Бог тело первого человека – Адама – **из земли**» [174, с. 34].

Преподобный Серафим Саровский: «Все три сии части нашего естества (то есть дух, душа и тело) созданы были ***из персти земной***, и Адам не мертвым был создан, но действующим *животным существом*, подобно другим живущим на Земле одушевленным Божиим созданиям» [137, с. 233].

Святитель Феофан Затворник: «Тело особо творится ***из персти***. Это было не мертвое тело, а живое, *с душою животною*» [164, с. 108].

Выражения *«животное существо»* и *«душа животная»* в двух последних цитатах следует понимать в смысле «живое существо» и «душа живая». Слово *«животное»* происходит от славянского корня *«живот»* (или «жизнь») и, как обратил внимание диакон Георгий Максимов [186, сс. 130–131], является в приведенных текстах именем прилагательным.[15]

В православных богослужебных книгах многократно встречаются упоминания о создании человека из земли и праха.

Цветная Триодь [160]:

111 **Ѝиже землѝ** (то, что из земли) **на землѝ ѡ҃ста́вившїи, и҆́же пе́пельна** (то, что из праха, персти, пепла) **пе́рсти ѹ҆стꙋпа́ющїи, прїи́ди́те воспрі́немъ**… (икос Вознесения).

Постная Триодь [159]:

112 **Рꙋко́ю твое́ю созда́вый а҆да́ма ѿ̀ землѝ, тогѡ̀ ра́ди е҆стества́ мꙋ̀ бы́лъ е҆сѝ челове́къ, и҆ распа́лсѧ е҆сѝ во́лею твое́ю.** (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 58)

113 **Созда́тель мо́й гдⷭ҇ь, пе́рсть ѿ̀ землѝ прїе́мъ мѧ̀, живоно́сным ꙗ҆ꙁы́ко ѹ҆дꙋше́нїемъ вдꙋши́въ ѡ҆́живи**… (неделя Сыропустная, 1-я стихира на *Господи, воззвах*)

114 …ѿ землѝ оу҃бш тѣ́ло создáвъ, дáлъ же мѝ є҆сѝ дꙋ́шꙋ, бж҃е́ственнымъ твои́мъ и҆ животворя́щимъ вдохновéнїемъ… (суббота Мясопустная, вечерня, славник на стиховне)

115 Бре́нїе зда́тель живосоздáвъ, вложи́лъ є҆сѝ мнѣ̀ пло́ть и҆ кꙋ́сти, и҆ дыха́нїе и҆ жи́знь: но ѻ҆ твóрче мóй, и҆зба́вителю мóй, и҆ сꙋдїѐ ка́ющагѡ прїими́ мѧ. (вторник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, стих 4)

116 Создáвый наединѣ̀ сердца̀ на҃ша, помнѝ, я҆́кш пе́рсть є҆смы́, не ѡ҆сꙋдѝ на́съ въ преспо́днихъ землѝ безгрѣ́шне. (понедельник 2-й седмицы Поста, тропарь пророчества на 6-м часе)

Октоих [107].

В качестве примера приведем несколько песнопений из 1-го гласа:

117 И҆́же рꙋка́ма пречи́стыма ѿ пе́рсти бг҃одѣ́тельнѣ и҆спе́рва создáвъ мѧ̀; рꙋ́цѣ распросте́рлъ є҆сѝ на кр҃тѣ̀, ѿ землѝ взыва́ѧ тлѣ́нное моѐ тѣ́ло, є҆́же ѿ дв҃ы прїѧ́лъ є҆сѝ. (канон воскресен, песнь 1, тропарь 1)

118 И҆́же дре́вле а҆да́ма ѿ пе́рсти создáвый, бре́нною рꙋко́ю зарꙋше́нъ бы́въ ци́дре, и҆ распа́тїе претерпѣ́лъ є҆сѝ, порꙋга́нїѧ же и҆ ра́ны… (утреня пятка, 2-й седален, тропарь 2)

119 И҆сцѣля́ющаго сокрꙋше́нїе а҆да́ма пе́рстнагѡ, сп҃са родилà є҆сѝ пре҃чтаѧ и҆ бг҃а… (утреня пятка, канон богородичен, песнь 8, тропарь 2)

Немало таких упоминаний содержится в Октоихе в славниках на утрени субботней, в каноне Всем Святым:

120 И҆́же ѿ землѝ хр҃тѐ, человѣ́ка рꙋко́ю твоéю создáвъ во́лею… (песнь 3)

121 И҆́же создáвый человѣ́ка ѿ землѝ бг҃одѣ́льнѡ… (песнь 8)

Иногда со стороны неверующих людей можно услышать критический и недоуменный вопрос: как смог Бог создать человека из мертвой земли?

Но, даже с точки зрения естественно-научной, состав тела человека (равно как и состав всех без исключения животных и растений) совпадает с физическим и биохимическим составом грунта. Пищевые цепочки все восходят к почве: микроорганизмы, растения, травоядные животные, хищники – в том числе, и вид Homo Sapiens – слагаются из веществ, содержащихся в земле. Вкушая растительную и животную пищу, мы ежедневно обновляем и восполняем состав своего тела. На уровне атомов, молекул и сложных белковых структур – это неоспоримый и очевидный факт.

Признавая это, не трудно принять на веру и следующее евангельское утверждение: *Яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф.3:9).

Следует помнить, что Бог создал человека не ***из ничего***, а ***из земли***, так что все необходимые компоненты для выполнения такой задачи у Всемогущего Творца уже имелись «под рукой».

При этом святые Отцы не сводили чудо создания Адама к натурфилософским рассуждениям. Создание Адама – сверхъестественное деяние Божие. Учение о Сотворении человека из земли, точнее из ***праха земного***, представляет собой часть догматического вероучения и потому принимается христианами на веру. В этом смысле оно не является ни очевидным, ни «понятным», ни проверяемым, ни опровергаемым.

Святитель Иоанн Златоуст: «Сказано не просто: взял землю, но – ***персть***, то, что, так сказать, в самой земле всего легче и ничтожнее. Это кажется тебе необычайным и странным? Но если помыслишь, кто – Творец, то уже не будешь не верить событию, а подивишься и преклонишься перед могуществом Создателя. Если же вздумаешь судить об этом по соображениям слабого ума своего, то, верно, придешь к такой мысли, что из земли никогда не может быть тела человеческого, но будет или кирпич, или черепица, только не такое тело» [60, с. 98].

Святитель Григорий Палама: «Если бы кто спросил Моисея: каким образом **из земли стал человек**? как ***из персти***

создались кости и жилы и плоть? каким образом из бесчувственного произошли чувства?.. Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял **прах земли** и создал Адама» [28, с. 138].

Святые Отцы отмечали, что учение о сотворении человека из праха научает нас кротости и смирению, главным евангельским добродетелям (Мф.11:29).

Святитель Иоанн Златоуст: *«И созда, говорит, Бог человека, персть взем от земли* (Быт.2:7). Отсюда вытекает, если будем внимательны, немаловажный урок смирения. Когда подумаем, из чего первоначально образовано наше тело, то, сколько бы мы не насупливали бровей – должны принизиться, смириться; размышляя о природе своей, мы научаемся скромности» [60, с. 99].

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий:

«Смотри на заповеди Божии. Как ты, так и мы **сотворены из земли**, душа же от Бога. Посему, смотря на землю, человек, не гордись!» [46, с. 331] (11 мая).

Свидетельство пророка Моисея о творении Адама непосредственно из праха земного находит убедительное подтверждение **в Евангелии**: Господь Иисус Христос *плюну на землю и сотвори брение от плюновения и помаза очи брением слепому* (Ин.9:6), после чего тот прозрел.

Синаксарь недели 6-й по Пасхе (О слепом):

122 **Хр҃то́съ, плюну́въ на зе́млю, бре́нїе сотворѝ, ѝ пома́за є́мў о҃чїю мѣ́ста́, ѝ къ сїлоа́мскомў ѝсто́чнику ѝтѝ, ѝ оу҃мы́тисѧ повелѣ́ваетъ, да пока́жетъ** (для того, чтобы показать), **а҆́кш то́й є́сть въ нача́лѣ пе́рсть прїе́мый** (взявший) **ѿ земли́, ѝ созда́вый челове́ка… оу҃мы́вый́сѧ не ѿложѝ, є́же бѣ́ ѿ плюнове́нїѧ бре́нїе, но то́е бре́нїе приложе́нїемъ мо́крагш ко о҃чїю зда́нїѧ прешбразова́шесѧ.** [160]

Святитель Фотий Константинопольский так поясняет это действие Спасителя: «Почему Владыка исцелил глаза слепого, воспользовавшись брением, а не иным способом? Чтобы

привести к несомнительной вере разум тех, кто недоумевает, как **первый человек был создан из праха**, поскольку нет ни очевидца, ни свидетеля такого творения. Ведь сотворение самой драгоценной части человеческого тела, совершенное на виду у всех, дает великую силу и опору для того, чтобы не сомневаться также и относительно остального тела, при создании которого никакого зрителя не присутствовало… Одновременно же появляется и то, что Бог, ныне пребывающий в человеческом облике и превративший прах в естество глаза, есть Тот же, Кто некогда **созидал человека из праха** вместе с Отцом» [177, с. 95].

Священномученик Ириней Лионский писал созвучно: «Из какой **земли** Господь образовал брение, из той, очевидно, и в начале человека создал. Было бы несообразно, если бы глаза были созданы из одного, а остальное тело из другого, как несообразно то, чтобы один создал тело, а другой – глаза» [72, с. 479].

123 **Óчи ѿвéрзлѣ невúдѣвшагѡ свѣтѣ чýвственный, дýшѝ просвѣтúлѣ є҆сѝ зѣ́ницы, и҆ слáвити сотворúлѣ є҆сѝ сегѡ̀, познáвша тѧ̀ творцà, за благодтро́бїе и҆звúвшагѡ чл҃вѣ́ка**. [160] (неделя 6-я по Пасхе, канон, песнь 6, тропарь 4)

Созвучие слов *персть* (прах) и *персты* (пальцы) становится знаменательным в контексте действий Создателя, изначально сотворившего человека из праха земного и в Своем воплощении сотворившего из брения глаза слепорожденному:

124 …**сегѡ̀ зѣ́ницамѣ пе́рстїю создáтельными пе́рсты твои́ми прикоснýвыйсѧ**… [160] (неделя 6-я по Пасхе, стихира *«слепаго»* на *хвалитех*).

* * *

Иеромонах Серафим (Роуз) подытожил мнение святых Отцов: «Учение о том, что Адам был создан не ***из праха***, а путем развития из какой-то другой твари, – **это новое учение, совершенно чуждое Православию**» [135, с. 479].

Этот честный и четкий диагноз представляется нам принципиально важным при определении духовного здоровья и

веры современных христиан.

Таким новым учением, чуждым Православию и не совместимым со святоотеческим Преданием, является эволюционизм. Согласно эволюционистской концепции, человек (как биологический вид) есть плод долгого развития из более низких животных форм. Никакого мгновенного создания человека «за один день», да к тому же «из праха земного» теория эволюции допустить не может.

Пьер Тейяр де Шарден говорит о возможном быстром появлении человеческого рода «в один прекрасный день», но этому появлению предшествовало «долгое время» эволюционной подготовки:

«Откуда пришел этот новый человек?.. я охотно представляю себе нового пришельца возникшим из автономной, долгое время скрытой, хотя и втайне активной эволюционной линии, которая в один прекрасный день выступила победоносно среди всех других линий, несомненно, из самой сердцевины этих псевдонеандерталоидов[16]» [185, с. 162].

Это эволюционистское мировоззрение под видом науки (хотя без всякой аргументации) с самого детства из школы и средств массовой информации внедряется в умы всех людей, заставляя их повторять, будто «человек произошел от обезьяны». Даже тот, кто хочет быть сегодня добрым христианином, невольно несет в себе следы такого антихристова воздействия. Но учение Церкви непреложно.

2. О «возвращении» в землю

Один из «православных эволюционистов» пишет:

«Из чего же Бог слепил человеческое тело? Что это за земля, о которой идет речь? В Библии мы не найдем определенного ответа, ведь на языке Библии землей называется **все происшедшее из земли**, и о человеческом теле также можно сказать, что это земля: *земля еси и в землю отыдеши*. Мы не можем однозначно ответить на вопрос о том, какова была степень внутренней организации той земли, материи, которой коснулся Господь, чтобы переоформить ее в человека» [85, с. 28–29].

Подобные мнения трудно признать справедливыми. Из того утверждения, что животные произошли «из земли», логически никак не вытекает эволюционистский вывод о том, будто «из животных», а не из земли был создан Адам. Более того, и в Библии, и в святоотеческом церковном учении имеется вполне определенный ответ на это вопрос – причем противоположный тому, который предлагают эволюционисты.

* * *

В контексте библейских слов о сотворении Адама из праха земного становятся понятны и слова Господа о наказании первого человека: В *поте лица твоего снеси хлеб твой, до́ндеже возвратишися* ***в землю*** (אל־האדמה, ***аль-га-адама***), *от неяже взят еси:* ***яко земля*** (עפר, ***афар***, в синодальном переводе – ***прах***) *еси,* ***и в землю*** (ואל־עפר, ***вэаль-афар, и в прах***) *отъидеши* (Быт.3:19).

О возвращении в землю тела, созданного из праха земного, писали после Моисея другие пророки.

Царь Давид воспевал: *Отвращшу же Тебе лице, возмятутся, отъимеши дух их, и изчезнут и* ***в персть свою*** (ואל־עפרם, ***вэаль-афарам***) *возвратятся* (Пс.103:29).

Изыдет дух его, и возвратится ***в землю свою*** (לאדמתו, ***лэадмато*** – от ***«адама»***, «земля»): *в той день погибнут вся*

помышления его (Пс.145:4).

Так же писал премудрый царь Соломон: И ***возвратится персть*** (העפר, ***гэ-афар) в землю*** (אל־הארץ, ***аль-га-арэц****), якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его* (Еккл.12:7).

И что излишше имать человек паче скота? Ничтоже, яко всяческая суета. Вся идут во едино место: ***вся быша от персти*** (מין־העפר, ***мин-гэ-афар) и вся в персть*** (אל־העפר, ***эль-га-афар****) возвращаются* (Еккл.3:19–20).

Созвучно учил Иисус, сын Сирахов: *Господь* ***созда от земли человека****, и паки возврати его в ню* (Сир.17:1).

Теперь, после грехопадения праотцев, всякий человек по справедливости может сказать о конце своей бренной жизни словами псаломскими: В ***персть смерти*** (ולעפר־מות, ***вэ-ла-афармавэт****) свел мя еси* (Пс.21:16).

Тот, кто был создан из земли, в нее и возвратится.

Триодь [159, ч. 1]:

125 **Ѡ̃ землѝ созда́нх бы́хх рꙋко́ю бж̃їею, па́ки же возврати́тисѧ вх зе́млю а̃зх стра́стный слы́шахх: кто̀ менѐ не воспла́четх, ѿриновéннагш ѿ бг̃а, и̓ ѓдéмомх а̃дх и̓змѣни́вшагш**; (неделя Сыропустная, канон утрени, песнь 5, славник)

126 **Ѡ̃ землѝ создáвый мѧ̀, и̓ ѡ̓живи́вый мѧ̀, и̓ вх зе́млю возврати́тисѧ мнѣ̀ па́ки рекі́й, и̓́же прїѧ́лх ѓсѝ рабы̀ твоѧ̀ ꙋ̓покóй, и̓ ѿ тлѝ сме́ртныѧ возведѝ гд̃и**. (суббота 4-я Поста, четверопеснец, песнь 6, 2-й дополнительный тропарь)

Октоих [107]:

127 **Ѡ̃ пе́рсти по ѻ̃бразꙋ мѧ̀ рꙋко́ю твое́ю создáлх ѓсѝ: и̓ сокрꙋше́нна па́ки вх пе́рсть сме́ртнꙋю за грѣ́хх, хр̃тѐ сошéдх во а̃дх, совоскр̃си́лх ѓсѝ**. (глас 2, канон воскресен, песнь 3, тропарь 2)

В заупокойном богослужении Церковь воспевает созвучно.

Требник [158]:

128 **Дре́вле ꙋ̓бо ѿ не сꙋ́щихх создáвый мѧ̀, и̓ ѻ̃бразомх твои́мх бж̃е́ственнымх почты́й, престꙋпле́нїемх же за́повѣди па́ки**

мѧ возвратѝвый вх зе́млю, ѿ неѓже взѧтх бы́хх, на ѥ̃же по подо́бїю возведѝ дре́внею добро́тою воз҃шразѝтисѧ. (тропари по непорочных, тропарь 5)

129 Сѧ́мх ѥ̀дѝнх ѐсѝ безсме́ртный, сотворѝвый ѝ созда́вый челове́ка: земні́и оу҃бш ѿ земл҃ѝ созда́хомсѧ, ѝ вх зе́млю тоу҃жде по́йдемх, ѩ̃коже повел҃е́лх ѐсѝ, созда́вый мѧ ѝ рекі́й мѝ: ѩ̃кш земл҃ѧ ѐсѝ, ѝ вх зе́млю ѿйдеши… (икос)

Преподобная Мария Египетская так завещала о своем погребении: *«Погреби, авво Зосимо, на сем месте смиренныя Марии тело, отдаждь **персть персти**»* [47] (1 апреля).

Приведенные примеры подтверждают, что истинным является святоотеческое толкование о буквальном сотворении Адама, первого человека, *из праха земного*.

Естественно-научным апологетическим аргументом в подтверждение правильности такого понимания Библии является широко известный факт: тело умершего человека после погребения истлевает и превращается в *«прах земной»*. Следовательно, нет оснований не доверять богословской традиции Православной Церкви, утверждающей в согласии со Священным Писанием, что человек был сотворен из земной *персти*.

* * *

Приведенные свидетельства Священного Писания и Православного Предания никак невозможно интерпретировать по-эволюционистски.

Если предположить, как это делают эволюционисты, что человек имеет предков среди животных, от которых наш род, якобы, произошел, и при этом «по-библейски» называть этих предков «землей» – то придется и фразу *«земля еси, и в землю отъидеши»* (Быт.3:19) трактовать в смысле: «в прошлом ты был зверем и снова станешь зверем». Религиозно-философские учения, созвучные этой мысли, можно встретить на Востоке, где распространена теория переселения душ в новые тела (теория реинкарнации). Но все подобные учения, очевидно, не имеют

никакого отношения к Божественному Откровению и к святоотеческому православному Преданию.

3. Адам как первый человек

Для научной методологии выделение первого звена в исторической цепочке сменяющихся поколений представляет собой весьма трудную, а часто и принципиально неразрешимую задачу. Эволюционные процессы иногда удается более или менее достоверно описывать методом экстраполяции. Но в граничных условиях при скачкообразных непредсказуемых изменениях состояния системы – при возникновении или переходе на новый качественный видовой уровень – подобные способы вычисления неприменимы. Предсказывать развитие вида как биологической системы в точках бифуркации современная наука не способна. Ни экспериментальные, ни теоретические, ни вероятностно-статистические способы прогноза здесь, очевидно, не могут быть достоверными. Слишком разнообразен и многолик мир земной флоры и фауны.

Именно поэтому вопросы начала – начала жизни, начала растительного или животного вида, в том числе начала человеческого рода – лежат за пределами компетенции научного знания. Ни одна эволюционная теория не сможет никогда достоверно описать появление первого человека.

Это признают и сами эволюционисты:

«Если вопрос о единстве (монофилии) рода человеческого в настоящее время можно считать научно более или менее решенным, то вопросы о **конкретных путях становления** вида Homo Sapiens и о древности современного человека являются предметом ожесточенных дискуссий» [155, с. 50].

Совершенно не понятно, о каких «конкретных путях становления» говорят авторы подобных идей. Библия повествует не об эволюционном становлении человека, но однозначно – о сотворении его Богом: *сотворим человека* (Быт.1:26), *и сотвори Бог человека* (Быт.1:27), *и благослови их Бог* (Быт.1:28).

Еще одно существенное обстоятельство отличает учение эволюционистов от православного вероучения. Церковь говорит об Адаме как об отдельном определенном лице. Научные

эволюционистские концепции, в противоположность этому, способны описывать лишь родовое или племенное «сообщество» первых людей. Антропология представляет первого человека как общественное животное. Библия же и все святые Отцы говорят об Адаме как о духовной личности. На это обращал внимание, со своей стороны, Тейяр де Шарден:

«С точки зрения науки, которая издали схватывает лишь целое, «первым человеком» является и может быть только множество людей, и его юность насчитывает тысячи и тысячи лет» [185, с. 151].

Один «православный эволюционист» так правдоподобно и живописно изобразил нашего праотца:

Адам «проснулся и снова увидел себя в темной пещере среди спящих, храпящих, переворачивающихся родичей... но он-то был один-единственный в роде, и его еще не выгнали из племени потому, что он был сообразительный и бегал, может быть, немного быстрее, чем остальные» [цит. по: 123, с. 371].

Эволюционисты могут употреблять выражение «первый человек» лишь в кавычках.

* * *

Господь Иисус Христос утверждает изначальность создания человека: *Несте ли чли, яко Сотворивый* ***искони*** *мужеский пол и женский сотворил я есть* (Мф.19:4)?

Адам был «первым», «первозданным» (по-еврейски – אדם הראשון ***адам га-ришон*** – «первый человек»), не имевшим ни родителей (отца и матери), ни далеких предков.

Священное Писание так говорит об этом: *Сего* ***первозданного*** *отца миру единаго созданнаго сохрани и изведе его от греха его* (Прем.10:1).

Не было никого из людей древнее праотца Адама (кроме Христа – Предвечного Бога):

130 **Чи́стая, ка́ко дои́ши; ка́ко же роди́ла є̀сѝ мл҃нца, а҆да́ма дре́вн҃йшаго** [160] (неделя О расслабленном, канон, песнь 4, богородичен)

131 **Взя́тся ѿ земли́ земля́ нетлѣ́нная и дѣ́вственная, из не́йже созда́ся но́вый а҆да́мъ, пра́отца а҆да́ма созда́тель**. (Успение, похвала Богородицы, стих 121)

Святитель Афанасий Великий: «Один Адам получил бытие чрез Слово от единого Бога; но никто не скажет, что Адам имеет в этом еще какое-нибудь преимущество перед всеми людьми или отличается этим от людей, происшедших после него (хотя один сотворен и образован единым Богом, мы же все рождаемся от Адама и происходим по преемству рода), как скоро и он образован из земли, и не имея прежде бытия, получил бытие впоследствии» [8, т. 1, с. 410].

Церковь воспевает Адама как первого в роде человеческом.

Минея [103]:

132 **А҆да́ма пе́ршаго почти́мъ, рꙋко́ю почте́ннаго зижди́теля, и всѣ́хъ на́съ пра́отца оу҆же́ бы́вшаго, и въ ски́нїихъ нетлѣ́нныхъ со всѣ́ми и҆збра́ннными почива́юща**. (неделя Праотец, 2-й канон, песнь 1, тропарь 2)

133 **Ѻ дре́ва вкꙋси́въ пе́рвый въ челове́цѣхъ** (то есть Адам), **въ тлѣ́нїе всели́ся: ѿверже́нїемъ бо жи́зни безче́стнѣйшимъ ѡ҆сꙋди́вся, всемꙋ́ ро́дꙋ тлѣ́нен҃ъ нѣ́кїй, я҆́кш вре́дъ недꙋ́га преподаде́**… (Крестовоздвижение, канон, песнь 7, тропарь 1)

Нередко в церковном обиходе используется выражение ***«первозданный Адам»***.

Триодь Постная [159, ч. 1]:

134 **Первозда́ннагш а҆да́ма престꙋпле́нїю поревнова́въ, позна́хъ себѣ́ ѡ҆бнаже́на ѿ бг҃а̀ и҆ пр҃носꙋщнагш ц҃ртвїа̀ и сла́дости, грѣ́хъ ра́ди мои́хъ**. (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 3)

Октоих [107]:

135 **Сло́во бж҃їе сн҃ъ твоя́ дв҃о, содѣ́тель а҆да́ма первозда́ннагш, не созда́нїе, я҆́ще и҆ пло́ть ѡ҆дꙋшевле́нꙋ себѣ̀ и҆з̀ тебѣ̀ созда́лъ е҆́сть**. (глас 3, канон богородичен, песнь 5, тропарь 1)

Есть примеры, когда выражение «первозданный» употребляется самостоятельно и отдельно, при этом оно означает «Адам»:

136 **Го́рькш ѡ҆бе́мъ первозда́нный** (то есть Адам), **въ раѝ дре́вле сне́дь безслове́сну, ѿвръ́жеся ѝ ѡ҆сꙋжде́нъ, ѿ сла́дости ѝзгна́нъ бы́сть**… [159, ч. 1] (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 4)

137 **Є҆же ѿ ве́ка оу҆таѥ́ное, ѝ а҆г҃гла́мъ несвѣ́домое та́инство: тобо́ю бц҃е сꙋ́щымъ на земли҆ ѩ҆ви́сѧ бг҃ъ, въ неслі́тномъ соедине́нїи воплоща́емь, ѝ кр҃тъ во́лею на́съ ра́ди воспрїи́мъ, и҆́мже воскр҃си́въ первозда́ннаго** (то есть Адама), **спсѣ̀ ѿ сме́рти дꙋ́шы на́шѧ**. [107] (богородичен воскресен 4-го гласа)

Происходящий от Адама человеческий род именуется в церковных песнопениях:

138 …**сꙋ́щымъ ѿ а҆да́ма земноро́дныѧ**… [159, ч. 1] (среда 3-й седмицы Поста, крестобогородичен на стиховне на утрени)

139 …**ѩ҆́же ѿ а҆да́ма земноро́дныѧ**… [107] (глас 2, вторник вечера, крестобогородичен на стиховне)

140 …**сꙋ́щыѧ ѿ а҆да́ма**… [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, икос)

141 …**челове́ки, ѩ҆́же ѿ а҆да́ма**… [159, ч. 2] (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 29)

142 …**и҆́же ѿ а҆да́ма покланя́ющїисѧ**… [160] (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 4, тропарь 1)

143 …**сꙋ́щїи ѝз҃ а҆да́ма**… [103] (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 5, тропарь 2)

В этом смысле

144 …**всѣ́мъ сꙋ́щымъ ѝз҃ а҆да́ма** [159, ч. 2] (Великий Четверг, канон, песнь 4, тропарь 1)

Адам первозданный приходится «праотцем» – как первый, стоящий в родословии предков. Так зафиксировано в разных богослужебных книгах.

Триодь [159, ч. 1]:

145 **Ѧдáмъ прáотцъ преступлéнїемъ поревновáвъ, ѝзгнáнъ бы́хъ ѿ слáдости ѡкáянный. тѣ́мже припáдаю тѝ въ покáнїи ѝ плáчи: гдⷭ́и, спⷭ́и мѧ**. (понедельник Сырный, 1-й трипеснец, песнь 1, тропарь 2).

Минея [103]:

146 **Съ трепетомъ слýжѧ їѡáннъ вл̑цⷶ, рáдуетсѧ дýшею, ѝ вопїéтъ съ весéлїемъ: срáдуйтесѧ мнѣ̀ всѝ рóди прáотца** (Адама), **прїи́де бо чáнїе нáше, прїи́де на їорданѣ̀ хр̑тóсъ, всѧ̀ ѿ грѣхà ѧдáмова ѡчи́стити, ꙗ̑кѡ бл̑годтрóбенъ**. (Предпразднство Богоявления, 5 января, славник на хвалитех).

Октоих [107]:

147 **Веселя́тсѧ ѡ̀ тебѣ̀ дв̑о пречт̑ыѧ, рóда нáшегѡ прáотцы** (Адам и Ева), **ѣ́демъ воспрїéмше тобóю, ѣ́гóже преступлéнїемъ погýби́ша**… (глас 1, канон воскресен, песнь 6, богородичен).

Во многих церковных песнопениях Адам именуется *«родоначальником»*, как являющийся главою всех человеческих родов [107]:

148 **Тебѣ̀ терноно́сный ѣ́врéйскїй сóнмъ, любвѣ̀ бл̑одѣ́телю къ тебѣ̀ не сохрáнь мт̑рїѧ, хр̑тѐ вѣ́нча́, родоначáльника** (то есть Адама) **разрѣшáюща терно́вное запрещéнїе**. (глас 5, канон воскресен, песнь 1, тропарь 1)

149 **Снѣ́дїю дрéва во ѣ́демъ прельсти́выйсѧ въ тлю̀ поползѐ родоначáльникъ** (Ѧдам), **преслы́шавый гдⷭ́и запшвѣ́ди твоѧ̑ преблг̑íй** (глас 6, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

150 **Рóдъ ѧдáмль, ко ѣ́же пáче оу́мá бл̑жéнствꙋ, тобóю возведéнный бц̑е, достóйнѡ слáвитъ тѧ̀**. (глас 8, канон богородичен, песнь 1, тропарь 3)

Церковное выражение «Адамов род» противополагается всем прочим родам сотворенных Богом существ. Если мы –

дети Адама, то мы не имеем родства с прочими представителями фауны.

Адам не имел «родственников» среди зверей, потому что всех остальных животных произвела земля (Быт.1:24), в то время как первого человека создал Сам Бог по Своему образу (Быт.1:27). Праотец Адам имеет абсолютное первенство в родословной цепи.

* * *

В отличие от церковного учения, эволюционная концепция, напротив, предполагает выделение «первого человека» лишь условно, «по ряду признаков», согласно некоторой «научной договоренности». Во всяком случае, эволюционистский «Адам» обязательно имеет физических родителей – отца и мать, которых приходится считать «недочеловеками».

Как писал один «православный эволюционист»,

«надо где-то условно мать отнести к одному виду, а рожденную ею дочь к другому – новому и отнести двух единоутробных братьев, одновременно рожденных, к разным систематическим единицам» [155, с. 48–49], чтобы как-то, хотя бы условно, провести границу между старым и новым видами.

Теория эволюции, если и допускает в «первом Адаме» скачкообразное изменение по отношению к предшествующим поколениям, все равно подразумевает, что «Адам» не был абсолютным главою своего рода, но унаследовал природу предков и, следовательно, был в чем-то подобен своим пращурам.

Свидетельство о том, что Адам по своей природе не был подобен всем прочим животным, содержится в Библии: *Адаму же* ***не обретеся*** *помощник* ***подобный ему*** (Быт.2:20). Никто из предшествовавших человеку творений не смог бы по справедливости сказать об Адаме, как тот сказал о Еве: *Се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея* (Быт.2:23).

Адам почитается первым человеком потому, что он был создан из земли, а не рожден. Если Иисуса Христа Церковь исповедует *«рожденна, не сотворенна»* (2-й член Символа

веры), то про Адама справедливо будет сказать в точности противоположно: ***«не рожденна, сотворенна»***.

4. Святые Отцы – против эволюционной теории о происхождении человека от обезьяны

Сторонники теории эволюции считают, что человек имел предков животного происхождения.

Известная книга Чарльза Дарвина называется красноречиво: «Происхождение человека и половой отбор» [33].

Тейяр де Шарден безапелляционно развивает и утверждает эту мысль:

«Происхождение человека эволюционным путем…, его эволюционное происхождение, повторяю, для науки не представляет сегодня уже **никаких сомнений** (выделено автором. – *Прот. К. Б.*). Да будет это хорошенько усвоено: вопрос уже улажен, так прочно улажен, что продолжение его обсуждения означало бы такую же пустую трату времени, как продолжение дискуссии о невозможности вращения Земли» [184, с. 184].

Адам как первый человек имел, стало быть, прямых кровных родственников – начиная от высших обезьянообразных существ и кончая низшими, вплоть до простейших одноклеточных организмов.

Это тейярдистское мнение сегодня господствует в светском обществе и иногда даже проникает внутрь церковной ограды. Так, один священник-эволюционист считает, будто

«теория Дарвина отвечала общей тенденции искать естественное объяснение происхождения мира и человека» [98, с. 88].

Другой прогрессивный священник, также «православный эволюционист», считает дарвинизм единственно «здравым» и научно обоснованным учением:

«В церковных кругах, представленных практически единообразной Церковью, как тогда, так и теперь, сама мысль о возможности наличия у человека обезьяноподобных предков представляется нечестивой и еретической. Здравое отношение к данным науки, как тогда, так и сейчас, встречается в православной среде лишь как исключение» [12, с. 140].

Однако, правда в приведенных словах заключается лишь в том, что в святоотеческой традиции действительно подобная мысль всегда считалась «нечестивой и еретической».

* * *

В Библии проводится четкое противопоставление происхождения животных, с одной стороны, и человека – с другой стороны. Животных произвела ***земля*** (Быт.1:24), а человека сотворил ***Бог*** (Быт.1:27).

Бог не случайно именуется «Творцом рода человеческого». Это учение исповедовали перед кончиной святые мученики.

Мученик Кодрат Никомидийский: «Когда был создан прекрасный мир, предназначенный Творцом для определенной цели, Создатель благоволил, чтобы некто наслаждался созданными Им благами и славил Его в благодарности. Посему Он создал человеческий род, чтобы передать последнему все видимое» [46, с. 201–202] (10 марта).

Священномученик Патрикий: «Огонь и воду создал из ничего Своим Единородным Сыном Тот же всемогущий и вечный Бог, Который есть Творец рода человеческого» [46, с. 584] (19 мая).

В заупокойном тропаре Церковь воспевает:

151 …**На тѧ́ бо оу҆пова́нїе возложи́ша, творца̀ и҆ зижди́теля и҆ бг҃а на́шего**. [158]

Человек – создание рук Божьих:

152 **И҆́же созда́вый мѧ̀ рⷣка́ма пречт҃ы́ми пе́рвѣе** (Адам – особое творение Божие) **и҆ дⷯ҃ дарова́вый** (Адам получил дар духа), **и҆ къ землѝ низпа́дша бл҃ѣ** (Адам пал), **па́ки w҆бнови́вый краснѣ́йше, ны́нѣ дⷯ҃ы преста́вльшихсѧ са́мъ оу҆поко́й**. [107] (глас 1, песнь 6, канон заупокойный, тропарь 3)

Таким образом, человек не является «родственником» никому из прочих Божьих творений.

Об этом писали святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «Чтобы **избежать такого включения человека в класс животных**, слово Божие

открывает искусство, использованное для тебя: *Бог взял пыль от земли*» [цит. по: 9, с. 65].

Помимо древних мучеников и учителей Церкви об этом говорили святые Отцы последних десятилетий, высказавшие нам свое отношение к дарвиновской «теории» происхождения человека от обезьяны.

Преподобный Варсонофий Оптинский: «Английский философ **Дарвин** создал целую систему, по которой жизнь – борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на погибель, а победители торжествуют. Это уже начало **звериной философии**, а уверовавшие в нее люди не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга – и все это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления» [17, с. 57].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «По самому творению достоинство тела человеческого несравненно выше всех тел» [53, с. 294].

Святитель Феофан Затворник: «Когда мы характеристику человека перенесем в дух, тогда **вся теория Дарвина падает сама собой**. Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходил он яко духовное лицо в животном теле с его животною жизнью и душою» [162, с. 261]. «Точно такова теория образования мира из туманных пятен с подставками своими – теорией произвольного зарождения, **дарвиновского происхождения родов и видов** и с его же последним мечтанием **о происхождении человека**. Все как бред сонного» [163, с. 181].

Преподобный Иустин (Попович): «Потому предал их Бог срамным сластям и они удовлетворяются не небесным, а земным, и только тем, что вызывает смех диавола и плач ангелов Христовых. Сласти их в заботе о плоти… в отрицании Бога, в полностью биологической (скотоподобной) жизни, в **назывании обезьяны своим предком, в растворении антропологии в зоологии**» [76, с. 165].

Святитель Николай Сербский: «Должны были пройти миллионы лет, говорят безсловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго» [104, с. 398].

Святитель Нектарий Пентапольский также выражал свой праведный гнев, обличая тех, кто желает «**доказать, что человек – это обезьяна**, от которой, как они хвалятся, они произошли» [цит. по: 135, с. 514].

Священномученик Фаддей (Успенский): «Жизнь, как они (эволюционисты) говорят, есть громадный сложный механический процесс, неизвестно когда, кем и для чего приведенный в действие… Но если жизнь есть механический процесс, тогда надо отречься от души, мысли, воли и свободы» [цит. по: 83, с. 352].

Священномученик Владимир Киевский из новомучеников и исповедников Российских дал наиболее глубокую и обличительную оценку эволюционизму: «Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение… **Не из Божиих рук**, говорит оно, **произошел человек**; в бесконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному **он развился из царства животных** и, как мало имеет душу животное, также мало и человек… Как неизмеримо глубоко все это унижает и оскорбляет человека! С высшей ступени в ряду творений он низводится на одинаковую ступень с животными… Нет нужды опровергать такое учение на научных основаниях, хотя это сделать и нетрудно, так как неверие далеко не доказало своих положений… Но если такое учение находит для себя в настоящее время все более и более последователей, то это не потому … что будто бы учение неверия стало неоспоримо истинным, но потому, что оно не мешает развращенному и склонному ко греху сердцу предаваться своим страстям. Ибо если человек не бессмертен, если он не более как достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога… Братие, не слушайте **губительных ядоносных учений неверия, которое низводит вас на степень животных**

и, лишая человеческого достоинства, ничего не обещает вам, как только отчаяние и безутешную жизнь!» [23, сс. 6–18].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «**Дарвинизм**, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза **признана противоречащей не только Библии, но и самой природе**, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека» [88, с. 41–42].

Святитель Николай Сербский: «Если бы историю XVIII–XX веков можно назвать одним-двумя словами, то, вероятно, самым подходящим было бы такое название: Протокол суда между Европой и Христом, ибо за последние 300 лет в Европе не происходило чего-нибудь, не имеющего связи со Христом… Христос:

– Как можете вы, люди, жить только плотской похотью? Я пришел сделать вас богами и сынами Божиими, а вы предаетесь суете и погибаете в борьбе сами с собой, уподобляясь безсловесным скотам.

Европа:

– Ты устарел, и вместо Твоего Евангелия мы нашли биологию. И сейчас мы знаем, что **мы потомки** не Твои и не Отца Твоего Небесного, а **орангутангов и горилл**. И сейчас мы заняты самосовершенствованием, чтобы стать богами, ибо мы не признаем других богов, кроме нас самих» [цит. по: 76, с. 174].

Мы привели ряд высказываний о дарвинизме церковных учителей, прославленных в лике святых в Русской, Сербской и Греческой поместных Церквах. Отметим, что выбранные нами святоотеческие мысли представляют собой не случайные высказывания по данному богословскому вопросу, но практически единогласное мнение Православной Церкви.

Из сказанного вытекает важный вывод о том, что принципиальное неприятие эволюционистских идей, и в частности критика дарвинизма, святыми, жившими после Чарльза Дарвина, является не нововведением в православном

богословии, но последовательным и верным продолжением традиции святоотеческого духовного наследия.

Эволюционное мировоззрение, утверждающее, что Человек Разумный имеет своими предками низших животных, справедливо назвать **«научным тотемизмом»**. Оно мало чем отличается в духовном плане от тотемизма диких народов, верящих в свое происхождение от муравьев, рыб, драконов или обезьян.

Церковная же традиция, укорененная в Божественном Откровении, не допускает мысли, будто Адам имел обезьяноподобных предков. Адам вообще не имел никаких «родителей», но был сотворен непосредственно Богом ***из праха земного***.

5. Об одновременности создания тела и души Адама

Согласно эволюционистским представлениям, появлению духовного облика человека предшествовала долгая история развития его тела. От эволюционистов часто можно слышать о том, что

существуют «конкретные пути генетического развития человека, эволюция тела от мельчайших существ в первобытном океане до совершенного человекоподобного тела, которое получило в вечный дар разум, – дух, сознание, – этот дар не от природы» [100, с. 33].

Один «православный эволюционист» пишет:

«Библия не говорит нам о временных интервалах, поэтому у нас есть некоторая свобода думать о том, был ли какой-нибудь **промежуток времени между созданием Богом человеческого тела и его одухотворением**, и если этот временной зазор был, то чем же тогда являлось это существо, которое имело тело человека, но не имело человеческого разума?» [цит. по: 125, с. 189].

«**Не одновременно** создаются тело и богообразная душа. Какой был **промежуток** между этими двумя креационными действиями, Библия не уточняет» [85, с. 34]. «Возможно, что именно такая безлогосная душа была у той «глины», в которую **позднее** Господь вложил Свое дыхание» [там же, с. 35].

Тейяр де Шарден признавался:

«Мгновенное сотворение первого Адама мне представляется по характеру своему делом непостижимым, если только речь идет не о слове, которым прикрывается отсутствие всякой попытки объяснения» [184, с. 225].

Как это ни странно, идеи Шардена были восприняты Ватиканом, так что они даже вошли в официальное учение католической церкви. В энциклике папы Пия XII «Humani generis» («О человеческом роде», 1950 г.) говорится, что западным христианам рекомендуется изучать эволюционную теорию

«в той мере, в какой исследования говорят **о происхождении человеческого тела** из уже существовавшей живой материи, но придерживаться того, что души непосредственно созданы Богом» [цит. по: 98, с. 201].

Один последователь Тейяра, «православный эволюционист» писал:

«Лишь в тот момент, когда **в существе, обретшем форму человека**, впервые вспыхнул свет сознания, когда он стал личностью, произошло соединение двух мировых сфер: природы и духа» [98, с. 102].

Однако учение Православной Церкви приписывает создание человека не эволюционному процессу, а всемогущему Богу, Который сотворил и тело, и душу Адама. Для Вседержителя не было необходимости ни устраивать процесс длительного формирования тела нашего праотца, ни создавать душу прежде образования его тела. Тело и душа Адама были сотворены одновременно.

* * *

Священное Писание о создании тела и души человека говорит кратко: И ***созда*** *Бог человека, персть взем от земли, и* ***вдуну*** *в лице его дыхание жизни; и бы́сть человек в душу живу* (Быт.2:7).

Нет никаких разумных оснований предполагать наличие какого-то временного интервала между глаголами *созда* и *вдуну*. Последовательное изложение этих действий в одной фразе, скорее, необходимо для восприятия мысли человеком. Для Всемогущего Бога сказать, помыслить и сделать – одно мановение. Никто из святых Отцов подобных нелепых предположений не высказывал.

Святитель Григорий Богослов: «Слово рекло: «Пространное небо населяют уже чистые присноживущие служители, непорочные умы, добрые ангелы… Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мне создать такой род тварей, в котором бы заключалось то и другое, род тварей, средних между смертными и бессмертными, разумного человека, который бы увеселился Моими делами, был мудрым таинником небесного, великим владыкою земли,

новым ангелом из персти, песнопевцем Моего могущества и Моего ума». Так рекло Слово, и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни; потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания создан человек – образ бессмертного; потому что в обоих царствует естество ума» [25, т. 2, с. 33].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда слышишь, что Бог *вдунул в лице его дыхание жизни*, разумей: как Он произвел безтелесные силы, так и благоволил, чтобы и тело человека, созданное из праха, имело разумную душу, которая могла бы пользоваться телесными членами» [цит. по: 9, с. 67].

Иеромонах Серафим (Роуз): «Само творение человека – и тела, и души его, вместе с благодатию, в которой человек был создан, – было мгновенным. Отцы считали необходимым изложить это учение вполне недвусмысленно, потому что об этом предмете в древности было два противоположных, но равно ложных учения: одно принадлежало оригенистам, утверждавшим, что души «предшествуют» телам и лишь входят в них, в чем состоит «падение» из высшего состояния; а другое говорило, что тело предсуществует душе и имеет, следовательно, более благородную природу» [134, сс. 90–91]

Человек создан как существо целокупное – с душой и телом. Основываясь на этом утверждении, святые Отцы указывали на одновременность создания души и тела Адама.

Святитель Григорий Нисский: «Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть одно, то мы предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе самого себя, и в нем не прежде телесное, а потом другое. Напротив, мы утверждаем, что предведущим Божиим могуществом… приведена в бытие вся полнота человеческого естества» [цит. по: 9, с. 66].

Тот же учитель Церкви разоблачает две еретические теории – предсуществования душ и предсуществования тел. Тем самым он, с одной стороны, не допускает возможности «эволюции» души Адама до его создания (равно как и души любого из нас до момента зачатия), а с другой стороны,

святитель исключает возможность «эволюции» тела Адама (равно как и любого из нас) до обретения им души. «В обоих предположениях смысл предосудителен: у баснословящих, будто души преджительствуют в каком-то особом состоянии, и у полагающих, будто раньше были устроены тела… Мне не кажется, что выдвигающие первое предположение и учащие, что государство душ старше, чем жизнь в плоти, очистились от эллинских учений, наговоривших им басен о перевоплощении» [26, с. 90]. Относительно второго предположения святитель Григорий Нисский указывает, что нелепо утверждать «будто человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения)» [26, сс. 92–93]

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после» [59, с. 79].

Таким образом, душа и тело Адама были сотворены одновременно. Поэтому и нечему было «эволюционировать» до сотворения человека. Эта мысль закреплена и **в Деяниях V Вселенского Собора**: «Церковь, наученная Божественными Писаниями, утверждает, что душа сотворена вместе с телом, а не так, что одно прежде, а другое после» [34, т. 3, с. 538].

«Бог одновременно создал и тело и душу, то есть полного человека» [там же, с. 516].

6. О несовместимости эволюционизма с церковным учением о сотворении человека из праха земного

Один «православный эволюционист» учит:

«Я, как священник, признаю, что идея создания Богом мира наше кредо, наше убеждение. Господь творит мир; Его Слово творит мир. А то, как творится мир, – это дело науки. То же показывает и бытописатель: от простейшего к сложному. Не сначала появился человек, а потом уже другие млекопитающие, а наоборот: от простейшего к сложному. Природа должна была пройти колоссальный путь развития, чтобы на земле появилась высокоорганизованная материя, появился **предок человека** в виде **человекоподобного существа**, способного выживать в любых условиях, вобравшего в себя все лучшее, что было на земле из живой природы. И **лишь потом** получившего дыхание жизни от Творца» [142, с. 31].

Другому «православному эволюционисту» принадлежит следующее высказывание:

«Человек оставался всегда человеком, независимо от того, **какую стадию он проходил**: червеобразную, рыбообразную, стадию амфибии или рептилии. **Фантастической теорию эту ни в коем случае нельзя назвать**» [56, с. 176–177].

Для эволюционистов естественно предположение о том, что

Адам первозданный «прошел в своем развитии через ряд животных форм» [175, с. 86] от простейших до приматов.

* * *

С точки зрения святоотеческого Православия, все подобные суждения должны быть оценены как прямое богохульство. Всех этих «предков» из числа низших животных придется приписать и Сыну Человеческому, Господу нашему Иисусу Христу. Но тогда вполне уместным окажется вопрос: **искуплена ли вся эта «родня» кровью Христовой?**

Вопрос этот, очевидно, имеет принципиальное догматическое и каноническое церковное значение. Если родословная цепь спасенных прерывается на неком «Адаме» –

требуется ответить, почему спасительная жертва Христова не простирается на его «родителей» и более далеких «предков».

Утверждение о том, что кровь Христа Спасителя была пролита буквально за всех Адамовых «предков» означает кощунственный призыв к принятию таинства Крещения не только людьми, но и животными. А также – к причащению их во время Святой Евхаристии.

Иного выхода теория эволюции не дает: либо Адам за какие-то заслуги оказался таким «счастливчиком, купившим последний билет», что на него крайнего в бесконечной цепи родословия распространилась спасительная благодать Христа – либо все предки Адама в равной степени с его потомками достойны участия в Крещении и прочих церковных Таинствах.

И то, и другое предположение абсурдно и богохульно. Первое, потому что ограничивает Божие милосердие и величие искупительной жертвы Христовой. Второе – потому что уравнивает людей, имеющих *образ Божий*, с тварями, чуждыми его.

Подобного противоречия не знает православная богословская традиция, согласно которой у Адама никаких предков не было, потому что он был сотворен Богом не из других видов, ***а из праха земного***. Для церковных людей естественным является такое молитвенное обращение к Богу:

153 И҃же созда́вый жизнода́вче хр҃тѐ челове́ка ѿ земл҃ѝ… [107] (глас 2, песнь 6).

Для благочестивых христиан совершенно невозможно допустить Крещение, Причащение или участие в иных церковных Таинствах не человека, а любого другого животного, кроме потомков Адама. Если подобное предложение будет кем-то всерьез высказано, то оно должно быть воспринято как кощунство и осквернение святыни. Евангелие впрямую запрещает давать святая псом (Мф.7:6).

За людей – потомков Адама – Сын Человеческий пролил на Голгофе Свою Божественную Кровь. Для всех нас Он сделался Спасителем и Искупителем. Всех людей Он призвал в Свою Церковь, чтобы насытить Своим Телом и напоить Своей спасительной Кровью. Все потомки Адамовы призваны

Господом через святое Крещение стать членами Тела Его. И никому, кроме людей – ни ангелам, ни животным – такая честь от Бога не предоставлена.

Для теории эволюции признание возможности создания первого человека буквально *«из праха земного»* равнозначно полной капитуляции. В самом деле: для чего Всемогущему Богу было бы запускать весь эволюционный механизм во вселенной, если эволюция способна достигнуть лишь уровня человекообразных обезьян, но не Адама?

Эволюционистам пришлось бы сразу прекратить свой безплодный, но настойчивый поиск «переходных форм» от обезьяны к человеку. Согласно библейскому мировоззрению, их нет и быть не может. Согласно эволюционистскому – еще чуть-чуть, и ученые что-нибудь все-таки, наконец, обнаружат…

Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Если Вы изучите объективно все ископаемые свидетельства в пользу «эволюции человека», то я думаю, Вы обнаружите, что **убедительных или хоть сколько-нибудь разумных доказательств этой «эволюции» нет**. Считается, что они есть, потому что люди хотят в это верить; они веруют в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей» [135, с. 496].

Бог столь велик, что смог создать человека из праха. Творец столь всемогущ, что способен был создать мир за шесть дней. Бог воскресит и мертвых, когда Сам этого пожелает. Но зачем тогда Ему нужен был механизм эволюции? Вера в сотворение Адама из земли подрывает основание эволюционизма. Вот почему эволюционисты до конца отстаивают антибиблейскую теорию о происхождении человека из низших биологических видов. Если же некоторые эволюционисты пытаются на словах признать библейское учение о творении человека, они неизменно вкладывают в него аллегорический, небуквальный смысл. Тем самым они вступают в непримиримое противоречие с традиционным церковным учением и всем Православным Преданием.

Глава 7. О сотворении Адама по образу и подобию Божию

Большинство ученых-эволюционистов никакого суждения о наличии в человеке образа и подобия Божьего не высказывают, поскольку круг их интересов ограничивается естественными вопросами, а данная тема ставит проблему как духовную.

К примеру, эволюционная психология (как атеистическая наука) вопрос об образе Божьем рассматривать не может в принципе (поскольку не пользуется понятиями ни души, ни Бога), и потому вынужденно игнорирует эту тему.

«Христианские эволюционисты», ученые и богословы, обычно сводят свои рассуждения к следующей компромиссной схеме: эволюция тела – это то, что было «до» обретения образа Божьего. А «после» того, как был получен от Бога «образ», собственно и появился человек:

«Самое большее человек живет на земле 40–50 тысяч лет. Раньше, может быть, **был какой-то дочеловеческий образ**, но это **еще не человек**. Природа же существует миллионы, миллиарды лет…» [142, с. 32].

У эволюционистов можно встретить такие своеобразные мысли:

«Во времена Адама одновременно существовали животные, которые были похожи на человека внешне и даже по разуму, **но были лишены «некоего образа»**, который придает человеку, в отличие от других животных, специфическую уникальность, поскольку человек был создан по «образу» Бога» [187, с. 127]. «Однако человек и его предтечи, будучи близкими родственниками физически, не связаны между собой духовной эволюцией.

Homo sapiens населял Землю в течение трехсот тысяч лет, в нашей системе отсчета пространства-времени, до появления человечества» [там же].

Один «православный эволюционист» пишет:

«Нет ничего антирелигиозного в гипотезах происхождения человека от обезьяноподобного существа; для христианина

подтверждение этих гипотез лишь раскрывает то, как создавался человек в биологическом процессе своего становления» [155, с. 52].

Но позиция Православной Церкви принципиально иная.

1. Образ и подобие

Никакое из сотворенных Богом существ, кроме человека, не почтено честью иметь образ и подобие Божие. Не естественная причина – зачатие и рождение – а сверхъестественная, именуемая Предвечным Божиим советом, послужила появлению Адама: *И рече Бог: сотворим человека (אדם)* ***по образу Нашему и по подобию*** (по-еврейски – בצלמנו כדמותנו, ***бэцальмэну кидмутэну***; в синодальном переводе: *по образу Нашему и по подобию Нашему)* (Быт.1:26).

Не только перстный Адам, но и все последующие роды праотца унаследовали его природу (хотя и поврежденную грехопадением, но имеющую ***образ и подобие*** первозданного человека): *Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына* ***по виду своему и по образу своему*** (по-еврейски – בדמותו כצלמו ***бидмуто кэцальмо***; в синодальном переводе: ***по подобию своему, по образу своему****), и нарече имя ему Сиф* (Быт.5:3).

Так, образ Божий, воспринятый изначально Адамом при его сотворении, живет поныне во всех его потомках.

При заключении Завета с Ноем Бог дает обетование в том, что взыщет со всякого убийцы (зверя или человека) *кровь человеческую, яко во образ Божий сотворих человека* (в синодальном переводе: *ибо человек создан по образу Божию*) (Быт.9:6).

Так, образ Божий сохранился в сынах Адамовых и после Потопа. В Священном Писании эта мысль находит неоднократное подтверждение.

В Ветхом Завете: *Яко Бог созда человека в неистление и* ***во образ подобия Своего*** *сотвори его* (Прем.2:23).

В Новом Завете апостол упоминает *человеки, бывшыя* ***по подобию Божию*** (Иак.3:9).

Как отмечают некоторые комментаторы [188], еврейское слово דמות (***дмут***, «подобие») является однокоренным со

словом אדם (***адам***). Это позволяет сделать вывод о том, что богоподобие является изначальным отличительным свойством, присущим человеку при его сотворении. Можно даже сказать, что наречение человека Адамом означает свидетельство о существовании у него подобия Божьего. Потеря подобия (דמות) приводит к уничтожению человека, истреблению в нем духовного начала.

Человек (אדם, ***адам***) находится как бы в промежуточном положении между родственными ему состояниями: снизу – земля (אדמה, ***адама***); сверху – образ Божий (דמות, ***дмут***). Каждый человек тяготеет к одному из этих полюсов.

Евхаристический канон Литургии Василия Великого содержит слова: *«…создав бо человека, персть взем от земли, и* ***образом Твоим, Боже****, почет, положил еси его в Раи сладости…»* [141].

Православное богослужение в точности отражает библейское учение о создании человека по образу Творца.

Постная Триодь [159, ч. 1]:

154 **Плачу́ и́ рыда́ю, є҆гда́ помышля́ю сме́рть, и́ ви́ждь во гробѣ́хъ лежа́щую по о҆́бразу бж҃ію созда́нную на́шу красоту́, безо́бра́зну, и́ безла́вну, не и́мущу ви́да**… (суббота Мясопустная, славник на *Господи, воззвах*)

Цветная Триодь [160]:

155 …**приведе́тъ** (слепорожденный) **къ свѣтода́телю, о҆́ негу́же прі́е́млетъ свѣ́тъ зрѣ́ти, и́ о҆чи́ма свои́ма ви́дѣти творца́, по подо́бію твоему́, и́ по о҆́бразу созда́вшаго є҆́стество҆ челове́ческое о҆́ земли́ пе́рвѣе**… (понедельник 6-й седмицы по Пасхе, 2-я стихира стиховна на утрени)

Минея [103]:

156 **По о҆́бразу и́ по подо́бію, и́стлѣ́вша престу́пле́нїемъ** (то есть Адама) **ви́дѣвъ і҃и҃съ, приклони́въ нб҃сна́ сни́де, и́ всели́сѧ во у҆тро́бу дѣ́вственну҄ю нензмѣ́нно, да къ не́й и́стлѣ́вшаго а҆да́ма о҆́бнови́тъ,**

зовꙋ́щи: сла́ва а҆вле́нїю твоемꙋ́, и҆зба́вителю мо́й и҆ бо́же. (Рождество Христово, 4-я стихира на литии)

Октоих [107]:

157 Є҆гда́ въ нача́лѣ а҆да́ма созда́лъ є҆сѝ гдⷭ́и, тогда́ сло́вꙋ твоемꙋ́ ѵ҆постаснꙋ сꙋщемꙋ возопи́лъ є҆сѝ блгⷭ́ꙋтро́бне: сотвори́мъ по на́шемꙋ подо́бїю, дхⷭ́ъ же сⷮ́ы́й соприсꙋ́тствоваше содѣ́тель. тѣ́мже вопїе́мъ тѝ: твóрче бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́. (глас 2, седален на полунощнице)

158 Созда́вый по ѡ҆́бразꙋ твоемꙋ́ чл҃вѣколю́бче человѣ́ка, и҆ оу҆мерщвле́на грѣхо́мъ престꙋпле́нїм ра́ди, распе́нсѧ на ло́бнѣмъ, сп҃се҆ сѝ. (глас 3, канон крестовоскресен, песнь 4, тропарь 1)

Никакое другое создание, кроме человека, не получило от Творца дыхание жизни: И *созда Бог человека, персть взем от земли, и* ***вдуну в лице его дыхание жизни****; и бы́сть человек в душу живу* (Быт.2:7). Человек при Сотворении получил от Бога особый дар, которого не получил никто из иных созданий.

Святитель Иоанн Златоуст: «Человеколюбию Божию угодно было созданного из земли человека сделать обладателем разумной души, благодаря чему это живое существо оказалось превосходным и совершенным. И *вдунул*, говорит Моисей, *в лице его дыхание жизни*. То есть вдуновение сообщило созданному из земли жизненную силу, и так образовалось существо души. Потому Моисей и прибавил: *и стал человек душею живою*. Приняв вдуновение, дыхание жизни, созданный из праха *стал душею живою*. Что значит: *душею живою*? Душею действующей, для которой члены тела – как орудия ее действий, послушные ее воле» [цит. по: 9, с. 64].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Из видимого и невидимого естества Бог Своими руками сотворил человека **по образу Своему и по подобию**; из земли Он образовал тело, а душу словесную и разумную сообщил человеку Своим вдуновением» [цит. по: 92, с. 428].

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий: «Философия – есть разумение божеских и человеческих дел,

которое учит человека чрез добродетель, насколько возможно, приближаться к Богу, сотворившему человека **по Своему образу и подобию**» [46, с. 330] (11 мая).

Преподобный Симеон Новый Богослов учил, что человека Бог «создал Собственными Своими невидимыми руками **по образу и подобию Своему**» [139, с. 73].

Церковное учение о создании человека по образу и подобию Божию было в христианстве изначальным и общераспространенным. В частности, его исповедовали многие мученики, страдавшие за веру.

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест: «Когда же Бог привел мир в порядок и прекрасное бытие, создав его не из существовавшей уже ранее материи, но приведя к бытию из небытия, то Он сотворил человека **по образу Своему и по подобию**» [46, с. 373] (13 декабря).

Мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп: «Он благоволил создать **по образу Своему и подобию** человека и украсил его особым даром премудрости, ведения и разума, чтобы он усердно искал Господа – Владыку всех тварей и не обнаруживал непочтения к Нему чрез пренебрежение познанием Его» [46, с. 35] (16 января).

Преподобномученица Евдокия услышала от ангела: «Великая радость бывает на небе в ангельском лике всякий раз, как какой-нибудь грешник обращается к чистому свету покаяния, ибо Бог, Отец всех, не хочет, чтобы погибла душа человеческая, которую Он издревле Своими пречистыми руками создал **по подобию Своего образа**» [46, с. 19] (1 марта).

Мученик Дула: «Сей Бог наш вначале создал человека и почтил его **Своим образом**, вдохнув в него дух жизни, и поселил его в Раю» [46, с. 331] (15 июня).

Мученик Иакинф исповедовал «Бога истинного, сотворившего небо, землю, море и все, что в них, даровавшего людям светила небесные и создавшего **по Своему образу** человека» [46, с. 42] (3 июля).

Большинство учителей Церкви считают, что разница между образом и подобием Божиим в человеке заключается в следующем.

Образ есть данность, полученная от Бога, дар, характерная и неотъемлемая часть адамовой природы. Человек, сотворенный по образу Божию, представляет собой как бы живую икону Бога. Наличие образа Божия в человеке отличает его от всех остальных тварей.

Подобие же Божие в человеке – это возможность развить свой имеющийся образ до *преподобия*, совершенства. К этому непрестанному усовершенствованию был призван Адам (и призваны все мы). Богоподобие – это цель жизни, итог подвижнической деятельности святых. К богоподобию призывает нас Творец, когда говорит: *Яко Аз есмь Господь Бог ваш, и да* ***освятитеся и будете святи*** *яко свят есмь Аз Господь Бог ваш* (Лев.11:44).

Церковнославянское слово *преподобный* означает «святой». Этим эпитетом издревле именовали людей богоугодной аскетической жизни, по преимуществу монахов, за которыми наименование «преподобный» закрепилось как форма святости. В этом смысле становится понятным призыв апостола: *Подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1Кор.4:16). Следует подражать святым в их стремлении к раскрытию в себе богоподобия, поскольку они стали *преподобными*, подражая (уподобляясь) Христу.

Человек – венец мироздания; весь мир сотворен ради него. И в этой мысли нет губительной гордости и самообольщения, ибо речь идет не о личных достоинствах и заслугах какого-либо человека, а о нашем великом предназначении – стать подобными Богу: *Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф.5:45).

В русском и славянском переводах Книги Бытия привычным стало выражение: *Сотворим человека* ***по*** *образу Нашему и по подобию Нашему* (Быт.1:26) – с предлогом ***«по»*** перед обоими словами. В еврейском же тексте Библии перед словами «образ» и «подобие» стоит не одинаковый предлог «по», но различные префиксы: перед «образом» – בּ (***бэ***, имеющий значение «в»), перед «подобием» – כּ (***ки***, имеющий значение «как», «как бы»). В итоге буквальный смысл выражения בצלמנו כדמותנו

(***бэцальмэну кидмутэну***) может быть переведен так: «**в** образе Нашем и **как бы** по подобию Нашему». Так, слова «образ» и «подобие» здесь являются даже не однородными членами предложения.

О сравнении в человеке образа и подобия писали многие святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «Первое (по образу) мы имеем по сотворению, а последнее (по подобию) мы сами совершаем по произволению. Быть по образу Божию свойственно нам по первому нашему сотворению; но сделаться по подобию Божию зависит от нашей воли. И это зависящее от нашей воли существует в нас только в возможности; приобретается же нами на самом деле посредством нашей деятельности» [цит. по: 92, с. 456].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Словом – по образу, означается сила ума и сила свободы, а словом – по подобию, уподобление Богу в добродетели, сколько это возможно» [цит. по: 92, с. 455].

Преподобный Диадох Фотикийский: «Все мы, люди, созданы *по образу Божию*. Быть же *по подобию Божию* есть принадлежность только тех, которые по великой любви свободу свою поработили Богу. Ибо когда мы не бываем своими самим себе, отвергаемся себя, тогда бываем подобны Тому, Кто по любви Своей примирил нас с собою – чего никто не может достигнуть, если не убедит душу свою не увлекаться прелестями жизни самодовольной и самоугодливой» [«Сто глав о духовном совершенстве», цит. по: 9, с. 40].

Святитель Димитрий Ростовский: «Образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же токмо в христианине добродетельном; и егда согрешает смертне христианин, тогда подобия токмо лишается Божия, а не образа. И аще в муку вечную осудится: образ Божий той же в нем вовеки, подобие же уже быти не может» [цит. по: 92, с. 457].

Следует уточнить: Священное Писание утверждает, что человек сотворен по образу, но не по подобию: *И сотвори Бог человека,* ***по образу Божию*** *сотвори Его* (Быт.1:27). Подобие же Божие в нас раскрывается как благая возможность, как

призыв к его достижению, как призвание человека и спасительная цель жизни.

* * *

Трудно представить себе, как с позиций эволюционизма можно трактовать наличие образа Божиего в человеке. Неужели образ Божий – некий достижимый уровень, и всякая обезьяна, стоит ей только постараться, имеет шанс достичь этого качества? Если образ Божий так легко доступен, что его можно достичь путем эволюционного развития, значит Бог – целиком принадлежит этому миру, а не является его Создателем. Такой эволюционистский «Бог» и не способен даровать никому царское достоинство.

Архимандрит Платон (Игумнов) отмечает, что стремление личности к достижению полноты – основное предназначение человека. В основе его – процесс раскрытия им своей духовной и нравственной одаренности. При этом восхождение человека на новые ступени бытия есть не эволюция и не прогресс, а «метаморфоза» и «преображение».

2. О царственном достоинстве человека

Большинство святых Отцов понимает образ Божий в человеке, прежде всего как **власть**, полученную праотцем от Творца.

Еще прежде создания человека Бог определил ему цель и предназначение – владычество над всеми прочими тварями: *Да владычествуют они* (Быт.1:26)…

Сказав о сотворении созданного *по образу Божию* человека (Быт.1:27), Священное Писание свидетельствует о благословении мужа и жены: И *благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и* ***господствуйте*** *ею, и* ***обладайте*** *рыбами морскими и зверьми, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли* (Быт.1:28).

Вторично благословение на власть над всякой тварью было дано человечеству после Потопа: И *благослови Бог Ноя и сыны его и рече им: раститеся и множитеся, и наполните землю и* ***обладайте*** *ею; и страх и трепет ваш будет на всех зверех земных и на всех скотех земных, на всех птицах небесных и на всех движущихся по земли и на всех рыбах морских: в руце вашы вдах я. И всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снедь* (Быт.9:1–3).

Подобно писал псалмопевец Давид: *Вся покорил еси под нозе его: овцы и волы еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския* (Пс.8:7–9).

Именно качество *господства* и *власти* (по-славянски «обладания») отличает человека от прочих созданий Божиих. На это указывали многие святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «И все богатство твари, на земле и в море, уже было приготовлено, но еще не было того, кому **владеть** этим. Ибо не появилось еще в мире существ это великое и досточестное существо, человек. Ведь не подобало начальствующему явиться раньше подначальных, но сперва приготовив царство, затем подобало принять царя. Поэтому

Творец всего приготовил заранее как бы царский чертог будущему царю: им стала земля, и острова, и море, и небо, наподобие крыши утвержденное вокруг всего этого, и всяческое богатство было принесено в эти чертоги. Богатством же я называю всякую тварь, все растения и ростки, и все чувствующее, дышащее и одушевленное… Поэтому последним из творений введен был человек: не потому, что был как нестоящий отринут в последние, а потому, что был призван сразу стать царем подвластного ему» [26, сс. 12–13].

Святитель Иоанн Златоуст: «Человек есть превосходнейшее из всех видимых животных; для него-то и создано все это: небо, земля, море, солнце, луна, звезды, гады, скоты, все безсловесные животные… **Бог сотворил человека властителем** всего существующего на земле» [60, сс. 60, 62].

Святитель Амвросий Медиоланский, комментируя библейский стих: *Да владычествуют они* (люди) *над рыбами морскими, и над птицами небесными… и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт.1:26), говорит: «Как видишь, Он дал тебе **власть** трезвым суждением различать роды и виды, ибо ты должен судить обо всем. Бог призвал к тебе все твари, чтобы ты узнал, что твой ум царит надо всем. Почему же ты пожелал допустить к себе и соединиться с тем, что, как видишь, наименее подобно тебе?» [цит. по: 9, с. 83].

Преподобный Максим Грек: «Изначала Он создал нас **по Своему образу и подобию**; ранее же того нас не было, и мы не просили Его об этом, но Сам Он, по неизреченной Своей благости привел все вообще из небытия в бытие и после всего благоволил создать человека по образу Своему и по подобию, поставил его над всем созданным, как бы **князем и властелином**» [94, ч. 1, с. 118].

Святитель Димитрий Ростовский: «Господь создал видимый мир и владыку его – первого человека – Адама, для которого Он насадил рай на востоке. Сюда Господь ввел Адама, повелев ему **господствовать** над всею землею, – зверями, скотами, гадами, рыбами, плавающими в морях, и птицами, летающими под небесами» [46, с. 663] (март).

Учение о власти человека над Божьим творением исповедовали многие мученики.

Преподобномученик Епиктет: «Если дети должны почитать плотского своего родителя, то тем более должны они чтить Того, Кто создал нас по образу и подобию Своему, дал нам смысл и разум и поставил нас владычествовать над творениями рук Его» [46, с.145] (7 июля).

Мученик Понтий: «Он создал и небо, и землю, и море со всем, что находится в них; после всего Он сотворил по образу и подобию Своему безсмертного человека и подчинил его власти все, что на земле, в море и воздухе» [46, с. 74] (5 августа).

Слово Божие говорит: *И созда Бог еще от земли вся звери селныя и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму видети, что наречет я: и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему* (Быт.2:19).

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на этот стих отмечает: «И он, видя близ себя зверей, не побежал прочь, но как иной господин дает имена подчиненным ему рабам, так дал имена всем животным… Итак, этого уже довольно бы для доказательства, что звери вначале не страшны были человеку» [цит. по: 136, с. 482].

Святитель приводит и другой аргумент, доказывающий изначальную власть человека над творениями и отсутствие страха перед животными: «Разговор змия с женой. Если бы звери страшны были человеку, то, увидев змия, жена не остановилась бы, не приняла бы совета, не разговаривала бы с ним с такой безбоязненностью, но тотчас бы при виде его ужаснулась и удалилась. А вот она разговаривает, и не страшится; страха тогда еще не было» [там же, с. 483].

* * *

Царственное достоинство человека, выраженное в его власти над прочими творениями, невозможно рассматривать как результат борьбы за существование. Оно не есть этап эволюционного развития человека, но дар Божий. Для того чтобы победить зверей, полезнее было бы развивать силу и ловкость, а не ум. Положение человека в иерархии животного мира определяется не его эволюционным восхождением по

лестнице борьбы, а его изначальным статусом царя, полученным от Творца.

Конечно, после грехопадения праотцев все в человеческой природе, в том числе и царственное достоинство людей, весьма повредилось. Будучи низвержен из Рая, человек потерял свое царское достоинство:

159 …**и҆ногда҆ (некогда) ца҆рь сы́й земны́хъ всѣ́хъ созда́нїй бж҃їихъ, ны́нѣ плѣ́нникъ ꙗ҆ви́хсѧ ѿ є҆ди́наго беззако́ннаго сове́та**… [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, 1-я стихира на хвалитех)

160 **ѻ҆ коли́кихъ бла҆гъ о҆кама́нный себѣ҆ лиши́хъ! ѻ҆ какова́ ца҆рствїѧ ѿпадо́хъ стра́стный а҆зъ! бога́тство и҆знури́въ, є҆́же прїе́мъ за́повѣдь престу́пихъ. оу҆вы́ мнѣ҆, стра́стнаѧ дꙋ́ше! о҆гню́ ве́чному҆ про́чее и҆сꙋ́дишисѧ. тѣ́мже пре́жде конца҆ возопі́й хр҃ту҆ бг҃ꙋ ꙗ҆кш блꙋ́днаго прїими́ мѧ сы́на, бо́же, и҆ поми́лꙋй мѧ**. [159, ч. 1] (неделя О блудном сыне, стихира на Господи, воззвах, славник)

Для того чтобы восстановить его, необходимо получить от Бога особую благодать. С этой целью в таинстве миропомазания Церковь испрашивает от Бога благодатную силу будущему государю.

Ни один человек не может сам себя провозгласить царем, но должен быть кем-то возведен в это достоинство. Пророк Самуил помазал на царство сначала Саула (1Цар.10:1), затем Давида (1Цар.16:13). Так и Адам не восхитил первенство власти на земле, но получил его как благословенный дар.

Между прочим, именно революционеры, среди которых практически все были эволюционисты (как в России, так и в других странах), оказались главными врагами монархии. Они отрицали царственное достоинство – дар, воспринимаемый помазанниками от Бога. В этой связи уместно вспомнить анафематизм из чина Торжества Православия:

Помышляющим, яко православнии государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливается, и тако дерзающим противу их на бунт и измену, ***Анафема*** [6, с. 419].

3. О богоподобии человека

Часто образ Божий в человеке трактуется не в узком смысле – как власть над творениями, но в более широком понимании: *Господь **по образу Своему** сотвори я́; и положи страх Его на всяцей плоти, еже властелствовати зверми и скоты и птицами. Помышление и язык, и очи, уши и сердце даде им размышляти; художеством разума исполни я́, и добрая и злая показа им. Положил есть око свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его. Приложил им художество и закон живота даде в наследие им* (Сир.17:3–9).

Православный Катехизис так отвечает на вопрос, в чем состоит образ Божий: «Он состоит, по объяснению апостола Павла, *в правде и преподобии истины* (Еф.4:24)» [159, с. 34].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Образ Божий надобно полагать не в теле человека, а в его невещественной душе» [92, с. 453].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Если человек сотворен ***по образу*** блаженного и пресущественного Божества, а Божие естество свободно и имеет волю по естеству, то и человек, как образ Божества, естественно свободен, и имеет волю» [цит. по: 92, с. 453].

Преподобный Никита Стифат: «Не по органическому устроению тела **человек есть образ Божий**, но по мысленному составу ума, не описуемого телом, долу тяготеющим. Ибо как Божеское естество, вне всякой твари сущее, не описуется, как не определимое и не телесное, не качественное, не осязаемое, не количественное, невидимое, бессмертное, необъемлемое и отнюдь нами не разумеваемое: так и данное от Него нам мысленное естество как неописуемое, не телесное есть, невидимо, неосязаемо, необъемлемо и есть образ бессмертной и присносущной Его славы» [38, т. 5].

Глубже понять промыслительное значение наличия образа Божьего в человеке можно, если, как святые Отцы, рассуждать на эту тему в свете тайны Святой Троицы.

Преподобный Анастасий Синаит, излагая мнение **священномученика Мефодия Патарского**, учил: «Безпричинный и не рожденный Адам есть образ безпричинного и не рожденного Отца… Рожденный сын Адама предначертывает рожденного Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую ипостась Святого Духа» [5, с. 304].

Святитель Василий Великий: «У Сына и у Отца, по всей необходимости, тот же образ, если только разуметь образ боголепно, то есть состоящим не в телесном очертании, но в Божественном свойстве» [18, с. 93].

Святитель Потамий Лиссабонский: «Чтобы единство Троичного Величия и имени предстало в нашем разумении, так говорит само Величие: *Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему* (Быт.1:26). Так Бог научил нас тому, во что надлежит верить. Запечатлел Он в лице человека образ Свой и сказал: *По образу Нашему*. Знание Отца и Сына дано в лице человека; и каков Отец и Сын, таков образ лица Его, запечатленный в первом человеке, сотворенном из праха, дабы человек дивился Богу, глядя на человека» [цит. по: 9, с. 43].

Также Апостол говорит про Сына Божия, *Иже Сый сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр.1:3).

Спасительное боговоплощение Христово заключалось в том непостижимом действии, когда Сын Божий стал Сыном Человеческим, *зрак раба приим* (Флп.2:7). Это оказалось возможным благодаря тому, что человек имеет подобие Божие. Не случайно в Символе веры говорится про Христа как про *«воплотившагося»*, то есть принявшего плоть, и *«вочеловечшася»*, то есть ставшего человеком. Никакой другой плотью, кроме человеческой, Бог не облекался – Он не был ни рыбой, ни зверем, ни гадом… Подобные представления можно встретить в языческой мифологии. К примеру, индийский бог Кришна, как сказывают, в одном из воплощений был рыбой. Но Творец неба и земли в Своей второй ипостаси воплотился именно в человека Иисуса Христа, потому что только Сын человеческий имеет образ и подобие Божие.

161 …**чл҃вѣ҆ка҆ бывáетъ бг҃ъ, да бг҃а а҆дáма содѣлаетъ**… (то есть Бог становится человеком, чтобы Адама сделать Богом)

(пятница 5-й седмицы Поста, богородичен на *Господи, воззвах*)

Святитель Ириней Лионский: «Хотя в прежние времена было сказано, что человек создан *по образу Божию*, это не было показано, ибо еще было невидимо Слово, по образу Которого создан человек. Поэтому он и легко утратил подобие. Когда же Слово Божие сделалось плотию, Оно подтвердило то и другое, ибо и истинно показало образ, Само сделавшись тем, что было Его образом, и прочно восстановило подобие, делая человека чрез видимое Слово соподобным невидимому Отцу» [цит. по: 9, с. 41].

Таким образом, само спасение падшего человека стало возможно благодаря наличествующему в нас образу Божьему, воспринятому Сыном Человеческим и вознесенным Им до высоты Престола Небесного. Поистине *обретеся погибшая драхма* (Лк.15:9).

* * *

После всего сказанного в этой главе, становится очевидным, что учение эволюционизма ни в какой степени не совместимо с библейским учением об ***образе и подобии*** Божием.

Согласно точке зрения эволюционистов, созданию человека предшествовал период долгого развития тела и души праадамитов, а согласно христианскому вероучению, человек изначально создан Богом по образу Творца. Механизм «одухотворения» представляет собой не эволюцию «мозга» или «кисти руки», или «языка», или «социальных отношений» – но *дыхание жизни*, полученное от самого Бога (Быт.2:7).

Изначальное наличие образа Божия в человеке, может служить доказательством невозможности происхождения человека от нечеловека.

Совершенно невозможно себе представить эволюцию до божественного уровня (до образа Божия).

Власть, которую получил человек при своем сотворении, – также не «победа» или «заслуга», а дар, достоинство царя, воспринятое от Бога. Человек никогда не был ниже других тварей по уровню «развития».

Именно наличие в творении (в лице Адама) образа Божия, способного отражать славу Творца и духовно общаться со своим Создателем, позволило Богу увенчать творческую седмицу Своих трудов высшей оценкой: *Вся добра зело* (по-еврейски – מאד טוב, ***тов мэод*** *– хорошо весьма*) (Быт.1:31).

И заслуга в этом, конечно, не слепой эволюции, якобы достигшей своего «пика» на Адаме, но заслуга – Премудрого Святого Преблагого и Всемогущего в Троице единого Бога, увенчавшего Свое творение Своим образом и подобием.

4. О бессмертии первозданного Адама

Согласно воззрениям эволюционистов, первый человек Адам (или тот, кого можно было бы назвать «первым человеком») имел смертных «предков» животного происхождения. От своих смертных «родителей» Адам, естественно, унаследовал смертную природу, которую и передал своим потомкам.

У «православных эволюционистов» можно встретить рассуждения о том, что ко времени появления человека на земле, ее недра уже были «гигантской братской могилой», в которой упокоились представители многочисленных биологических видов. Таким образом, все эволюционисты с неизбежностью признают, что смерть вошла в мир не после грехопадения наших прародителей, а существовала в мире изначально, не делая исключений ни для кого из обитателей земли.

Подобные мысли среди эволюционистов встречаются постоянно. Например, можно встретить утверждение, будто

«человек до грехопадения был знаком с феноменом смерти» [180, с. 375].

Суждение Церкви по этому вопросу принципиально иное.

* * *

Священное Писание говорит о заповеди Божьей, данной Адаму первозданному, запрещающей вкушение от древа познания добра и зла. При этом Господь сказал: В *оньже аще день снесте от него,* ***смертию умрете*** (по-еврейски – מוֹת תָּמוּת – ***мот тамут***) (Быт.2:17).

Человек, созданный по образу и подобию Божиему, не был сотворен тленным и смертным. Смертность не была естественной и неотвратимой частью его природы, но лишь возможностью, причем нежелательной возможностью, о которой Адам был предупрежден. Еврейское выражение מוֹת תָּמוּת, включающее двойное усиление корня מוֹת (***мот***, «смерть»), может быть прочитано не просто как «умрешь», но «станешь

смертным», «введешь смерть», «умрешь смертью, к которой окажешься причастен».

Священное Писание утверждает: *Яко Бог созда человека **в неистление**, и **во образ подобия Своего** сотвори его* (Прем.2:23).

Таким образом, Бог никак не является виновником смертной природы человека. Ответственность за выбор смерти вместо жизни вечной лежит целиком на праотце Адаме: *Оброцы бо греха смерть; дарование же Божие живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим.6:23).

Мнение Православной Церкви по этому догматическому вопросу выражено в следующем каноническом определении **123-го правила Карфагенского Собора**: *«Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела не в наказание за грех, но по необходимости естества, да будет **анафема***» [81, с. 232].

«Учение Церкви решительно говорит о том, что смерть не естественна для человека, она – лишь результат греха» [2, с. 229].

На бессмертное состояние Адама до грехопадения неоднократно обращали внимание многие святые Отцы.

Преподобный авва Дорофей: «В начале, когда Бог сотворил человека, Он поместил его в Раю, как говорит божественное и святое Писание, и украсил его всякою добродетелью, дав ему заповедь не вкушать от древа, бывшего посреди Рая. И так он пребывал там в наслаждении райском, в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здравые и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, то есть, бессмертным, самовластным и украшенным всякою добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать: тогда он был изгнан из Рая, отпал от естественного состояния и впал в противоестественное и пребывал уже в грехе, в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление.

Тогда, мало-помалу начало возрастать зло и воцарилась смерть» [40, сс. 24–25].

Святитель Иоанн Златоуст о прародителях в Райском саду пишет: «Человеколюбивый Бог, по великой попечительности, запретил вкушать для того, чтоб они не сделались смертными чрез преслушание» [60, с. 180].

Преподобный Максим Исповедник: «Человек, в начале сотворенный от Бога и помещенный в Раю, преступив заповедь, подвергся тлению и смерти» [38, т. 3, с. 134].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первозданных, которые были нетленны. Почему и жизнь их в Раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастиями. Адам был создан **с телом нетленным**, однако ж вещественным, а не духовным еще и был поставлен Творцом Богом, как **царь бессмертный** над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами» [139, т. 1, с. 370].

Преподобный Григорий Синаит: «Человек создан **нетленным**, каковым и воскреснет, но ни непревратным, ни опять превратным, а имеющим силу по желательному расположению превратиться или нет … Тление – плоти порождение» [38, с. 181].

Святитель Григорий Палама: «Бог не только не сотворил смерть, но и удерживал ея появление. И поскольку создал человека живым существом, обладающим самовластием, то и не мог бы Он воспрепятствовать ей без того, чтобы тем самым не нарушить Свое дело, тем что отнял бы данную Им нам свободу власти над собой. Но в Своей премудрости и благости Он нашел Способ: каким образом предостеречь человека от смерти и в то же время сохранить неприкосновенной свободу его воли. Как же Он это сделал? – Как только создал и оживотворил его, Он внушил ему совет, заключающий в себе бессмертие, и усиленно подкрепляя этот животворящий совет, Он дал ему форму заповеди и отчетливо предрек, что за нарушением этой живительной заповеди, последует смерть, и не так смерть по телу, как – смерть души, говоря оной паре

наших прародителей: В *оньже аще день снесте от древа, еже разумети доброе и лукавое, смертию умрете* (Быт.2:16–17). Обратите внимание: не говорит им в форме повеления: в тот день, когда съедите, вы умрете; потому что веление Его является тем самым началом бытия для всего (того, что устанавливает Его повеление), и (как сказано): *Той повеле, и создашася* (Пс.32:9); смерти же Он не велел быть, но предсказал, что она будет на основании преступления, говоря: *Да не снесте от древа; в оньже аще день снесте, умрете* (Быт.2:17), дабы, сохраняя совет и бежа от преступления, мы не подверглись смерти» [28, «Омилия 31», с. 58].

Святоотеческая мысль о том, что смерть была присуща Адаму не изначально по природе, а вошла после преступления заповеди Божией и вкушения запретного «смертоносного» плода, отражена в церковных богослужебных песнопениях. В частности, в Октоихе [107]:

162 **Пости́ти ѿвергі́йся а҆да́мъ, вкуша́етъ смертоно́снаго дре́ва пе́рвый: но сего҆́ гре́хъ потребля́етъ, распны́йся второ́й** (то есть Христос) (глас 2, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

163 **Вкуси́въ а҆да́мъ сне́дь прим҃е́сную сме́рти, ѿ дре́ва го́ресть ѡ҆бе́тъ: на дре́вѣ же пригво́ждься сы́нъ тво́й пре҃чтам҃, сла́дость безсме́ртїм҃ и҆сточи́**… (глас 2, четверток, канон на повечерии, песнь 9, тропарь 1)

164 Церковь всегда утверждала и утверждает, что не была изначальной **ме́ртвость пра́отца а҆да́ма** (глас 2, утреня среды, канон богородичен, песнь 1, тропарь 4)

Если церковные учителя говорили о смертности Адама первозданного, то имели в виду не неизбежность, а лишь возможность смерти.

Святитель Феофил Антиохийский: «Бог сотворил человека средним, ни совершенно смертным, ни бессмертным, но способным и к тому, и другому» [цит. по: 129, с. 488].

Святитель Афанасий Великий: «Человек как сотворенный из ничего по природе смертен; но по причине подобия Сущему, если бы сохранил оное устремление к Нему ума своего, мог

замедлять в себе естественное тление и **пребыл бы нетленным**»

[8, т. 1, с. 196–197].

Блаженный Августин: «Тело человека до греха могло называться и смертным в одном отношении, и бессмертным в другом; смертным: потому что могло умереть; бессмертным: потому что могло не умирать» [цит. по: 92, с. 472].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Древние учители Церкви также разумели под бессмертием Адама даже по телу не то, будто он не мог умереть по самому свойству своей телесной природы, а то, что он предназначен был для бессмертия, что он мог не умирать по особенной благодати Божией, если бы оставался верным Богу, в награду за свою покорность, и что проводником этой благодатной силы Божией послужило в Раю древо жизни» [92, с. 472].

Владимир Лосский, подытоживая мнение святых Отцов, писал: «Можно ли сказать, что Адам в своем райском состоянии был истинно бессмертен? *Бог не создавал смерти* – говорит книга Премудрости. В древнем богословии, например, в понимании святого Иринея, Адам не был ни необходимо смертным, ни необходимо бессмертным; его восприимчивая богатая возможностями природа могла непрестанно питаться благодатью и настолько преображаться ею, чтобы оказаться в состоянии преодолеть все опасности старости и смерти. Возможности смертности существовали, но существовали для того, чтобы человек мог сделать их невозможными. Таково было испытание свободы Адама» [87, с. 248].

* * *

Таким образом, присущее эволюционистам представление о том, что первый человек Адам был смертным изначально – прежде совершения первородного греха – является серьезным догматическим искажением богооткровенной истины, исповедуемой Православной Церковью.

Противоречие между позицией эволюционистов и церковным вероучением заключается в неправильной интерпретации ими Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, в игнорировании канонического соборного решения

Церкви (123-го и 124-го правил Карфагенского Собора), в пренебрежении к согласному учению святых Отцов и фактическом отвержении литургического Предания Православной Церкви.

Если, как утверждают эволюционисты, первый человек Адам был изначально смертным, то ему нечего было терять в грехопадении – каким он был по своей природе смертным, таким и остался. Да и первого грехопадения по сути никакого не было (а если и было – то ни на что не повлияло).

Если первозданный Адам был сотворен смертным, то таковым его сделал Бог, и следовательно, согласно логике эволюционизма, Бог – творец смерти. Апостольское учение в корне противоположно: *смерть сиречь диавол* (Евр.2:14). Приписывать Пресвятой Троице создание смертного человека («по Своему образу»!!!), как и самой смерти, – означает действительно спутать Всеблагого Господа с диаволом, который есть *человекоубийца искони* (Ин.8:44). Не случайно именно змей-искуситель, соблазняя Еву на грех, приведший к смерти, говорил жене: *не смертию умрете* (в синодальном переводе: *нет, не умрете*) (Быт.3:4).

Объявление Адама изначально смертным содержит в себе диавольскую хитрость: с одной стороны, обвинить Бога в том, что Он таким плохим и несовершенным создал человека, и, с другой стороны, оправдать грех и смерть (вытекающую из него) как норму. Именно этот двойной обман вложил вселукавый диавол в учение эволюционизма, которое через своих приверженцев продолжает утверждать древнюю ложь о «смертном» Адаме и «безопасности» греха. Выходит, что грех не является путем к смерти, а смерть «естественна» и никак не зависит от греха.

Из коварного предположения об изначально смертной природе праотца Адама вытекает целый спектр догматических нелепостей и еретических выводов.

Если допустить, как это делают эволюционисты, что такова была природа Адама, то, следовательно, именно в смертную человеческую природу облекся в Своем воплощении Господь Иисус Христос. А это утверждение обесценивает и

обессмысливает Его Жертву. Смертный и так когда-нибудь умер бы. И много ли стоит жертва смертного человека? И чем тогда смерть Христа отличается от смерти любого другого человека? К примеру, чем страдания и крестная смерть Иисуса более значимы, чем страдания и смерть двух разбойников, сораспятых с Господом (Лк.23:32–33)?

При принятии эволюционного учения теряется всякое значение спасительной миссии Господа. А главное, неразрешимым остается вопрос – каким образом можно исправить изначально смертную природу Адама? В соответствии с православным догматическим учением, Христос бессмертную, но падшую природу Адама «восстановил»; в эволюционистской же концепции «восстанавливать» нечего.

Смерть, согласно представлениям эволюционистов, не связана с грехом. Следовательно, смерть вечна – как была до грехопадения Адамова, так будет всегда. Что тогда имел в виду апостол, говоря: *Последний враг испразднися* (упразднится) – *смерть* (1Кор.15:26)?

Между прочим, предположение о создании Богом Адама как смертного существа противоречит Никео-Цареградскому Символу веры. Церковь исповедует веру в *«Духа Святаго, Господа* ***животворящаго****»* (8-й член Символа веры).

Обилие нелепых догматических противоречий и нечестивых выводов начинают сыпаться, как из рога изобилия. Предположение о смертности первозданного Адама, которое делают эволюционисты, ставит их в догматически непримиримое противоречие с Православным вероучением.

Глава 8. О грехопадении

Обычно эволюционные теории совершенно не упоминают о грехопадении, обходя эту тему глухим молчанием. Для эволюционистов грехопадения как бы «не было».

Исключением является Тейяр де Шарден, который говорил о грехопадении, но не как об определенном событии, а воспринимая его в виде длительного исторического процесса:

«Сегодня уже не представляется возможным рассматривать первородный грех как простое звено в цепи исторических фактов. Будь то рассмотрение уже признанной наукой органической однородности физической вселенной, или размышления о заданных вероучением космических масштабов Искупления, – в обоих случаях напрашивается один и тот же вывод. Чтобы удовлетворять одновременно опытным данным и требованиям веры, грехопадение **не может быть локализовано** (выделено автором. – *Прот. К. Б.*) ни в определенном моменте времени, ни в определенном месте. Оно не вписано в наше прошлое как частное «событие"» [184, с. 193].

Признание Шарденом такого «нелокализованного» грехопадения фактически является отрицанием грехопадения в традиционном святоотеческом смысле.

Большинство же эволюционистов о грехопадении предпочитают не высказываться, поскольку оно является тем качественным рубежом, за который нельзя распространять их научные наблюдения, прогнозы, расчеты. Если предположить наличие эволюционных изменений в мире, то их не представляется возможным рассматривать как единый процесс, на одном из «этапов» которого «случилось» грехопадение. Слишком глубоки и всеохватны изменения, происшедшие в мире в результате преступления Адамом Божией Заповеди. Самое существенное из них – появление смерти. Наличие смерти – главный признак нового качественного состояния вселенной, который отсутствовал в первозданном мире. Тление и болезни – явления, сопутствующие смерти.

Эпоха до грехопадения описывается райским состоянием вселенной. Утверждать наличие законов эволюции до появления в мире смерти совершенно не допустимо в плане как научном, так и богословском.

Столь же несостоятельно говорить о начале действия закона эволюции лишь после грехопадения праотцев – тогда совсем мало времени остается для осуществления эволюционных преобразований при уже существующем человеке (и всех остальных уже созданных творениях Божиих)!

Таким образом, **признание засвидетельствованного в Библии факта грехопадения является непреодолимым препятствием для принятия закона эволюции**. Если грехопадения не было – ничто не мешает предполагать любые фантастические сроки существования мира. Если же признается грехопадение Адама – то теория эволюции должна быть отвергнута из-за своей несостоятельности.

Вот почему эволюционисты избегают в своих гипотезах касаться темы о грехопадении. Но Православная Церковь учит об этом вполне определенно.

1. Связь греха и смерти

Если человек признает теорию эволюции, он непременно будет искажать церковное учение о появление в мире смерти. Так, один «православный эволюционист» после заявления, будто «смерть в природе универсальна», риторически вопрошает:

«Можно ли после этого говорить о том, что смерть в природу внес человек?» [99, с. 571].

Другой автор-эволюционист утверждает:

«К моменту появления человека на земле (а это произошло около 150–160 тысяч лет назад) ее недра уже были гигантской братской могилой, в которой упокоились представители многочисленных биологических видов. Таким образом, мы неизбежно должны признать, что смерть вошла в мир не после грехопадения наших прародителей, как порой приходится слышать, а существовала в мире изначально, не делая исключений ни для кого из обитателей земли» [180, с. 364].

Но подобные мнения не имеют ничего общего ни со Священным Писанием, ни с учением Православной Церкви.

* * *

Согласно Библии, смерть постигла Адама как результат его грехопадения, которое заключалось в нарушении Божией заповеди: *И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в Раи, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него; а в оньже аще день снесте от него,* ***смертию умрете*** (Быт.2:16–17).

Прежде грехопадения, пока праотцы еще не обрели смертной природы, Ева засвидетельствовала знание об этой заповеди в беседе со змеем:

И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем; от плода же древа, еже есть посреде Рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетеся ему, ***да не умрете*** *(в синодальном переводе –* ***чтобы вам не умереть***) (Быт.3:2–3).

Тем не менее грехопадение случилось. Заключалось оно в том, что под действием диавольского обольщения заповедь

Божия была праотцами нарушена: И *виде жена, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети; и вземши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста* (Быт.3:6).

После этого установленное Богом наказание смертью, как справедливая кара за совершение первого греха, с неотвратимостью постигла Адама. Как ни долго он жил в сравнении с современными сроками человеческого века, итогом для него явилась смерть: И *быша вси дние Адамовы, яже поживе, лет девять сот и тридесять,* ***и умре*** (Быт.5:5).

Православный Катехизис так говорит об этом:

«– Как грех перешел от диавола к человекам?

– Диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию.

– Какую заповедь?

– Бог заповедал Адаму в Раю, чтобы он не вкушал плодов от древа познания добра и зла, и притом сказал ему, что как скоро он вкусит оных, то смертию умрет» [174, с. 42].

Таким образом, природа человеческая стала смертной именно по причине грехопадения праотца Адама. Если бы Адам первозданный не согрешил, смерть не имела бы над ним власти. Иначе говоря, не согрешивший Адам оставался бы бессмертным.

Святой апостол Павел оставил нам ключевое в Новом Завете положение о связи смерти с грехом: *Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть* (Рим.5:12).

165 **Є҆ди́нѣмъ оу҃бо чл҃вѣ́комъ, пе́рвымъ а҆да́момъ дре́вле въ ми́ръ вни́де сме́рть**… [107] (глас 2, канон воскресен, песнь 6, тропарь 2)

166 **Болѣ́знь а҆да́мъ бы́сть дре́ва вкоу҃ше́нїемъ дре́вле во є҆де́мѣ, є҆гда̀ сми́й ѓадъ и҆зблева̀: тѣ́мъ бо вни́де сме́рть всеро́днам** (оттого вошла смерть во все роды), **снѣда́ющам челове́ка**… [159, ч. 1] (суббота Мясопустная, славник на стиховне на утрени)

Личную ответственность одного человека Адама за появление смерти в мире отмечали многие святые Отцы.

Святитель Василий Великий (в чинопоследовании Божественной Литургии): *«Понеже бо человеком грех вниде в мир, и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, сый в недрех Тебе Бога и Отца, быв от жены Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, оживотворятся в Самем Христе Твоем»* [141].

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что в приведенном стихе (Рим.5:12) апостол «говорит о смерти и о грехе, и исследует, как, каким путем и откуда явилась смерть и как она возобладала. Итак, как взошла и возобладала в мире смерть? Чрез грех одного» [61, с. 592].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Возникает вопрос: что стало причиной смерти Адама – природа дерева или Бог? Если мы припишем причину смерти дереву, тогда, видимо, плод этого дерева окажется сильнее животворного дуновения Бога, ибо способен умертвить того, кого оживило Божие дуновение. Если же мы посчитаем Бога виновником смерти, тогда нас обвинят в сходном нечестии: ведь если Бог мог простить и не простил, Он безжалостен, а если не мог простить, Он бессилен.

Посмотрим, как следует разрешить это затруднение. Если не ошибаюсь, причиной смерти стало непослушание, и потому человек сам для себя сделался причиной смерти, а вовсе не Бог был ее виновником. Ведь если врач предпишет больному остерегаться того, что считает для него вредным, а тот не пожелает воздерживаться от запретного и умрет, то не врач, но скорее он сам будет повинен в собственной смерти. Так и Бог, словно хороший врач, запретил Адаму вкушать от того, что окажется для него вредоносным» [«О Рае», цит. по: 9, с. 117].

Святитель Фотий Константинопольский: «Известно, что чрез одного человека и грех вошел в мир и сама смерть. Если чрез одного человека произошло такое зло, то возможно и последовательно чрез одного же человека, Господа нашего Иисуса Христа, устранену быть этому привведенному злу и даровану быть высшему благу» [цит. по: 166, с. 309].

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Грех и смерть вошли в мир через одного человека Адама, и опять же одним

человеком, Христом, устранены» [170, с. 34].

Преподобный Максим Грек: «Первый грех, как свидетельствует Священное Писание, есть преступление первозданного Адама, за которое он был изгнан из Рая, **подпал смерти и тлению** и был осужден в поте лица своего снедать хлеб свой. Таким образом, в естестве человеческом первый грех есть, и признается таковым, преступление Адама, через которое и смерть вошла в мир завистью диавольскою» [94, ч. 2, с. 331].

Православный Катехизис так говорит о связи смерти с грехом:

«– Что произошло от греха Адама?

– Проклятие и смерть» [174, с. 43].

Этот важнейший догматический вопрос – о бессмертии первозданного Адама – был раскрыт в писаниях многих святых Отцов.

Святитель Василий Великий: «Он, как согрешил по причине худого произволения, так **умер по причине греха**. *Оброцы бо греха, смерть* (Рим.6:23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти; потому что Бог – жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому **Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога**, по написанному: *яко се удаляющие себе от Тебе, погибнут* (Пс.72:27). Так не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавым соизволением» [19, «О том, что Бог не виновник зла», с. 155].

Святитель Григорий Богослов пишет об Адаме: «Чрез грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из Рая, и от Бога; облекается в кожаные ризы – может быть, в грубейшую, **смертную** и противоборствующую плоть, в первый раз познает собственный стыд, и укрывается от Бога. Впрочем и здесь приобретает нечто, именно **смерть** – в пресечении греха, чтобы зло не стало бессмертным» [25, с. 528].

Святитель Иоанн Златоуст: «Что он сделался смертным за преступление, это видно и из самой заповеди, и из последующих событий… **До вкушения они были бессмертны**:

иначе Бог и после вкушения не навел бы на них смерть в виде наказания» [60, с. 135].

Преподобный Макарий Великий: «По преступлении Адама благость Божия **осудила его на смерть**; сперва по душе подвергся он смерти, потому что умные чувства души стали в нем угашены и как бы умерщвлены лишением небесного и духовного услаждения, впоследствии же, через девятьсот тридцать лет, постигла Адама и смерть телесная» [93, с. 460].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Выслушай случившееся с Адамом. – Преслушал заповедь Божию Адам первосозданный; не мог ли Бог тогда же предать его смерти? Посмотри, что делает человеколюбивейший Господь! Правда, изгоняет его из Рая: (так как по причине греха своего он соделался недостойным сего местопребывания); впрочем, поселяет его прямо Рая, дабы видя, откуда ниспал, из какого и в какое состояние низвержен, мог он впоследствии спастися посредством покаяния» [79, с. 22].

Святитель Григорий Палама: «Если же Господь не сотворил смерть и не является виновником всех идущих вместе со смертью тягот, то откуда же у нас немощи и болезни и иные виды зла, из которых и смерть раждается? Откуда же и сама смерть? – Вследствие нашего, бывшего в начале, преслушания Богу; вследствие преступления данной нам Богом заповеди; вследствие нашего прародительского греха, бывшего в раю Божием. Таким образом и болезни и немощи и многовидное бремя искушений происходит от греха» [28, Омилия 31, с. 57].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело **перестало быть нетленным**, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Богу» [54, т. 3, с. 70].

Вероучительную истину о появлении смерти в результате грехопадения Адама, изложенную многими святыми отцами-богословами, отражают богослужебные церковные песнопения.

Постная Триодь [159]:

167 **Человѣкоубі́йственно, но не бг҃оубі́йственно бы́сть прегрѣше́нїе а҆да́мово**... (человекоубийственным оказалось прегрешение Адама) (Великая Суббота, канон на утрени, песнь 6, тропарь 2)

168 **Дре́ва снѣ́дїю** (по причине съедения плода от древа) **оу҆мре́ и҆ногда҆** (некогда) **а҆да́мъ**... (пятница 5-й седмицы Поста, 2-й трипеснец на утрени, песнь 5, тропарь 2)

169 **Пре́жде вкоу҆ше́нїе го́рькое человѣ́ка первозда́ннаго** (Адама) **лю́тѣ и҆з҃ раꙗ҆ и҆згна́, и҆ сме́рти сѣ́ти припражѐ: пости́сѧ ѿ дꙋ҆шѐ мое҆́, вѣ́гай подража́нїѧ, вѣ́гай наслажде́нїѧ сла́сти многоболѣ́зненныѧ.** (вторник седмицы Ваий, 1-й трипеснец на утрени, песнь 9, тропарь 1)

Цветная Триодь [160]:

170 **Ме́ртва мѧ показа́ сада́ вкоу҆ше́нїе**... (то есть смерть появилась в результате вкушения от посаженного в Раю древа) (неделя 7-я по Пасхе, богородичен канона Отцов)

Минея [103]:

171 **Прр҃о́кшвъ гла́си дре́во сто́е предвозвѣсти́ша, и҆́мже дре́внїѧ свободи́сѧ кла́твы сме́ртныѧ** (смертного проклятия) **а҆да́мъ**... (Крестовоздвижение, 5-я стихира на поклонение Кресту)

Октоих [107]:

172 **Паде́нїе а҆да́мово е҆ди́нъ воздви́глъ е҆сѝ хр҃тѐ, но́въ бы́въ а҆да́мъ, на кр҃тѣ́ рꙋ́цѣ пригвожде́й, тро́стїю же бїе́нъ хотѧ́, и҆ ѻ҆́цта и҆ же́лчи вкоу҆ша́ѧ, превозноша́емый высото́ю цр҃твїѧ твоегѡ̀**. (глас 3, утреня пятка, 1-й канон, песнь 4, тропарь 1)

173 **Престоу҆пи́въ пе́рвоую за́повѣдь дре́вле первозда́нный** (Адам), **ѿ҃ сада́ сме́рть ѡ҆бе́мъ**... (глас 2, утреня среды, 1-й канон, песнь 1, тропарь 1)

174 **Въ тлѣ́нїе попо́лзсѧ родонача́льникъ** (Адам стал тленным), **вл҃ко хр҃тѐ, преслоу҆шанна́го бра́шна вкоу҆шъ**... (из-за вкушения запретной пищи) (глас 5, канон воскресен, песнь 6, тропарь 1)

Можно было бы собрать еще немало цитат из Триоди, Октоиха и Минеи, подтверждающих церковное учение о том, что смерть не изначальна и не «естественна» в этом мире, но является следствием грехопадения праотцев.

Приведенные суждения святых Отцов и содержание рассмотренных богослужебных текстов представляют собой церковное православное мнение, согласно которому первый созданный Богом человек Адам не был по природе свой смертным, но ввел смерть в мир через преслушание воли Божьей, т.е. через грехопадение.

2. Последствия грехопадения

Между первозданным состоянием Адама в Раю и нынешним состоянием человечества пролегает пропасть – катастрофа мирового масштаба, именуемая **грехопадением**. Оно повредило природу человека. Человек после грехопадения стал другим по своим физическим и психическим свойствам.

Блаженный Августин: «Обнажившись от своих первоначальных одежд невинности, Адам и Ева заслужили одежды смерти. Ибо истинная честь человека в том, чтобы быть образом и подобием Бога, а этот образ сохраняется лишь в отношении с Тем, от Кого напечатлевается. Поэтому тем больше зависимость от Бога, чем меньше забота о себе. Но человек, возжелав испытать собственную власть, как бы собственным тяготением устремился в самого себя, как в середину. Пожелав стать как Бог, неподвластным никому, он в наказание был исторгнут из своей середины и ввергнут в самый низ – в то, чем наслаждаются животные. Будучи в чести, человек того не разумел; и уподобился неразумным животным, став таким же, как они» [«О Троице», цит. по: 9, с. 89].

О грехопадении говорят многие богослужебные тексты. К примеру, в неделю Сыропустную [159]:

175 **...сатана́ же лъсти́вый, сосу́дъ смі́я оу҃потребі́въ, сн҃ѣдію прельсти́, и҆ бж҃і́я сла́вы разлу́чи, и҆ преспо́днѣйшей сме́рти предаде́ въ зе́млю: но я҆́ко вл҃ка и҆ бл҃оу҃тро́бенъ, па́ки воззови́**. (1-я стихира на Господи, воззвах)

176 **Оу҃вы́ мнѣ, а҆да́мъ рыда́нїемъ возопи, я҆́ко смі́й и҆ жена́ бж҃е́ственнаго дерзнове́нїм и҆зри́нду́ша мѧ́: и҆ ра́йскїм сла́дости, дре́ва сн҃ѣдь ѿчу́ждѝ. оу҃вы́ мнѣ, не терплю́ про́чее поноше́нїѧ... и҆ногда́ (некогда) сла́вою безсме́ртїм и҆́зблече́нъ сы́й, оу҃мерцвле́нїм ко́жу я҆́ко сме́ртный о҆кла́ннш и҆́зноша́. оу҃вы́ мнѣ, кого́ рыда́нїй содѣ́йственника сотворю́; но ты́ чл҃вколю́бче, ѿ земли́ созда́вый мѧ́,**

во бл҃ов҃тро́бїе ѡ҆болкі́йсѧ, рабо́ты вра́жіѧ свободѝ, и҆ сп҃сѝ мѧ. (1-я стихира на хвалитех)

2.1. Последствия грехопадения для Адама

Священное Писание указывает ряд изменений (помимо обретения смертности тела), происшедших в результате грехопадения с природой Адама.

– Появление стыда от наготы своего тела: И *отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша; и сшиста листвие смоковное, и сотвориста себе препоясания* (Быт.3:7).

177 **Ѡбнажéнїе сты́дное покрыва́м а҆да́ма пра́отца, ѡбнажа́ешимсѧ во́льнѡ: и҆ стрꙋ́ми і҆орда́нскими тебѣ̀ сама́го покрыва́еши, вода́ми превы́спреннѧѧ покрыва́м, хр҃тѐ, є҆ди́не многомл҃тиве**. [103] (Предпразднство Богоявления, 5 января, канон на утрени, песнь 3, тропарь 3)

178 **Ѡбнажѝ а҆да́ма пре́жде сми́й, прельсти́вѣ дре́вомъ, ны́нѣ же оу҆до́бнѡ плѣнѝ дꙋ́шꙋ мою́: молю́сѧ тѝ вл҃чце, оу҆щеди́ри мѧ̀**. [107] (глас 2, канон повечерия, песнь 3, тропарь 2)

– Лишение возможности вкушения плодов от древа жизни: И *ныне да не когда простре́т руку свою и возмет от древа жизни и снест, и жив будет во век* (Быт.3:22).

179 **Бра́шно а҆да́мъ ѣ҆де́, и҆ ѿ рая̀ того̀ невоздержа́нїе и҆зри́нꙋ: на́съ же, гд҃и по́стъ прїе́мый, достꙑ́йны пока́нїѧ покажѝ чл҃вѣколю́бче**. [159] (понедельник 1-й седмицы Поста, 2-й трипеснец, песнь 1, 2-й дополнительный тропарь)

– Лишение возможности пребывания в райском саду: И *изрину Адама, и всели его прямо* (напротив) *Рая сладости* (Быт.3:24).

Евхаристический канон Литургии Василия Великого: *«… Изгнал еси его* (Адама) *праведным Твоим судом, Боже, от Рая в мир сей, и отвратил еси в землю от неяже взят бы́сть…»* [141].

Синаксарь недели Сыропустной:

180 **И҆ взе́мъ за́повѣдь, ѣ҆ꙗ҆ да́же до шестагѡ̀ часа̀ въ раѝ пожи́ве: та́же престꙋпи́въ сію̀, ѿтꙋ́дꙋ и҆згна́сѧ**. [159, ч. 1]

181 **Ѧ҆да́мъ ѷ҆згна́нъ бы́сть ѷ҆з҃ ра́й҆ преслу́ша́нїемъ, ѷ҆ сла́дости ѷ҆звє́рженъ, же́нскими глаго́лы прельще́нный, ѷ҆ на́гъ сѣди́тъ, села̀, оу҆вы́ мнѣ̀, пра́мш рыда́м**… [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, 4-я стихира на *«Господи, воззвах»*)

182 **Досто́йно ѷ҆з҃ є҆де́ма ѷ҆згна́нъ бы́сть, а҆́кш не сохрани́въ є҆ди́ну твою̀, сп҃се, за́повѣдь а҆да́мъ**… [159, ч. 1] (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 6)

– Преграждение ему обратного пути к древу жизни: *и пристави херувима, и пламенное оружие обращаемое хранити путь древа жизни* (Быт.3:24).

Триодь [159, ч.1]:

183 **Ви́дѣвъ а҆да́мъ а҃гг҃ла ѷ҆зри́нувша, ѷ҆ затвори́вша бж҃е́ственнагш са́да две́рь, воздохну́въ вельмѝ, ѷ҆ глаго́ла: мл҃тивѣ, помѝлу́й мѧ̀ па́дшаго**. (неделя Сыропустная, 2-й икос)

184 **Рыда́ю, стенѭ̀ ѷ҆ пла́чу́, херуви́мы съ пла́менным҃ъ о҆ру́жїемъ зра́, є҆де́ма вхо́дъ стрецѝ повелѣ́нныѧ, всѣ́мъ престу́пникшмъ, оу҆вы́! непристу́пный, а҆́ще не ты̀ невозбра́ненъ сп҃се то́й сотвори́ши мѝ**. (неделя Сыропустная, канон утрени, песнь 9, тропарь 3)

Октоих [107]:

185 **Блюсти́тели положи́лъ є҆сѝ па́дшему́** (то есть Ѧ҆даму), **херуви́мы дре́ва живо́тнагш, но ви́дѣвше тѧ̀, две́ри ѿверзо́шасѧ: ѧ҆ви́лсѧ бо є҆сѝ пу́тетворе́ разбо́йнику́ въ ра́й҆**. (глас 2, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 1)

– Потеря власти над Божиим творением. Раньше Адам нарекал имена приходивших к нему животных: И *нарече Адам имена всем скотом, и всем птицам небесным, и всем зверем земным. Адаму же не обретеся помощник подобный ему* (Быт.2:20).

Теперь сын Адама с испугом произносит: *и будет всяк обретаяй мя убиет мя* (в синодальном переводе: *всякий убьет меня*) (Быт.4:14).

Священномученик Вавила: «Для того чтобы человек понял свое высокое назначение и имел признак того, насколько он выше животных, Бог привел их к нему и повелел дать имена им» [46, с. 78] (4 сентября).

186 **Гадо́мъ и̑ звѣре́мъ влⷱчица бы́вши, га́дъ душетлѣ́нному ка́ко собесѣ́довала є̑сѝ, совѣ́тника прїи́мши а̑́ко пра́ваго, лсти́ваго; ѡ̀ твоегѡ̀ прельще́нїи, душѐ моѝ всестра́стнаѧ**! [159, ч.1] (неделя Сыропустная, канон утрени, песнь 8, славник)

Преподобный Максим Исповедник: Адам прежде грехопадения умел «войти в простейшую, лишенную любых образов сущность любого из сотворенных существ» [цит. по: 133, с. 503].

– Иначе, «в поте лица» стал человек добывать себе пропитание: *В поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт.3:19).

Новациан: «Если обратиться, как должно, к началу вещей, окажется, что первой пищей для людей были только **древесные семена и плоды**. Хлеб вошел в употребление только после грехопадения, причем само расположение человеческого тела указывало на состояние совести. Ибо если невинность людей, собиравших себе пищу с деревьев, побуждала их, еще имевших чистую совесть, тянуться ввысь, то после грехопадения люди добывали себе пищу, только склоняясь к земле. Еще позднее вошло в обыкновение есть мясо, ибо благодать Божия в надлежащее время доставляла человеческим потребностям соответствующий род пищи» [«О еврейской пище 2», цит. по: 9, с. 54].

187 **И̑згна́нъ бы́сть а̀да́мъ ѿ ра́йскїѧ сла́дости, снѣ́дїю го́рькою въ невоздержа́нїи за́повѣди не сохранѝ влⷱчни, и̑ ѡ̑сѹ́ди́сѧ дѣ́лати зе́млю, ѿ не́мже взѧ́тъ бы́сть са́мъ: по́томъ же мно́гимъ а̑́сти хлѣ́бъ свое́й**... [159] (неделя Сыропустная, седален канона утрени)

– Возвращение в землю: *Возвратишися в землю, от неяже взят еси* (Быт.3:19).

188 **По ѡ̑бразѹ твоемѹ́ и̑ по подо́бїю созда́вый гдⷭ̑и, и̑спе́рва челове́ка, и̑ въ раѝ поста́вилъ є̑сѝ владѣ́ти твои́ми творе́нїи:**

За́вистїю же дїа́волею прельще́нъ бы́въ, ѣ́ди причасти́ся. За́повѣдей твои́хъ преступ҃никъ бы́въ. тѣ́мже па́ки въ зе́млю, ѿ не́мже взя́тъ бы́сть, ѡ҆бра́ти є҆го̀ возврати́тися гд҃и, и҆ и҆спроси́ти поко́й. [107] (глас 7, вечер пятка, стихира мертвенна на стиховне)

– Скотоподобным стало исполнение заповеди *«Плодитесь и размножайтесь»* (Быт.1:28).

Святитель Григорий Нисский: «Я говорю о рождении, способ которого по грехопадении стал тем же самым, что у бессловесных» [26, с. 59].

– Скорбь и боль в беременности и в родах определены Богом как наказание жене: *умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя; в болезнех родиши чада* (Быт.3:16).

189 **Разрѣши́шася бѡлѣ́зни прама́тере є҆̃вы: болѣ́зни бо и҆збѣжа́вше, неискусомужнѡ родила̀ є҆сѝ. ѿню́дуже ѣ́вѣ бц҃ы́, пре҆́чтам, вѣ́дуще тѧ̀, всѝ сла́вимъ**. [107] (глас 7, канон воскресен, песнь 1, богородичен)

190 …**оу҆слы́ша є҆̃ва, въ печа́лѣхъ роди́ши ча́да: ны́нѣ же оу҆слы́ша дв҃а: ра́дуйся ѡ҆бра́дованнам, Гд҃ь съ тобо́ю, и҆мѣ́й ве́лїю мл҃ть**. [103]

(Предпразднство Богоявления, 5 января, стихира на *слава и ныне* на стиховне)

Наконец, назовем один признак, особо отмеченный в Священном Писании, в котором, как учат некоторые из святых Отцов, заключаются все прочие признаки грехопадения и наказания Божиего Адаму:

– Облачение в кожаные ризы: И *сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны и облече их* (Быт.3:21).

Святитель Григорий Нисский пишет о *кожаных ризах*: «Это то, что человек получил в придачу от неразумного естества: половое общение, зачатие, рождение, нечистота, кормление грудью, принятие и извержение пищи, постепенное взросление, старость, болезни и смерть» [9, с. 120].

191 Ѻдéжды бг҃отка́нным совлекóхсѧ ѻкаа́нный, твоѐ бж҃е́ственное повел҃е́ніе преслы́шавх гд҃и, совк҃ѵ́томх врагà, и̑ смоко́вным листвїе́мх, и̑ ко́жными ри́зами нын҃ѣ ѡ҆блекóхсѧ… (неделя Сыропустная, 2-я стихира на Господи, воззвах)

Зонара и Вальсамон: «Хотя и тогда человек имел плоть, но не такую, какую имеет ныне; об этом так говорит **Григорий Богослов**: в кожаные ризы облекает, может быть, в грубейшую плоть, смертную и противообразную (ее прежнему состоянию); так как до преступления плоть у Адама была и не грубая и **не смертная по естеству**» [120, ч. 2, с. 703].

Преподобный Ефрем Сирин говорил, что первую смерть Адам с Евой увидели сразу после грехопадения и изгнания из Рая, когда Бог облек их в *ризы кожаны*: «Прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, быть может, пред их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, и в самой их смерти увидели смерть собственного своего тела» [42, с. 249].

Святитель Иоанн Златоуст: «Тело и на самом деле тягостно, обременительно и грубо, не по собственному естеству, а от приставшей к нему позднее смертности; само же тело не есть тленно, но нетленно… Не говори мне о мокроте, желчи, поте, нечистоте и о прочем, на что указывают порицающие тело, потому что это принадлежало не естеству тела, а прившедшей после тленности» [цит. по: 183, с. 209].

Святитель Григорий Палама: «Вследствие греха мы оделись в кожаную ризу – сие болезненное и смертное и подверженное многим печалям тело, и перешли в этот подвластный времени и смерти мир, и осуждены жить многострастной и весьма несчастной жизнью» [28, Омилия 31, с. 57].

В нашу задачу не входит подробное богословское осмысление каждого из указанных в Библии признаков изменения природы нашего праотца. Отметим лишь, что все эти изменения отражают резкое качественное падение из состояния совершенного и нетленного в состояние более грубое, дебелое,

материальное. Здесь не может идти и речи о каком-либо подобии эволюционного процесса. Грехопадение и связанное с ним наказание – акт разрушительный, приведший человека к потере первозданной райской доброты, к деградации.

2.2. Последствия грехопадения для человеческого рода

Последствия грехопадения коснулись не только лично Адама с Евой, но и их потомства, то есть всех нас.

Православный Катехизис: «Все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, происходит зараженное грехом и потому смертное потомство» [174, с. 44].

Святые Отцы в установлении смерти и распространении ее на весь человеческий род видели действие Премудрого и Человеколюбивого Бога, поскольку этим Господь ограничил зло и страдания людей в их земной жизни.

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда Установитель законов (Господь) связал со смертью преступление, оказалось так, что он прекратил это наказание управив его во спасение. Смерть настигает всякое живое существо, прекращает действие болезни, избавляет от тягот, от пота освобождает, скорби и заботы изгоняет, завершает телесные страдания. Благодаря такого рода человеколюбию, Судия уничтожил наказание» [цит. по: 9, с. 117].

О первоначальном появлении смерти в дозаконные времена и ее распространении на всех людей **апостол Павел** учит: *Царствова смерть* ***от Адама*** *даже до Моисеа и над несогрешившими по подобию преступления Адамова* (Рим.5:14).

Следствием грехопадения праотцев явилось то, что **весь человеческий род** воспринял от них не изначально нетленную природу, но природу смертную. Священное Писание про всех живших до Потопа сынов Адамовых свидетельствует об этом словами: *Поживе… и умре* (Быт.5). Лишь про праведного Еноха, седьмого от Адама, сказано иначе: *И угоди Енох Богу, и не обреташеся, зане преложи его Бог* (Быт.5:24). Но это – исключение, которое лишь подтверждает правило.

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда Адам согрешил и по причине греха **сделался смертным**, то и другое простерлось на весь род. Ибо во *вся человеки вниде смерть*, потому что все согрешили» [цит. по: 166, с. 308].

Святитель Феофан Затворник: «Смерть со грехом была сочетана первоначально определением Божиим. Дав заповедь, Бог сказал: как только согрешите, нарушив заповедь сию, так **умрете**, или **подпадете закону смерти**. После сего и дети их, раждавшиеся, в то время как они состояли под осуждением смертным, раждались подлежащими тому же закону смерти. И вошла, таким образом, смерть в мир по причине первого греха прародителей» [166, с. 308].

Соделавшись смертным, Адам уже не мог оставаться в райском саду. Поэтому и весь род человеческий оказался после изгнания праотцев из Эдема обитающим вне Рая.

Синаксарь недели Сыропустной:

192 **Престꙋпи́вꙑ оу҃бш҃ и҆ сме́ртною ѡ҆блеко́мꙋ пло́тїю, и҆ кла́твꙋ взе́мꙋ (Ἀδάμ) и҆згна́нꙋ бы́сть раи҃: и҆ пла́менному ѻ҆рꙋ́жїю сегѡ̀ врата̀ повелѣ́но бы́сть храни́ти. Се́й же пра́мш҃ сѣдѧ̀ пла́каше, коли́кихъ бла҃гъ лиши́сѧ, за ѥ҆́же не пости́тисѧ ко вре́мени: и҆ и҆҃ѕ ѻ҆́нагш҃ ве́сь ро́дъ ѻ҆но́мꙋ ра́вныхъ прїѡ҆бщи́сѧ**. [159, ч. 1]

193 **По́стное завѣща́нїе ра́достнш҃ воспрїи́мемъ: а҆́ще бо бы сїѐ пра́ѻ҆тецъ (Ἀδάμ) сохрани́лъ, ѥ҆де́мскагш҃ ѿпаде́нїѧ не прїе́мли бы́хомъ**. [159, ч. 1] (пятница 1-й седмицы Поста, самогласен стиховный на утрени) – то есть вечно пребывали бы в Раю.

Поскольку весь человеческий род, а не только родоначальник Адам имеет греховную природу, то восстановление этой падшей природы необходимо получить каждому человеку лично.

Таким восстановлением и обновлением ветхой греховной природы является церковное таинство Крещения, по сказанному: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал.3:27).

124-е правило Карфагенского Собора распространяет это вероучительное утверждение на всех потомках Адамовых

(включая младенцев), нуждающихся в спасительном Крещении: *«Определено такожде: кто отвергает нужду Крещения малых и новорожденных от матерней утробы детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамового греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ Крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет* ***анафема****»* [81, с. 232].

194 **Ѝзбавлéнїе грáдетъ хр҃тóсъ крщéнїемъ подáти всѣ́мъ вѣ́рнымъ: сѝмъ бо а҃дáма ѡ҃чищáетъ, пáдшаго возвышáетъ, низлóжшаго мꙋ́чи́телѧ посрамлѧ́етъ, нб҃сà ѿверзáетъ, дх҃á бж҃е́ственнаго низвóдитъ, и҆ нетлѣ́нїѧ причáстїе дáрꙋетъ**. [103] (Предпразднство Богоявления, 5 января, канон на повечерии, песнь 8, тропарь 1)

2.3. Последствия грехопадения для мира

По вине праотцев изменились физические законы во вселенной. Нам трудно вообразить, живя в мире после грехопадения, какими они были прежде. Мы не можем даже представить себе, как текли реки в Райском саду. Библия сообщает: *Река же исходит из Едема напаяти Рай, оттуду разлучается в четыри начала* (в синодальном переводе: *и потом разделялась на четыре реки*) (Быт.2:10). Земные реки обычно не разделяются (не *разлучаются*), а соединяются в единый поток. Как правило, воды различных притоков вливаются в русло одной большой реки. Лишь иногда в устьях рек, в так называемых дельтах (как у Нила), один поток расходится на несколько рукавов. Но сопоставить это с библейским описанием райских рек никак невозможно – тем более что две из названных рек (Евфрат и Тигр) в нашей географической реальности не разделяются, а сливаются друг с другом. Это свидетельствует об изменении физико-географических условий на земле после грехопадения.

Некоторые существенные изменения, происшедшие в мире в результате падения Адама, указаны в Священном Писании.

– Проклятие Господом Богом земли: *Проклята земля в делех твоих* (Быт.3:17).

Теперь не Бог как Творец и не человек как управляющий вверенным ему творением, но диавол как *князь мира сего* (Ин.14:30) есть правитель на этой проклятой Богом земле.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Проклял (Бог) лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою» [125, с. 371].

195 **...по́томъ бо ѡ҃ждéнъ бы́хъ хлѣ́бъ трꙋ́дный снѣ́сти: тéрніе же и̑ волчéцъ мнѣ̀ принестѝ, землѧ̀ проклѧтà бы́сть**... (неделя Сыропустная, 2-я стихира на *Господи, воззвах*)

– Появление на земле терния и волчцов: *Терния и волчцы возрастит тебе* (Быт.3:18).

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Никаких вредных произрастений не было на ней; растения не были подвержены

ни тлению, ни болезням; и тление, и болезни, и самые плевелы явились после изменения земли вслед за падением человека, как должно заключить из слов Бога изгоняемому из рая Адаму: *терния и волчцы израстит тебе земля* (Быт.3:18)» [53, с. 19].

Блаженный Августин: «Из-за греха людей земля проклята и рождает колючки: не для того, чтобы она сама несла наказание, – это лишено смысла, – но чтобы она всегда являла взорам людей **преступление человеческого греха**, и они бы получали увещевание от этого, отвратившись от грехов и обратившись к заповедям Божиим. А ядовитые травы созданы для наказания или для наставления смертных, и все это – по вине греха, ибо **смертными мы стали после греха**» [«О Книге Бытия против манихеев», цит. по: 9, с. 23].

Земля теперь производит для нас не идеальные и совершенные райские плоды, но уродливые и вырождающиеся формы флоры, равно как и фауны. Действительно, под это библейское определение вполне подпадают не только растения, но все животные – хищники и их жертвы, а также паразиты, которых не было и не могло быть в первозданном райском мире.

– Появление тления и смерти во всем видимом Божием творении.

Святой апостол Павел указывает на страдание твари, начавшееся после падения Адама, и на ожидание освобождения от этого страдания после окончательного освобождения человека: *Чаяние бо твари: откровения сынов Божиих чает; суете бо тварь повинуся не волею* (не по своей воле), *но за повинувшаго ю, на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Вемы бо, яко* ***вся тварь с нами совоздыхает и сболезнует*** *даже доныне; не точию же, но и сами начаток Духа имуще, и мы сами в себе воздыхаем, всыновления чающе, избавления телу нашему* (Рим.8:19–23).

Преподобный Макарий Великий: «Представьте себе царя, у которого есть достояние и подвластные ему служители, готовые к услугам; и случилось, что взяли и отвели его в плен враги. Коль скоро он взят и уведен – необходимо служителям и

приспешникам его следовать за ним. Так и Адам чистым создан от Бога на служение Ему, и в услугу Адаму даны твари сии; потому что поставлен он господином и царем всех тварей. Но скоро нашло к нему доступ и побеседовало с ним лукавое слово – Адам сначала принял его внешним слухом, потом проникло оно в сердце его и объяло все его существо. А по его пленении пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь, потому что **через него воцарилась смерть** над всякою душею» [93, с. 85–86].

Святитель Феофил Антиохийский: «С преступлением человека и они (прочие твари) преступили» [168, с. 483]

Преподобный Григорий Синаит: «Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною, но после подпала тлению, *повинувшись суете*, по Писанию, *не волею*, но нехотя, *за повинувшаго ее, на уповании* обновления подвергшегося тлению Адама (Рим.8:20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их» [38, т. 5, сс. 181–182].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Тварь не хотела повиноваться и служить Адаму после того, как он преступил заповедь Божию, потому что видела, что он изгнан из божественной славы. Для сего-то Бог, прежде сотворения мира, предопределил быть спасению человека чрез возрождение, какое имел он получить в силу воплощенного домостроительства Христова, и на сем основании подчинил ему тварь и покорил ее тлению, так как тленным сделался человек, для которого она создана, – чтоб она каждогодно доставляла ему тленную пищу, – положив, когда обновит человека и сделает его нетленным, бессмертным и духовным, тогда вместе с ним обновит и всю тварь и сделает ее вечною и нетленною. Вот что открыл Апостол приведенными словами: *суете тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упование* (Рим.8:20), т. е. тварь повинулась людям не сама по себе, и не по своей воле сделалась тленною, дает плоды тленные, и произращает терния и волчцы; но покорилась повелению Бога. Который определил сие для нея на уповании, что тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих.

Видишь, что вся эта тварь вначале была нетленною и создана Богом в чине Рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков» [139, с. 381].

Святитель Иоанн Златоуст: «Что значит – *суете тварь повинуся?* Сделалась тленною. Для чего же и по какой причине? По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы» [61, с. 664]. «Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается соответственною ему» [61, с. 665].

Святитель Феофан Затворник: «Сама тварь с нетерпением ожидает нашей будущей славы. Почему? – Потому, что **быв создана нетленною**, по причине грехов человеческих сделалась тленною, ибо и мы из нетленных сделались тленными» [166, с. 504].

* * *

Сторонники теории эволюции никогда не согласятся с подобными суждениями святых Отцов.

Один «православный эволюционист» высказал оригинальную мысль о последствии грехопадения:

«Теория эволюции может странным образом подтверждать правоту Православия. Смотрите: мир до человека мог развиваться, а после человеческого греха утратил эту способность, и новые виды теперь в природе не образуются» [155, с. 81].

В этом редком для эволюционистов упоминании о грехопадении содержится не «подтверждение правоты» Православия, но лишь искажение библейской картины мира. Вернее было бы сказать иначе: не мир эволюционировал в своем развитии «до человека», а человек в грехопадении опустился до уровня животных, *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс.48:21).

3. Причина подобия человека животным: грехопадение

В повседневной жизни мы обычно встречаем людей, далеких от святости и богоподобия. Мало кто желает прикладывать духовное усилие, *нудить Царство Небесное* (Мф.11:12). Где отыщешь сегодня человека, стремящегося к выполнению заповеди: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф.5:48)? Зато с примерами «звериного», «скотского», жестокого и бездуховного поведения мы встречаемся постоянно. Легко замечаем мы греховные проявления в окружающих. Люди, научившиеся испытывать свою совесть, находят множество диких страстей и в себе.

С точки зрения идеологии эволюционизма – это естественно и нормально. С каждым новым поколением человечество на один шаг отдаляется от своего «исходного» обезьяннього состояния. При этом человек, как развившееся животное, сохранил в своем психическом и физическом облике «старые» звериные пережитки. Так что все наши хищнические страсти даны нам от природы, а потому извинительны и даже неизбежны, и, следовательно, нет никакого греха в их проявлениях: «Это же неотъемлемая часть моей собственной природы! Каким зверем я появился на свет Божий, таким меня и должны терпеть окружающие…»

Сколь бы убедительным ни казался подобный эволюционистский взгляд, он абсолютно не совместим с христианской моралью и библейским учением об изначальном райском достоинстве человека.

* * *

По мнению святых Отцов, учителей Церкви, подобие человека животным свидетельствует не об эволюционном восхождении ветви Homo Sapiens, а напротив, говорит о **падении** с божественной высоты царского достоинства и чести, на которую Адам изначально был поставлен Создателем. Образ Божий в человеке состоит в том, что отличает человека от прочих тварей: бессмертие души, свободная воля, разум

(словесная природа), творчество, власть и прочее. Ни одно из этих качеств человеческой природы не могло стать продуктом эволюции бессловесной твари.

Святоотеческому учению глубоко враждебна мысль **о родстве** (в смысле общего предка) человека с бессловесными зверями. Православному сознанию всегда были чужды языческие идеи тотемизма, в том числе и современной его разновидности – «научного эволюционизма», согласно которому человек имеет предком различных животных. Напротив, Отцы Церкви учат, что сами зверовидные страсти человек в себе обнаружил, когда обрел, вследствие грехопадения, вместо подобия Божия **«сродство»** с бессловесной тварью.

Засвидетельствуем это следующими высказываниями святых Отцов.

Святитель Григорий Нисский: «Поскольку пришла в мир сей жизнь безсловесных, а человек по названной причине (грехопадение) и от такой природы взял нечто, я говорю о рождении (способ которого по грехопадении стал тем же самым, что у безсловесных), то из-за этого он стал сопричастником и остального, усматриваемого в той природе. Ведь подобие человека Божественному – не по гневу, и не удовольствием отличается преимуществующая природа, а трусость и наглость, желание большего и ненависть к умалению и все тому подобное далеки от боголепных черт. Так что все это человеческая природа добавила к себе от безсловесной части» [26, сс. 59–60].

Преподобный Максим Исповедник: «Удовольствие и скорбь, и следующие за ними пожелание и страх, не были первоначально созданы вместе с естеством человеческим; иначе они принадлежали бы к числу черт, определяющих сие естество; но, говоря согласно с учением великого Григория Нисского, они введены после потери свойственного нашей природе совершенства, быв привиты к неразумнейшей части нашего естества: и чрез них тотчас по преступлении заповеди обнаружилось явно и ясно наше подобие безсловесным животным, вместо блаженного образа Божия» [38, т. 3, с. 258].

Святитель Иоанн Златоуст: «Как на этой обширной и пространной земле одни животные более кротки, другие более свирепы, так и в душе нашей одни помыслы – неразумные и скотские, другие – зверские и дикие… Между тем в звере лютость – по природе, а кротость – против природы; а в тебе, напротив, кротость – по природе, а зверскость и лютость – против природы» [60, с. 69].

Для святоотеческой традиции характерно, как мы подробнее писали в главе 1, **буквальное** восприятие библейского свидетельства о Шестодневе, создании Богом Адама и поставлении его как царя и владыки над всеми творениями. Наряду с этим, многим святым Отцам было присуще не буквальное, а вполне **аллегорическое** сопоставление наших человеческих страстей с нравом диких животных.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Животные полевые и птицы небесные, которые приведены к Адаму, – это наши неразумные порывы. Так что хищные или травоядные животные – это различные телесные страсти, более агрессивные или более умеренные; а птицы небесные – что это, если не пустые помыслы, которые, подобно птицам, облетают нашу душу и поворачивают ее туда или сюда?» [«О Рае», цит. по: 9, с. 82].

Святитель Василий Великий: «Ты обладаешь всяким родом диких зверей. Но, скажешь, нет ли диких зверей во мне? Есть, множество, это, точно, громадная толпа диких зверей, которых ты носишь в себе. Не принимай это за обиду. Не есть ли гнев маленький свирепый зверь, который лает в твоем сердце? Не более ли он дик, чем любая собака? И разве обман, пресмыкающийся в вероломной душе, не более жесток, чем пещерный медведь?.. Какого рода диких зверей нет в нас?.. Ты был сотворен, чтобы обладать; ты владыка страстей, владыка диких зверей, владыка змей, владыка птиц… Будь владыкой помышлений внутри себя, чтобы стать владыкой всех существ» [цит. по 134, сс. 81–82].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Особенно характерно в наше время моральное превращение человека в обезьяну. Отдаваясь низменным страстям, как, например,

пьянству, человек сперва навеселе, становится туп и глуп, как овца, и каждый стрижет его, как хочет; а если выпьет еще, то уже мнит себя львом, становится высокомерным и буйным; а упиваясь все более и более, он уподобляется обезьяне – прыгает, кривляется, совершает различные глупости. Упившийся до потери сознания превращается в свинью и, как животное, валяется в грязи. Разве мы не наблюдаем в окружающем нас обществе это превращение человека в овцу, в свинью и обезьяну? Но ни одна обезьяна из всей истории земли не имела и не имеет здравого человеческого смысла и мышления» [88, с.42].

Святитель Николай (Велимирович): «Дикие звери в общем смысле олицетворяют страсти. Подобно тому, как дикие звери терзают тела, так страсти терзают души. Творец дал Адаму власть над всеми страстями. Вот почему **Адам имел власть над дикими зверями** как символами страсти. Те святые, кто через Нового Адама, Христа, укротили свои страсти, добились также и власти над дикими зверями» [105, с. 37].

Подобные мысли нашли отражение в богослужебных текстах, где страсти сравниваются с лютыми зверями:

196 **Звѣре́мъ лю́тымъ тр҃ю́стнымъ, бѣ́же мо́й ще́дрый запрети́, вну́трь мѧ̀ ѡ҆скорбля́ющымъ, сп҃се, безче́стное досажде́нїе претерпѣ́вый, бї́е́мь тро́стїю хр҃те́, почести́ хотѧ̀ всѧ̂ безче́ствованным прест҃упле́нїемъ дре́вним**. [159, ч. 1] (пяток 4-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 2)

Наши звероподобные страсти – не рудиментарное наследие от животных предков (во что веруют «просвещенные» эволюционисты-тотемисты), но проявление греховности. Призвание же человека – царствовать над миром. Предназначение всякой твари состоит в служении человеку. Изначально вся вселенная была создана для человека. Человек же утратил в значительной степени свою власть над миром, оказавшись сам его недостойным. Подтверждение тому можно найти не только в писаниях святых мужей, но и в многочисленных житиях преподобных и мучеников, которых не трогали дикие львы, медведи, крокодилы и иные хищники.

197 **Ва́шегѡ мѹ́жества звѣ́рїе оу҆боѧ́шасѧ ѕ҃ѣлѡ̀, оу҆гасѐ о҆́гнь, сокрѹши́шасѧ лѹ́цы, вх ва́сх стрáда́льцы ди́венх бг҃х**. [159, ч. 1] (3-я суббота Поста, 2-й четверопеснец, песнь 9, тропарь 2)

Дикие звери не только не причиняли вреда святым, но порой даже безпрекословно им служили и помогали. Многочисленные примеры такого служения диких зверей святым, засвидетельствованные в Священном Писании и в житиях святых, собраны в книге [14]. В ней представлены эпизоды, иллюстрирующие заботливое отношение святых к животным, когда благочестивые подвижники живут в соседстве с дикими зверями, кормят, спасают и лечат их. Так святые, исполненные любовью к Богу и ко всему Его творению, восстанавливают вокруг себя потерянный Адамом Рай и привносят благодатное преображение в мир. В книге приведены также примеры ответного почтительного и благоговейного отношения животных к человеку. Дикие звери служат святым, заботятся о них, питают их, помогают в их трудах, защищают их и даже «работают» у них пастухами (как у преподобных Герасима Иорданского и Саввы Освященного – лев, у Шио Мгвимского – волк, у Флорентия – медведь) [14, сс. 124–128].

Преподобный Исаак Сирин: «Когда смиренный приближается к хищным зверям, и они обращают на него свой взор, укрощается их свирепость. Они подходят к нему как к своему владыке, опускают свои головы и лижут его руки и ноги. Ибо звери ощущают от него то благоухание, которое исходило от Адама до прегрешения, когда они были собраны к нему и он давал им имена в Раю. Это состояние отнято было у нас, но обновил и возвратил нам его Своим пришествием Иисус» [цит. по: 9, с. 82].

Святитель Димитрий Ростовский, описывая кончину льва на могиле преподобного Герасима Иорданского, делает следующее духовное заключение: «Лев ударялся головой о землю и страшно ревел. Сильно рыкнув, он умер над гробницей старца. Не мог ничего выразить лев словами, но все-таки, волею Божиею, прославил старца и при его жизни, и после

смерти, показав нам, **как послушны были звери Адаму до его грехопадения и изгнания из Рая**» [46, сс. 82–83] (4 марта).

Путь, который указывает нам Церковь, – путь аскезы, молитвы, поста и покаяния, имеющий целью преодоление греховного корня в себе – при содействии Божией благодати. Иначе говоря, пример святых открывает каждому человеку возможность преодолеть последствия грехопадения и восстановить в себе образ и подобие Божие.

Именно преодоление личной греховности подвигом жертвенной аскетической жизни, стяжанием Святого Духа делает человека через смирение победителем над своими *страстьми и похотьми* (Гал.5:24) и властелином над всякой тварью. Как сказано в «Луге Духовном», «если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, то звери боялись бы нас. Но за грехи наши мы стали рабами, и теперь скорее – мы боимся их» [69, гл. 18, с. 118].

* * *

Согласно концепции эволюционизма, человек растворяется в своих звериных страстях и инстинктах. Чуждый духовной жизни и отвергающий в себе проявление духа, он теряет его окончательно и действительно во всем становится подобным зверю. Примечательно, что антихрист, ***человек греха**, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею* (2Сол.2:4), завоюет себе поклонение людей, по Откровению святого апостола Иоанна Богослова, в образе **зверя**: И *чудися вся земля вслед **зверя**, и поклонишася змию, иже даде область зверю, и **поклонишася зверю**, глаголюще: кто подобен **зверю** и кто может ратоватися с ним?* (Откр.13:3–4).

Культ зверя будет насажден не внезапно. Подготовка к нему уже происходит, и весьма заметно. Повсеместно в цивилизованных государствах набирает силу и широко распространяется движение в защиту «прав» домашних и диких животных. Общественное сознание, воспринявшее идеи гуманизма как новый идеал отношений между людьми, все дальше отходит от ценностей Христианства, в центре которых стоит Богочеловек. Безбожные гуманистические идеи все

сильнее отвращают нашу цивилизацию от Бога к поклонению царству природы, подготавливая тем самым предреченное Священным Писанием принятие зверя-антихриста.

Теория эволюции, уподобляющая человека зверю, уже завоевала признание большинства людей и стала, таким образом, **научной** разновидностью языческого культа животного начала – **тотема**. Разница между тотемизмом диких племен и современной передовой «научной» идеологией заключается лишь в том, что дикари каждому племени приписывают свой тотем (предок, от которого это племя, якобы, произошло), а научное сознание эпохи глобализма определило единого предка – обезьяну – всему роду человеческому.

Этот псевдонаучный эволюционистский культ неуклонно ведет человечество к дальнейшему совокупному падению – к всеобщему принятию зверя-антихриста и поклонению ему. Это не удивительно, поскольку провозглашающий животное происхождение человека **научный тотемизм** не содержит в себе категории греха. Следовательно, он не может признавать Спасителя от греха – Христа, но неотвратимо подводит к принятию ***человека греха*** (2Сол.3:2), то есть антихриста.

4. Об искуплении греха Адама Христом Спасителем

Грех и смерть так бы и властвовали над родом человеческим, если бы не пришел в мир Христос Спаситель и не спас Адама и весь его род.

Святитель Григорий Палама: «Но он (Адам), увы, добровольно предпочтя вместо цели сей заповеди и совета – началозлобного змия и, нарушив заповеданный ему пост, приял вместо вечной жизни – смерть, вместо удела чистого радования – многоболезненное и весьма соответствующее обиталище греха; более того – осуждается на ад и на тамошний мрак. И осталось бы наше естество в преисподней под гнетом прельстившего змия, если бы Христос, придя и начав с поста, не уничтожил полностью его тиранию, не освободил нас и не оживил, о чем и Моисей предрек» [28, с. 70].

Для того чтобы исправить падшую природу человека, необходимо было дать ему прощение грехов. Но *кто может оставляти грехи? – токмо Един Бог* (Мк.2:7). Поэтому должен был прийти Сам Бог как Искупитель. Таким Спасителем, как учит Церковь, явился Господь Иисус Христос, принесший Себя в жертву, *яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи* (Мк.2:10).

Тема Искупления является одной из центральных в Новом Завете.

Не истленным сребром или златом избависте́ся от суетнаго вашего жития отцы преданнаго, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа (1Пет.1:18–19).

Един бо есть Бог, и Един ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех (1Тим.2:3–4).

198 **Їскꙋпи́лъ нꙑ є҆сѝ ѿ кля́твы зако́нныѧ честно́ю твое́ю кро́вїю, на кр҃тѣ пригвозди́вшесѧ, и҆ копїе́мъ прободе́сѧ, безсме́ртїе и҆сточи́лъ є҆сѝ человѣ́кшмъ, сп҃се на́шъ, сла́ва тебѣ**. [159] (тропарь утрени Великого Пятка)

Созвучные песнопения встречаются во многих богослужебных текстах.

Октоих [107]:

199 **Ѡсꙋжде́на бы́вша а҆да́ма вкꙋше́нїемъ грѣха̀, пло́ти твое́мꙋ спси́тельною стр҃тїю ѡправда́лъ е҆сѝ хр҃тѐ: са́мъ бо непови́ненъ сме́ртнагѡ и҆скꙋса́лъ бы́лъ е҆сѝ безгрѣ́шне**. (глас 8, канон воскресен, песнь 3, тропарь 1)

200 **Распныйсѧ востà, великовы́йный падѐ, пады́й и҆ сокрꙋше́нный и҆спра́висѧ, тлѣ̀ ѿвержена бы́сть, и҆ нетлѣ́нїе процвѣтѐ: жи́знїю бо ме́ртвенное поже́рто бы́сть**… (глас 8, канон воскресен, песнь 8, тропарь 2)

Минея [103]:

201 …**не ктомꙋ а҆да́мъ ѡсꙋжда́етсѧ, и҆ е҃ва ѿ оу҃зъ свободи́тсѧ**… (Рождество Богородицы, седален канона)

202 **Дне́сь е҃ва разрѣша́етсѧ ѡсꙋжде́нїѧ, разрѣша́етсѧ же и҆ непло́дство, и҆ а҆да́мъ дре́внїѧ кля́твы, ѡ рѣ́тве твое́мъ: тобо́ю бо ѿ тлѝ и҆збавля́емсѧ**. (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 5, тропарь 3)

203 **Блⷪкраси́тсѧ ви҆дле́еме, ѿвержесѧ бо е҆де́мъ: гото́вится е҆вфра́до, ѡбновля́етсѧ бо а҆да́мъ, и҆ е҃ва съ ни́мъ: кля́тва бо разори́тсѧ, спсе́нїе ми́ру процвѣтѐ, и҆ дꙋ́шы пр҃ве́ныхъ оу҃краша́ютсѧ**… (неделя Отец, стихира литийная на и ныне)

Постная Триодь [159]:

204 **На кр҃тѣ рꙋ́цѣ пригвозди́въ, копіе́мъ въ ре́бра прободе́нъ, писа́нїе чл҃вѣколю́бче па́дшагѡ а҆да́ма растерза́лъ е҆си́: тѣ́мже тѧ̀ жизнода́вче, пѣ́сньми сла́вимъ**. (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 5, тропарь 1)

205 …**зарꙋше́нїе прі́ѧтъ, и҆же во і҆орда́нѣ свободи́вый а҆да́ма**… (Великий Пяток, тропарь на «и ныне» службы 9-го часа)

206 **Дне́сь содержи́тъ гро́бъ содержа́щаго дла́нїю тва́рь, покрыва́етъ ка́мень покры́вшаго добродѣте́лїю нб҃сѣ: спи́тъ живо́тъ, и а҃дъ трепе́щетъ, и а҃дама ѿ оу҃зъ разрѣша́етсѧ. сла́ва твоемоу́ смотре́нїю, и҃мже соверши́въ всѣ оу҃покое́нїе ве́чное, дарова́лъ є҃си́ на́мъ бе́же, всесто́е и҃з ме́ртвыхъ твоѐ воскр҃нїе**. (Великая Суббота, 1-я стихира на хвалитех)

207 **Дне́сь а҃дъ стенѧ́ вопїе́тъ: поже́рта моѧ́ бы́сть держа́ва, па́стырь распя́тсѧ, и҃ а҃дама воскр҃ни**… (Великая Суббота, 3-я стихира на *Господи, воззвах*)

Цветная Триодь [160]:

208 **На кр҃тѣ́ пригвозди́лсѧ є҃сѝ животѣ́ всѣ́хъ, и҃ въ ме́ртвыхъ вмѣни́лсѧ є҃сѝ, безсме́ртный гд҃и: воскре́слъ є҃сѝ тридне́венъ спсе́, совоздви́гъ а҃дама ѿ тлѣ́нїѧ**. (четверток 2-й седмицы по Пасхе, 1-й седален на утрени)

Искупительное значение крови Христовой касается всех людей, живших от Адама: *Вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе, егоже предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды Своея, за отпущение прежде бывших грехов* (Рим.3:23–25).

Яко заклался и искупил еси Богови нас кровию Своею от всякаго колена и языка и людий и племен (Откр.5:9).

В этом искупительном действии Иисуса нарушается (если предположить, что он когда-либо действовал) закон плавного эволюционного поступательного развития. Спасение приходит в мир. Отступает всепоглощающая смерть, отходит тление. Отверзается Рай. Мир продолжает существовать, но грех и смерть побеждены. Нарушается непрерывность и постепенность развития мира. Христос, восприняв смерть и пролив Свою Кровь, сходит к Адаму и освобождает все человечество от державы адовой. Для эволюционного сознания – это полный крах, поскольку смерть Одного изменяет природу всех людей, и даже всего мира, исправляя разрушенное первым Адамом.

Отметим одно качественное изменение, случившееся в мире сразу после того, как Иисус Христос принес Свою искупительную жертву на Кресте: Господь вернул людям потерянный Рай.

Эдемский сад был изначальным местом пребывания Адама и Евы, но после преслушания праотцев они, как и все их потомство, лишились возможности находиться там. Однако Рай, некогда располагавшийся на земле, не был Богом проклят.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «И не проклял Бог рая, так как он был образом будущей нескончаемой жизни Царства Небесного, … а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою, чтобы Адаму не иметь более жизни свободной от утомительных трудов и потов» [125, с. 371].

Тема возвращения в Рай раскрывается во многих церковных песнопениях.

Октоих [107]:

209 **Распе́ншуся҆ хр҃тѣ̀ тебѣ̀ всецр҃ю во́лею, ца҆рствующїй гр҃ѣ́хъ потреби́ся҆: а҆да́мъ же и҆́же и҆ногда̀ дре́вле и҆з҃ раѧ̀ и҆згна́нный, въ то́й вселе́тся҆ па́ки, тебѣ̀ воспѣва́ѧ**. (глас 2, утреня среды, канон Кресту, песнь 6, тропарь 2)

210 **Но́въ на́мъ ра́й ѓави́ласѧ є҆сѝ жи́зни, ч҃таѧ, посредѣ̀ дре́во и҆мущїй, ѿ негѡ́же ѓа҆ды́й, пречт҃аѧ, оу҆мерщвле́нїѧ а҆да́мъ лука́вагѡ ѿпадша́ется҆**. (глас 6, понедельник, 1-й канон утрени, песнь 3, богородичен)

Постная Триодь [159, ч. 1]:

211 **Вознесы́йся҆ на кр҃тѣ̀ всѣ́хъ вла̑ко, а҆да́ма со є҆го́ю па́ки воззва́лъ є҆сѝ, и҆ въ раѝ хр҃тѣ̀ сп҃се ввела̀ є҆сѝ, тѧ̀ воспѣва́ющыѧ во вса̑ вѣ́ки**. (среда Сырная, 2-й трипеснец, песнь 8, тропарь 1)

212 **Болѣ́знь ѡ҆бра́вша ѿ сада̀, первосозда́ннаго** (то есть Адама) **ѿ раѧ̀ и҆згна́лъ є҆сѝ: пригвозди́вся҆ же ѓакѡ человѣ́къ сп҃се на дре́вѣ, сего́ ввѡ́дниши**. (четверг 2-й седмицы Поста, 2-я стихира на *«Господи, воззвах»*)

213 …пѣ́ти по достоя́нїю и̑ сла́вити держа́ву твою̀, воспѣ́ти стр҃ти твоѝ, предвари́ти сла́вное чи́стѣ и̑ сто́е воскр҃нїе, па́сху та́йну́ю, є҆́юже а҆да́мъ па́ки вни́де въ ра́й. (четверг 3-й седмицы Поста, 3-я стихира на *«Господи, воззвах»*)

Перед Своей кончиной Господь обещал распятому с ним разбойнику, что примет его в райские обители: *Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в Раи* (Лк.23:43).

Это обещание было исполнено. Так Рай, прежде заключенный, после пролития животворящей крови Христовой стал открытым для сынов Адамовых, первым из которых вошел в него Разбойник благоразумный.

Октоих [107]:

214 Покла́няюся стр҃те́мъ твои́мъ, славосло́влю и̑ воскр҃се́нїе со а҆да́момъ и̑ разбо́йникомъ, со гла́сомъ свѣ́тлымъ вопїю́ ти: помени́ мя гд҃и, є҆гда̀ прїи́деши во цр҃тві́и твое́мъ. (глас 1, блаженна 2)

215 Ѹ҆ступа́ютъ мнѣ̀ херуві́ми ны́нѣ, и̑ пла́менное о҆ру́жїе, вл҃ко, плещы́ мнѣ̀ дае́тъ, тѣ̀ ви́дѣвше сло́ве бж҃їй и̑стиннаго бг҃а, разбо́йнику пу́ть сотво́ршаго въ ра́й. (глас 6, канон воскресен, песнь 5, тропарь 1)

Минея [103]

216 Тебѣ̀ приснопѣ́тое дре́во, на не́мже простре́ся хр҃то́съ, є҆де́мъ хранѧщее ѡ҆бращáющееся о҆ру́жїе, кр҃те оу҆стыдѣ́ся: стра́шный же херуві́мъ оу҆ступи, на тебѣ̀ пригвожде́нному хр҃ту́, подаю́щему ми́ръ ду́ша́мъ на́шымъ. (Крестовоздвижение, канон утрени, песнь 5, тропарь 1)

Триодь Постная [159, ч. 2]:

217 Дре́вомъ а҆да́мъ раѧ̀ бы́сть и̑зсели́нъ, дре́вомъ же кр҃тнымъ разбо́йникъ въ ра́й всели́ся. О҆́въ оу҆бѡ вкуша́въ, за́повѣдь ѿвѣ́рже сотво́ршагѡ, О҆́въ же распина́емь, бг҃а тѣ̀ и̑сповѣ́да тама́щагося: помени́ и̑ на́съ во цр҃тві́и твое́мъ. (1-я блаженна на утрени Святых Страстей Господних)

Триодь Цветная [160]:

218 **Низше́дшее є҆стество҆ а҆да́мово, въ до́льнѣйшыя страны̀ землѝ, бг҃е новосотвори́вый собо́ю превы́ше всѣ́хъ нача́ла и҆ вла́сти, возве́лъ є҆сѝ дне́сь**: (Вознесение, 5-я стихира на литии)

В празднике Вознесения Христова одним из главных мотивов является тема восстановления природы человека, прежде падшего во грехах, но прощенного Богом и удостоенного вышней небесной славы.

Преподобный Максим Исповедник: «Если Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человеков богами и сынами Божьими, то мы веруем, что будем там, где ныне находится Сам Христос как *Глава всего тела* (Кол.1:18), Который, будучи подобным нам, *предтечею за нас вошел к Отцу* (Евр.6:20). Ведь Он как Бог *ста в сонме богов* (Пс.81:1), то есть в спасаемых и, стоя посреди них, раздаяет достойным дары будущего блаженства, не отделяясь от них никаким пространством» [95, кн. 2, с. 65].

В этой славе и чести, которую получил Адам и с ним все человечество, нет ничьей заслуги, кроме единого Господа Иисуса Христа. Прощение от Бога мы, искупленные Кровью Христовой, получили как дар. И, следовательно, никакого эволюционного восхождения, «дорастания», физического или душевного «созревания», завершенного «процесса подготовки» здесь не было и не могло быть.

Отметим, что Пресвятую Богородицу Марию Церковь вохваляет за ее многие и великие добродетели, но, прежде всего – за то, что Она родила нам Христа Искупителя:

Октоих [107]:

219 **Ѹ҆стра́шасѧ дре́вле навѣ́томъ человѣкоѹби́йцы, а҆да́ма первозда́ннаго ра́йскїм бж҃е́ственным сла́дости, неискѹсобра́чнам па́ки возвела̀ є҆сѝ, ро́ждши и҆́же ѿ̀ прест҃ѹпле́нїм на́съ и҆зба́вившаго**. (глас 7, канон богородичен, песнь 6, тропарь 2)

220 **Ра́дѹйсѧ дцѝ а҆да́ма тлѣ́ннаго. ра́дѹйсѧ є҆ди́на бц҃ѣ́гоневѣ́сто. ра́дѹйсѧ, є҆́юже тла̀ и҆згна́на бы́сть, и҆́же бг҃а ро́ждши: є҆го́же молѝ**

чтам, спсти́ся всѣмъ на́мъ. (глас 7, канон воскресен, песнь 7, богородичен)

Триодь Постная [159, ч. 1]:

221 Ви́дите ви́дите, я́кш а́зъ е́смь бг̃ъ ва́шъ, пре́жде вѣкъ рожде́нный ш̃ о҃ц҃а, и ш̃ дв̃ы въ послѣднмъ бе́зъ мужа заче́ншїйся и разрѹши́вый грѣхъ пра́отца а҃да́ма, я́кш чл҃вѣколю́бецъ. (суббота Мясопустная, ирмос 2-й песни канона)

Триодь Цветная [160]:

222 Во чре́вѣ твое́мъ пречтам, ка́кш вмѣсти́ла е҃сѝ мц҃а, е҃гѡ́же трепе́цѹтъ сїлы а҃г̃льскїм я́кш бг̃а; ра́звѣ я́коже восхотѣ, я́коже вѣ́сть всели́ся, всѧ спастѝ хотѧ́й ш̃ а҃да́ма земноро́дным, разрѣши́вый а҃да́ма кля́твы о҃нымъ, снѣ́дїю го́рькою. (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 7, богородичен)

223 Ѡчище́нїе на́мъ хр̃тѐ и спсе́нїе вл҃ко, возсїа́лъ е҃сѝ ш̃ дв̃ы, да я́кш проро́ка ш̃ звѣ́рь морска́гш пе́рсей їѡ́нѹ, ш̃ тлѝ и҃схити́ши всегѡ̀ а҃да́ма всеро́дна па́дшаго. (Пятидесятница, ирмос 2-го канона, песнь 6)

Искупительное значение и действенная сила Жертвы Христовой не закончены с завершением земной жизни Спасителя. Свою власть *вязать и решить* Господь прежде Своего Вознесения передал Своей Церкви, *юже стяжа кровию Своею* (Деян.20:28). Он заповедал апостолам: *Аминь глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех.* (Мф.18:18).

Воскресший Христос явился ученикам, дунул на них и сказал: *Приимите Дух Свят; имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся* (Ин.20:22–23).

Не самые выдающиеся, продвинутые и достигшие совершенства получают прощение грехов – но, напротив, смирившиеся и познавшие немощь и греховность своей падшей природы.

Христос создал не новую расу эволюционно продвинувшихся «белокурых бестий» или «духовных мутантов». Господь пришел *призвати не праведники, но грешники на покаяние* (Мф.9:13) и сказал: *Приидите ко мне все труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28).

Предлагая высший божественный дар – прощение и небесное достоинство, Христос призывает к смирению и нищете духовной: *нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф.5:3).

Падение Адамово ввело в мир смерть, жертва Иисусова вновь восстанавливает разрушенное грехом. В обоих случаях происходят качественные изменения в мире, не поддающиеся описанию законами эволюционного развития. Никогда – ни прежде, ни после Голгофского Креста – смерть одного человека (ни тем более животного) не имела такого влияния и такого значения для жизни мира, как жертва Единого от Троицы, Воплощенного Сына Божия.

Глава 9. Связь первозданного Адама со вторым Адамом – Христом

1. Христос – Сын Человеческий

Православная антропология, то есть учение о человеке, основана на отношении к Господу Иисусу Христу как к единственному совершенному Человеку, неложно называвшему Себя Сыном Человеческим. Постараемся яснее представить это важное библейское понятие.

Блаженный Августин: «Имя *Сиф* в переводе означает «воскресение» (по другим толкованиям, имя *Сиф*, по-еврейски שת (***шет***), означает «положенный», «утвержденный». – *Прот. К. Б.*), а имя его сына *Еноса* – «человек», но не в том смысле, в каком имя Адам. Ибо имя Адам в переводе тоже означает «человек», но на языке оригинала, то есть на еврейском языке, является общим и для мужчины, и для женщины. Ибо о нем было сказано так: *мужчину и женщину сотворил их, и нарек им имя: человек* (Быт.5:1–2)… Имя же «человек» Енос обозначает человека так, что, по уверению знатоков еврейского языка, оно неприменимо к женщине» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 140].

Здесь блаженный Августин затрагивает проблему толкования имен Адам (אדם, ***адам***) и Енос (אנוש, ***энош***). Верно то, что второе слово (אנוש) неприменимо к женскому роду и по значению соответствует русскому «муж» или украинскому «чоловік». В древнееврейском языке оно близко к другому родственному ему слову איש (***иш***), «муж». Между прочим, множественное число от обоих слов одинаково – אנשים (***анашим***), «мужи».

В отношении слова אדם следует сказать, что оно в библейском тексте имеет два значения: во-первых, человек как существо, имеющее человеческую природу; и, во-вторых, Адам как личность. Конкретное значение в каждом случае следует выбирать по контексту и, разумеется, в согласии с церковной традицией.

По всей вероятности, блаженный Августин был не вполне прав, когда из приведенных слов сделал вывод о том, что

«жена была названа *Евою* как именем собственным, имя же *Адам*, о значающее «человек», было общим именем их обоих» [там же]. Правильнее было бы сказать, что слово אדם (***адам***) в первом значении относится и к мужу, и к жене Еве, а во втором значении является именем собственным мужа.

Для того чтобы лучше понять выражение «Сын Человеческий», следует уточнить его применение в Ветхом и Новом Заветах. Рассмотрим несколько библейских стихов в синодальном русском переводе (как более соответствующем еврейскому первоисточнику, чем текст церковнославянский).

*Бог не **человек** (איש, **иш**), чтобы Ему лгать, и не **сын человеческий** (בן־אדם, **бэн-адам**), чтобы Ему изменяться* (Числ.23:19).

*Что есть **человек** (אנוש, **энош**), что Ты помнишь его, и **сын человеческий** (בן־אדם), что Ты посещаешь его* (Пс.8:5)?

*Тем менее **человек** (אנוש, **энош**), который есть червь, и **сын человеческий** (בן־אדם), который есть моль* (Иов 25:6).

*Блажен **муж** (אנוש, **энош**), который делает это, и **сын человеческий** (בן־אדם), который крепко держится этого…* (Ис.56:2).

Во всех приведенных случаях, как мы видим, в оригинале еврейской Библии используется выражение בן־אדם (***бэн-адам***), которое на русский язык переводится «сын человеческий» и имеет значение «человек», «имеющий природу человека», а не буквальное: «сын Адама». В параллель с указанными словами на первом месте поставлено синонимическое выражение мужчеловек, по-еврейски איש или אנוש. Это же выражение (בן־אדם), как обращение Бога к автору, используется несколько раз в Книге пророка Иеремии и многократно (десятки раз) – в Книге пророка Иезекииля.

Совершенно иное выражение, переведенное на русский и славянский языки как «Сын человеческий», употребляется в Книге пророка Даниила: *Видел я в ночных видениях, вот, с*

облаками небесными шел как ***бы Сын человеческий*** *(כבר אנש,* ***кэ-вар энаш****), дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему* (Дан.7:13). Этот случай следует считать исключением. Здесь пророк использует для выражения понятия «сын» не слово בן (***бэн***), а слово другого корня – בר (***бар*** или ***вар***, «старший сын», «первенец»).

Следует обратить внимание на то, что ни в одном месте еврейской Библии (Танаха) не встречается выражение «сын человеческий», которое писалось бы с определенным артиклем (или членом) ה перед словом אדם. Напротив, в переводах на иврит Нового Завета выражение «Сын Человеческий» применительно к Господу Иисусу Христу употребляется неизменно с членом בן־האדם :ה (***бэн-га-адам***).

Остановимся подробнее на этом выражении в отношении к евангельскому тексту. Иисус Христос называет себя Сыном Человеческим (בן־האדם) неоднократно.

Иногда – в обычном земном смысле.

Сын же Человеческий (בן־האדם) *не имать где главы подклонити* (Мф.8:20, также Лк.9:58).

Прииде ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *ядый и пияй; и глаголют: се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником* (Мф.11:19, также Лк.7:34).

Сын Человеческий (בן־האדם) *не прииде душ человеческих погубити, но спасти* (Лк.9:56).

Сын Человеческий (בן־האדם) *имать пострадати от них* (Мф.17:12, также Мк.9:12).

Иногда – с указанием на Свою особую божественную власть.

Власть имать ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *на земли отпущати грехи* (Мф.9:6, также Мк.2:10 и Лк.5:24).

Господь бо есть и субботы ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) (Мф.12:8, также Мк.2:28 и Лк.6:5).

Прииде бо Сын Человечь (בן־האדם) *взыскати и спасти погибшаго* (Лк.19:10).

Никомуже поведите видения, до́ндеже ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *из мертвых воскреснет* (Мф.17:9, также Мк.9:9).

Обаче ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *пришед убо обрящет ли Си веру на земли* (Лк.18:8)?

Господь указывал на Себя как на грядущего Судию.

Область даде Ему и суд творити, яко ***Сын Человечь*** (בן־האדם) *есть* (Ин.5:27).

…И ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Мк.8:38, также Лк.9:26).

Христос указывал на выполнение Им пророками предначертанного Своего спасительного служения.

Сын *убо* ***Человеческий*** (בן־האדם) *идет, якоже есть писано о Нем; горе же человеку тому, имже* ***Сын Человеческий*** *(בן־האדם) предается* (Мф.26:44).

Ныне прославися ***Сын Человеческий*** (בן־האדם), *и Бог прославися о Нем* (Ин.13:31).

Главный вопрос, который современники могли задать Спасителю, был такой: *Кто есть сей* ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) (Ин.12:34)?

За называние Себя Сыном Человеческим Господь был осужден на смерть судом Синедриона, когда к Себе отнес исполнение слов пророка Даниила (глава 7, стих 13). Первосвященник спросил Иисуса: *Ты ли еси Христос, Сын Благословеннаго? Иисус же рече: Аз есмь; и узрите* ***Сына Человеческаго*** (בן־האדם) *одесную седяща Силы и грядуща со облаки небесными* (Мк.14:61–62; также Мф.26:64).

Выделим особо следующий евангельский стих, представляющий собой прямую речь Спасителя:

Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощы, тако будет и ***Сын Человеческий*** (בן־האדם, ***бэн-га-адам) в***

сердцы земли (בלב האדמה, ***бэлэв га-адама***) *три дни и три ночи* (Мф.12:40).

Последний пример примечателен тем, что в нем прослеживается параллель между однокоренными словами האדם (***га-адам***, «человек») и האדמה (***га-адама***, «земля»). Обычно комментаторы при толковании библейского текста обращают внимание на родственность этих корней применительно к повествованию Книги Бытия о Сотворении из земли *первозданного* ***Адама*** [22]. Здесь же *Второй* ***Адам*** Христос раскрывает Божественную тайну освящения земли (***га-адама***) Своим тридневным погребением.

* * *

«Православные эволюционисты» должны осознавать, что, признавая «естественное» происхождение Адама через цепь эволюционного восхождения от низших биологических видов, они тем самым объявляют об эволюционном происхождении Христа. Адам, первый человек, не может быть назван «сыном человеческим», поскольку его родители были «еще не люди». Получается, что и Христос, Сын Адама (בן־האדם) тоже не должен называться «Сыном Человеческим», поскольку в его эволюционном роду были те же «еще не люди».

Для людей, избравших эволюционизм своей мировоззренческой позицией, такой вывод неизбежен. Он проявляется у них иногда сознательно, а чаще невольно, поскольку идеология эволюционизма распространена не только среди ученых, но и среди всех слоев населения. Так, известный поэт Иосиф Бродский в цикле Рождественских стихотворений (поэма «Лагуна», 1973 г.) писал:

Так и будем жить, заливая мертвой
водой стеклянной графина мокрый
пламень граппы, кромсая леща, а не
птицу-гуся, чтобы нас насытил
предок хордовый Твой, Спаситель,
зимней ночью в сырой стране.

Здесь явным образом автором допущена хула на Господа Иисуса Христа, когда в Его родословии указывается «хордовый

предок» – рыба лещ. Церковь, говоря о предках Спасителя, не допускает вульгарного эволюционистского натурализма, равно как сомнительных поэтических метафор, но пользуется высоким штилем евангельского языка: *Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Мф.1:1).

2. Христос – Новый Адам

Для православных людей несомненность реального существования первого человека Адама вытекает из веры в историчность Иисуса Христа, именуемого Вторым Адамом.

В человеческую плоть Господь облекся в Рождестве Своем. Человеческая плоть Господа погружалась в воды Иордана при Его Крещении от Иоанна. Человеческая плоть Его преобразилась перед апостолами на Фаворе. Человеческая плоть пострадала до смерти на Кресте. Человеческая плоть была погребена и три дня находилась в недрах земли. Во плоти Иисус воскрес. Во плоти Он вознесся на сороковой день на небо и сел одесную Бога Отца.

Воплощение Христово было не призрачным, а вполне реальным. Это провозгласила Церковь, отвергнув ересь докетизма. В Символе веры мы исповедуем Иисуса Христа, *«воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася»*.

Так же точно и первозданный Адам – не литературный образ, не мифологема, не аллегория, но реально существовавший человек. Если бы это было не так, то не имело бы смысла богословствовать о Втором Адаме – Христе. Поскольку историческим Лицом является Иисус из Назарета, то непременно историческим лицом должен быть и обитатель Эдема.

Православный Катехизис: «Дабы мы удобнее могли веровать сей тайне (тайне искупления нас смертью Иисуса Христа. – *Прот. К. Б.*), слово Божие вразумляет нас о ней, сколько вместить можем, через сравнение Иисуса Христа с Адамом. Адам естественно есть глава всего человечества, которое составляет одно с ним по естественному происхождению от него. Иисус Христос, в Котором Божество соединилось с человечеством, благодатно соделался новой, всемогущей Главой человеков, которых соединяет с Собою посредством веры. Посему как в Адаме мы подпали греху,

проклятию и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе» [174, с. 53].

Священномученик Серафим (Чичагов) спрашивает: «Можно ли веровать во Христа и сомневаться в грехопадении первых людей?» – и сам поясняет: «Если история грехопадения не что иное, как легенда, как измышленное начало последующих известных мировых событий, то тогда не требовалось бы никакого искупления рода человеческого Сыном Божиим, и союз людей с Богом никогда бы не был нарушен» [138, с. 229].

Речь идет не о тонкостях толкования Библии, а о принципиальной несовместимости православного богословия и эволюционизма – несовместимости веры в необходимость нашего искупления и веры в отсутствие причины, по которой необходимо было бы искупление.

Святой апостол Павел соотносит привнесение в мир смерти через грех **первого человека** Адама с попранием державы смерти и искуплением человеческого рода от греха ***последним Адамом*** – Господом нашим Иисусом Христом:

*Бы́сть **первый человек Адам** – в душу живу, **последний Адам** – в дух животворящ* (1Кор.15:45).

Понеже бо человеком смерть бы́сть, и Человеком воскресение мертвых; якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут (1Кор.15:21–22);

***Первый человек – от земли, перстен, вторый Человек – Господь с небесе**. Яков перстный, такови и перстнии, и яков Небесный, тацы же и небеснии; и якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ Небеснаго* (1Кор.15:47–49).

Синаксарь Великого Пятка:

224 **Йдѣ́же оу҃бш трⷭ́пѣ, та́мш и҆ ѻ҆ре́лѣ прїи́де хр҃то́сѣ, вѣ́чный цр҃ь, но́вый а҆да́мѣ, ве́тхаго и҆ дре́вомѣ па́дшаго а҆да́ма, дре́вомѣ и҆сцѣля́ѧй**. [159, ч. 2]

Преподобный Беда Достопочтенный: «Велико расстояние (между первым и вторым Адамом). Ибо первый Адам, введенный в соблазн нечистым духом в виде змея, утратил

радость Небесного Царства; второй же Адам, прославленный Святым Духом в виде голубки, отомкнул границы Небесного Царства и явил, что пламя меча, коим едемский страж преградил изгнанному первому Адаму вход в Рай, ныне будет погашено вторым Адамом, залитое водой второго рождения» [цит. по: 9, с. 124]

В богослужебных текстах Христос также нередко называется «Новым Адамом» или «Вторым Адамом».

Минея [103]:

225 **Возопи́й де́де, что҆ кла́тсѧ тебѣ̀ бг҃ъ: а҆́же мнѣ̀ кла́тсѧ, рече́, и҆ и҆спо́лни оу҆же́: ѿ плода̀ чре́ва моегѡ̀ да́вый де́ви҆цѹ, и҆зъ нема́же содѣ́тель хр҃то́съ, но́вый а҆да́мъ роди́сѧ, цр҃ь на пр҃то́лѣ мое́мъ: и҆ цр҃твуетъ дне́сь, и҆мѣ́й цр҃тво недви́жимо. неплѡ́ды раждаетъ бц҃ѹ, и҆ пита́тельницѹ жи́зни на́шея**. (Рождество Богородицы, 1-й седален на утрени)

226 **Дне́сь второ́й а҆да́мъ хр҃то́съ показа̀ ра́й мы́сленный, но́вѹю сію̀ ски́нію, приноси́цѹю вмѣ́сто дре́ва зна́нїя, живоно́сное кр҃та̀ ѻ҆рѹ́жїе, пою́щымъ: благослови́те, всѧ̑ дѣла̀ гд҃на, гд҃а**. (13 сентября, канон Обновления храма Воскресения, песнь 8, тропарь 2)

Октоих [107].

Таких выражений немало содержится в каждом из восьми гласов. Приведем несколько примеров из 1-го гласа Октоиха:

227 **Є҆ѵинъ дре́вній до́лгъ и҆спроси́ла є҆сѝ всепѣ́тая ѹ҆ѻ҆ не́мже на́съ ра́ди а҆́вльшагѡсѧ но́вагѡ а҆да́ма**… (воскресная утреня, канон крестовоскресен, песнь 4, богородичен)

228 **Но́вый а҆да́мъ ѿ чи́стыхъ кровеи́ твои́хъ превѣ́чный бг҃ъ бы́сть вои́стинѹ, є҆го́же ны́нѣ молѝ, ѡ҆бетша́вшаго мѧ ѡ҆бнови́ти**… (воскресная утреня, канон богородичен, песнь 7, тропарь 3)

229 **Но́въ а҆да́мъ ѿ чи́стыхъ кровеи́ твои́хъ бы́ти и҆зво́лилъ є҆сть, и҆́же пре́жде вѣ́къ бг҃ъ**… (утреня среды, канон богородичен, песнь 7, тропарь 2)

230 **Но́въ а҆да́мъ вои́стинну́ бы́въ, а҆да́мовъ содѣ́телю, и҆́же кля́тву бо а҆да́мову е҆ди́нъ потреби́лъ е҆сѝ**… (утреня субботы, канон заупокойный, песнь 7, тропарь 2)

Триодь [159, ч. 2]:

231 …**бл҃гослове́нъ е҆сѝ сп҃се въ ми́ръ прише́дый, спасти́ѝ а҆да́ма ѿ дре́вняѧ кля́твы, дх҃о́внш бы́въ чл҃вѣколю́бче но́вый а҆да́мъ, ꙗ҆коже бл҃воволи́лъ е҆сѝ**… (неделя Ваий, седален по 1-й кафисме на утрени)

232 **Оу҆мерщвле́на дре́вле а҆да́ма зави́стнш, возво́диши къ живото́у оу҆мерщвле́нїемъ твои́мъ, но́вый, сп҃се, во пло́ти ꙗ҆вле́йсѧ а҆да́мъ**. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 33)

233 **Разру́шисѧ пречт҃ы́й хра́мъ, па́дшу́ю же совозставля́етъ ски́нїю: а҆да́мъ бо пе́рвому́ вторы́й, и҆́же въ вы́шнихъ живы́й, сни́де да́же до а҆́довыхъ сокро́вищъ. е҆го́же ѻ҆́троцы бл҃гослови́те, сщ҃е́нницы воспо́йте, лю́дїе превозноси́те во всѧ̑ вѣ́ки**. (Великая Суббота, канон, песнь 8, тропарь 1)

Святитель Иоанн Златоуст: «Адам захотел стать Богом, но захотел невозможного. Его желание исполнил Христос. Ты хотел сделаться тем, чем не мог быть; Я хочу сделаться человеком и могу это сделать; Бог сделал дело прямо противоположное заблуждению Адама. Ты захотел того, что выше тебя; Я принимаю то, что ниже Меня; ты хотел равенства с Богом, Я становлюсь равным человеку. Ты захотел стать Богом, и Я не гневаюсь на это, так как Я хочу, чтобы ты стремился к богоравенству, но Я негодую на то, что ты захотел восхитить достоинство вопреки воле Владыки. Ты захотел стать Богом, и не мог; Я делаюсь человеком, и невозможное делаю возможным» [62, с. 807].

* * *

Итак, Церковное Предание учит о несомненном историческом существовании, как первородного Адама, так и Иисуса Христа.

Среди эволюционистов известны люди, исповедавшие безбожный материализм. Воинствующие атеисты доходили до прямого отрицания как существования библейского Адама, так и исторического Христа. Обоих считали не личностями, но «собирательными образами»: некий абстрактный «Адам» и некий мифологический «Иисус», которого «выдумали» церковники, чтобы одурманивать простой народ. Существует обширная атеистическая литература (крывелевы и губельманы), в которой содержится немало подобной эволюционистской чепухи. Обычно подобные мнения выдаются под видом «научных достоверных фактов», «новейших исторических открытий».

Православное отношение к этой теме, вне зависимости от подобных безосновательных заявлений таково: Церковь исповедует историческое существование первого Адама, равно как реальность евангельского Христа, пострадавшего *«при Понтийстем Пилате»*.

3. Адам как прообраз Христа

Церковь обнаруживает связь Адама первозданного со Христом Спасителем, когда предлагает, так называемое, прообразовательное толкование Священного Писания. Этот способ восприятия библейского текста является традиционным в Православии, несмотря на известную его аллегоричность и неочевидность для людей новоначальных.

Отношение к Адаму первозданному как к прообразу Мессии – Христа восходит к святому *апостолу Павлу*:

Якоже единаго (то есть Адама) *погребением во вся человеки вниде осуждение, такожде и Единаго* (то есть Христа) *оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни… Да якоже царствова грех во смерть, такожде и благодать воцарится, правдою в жизнь вечную Иисус Христом Господем нашим* (Рим.5:18, 21).

Богословская святоотеческая мысль детально проработала и раскрыла тему предызобразительного значения событий, связанных с ветхим Адамом по отношению к крестному искуплению нас Иисусом Христом.

При использовании аллегорических толкований следует избегать двух крайностей. С одной стороны, не следует воспринимать все тексты лишь буквально, отрицая духовное прообразовательное содержание библейских стихов. К этой крайности тяготеют многие протестанты.

С другой стороны, опасно выдумывать свои собственные оригинальные трактовки Священного Писания, особенно в тех случаях, когда они отрицают буквальный смысл библейского текста, принятый Православной Церковью. Таким порочным «творчеством» занимаются многие «телеологические эволюционисты», аллегорически трактующие повествование бытописателя о библейских днях творения.

Следует подчеркнуть, что прообразовательное толкование Ветхого Завета **не исключает буквального понимания** исторических библейских стихов, но, напротив, утверждает его,

обогащает и придает ему важное дополнительное символическое значение.

Приведем некоторые образцы пророческо-мессианских толкований Святых Отцов на Книгу Бытия пророка Моисея.

Создание человека из девственной земли (Быт.2:7) – прообраз рождения Христа от Девы

Апостол Андрей Первозванный: «Как первый человек, введший через древо преступления смерть, был создан из чистой земли, так надлежало, чтобы от чистой Девы родился Христос, совершенный человек, Который есть вместе и Сын Божий, создавший первого человека» [46, с. 813] (30 ноября).

Священномученик Ириней Лионский: «Как сам первозданный Адам получил состав свой из земли невозделанной и еще девственной и был создан рукою Божьею, т.е. Словом Божиим; так и Сам Он Слово, восстановляя в Себе Адама, справедливо получил рождение для восстановления Адама от Марии, которая была еще Девою» [цит. по: 156, с. 1].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Адам произошел из девственной земли, Христос – от Девы; оба произошли не от семени мужеского. Тот произошел от девы (земли) неповрежденной, Сей – от неприкосновенной» [цит. по: 156, с. 1].

Святитель Василий Великий: «Первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но образован из земли; и последний Адам, обновляющий поврежденное первым, приял тело, образовавшееся в девической утробе, чтобы чрез плоть быть *в подобии плоти греха* (Рим.8:3)» [цит. по: 156, с. 2].

234 **Пе́рвее ѿ земли́ со́зданъ бы́сть а҆да́мъ, пречи́стыма рукама́ вседержи́теля: ѿ тебе́ же бе́зе сѣ́мене но́вый а҆да́мъ, зижди́тель челове́чества.** [107] (глас 5, четверток, канон повечерия, песнь 1, славник)

Рай (Быт.2:8) – прообраз Церкви

235 **Рáй дрyгíй познáсѧ цр҃ковь, ꙗ҆коже пре́жде дре́во и҆мyщаѧ живоно́сное, кр҃тѣ твоéй гд҃и, и҆з҃ негю́же прикосновéнїемъ безсмéртїю причасти́хомсѧ**. [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, канон, песнь 5, тропарь 4)

Священномученик Киприан Карфагенский: «Церковь, которая выражает образ Рая, заключает внутри своих стен смоковницы… Она орошает эти деревья четырьмя реками, то есть четырьмя Евангелиями, через которые спасительным и небесным наводнением доставляет благодать крещения. Но разве может орошаться церковными реками тот, кто не пребывает внутри Церкви? Разве может испить от целительных и спасительных райских вод нечестивый, и самим собой проклятый, и страждущий вдали от райских источников, и изнемогающий от вечной жажды?» [«Послания», цит. по: 9, с. 75].

Тертуллиан: «Благость и большие наслаждения дала человеку: чтобы он, овладев всей землей, пребывал в приятнейшем месте и был перенесен в Рай, то есть из мира в Церковь» [«Против Маркиона», цит. по: 9, с. 80].

Вдуновение Божие в Адама (Быт.2:7) – прообраз боговоплощения от Святого Духа

Святитель Амвросий Медиоланский: «Первый человек получает жизнь от вдуновения в него жизни Божественной: Иисус Христос воплощается по наитию Святого Духа и осенению силы Вышняго; *тако писано есть*, – говорит Апостол, – *бы́сть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ* (1Кор.15:45). Первый человек от земли и неба, Второй – от неба и земли. Сей от Бога и Марии земной; тот от земли и Духа небесного» [цит. по: 156, с.1].

Наречение Адамом имен животным (Быт.2:19) – прообраз господства Христа над всем миром

Святитель Амвросий Медиоланский: «Владычество первого человека над животными, данное ему предварительным благословением Божиим и выразившееся в наречении имен животным, прообразовало духовное владычество Христа над всем миром, власть над небом и землею» [цит. по: 156, с. 2].

Сон Адама (Быт.2:21) – прообраз крестной смерти Христа

Блаженный Августин: «Тот сон мужа (Адама) означал смерть Христа, ребра Которого, когда Он висел бездыханным на Кресте, были пронзены копьем, и из них излились кровь и вода» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

Святитель Иоанн Златоуст: «Сон первого Адама, наведенный на него Самим Богом, был прообразом происшедшей по воле Отца смерти Иисуса Христа – *последнего Адама*, источившего из ребра воду и кровь» [цит. по: 156, с. 2].

«Бог взял у Адама ребро не прежде, чем навел на него сон. Почему? Потому, что от ребра имел произойти грех, который вошел через жену. Пришел Спаситель, источая из ребра воду и кровь, – воду, омывающую от грехов, кровь, дающую нам таинство. Смотри на образ. Когда Адам уснул, было взято ребро, когда наступил сон для тела Христова, отверзлось, чтобы новою историею разрешить древнее печальное событие, – говорю о сне на кресте» [62, с. 797].

Нагота Адама в раю (Быт.2:25) – прообраз наготы Христа

Святитель Амвросий Медиоланский: «Христос без одежды восходит на крест именно потому, что как первый человек наг обитал в Раю, так и Второй Человек вошел в Рай» [цит. по: 156, с. 3].

Святитель Иоанн Златоуст: «После воскресения Христа в Нем восстановляется древний образ Адама, Он пребывает без одежд, но не нагим, а одетым. Воскрес Христос, и слагает с Себя одежды, в которые облекся Адам, был наг и нагим не казался» [62, с. 797].

236 **Пра́отецъ (Ада́м) вкуси́въ ѿ дре́ва, я҆́коже позна́сѧ на́гъ и посра́мленъ, ли́ствїе смоко́вное взе́мъ препоѧ́сасѧ: собо́рище бо ѡ҆бнаже́нное хр҃та̀ прошбража́шесѧ**. [159, ч. 2] (неделя Ваий, трипеснец на повечерии, песнь 8, тропарь 4)

Глас Господа Бога в раю пополудни (Быт.3:8) – прообраз последних времен

Священномученик Ириней Лионский: «Писание, обозначая имевшее быть, говорит, что когда Адам скрылся вследствие непослушания, Бог пришел к нему вечером (слав. *«пополудни»*, рус. пер. «во время прохлады дня»), воззвал его и сказал ему: *где еси*? Это значит, что в последние времена то же Слово Божие пришло воззвать человека, напоминая ему о деяниях, живя в которых, он скрылся от Господа. Ибо, как тогда Бог говорил Адаму вечером, ища его, так и в последние времена тем же голосом взыскал и посетил род его» [цит. по: 156, с. 4].

Преподобный Ефрем Сирин: «Глас стоп, предшествовавший Богу и возвещавший осуждение Адамово, изображал тот глас Иоаннов, который должен предшествовать Сыну Божию, *Емуже лопата в руце Его: и отребит гумно Свое, плевелы сожжет огнем, пшеницу же* очистит, чтобы положить *в житницу Свою* (Мф.3:12)» [42, сс. 243–244].

Время грехопадения Адама (Быт.3:8) – прообраз дня и часа распятия Иисуса Христа

Синаксарь Великого Пятка:

237 **Но и въ шестый часъ днѣ на крⷭтѣ повѣшенъ бысть: занѣ въ той часъ, якоже глаголютъ, и Адамъ на ѡ҃реченное древо рꙋцѣ простеръ коснꙋся, и оу҃мре: подобаше бо вонъже часъ сокрꙋшенꙋ, въ той паки возсоздатися**. [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «В 6-й час распят Христос, ибо около вечера пал Адам» [цит. по: 156, с. 4].

Святитель Иоанн Златоуст: «Спаситель потерпел страдания в те самые часы, которые провел Адам от вкушения до суда, – от шестого часа до девятого. В шестой час он вкусил, – потому что таково правило природы; после шестого – сокрылся от Бога. Вечером пришел к нему Бог» [62, с. 807].

238 **На источникъ пришелъ єсѝ, источниче чꙋдесъ, въ шестый часъ, є҃диныхъ оу҃ловити плодъ: є҃ва бо въ той изыде изъ рая, прелестїю смиевою. приближи бо ся самарянынѣ почерпстѝ водꙋ**... [160] (неделя 5-я по Пасхе, стихира 1-я Самаряныне на *Господи, воззвах*)

Тропарь 6-го часа:

239 **Иже въ шестый день же и часъ, на крⷭтѣ пригвожде́й въ раѝ дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшенїй нашихъ рꙋкописанїе раздерѝ хр҃тѐ бж҃е, и спсѝ насъ**. [141]

Установление вражды между семенем жены и семенем змия (Быт.3:15) – прообраз появления Семени от Девы Марии

Священномученик Ириней Лионский: «Вражда между семенем жены и змия будет до тех пор, пока не придет Семя, предопределенное попрать главу его, Которое и родилось от Марии, ибо эту вражду Господь сосредоточил в Себе Самом, сделавшись человеком от жены и поправ его (змея)» [цит. по: 156, с. 5].

Святитель Епифаний Кипрский: «Тогда Он впервые предвозвещен был, ибо семени жены нигде не оказывается, поэтому не иначе, как иносказательно, к Еве относится вражда между раждаемым от нее и змием и бывшим в змие диаволом и завистию. Но все в совершенстве не может быть исполнено в Еве, а истинно имело быть исполненным в Семене святом, избранном, единственнейшем, явленном только от Марии, а не от сопряжения с мужем. Ибо Сын Ея пришел сокрушить дракона и извивающегося змия, бегущаго и говорящаго, что он овладел всей вселенной» [цит. по: 156, с. 4–5].

Святитель Филарет Московский: «Благовестие спасительного для нас воплощения Сына Божия начато Самим Богом в Раю, ибо там провозглашено Божие определение о победоносном Семени Жены, т. е. о рождении Спасителя от Девы, т.к. самим необычайным наименованием «Семенем Жены» указывается на чудесное рождение сына от жены без мужа, на рождение Христа-Богочеловека от Девы» [цит. по: 156, с. 5].

240 **Оумерщвлéніе пéрвѣе насади́вый тва́ри, звѣ́рь злодѣ́йственнагѡ вошедра́жься въ є҆стество҆, ѡмрача́ется плотски́мъ пришéствіемъ: оу҃тру ѓвльшоу҃ся приразни́вся вл҃цѣ, сокрꙋши́ти свою҆ враждéбнꙋю главꙋ҃**, [103] то есть по-русски: «Тот, кто изначала насадил смертность в твари, облекшись в естество коварного зверя (*змея*), сам помрачается пришествием (Христа) во плоти,

приразившись к явившемуся свету (*утру*) – Владыке, для сокрушения собственной враждебной головы» (Богоявление, 2-й канон, песнь 3, тропарь 1).

Брак Адама и Евы (Быт.2:24) – прообраз союза Христа и Церкви

Блаженный Августин: «По моему разумению, сказанное вдобавок: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут одна плоть* (Быт.2:24), имеет тот исторический смысл, что так и происходит во всем роде человеческом. Но здесь заключено и **пророчество**, о котором вспоминает апостол, говоря: *Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф.5:31–32)» [цит. по: 9, с. 89].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Если брак Адама и Евы есть великое таинство во Христе и Церкви, то, как Ева была *костью от костей и плотью от плоти* мужа своего (Быт.2:23), так и мы, несомненно, суть члены тела Христова, кость от костей и плоть от плоти Его» [цит. по: 9, с. 89].

Преподобный Беда Достопочтенный: «Откуда первый Адам, побежденный врагом, был изгнан с супругой, туда второй Адам, победитель врага, вернется с Церковью святых, как со Своей невестой» [«Гомилии на Евангелия», цит. по: 9, с. 124].

Райский сад (Быт.2:15) – прообраз Гефсиманского сада

241 **Синаксарь Великого Пятка** указывает на место страдания Христа Спасителя: **Въ вертоградѣ же – ѣ́кω и҆ а҆да́мъ въ раи҃**. [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «В саду началось страдание Христово, ибо в Раю пал Адам» [цит. по: 156, с. 5].

Вкушение запретного плода (Быт.3:6) – прообраз горького пития

242 **Синаксарь Великого П тка: Го́рькое питїѐ – вк ше́нїе wбразова́ше**. [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «Христос вкушает желчь, дабы уврачевать сладость горького удовольствия Адамова» [цит. по: 156, с. 5].

243 **Же́лчи оу҃бш вкуси҇, дре́внее вкоу҃ше́нїе ѝсцѣла́мъ, ны́нѣ же съ со́томъ ме́да, просвѣще́нїе подаⷭ хр҃то́съ пра́ѡцоу҃, и҆ свое҇ сла́дкое прича́стїе**. [160] (неделя Фомина, 4-я песнь канона, 1-й тропарь).

Древо в Раю (Быт.2:9) – прообраз Креста

Синаксарь недели Крестопоклонной:

244 **Поне́же кр҃тъ дре́во живота̀ глаго́летсѧ и҆ є҆́сть, о҆́но же дре́во посредѣ̀ раѧ̀ є҆де́ма наса́жде́но бѣ́ше.** [159, ч. 1]

Синаксарь Великого Пятка: Кр҃тъ – дре́во є҆́же въ раѝ. [159, ч. 2]

245 …**а҆да́мъ дре́ва ра́ди и҆спадѐ, и҆ па́ки дре́вомъ де́мшни востре́пета́ша: всесѝльне гд҃и, сла́ва тебѣ̀**. [103] (Крестовоздвижение, стиховная стихира на Слава и ныне на малой вечерни)

Созвучных песнопений немало содержится в Постной Триоди [159, ч. 1]:

246 **Дре́ва сн҃ѣ́дїю и҆ногда̀ и҆згна́ни бы́вше и҆з҃ раѧ̀, кр҃то́мъ тво́и́мъ во́нь всели́хомсѧ** (вторник 1-й седмицы Поста, 2-я стихира на *Господи, воззвах*)

247 **Гр҃ѧдѝ первозда́ннаѧ дво́нце** (Адам и Ева), **ли́ка ѿпа́дшаѧ го́рних҃ъ, за́висти҃ю челов҃ѣкоуби́йцы, го́рькою сла́сти҃ю дре́ва, дре́вле вкоуше́нїемъ. сѐ всечестно́е воистинноу̀ дре́во предгр҃ѧде́тъ, къ немоу́же прите́кше ра́достїю ѡ҆блобыза́йте, и҆ возопи́йте къ нему̀ съ вѣ́рою: ты̀ на́ше воззва́нїе, кр҃те всечестны́й, дре́во бг҃обл҃же́нное, са́де нб҃ный: є҆гѡ́же плода̀ причасти́вшесѧ, нетлѣ́нїе оу҆лоучи́хомъ, є҆де́ма пе́рваго прїе́мше и҆звѣ́стнш, и҆ ве́лїю мл҃ть**. (неделя Крестопоклонная, 4-я стихира на Господи, воззвах великой вечерни)

248 Ны́нѣ кр҃тоу̀ покланя́ющесѧ, всѝ воззове́мъ: ра́доуйсѧ, дре́во жи́зни. (понедельник 4-й седмицы Поста, 3-я стихира, на *Господи, воззвах*)

249 **Дре́ва вкоуси́въ а҆да́мъ не въ лѣ́поту̀, невоздержа́нїѧ го́рцѣ плоды̀ ѡ҆бѣ́тъ: вознесъ же сѧ на дре́во, сего̀ и҆зба́вилъ є҆сѝ цѣ́дре ѡ҆соужде́нїѧ лю҃тагш**… (среда 5-й седмицы Поста, седален по 2-й кафисме на утрени)

250 **Дре́вомъ дре́вле сме́рть ѡ҆брѣто́хомъ, ны́нѣ же па́ки жи́знь дре́вомъ кр҃тнымъ**. (вторник 5-й седмицы Поста, 2-я стихира на *Господи, воззвах*)

Святитель Григорий Богослов: «Христос возносится на древо и пригвождается; но восстанавливает нас древом жизни, но спасает распятого с Ним разбойника, но омрачает все видимое» [цит. по: 9, с. 70].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Сказано было Адаму: *в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь* (Быт.2:17). Ты ныне покорился вере, ныне тебе и спасение. Он пал, вкусив от древа; и ты посредством древа вводишься в Рай. Не бойся змея, не сокрушит он тебя, ибо пал он с неба. Не говорю тебе: ныне отойдешь ты, но: *Ныне же будешь со Мною* (Лк.23:43)» [цит. по: 9, с. 78–79].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Древом мы умерли, древом ожили. Древо открыло нашу наготу, древо же покрыло нас листвием всепрощения. Древо породило терния и волчцы, древо произвело упование и спасение» [цит. по: 156, с. 6].

Простертые к запретному древу руки Адама – прообраз пригвожденных ко Кресту рук Христа

Святитель Григорий Богослов: «Для сего и древо против древа и руки – против руки; руки, говорю, мужественно простертые, против руки, простертой невоздержанием. Для сего вознесение (на крест) против падения, желчь – против сладости, смерть – против смерти, воскресение – для воскресения» [цит. по: 156, сс. 5–6].

251 **Простéрлъ є҆сѝ на крⷭ҇тѣ̀ хⷭ҇тѐ твоѝ длⷭ҇ни, рⷣкѝ прⷣо҆тца** (Адама) **невоздержáнное потреблáмъ: дрéвомъ же дрéва йсцѣлúлъ є҆сѝ клáтвⷣ. тѣ́мже тⷭ҇ѧ поéмъ во всⷭ҇ѧ вѣ́ки**. [159, ч. 1] (пяток 3-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 1)

252 **На крⷭ҇тѣ̀ длⷭ҇ни распростéрлъ є҆сѝ, простéртым дрéвле рⷣкѝ а҆дáмовы къ разⷣумномⷣу сáдⷣу, ѿéмлѧ грѣ́хъ, за милосéрдїе цедрóтъ, слóве бж҃їй пребл҃гíй**. [159, ч. 1] (среда 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 3, тропарь 1)

253 **Дрéвомъ крⷭ҇тным плáмень оу҆вадúлъ є҆сѝ грѣхà хⷭ҇тѐ: рⷣцѣ́ же распростéръ, рⷣкѝ йзбáвилъ є҆сѝ борцà, невⷣержáнно простéршаго рⷣцѣ́ къ снѣ́ди плодà, є҆гѡ́же є҆дúнагѡ вкⷣшéнїѧ оу҆стáвилъ є҆сѝ, хⷭ҇тѐ многомл҃тúве**. [159, ч. 1] (пяток 4-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 9, тропарь 1)

254 **На крⷭ҇тѣ̀ длⷭ҇ни распростéрлъ є҆сѝ, и҆ пéрсты бж҃éственным ѡ҆кровáвивъ, дѣ́ло рукⷣ твоє́ю влⷭ҇ко, а҆дáма оу҆бíйственным рⷣкѝ йзбавлáмъ, ꙗ҆кѡ є҆дúнъ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ**. [107] (глас 1, пяток, канон утрени, песнь 3, тропарь 1)

255 **Длⷭ҇ни на крⷭ҇тѣ̀ распростéрлъ є҆сѝ, йсцѣлáмый невⷣержáнно простéртую во є҆дéмѣ рⷣкⷣ первоздáннагѡ** (то есть Адама)**: и҆ твоéю вóлею жéлчи вкⷣсúвъ, и҆ сп҃слъ є҆сѝ хⷭ҇тѐ ꙗ҆кѡ сúленъ, слáвящым твоⷭ҇**

стрáдáнїѥмъ. [107] (глас 8, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 1)

Завершим перечень прообразов, устанавливающих символически значимую связь между ветхозаветными и евангельскими сюжетами, словами великого вселенского учителя.

Святитель Иоанн Златоуст: «Чем победил человека диавол, тем же преодолел его Христос; взяв его орудия, Он ими и победил его… Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения: девою была Ева, так как тогда она еще не познала мужа; древом было древо рая; смертию было наказание Адама. Но вот, опять дева, древо и смерть; эти знаки поражения сделались знаками победы. Вместо Евы – Мария; вместо древа познания добра и зла – древо креста; вместо смерти Адама – смерть Христова. Чем победил диавол, тем и сам побеждается. Чрез древо поразил диавол Адама; чрез крест преодолел диавола Христос; то древо низвергло в ад, это же древо и отшедших извлекло оттуда. И опять, то древо укрыло пленника обнаженнаго; это же древо с высоты открыло всем Победителя обнаженнаго. Также и смерть: на ту смерть осуждались те, кто будут жить после нея, эта же смерть воскресила и тех, кто жил прежде нея» [цит. по: 156, с. 6].

В службе великомученика Димитрия Солунского (26 октября) приводится такое сравнение:

256 **Зá ѧдáма, Гдⷭ҃ь, зá ꙗ҆вꙋ̀, ты̀, всечи́стаѧ, гаврїи́лъ же, зá лыстѝвнаго смі́ѧ, крⷭ҃тъ же зá дре́во, вертогра́дъ гро́ба, вмѣ́стѡ ꙗ҆де́ма, ра́дꙋ́йсѧ, вмѣ́стѡ печа́ли, копїѐ, вмѣ́стѡ пла́меннаго ѻ҆рꙋ́жїѧ, и҆ багрени́ца, вмѣ́стѡ смоко́внаго ли́ствїѧ. тѣ̀ ѻ҆ꙋ̑бѡ пое́мъ, ѻ҆троковѝце, ꙗ҆́кѡ всѣ́хъ винѡ́внꙋ**. (2-й канон Святого, песнь 8, богородичен) [103]

* * *

Мы видим, что богословской и литургической традицией Православной Церкви первозданный Адам с многих позиций осмыслен как прообраз Христа. При этом несомненным оказывается то, что Адам воспринимается всеми святыми

Отцами как реальная историческая личность, а не «собирательный образ» или обобщенное «родовое понятие». Учителя Церкви сумели найти в скупых лаконичных свидетельствах Священного Писания об Адаме значимые символы и прообразы.

Само это стремление говорит о том, что Адам первозданный является ключевой и знаковой фигурой в истории рода человеческого, и прежде всего – в спасительных промыслительных действиях Господа Иисуса Христа. Тот факт, что многие события из жизни нашего праотца осмыслены Церковью как символические и прообразовательные по отношению к Иисусу Христу, нисколько не подвергает сомнению веру в историчность Адама (но, напротив, укрепляет ее). Это так, во-первых – потому что символическими являются многие действия Самого Спасителя; и, во-вторых – потому что прообразом исторического Лица может быть только историческое лицо.

Отрицание эволюционистами библейского свидетельства об историческом реальном существовании первого Адама с неизбежностью приводит к отрицанию тех эпизодов из Книги Бытия, которые осмыслены Церковью как прообразовательные по отношению ко Второму Адаму. А это, в свою очередь, обедняет и искажает учение об Иисусе Христе, имеющего прообразом праотца Адама. Таким образом, ущербу подвергается не только учение о библейском ветхом Адаме (и связанная с ним антропология), но и православное учение о Христе Спасителе (то есть христология и сотериология).

Наносится удар эволюционистами, между прочим, и по богослужебному литургическому Преданию Церкви, которое в праздничных стихирах и тропарях обильно использует прообразовательное толкование и осмысление текстов Священного Писания.

Без ветхозаветного основания иногда теряет всякий смысл насыщенное символическим содержанием значение многих евангельских эпизодов, на которые Священное Писание акцентирует внимание. К примеру:

***Да сбудется Писание**: кость не сокрушится от него; и паки **другое Писание** глаголет: воззрят Нань, егоже прободоша* (Ин.19:36–37).

***И сбыстся Писание**, еже глаголет: И со беззаконными вменися* (Ин.15:25).

Данные евангельские стихи свидетельствуют, соответственно, о трех сбывшихся на Голгофе мессианских пророчествах: (Исх.24:46), (Зах.12:10) и (Ис.53:12). Эти «детали» – несокрушимость костей Агнца Христа, взирание на Пронзенного копьем, распятие Его вместе с разбойниками – конечно, значимы сами по себе. Но евангелист сообщает не столько о самих событиях, сколько о том, что через эти эпизоды *«сбыстся Писание»*. Эти указания драгоценны для нас, читателей Библии, поскольку выявляют связь между ветхозаветным прообразом и его новозаветным исполнением.

Точно так же многие евангельские эпизоды становятся понятными и глубоко значимыми, если их воспринимать с учетом того, что Адам, как учит нас Православная Церковь, является прообразом Иисуса Христа.

При этом, принятие учения эволюционизма, напротив, равнозначно подрыву всего стройного здания православного догматического учения, и вместе с тем – отвержению литургического наследия Церкви, воспевающего Христа как Второго Адама.

4. Богослужебные тексты – о связи двух Адамов

Для того чтобы выразить словами величие миссии Господа Иисуса Христа, Церковь сравнивает Его с праотцем Адамом. Значение многих евангельских эпизодов земной жизни Спасителя становится понятным именно благодаря сопоставлению их с библейскими эпизодами жизни первозданного Адама. Без этого сравнения иногда бывает трудно осознать, что сделал для нас Воплотившийся Сын Божий.

Эту связь можно явно почувствовать, осмысляя богословское содержание господских праздников.

Пасха [160]:

257 **Спасе мо́й, живо́е же и҆ неже́ртвенное заколе́нїе, я҆́кш бг҃ъ са́мъ себѣ҆ во́лею приве́дъ о҆҃ц҃ꙋ, совоскреси́лъ е҆сѝ всерóднаго а҆да́ма, воскре́съ ѿ гро́ба**. (канон, песнь 6, тропарь 2).

258 **Пло́тїю о҆усну́въ, я҆́кш ме́ртвъ цр҃ю̀ и҆ гд҃и, тридне́венъ воскре́слъ е҆сѝ, а҆да́ма воздви́гъ ѿ тли҆̀, и҆ о҆упразднúвъ сме́рть: па́сха нетлѣ́нїа, ми́ра спасе́нїе**. (эксапостиларий)

Вознесение [160]:

259 **Взы́де бг҃ъ въ воскликнове́нїи, гд҃ь во гла́сѣ тру́бнѣ, е҆́же вознести҆̀ па́дшїй о҆́бразъ а҆да́мовъ, и҆ посла́ти дх҃а ꙋ҆тѣ́шителя, е҆́же ѡ҆святи́ти дꙋ́шы на́шя**. (стихира на слава и ныне на стиховне)

260 **Соше́дый съ нб҃сѐ на земна́я, и҆ до́лꙋ лежа́щїй во а҆́довѣ стра́жи, совоскреси́вый я҆́кш бг҃ъ а҆да́мовъ зра́къ, вознесе́нїемъ твои́мъ хр҃тѐ на нб҃сà возве́дъ, престо́лꙋ о҆тéческомꙋ твоемꙋ сосѣди́теля содѣ́лалъ е҆сѝ, я҆́кш ми́лостивъ и҆ человѣколю́бецъ**. седален по полиелее)

Рождество Христово [103]:

261 **Дне́сь а҆да́мъ воззва́ся ѿ пре́лести, и҆ ѿ мра́чнаго сопроти́вника ле́сти: хр҃то́съ бо и҆҃з҃ дв҃ы воплоща́ется я҆́кш чл҃вѣ́къ,**

йже а҃дама ѡ҃бнови́вх, ѿ҃а́тх кла́тву дв҃ою. лю҃дїе рце́мх: бл҃осло́венх прише́дый, бг҃е на́шх, сла́ва тебѣ҃. (служба предпразднства 24 декабря, 4-я стихира на хвалитех)

262 Весели́сѧ їер҃ли́ме, торжествýйте вси лю҃бмцїи сїѡ́на: днесь вре́менный разрѣши́сѧ собо́мх ѡ҃сýжде́нїм а҃да́мова, ра́й на́мх ѿ҃вёрзесѧ, смі́й оу҃праздни́сѧ... пленицы̀ грѣхо́вным разрѣша́м пелена́ми, и҆ мл҃ства ра́ди, е҃ѵнины врачýетх г҃а҃же вх печа́лехх вшлёзни. да ликовствýетх оу҃бѡ всѧ̀ тва́рь, и҆ да и҆гра́етх: ѡ҃бнови́ти бо ю҆̀ прїи́де хр҃то́сх, и҆ сп҃сти҆̀ дýшы на́шѧ. (славник на стиховне)

Богоявление [103]:

263 Кр҃ща́етсѧ хр҃то́сх, и҆ восхо́дитх ѿ҃ воды̀ совозво́дитх бо сх собо́ю ми́рх, и҆ зри́тх развод҃ицамсѧ нб҃сà, г҃а҃же а҃да́мх затвори҆̀ себѣ҃ и҆ сýщымх сх ни́мх. и҆ дх҃х свидётельствýетх бж҃ествò... (4-я стихира на литии)

264 А҃да́ма и҆стлёвшаго ѡ҃бновля́етх стрýя́ми і҃орда́нскими: и҆ смі́евх главы̀ гнёзда́цихсѧ сокрýша́етх цр҃ь вёкѹ́вх Гдь, г҃а҃кѡ просла́висѧ. (2-й канон, песнь 1, тропарь 1)

Вход Господень в Иерусалим [159, ч. 2]:

265 Сх ве́твьми воспёвше пре́жде, сх древесы̀ послѣдѝ г҃а҃ша хр҃та̀ бг҃а, неблода́рнїи і҃уде́е. мы̀ же вёрою непрело́жною при́снѡ почита́юще г҃а҃кѡ блодётеля, выну́ вопїе́мх е҃мý: бл҃осло́вен е҃сѝ гра́дый а҃да́ма воззва́ти. (ипакои)

266 ...не ктомý на на́сх вмѣсти́тсѧ ме́чь: твоѧ̀ бо ре́бра прободýтсѧ копїе́мх. тёмже ра́дующеесѧ глаго́лемх: бл҃осло́вен гра́дый а҃да́ма воззва́ти. (икос)

Преображение [103]:

267 Дне́сь хр҃то́сх на горѣ҃ дв҃ѹ́рстѣй а҃да́мово премѣни́вх ѡ҃чернёвшее е҃стество̀, просвѣти́вх бг҃ородёла. (1-я стихира на стиховне малой вечерни)

268 …на сію́ бо возше́дх го́рꙋ спсе со оу҃чнкѝ твои́ми, ѡчернѣ́вшее а҆да́мово є҆стество́, прешбра́жьсѧ ѡблиста́ти па́ки сотвори́лх є҆сѝ… (2-я стихира на стиховне великой вечерни)

Крестовоздвижение [103]:

269 Прїи́нди́те всѝ а҆зы́цы, бл҃ословє́нномꙋ дре́вꙋ поклони́мсѧ, и҆мже бы́сть вѣ́чнаѧ пра́вда: пра́отца бо а҆да́ма прельсти́вый дре́вомх… (стихира на Слава и ныне на *«Господи, воззвах»* великой вечерни)

270 …ра́дꙋйсѧ кр҃те, па́дшагш а҆да́ма совершє́нное и҆збавле́нїе… (из 1-й стихиры на поклонение Кресту)

Связь Христа с Адамом раскрывается во многих богослужебных текстах.

Октоих [107]:

271 И҆́мже ѻ҃бразомх плѣни́лх є҆́сть вра́гх а҆да́ма дре́вомх снѣ́дным҃х: та́коже гдⷭ҇и, сі́мх плѣни́лх є҆сѝ ты҆ врагѣ́ дре́вомх кр҃тным҃х, и҆ стр҃тїю твое́ю: на сѐ бо пришє́лх є҆сѝ вторы́й а҆да́мх (Христос), взыска́ти заблꙋ́ждшаго, и҆ ѡживи́ти оу҃мє́ршаго: бж҃е сла́ва тебѣ҆. (глас 2, среда утро, 1-й седален, тропарь 2)

272 А҆да́мово рꙋкописа́нїе копїе́мх твои́мх раздра́лх є҆сѝ, того́ напи́сꙋмх вх кни́зѣ живы́хх чл҃вѣколю́бче. (глас 2, среда, 3-я блаженна)

Постная Триодь [159, ч. 2]:

273 Стра́шное и҆ прекла́вное та́инство дне́сь дѣ́йствꙋемо зри́тсѧ: нешсмза́емый оу҃держава́етсѧ: ва́жетсѧ, разрѣша́ѧй а҆да́ма ѿ҃ кла́твы: и҆спытꙋ́ѧй сердца҆̀ и҆ оу҃тро́бы, непра́ведншь и҆спытꙋ́етсѧ… (Великий Пяток, стихира на «и ныне» на *«Господи, воззвах»*)

274 Да ра́дꙋетсѧ тва́рь, да весела́тсѧ всѝ земноро́днїи, вра́гх бо плѣни́тсѧ а҆́дх: сх мꙋ́ры жены҃ да срѣта́ютх, а҆да́ма со є҆́вою и҆збавля́ю всеро́дна, и҆ вх тре́тїй де́нь воскр҃снꙋ́. (Великая Суббота, канон, песнь 9, тропарь 3)

275 На зе́млю сше́лъ е҆сѝ, да спасе́ши а҆да́ма, и҆ на земли́ не ѡ҆брѣ́тъ сегѡ̀ вл҃ко, да́же до а҆́да снизше́лъ е҆сѝ и҆щи́й. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 25)

276 Ѹ҆бои́мся а҆да́мъ, бг҃ѹ ходя́щу въ рай: ра́дуется же, ко а҆́ду сошє́дшу, пады́й пре́жде, и҆ ны́нѣ воздвиза́емь. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 88)

277 А҆да́ма и҆ е҆́ву свободи́ти, мт҃и не рыда́й, сі҃а стражду́. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 161)

Цветная Триодь [160]:

278 Гд҃ь воскре́се плѣни́вый врага̀, и҆ ѹ҆́зники исто́ргнувъ, возведѐ всѧ́, и҆ первозда́ннаго а҆да́ма, того̀ возставля́ѧ, я҆́кѡ бл҃ѹтро́бенъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ. (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 6, тропарь 6)

279 Вои́стинну воскре́се хр҃то́съ, плѣне́нъ бы́сть а҆́дъ, ѹ҆мертви́ѧ смі́й, изба́вися а҆да́мъ, потрясо́шася до́льнїи: что не вѣ́руете про́чее, вразѝ и҆ престу́пницы; (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 8, тропарь 9)

Мы видим, что между Адамом первозданным и Иисусом Христом – Вторым Адамом – имеется глубокая и неразрывная связь. В сопоставлении двух Адамов просматриваются не случайные совпадения, но Промысл Божий, давший свободу Своему первому творению и исправивший его грех Своим умалением. В Символе веры Церковь исповедует Христа, *«воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы»*.

280 Господь – па́стырь, и҆́же во а҆да́мову ко́жу ѡ҆бо́лкся вои́стинну [107] (глас 1, канон богородичен, песнь 7, тропарь 2).

281 Да а҆да́мову потреби́ши кля́тву, пло́ть на́шу прїе́млеши кромѣ́ сквѣ́рны… [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, 2-я стихира на *«Господи, воззвах»* малой вечерни).

282 Хотѧ̀ рѹ́коположе́нїе а҆да́ма первозда́ннагѡ ѿ́ма́ти до конца̀ всеболѣ́зненное чл҃вѣколю́бче, я҆́кѡ созда́тель а҆да́мовъ, гвоздьмѝ

пригвозди́сѧ, безгрѣ́шне хр҃тѐ, и҆ копіе́мъ бж҃е́ственнаѧ твоѧ̀ ре́бра оу҆мзви́въ на́съ ра́ди, возбранѧ̀еши сло́ве о҆рꙋ́жію пла́менномꙋ, не бранити́ на́мъ вхо́да твои́мъ рабо́мъ. тѣ́мъ же славосло́вмыце тѧ̀, пое́мъ держа́вꙋ твою҆̀, и҆ кр҃тъ тво́й чти́мъ, и҆ воспѣва́емъ чл҃вѣколю́бче, и҆́мже всѣ́ко є҆́стество҆̀ ѡ҆брѣ́тте неболѣ́зненное досто́нїе и҆ ве́лїю мл҃ть. [107] (глас 5, вечерня вторника, 4-я стихира на *«Господи, воззвах»*).

Если бы не существовал первозданный Адам, но род человеческий вырастал как отрасль эволюционного древа из животного мира, то была бы совершенно напрасна и бессмысленна искупительная Голгофская жертва Христа.

Если бы первый Адам не был создан бессмертным и не жил в Раю – как мог бы Христос вернуть ему то, чего он не имел: жизнь вечную и райское достоинство?

* * *

Богослужебная традиция Православной Церкви на страницах Октоиха, Минеи и Триоди изящно и глубоко раскрывает значимость связи Иисуса Христа, Сына Человеческого с Адамом первозданным – эту догматическую вероучительную тему. Эволюционистское же мировоззрение несовместимо со святоотеческим прочтением Библии. Эволюционисты отрицают существование перстного Адама. Церковь, напротив, не только признает его историчность, но также исповедует реальную связь между ним и его Небесным Спасителем. Вера в эволюционное происхождение человека несовместима с литургическим наследием нашей Церкви.

Добавим к сказанному, что весьма значимым в православной иконографии является образ Воскресения Христова, именуемый «Сошествие во ад». На Пасху и во всякий воскресный день эта икона является в каждом храме центральной. На ней изображен Иисус Христос, изводящий из преисподней воскрешенных праотца нашего Адама и праматерь нашу Еву (и вместе с ними других ветхозаветных праведников и пророков). На этой иконе связь Адама и Христа выражена наиболее наглядно. Создатель Адама за руку выводит его из

ада. Если бы не воскрес Христос, Адам бы навеки остался во мраке. Если бы не было Адама как реальной исторической личности – кого бы вывел из преисподней Иисус? Кому бы Он протянул Свою спасительную руку? Кому была бы польза от жертвы Богочеловека и чуда Его Воскресения? Адам спасен благодаря Христу. Господь является Спасителем потому, что, как сказано в Катехизисе, Он действительно спас потомков Адама «от греха, проклятия и смерти» [174, с. 42].

Из сказанного в данной главе вытекает, что отрицание существования библейского Адама или искажение его исторического облика приводит к неизбежному последствию: будет умален или искажен образ Христа как второго Адама. Для отвергающих существование Адама естественно ожидать отрицание исторического Спасителя. Равно как и обратно: для тех, кто не верует в евангельского Иисуса Христа, нет мотивов испытывать почтение к праотцу Адаму. Либо, как утверждает Церковь, оба Адама были реальными личностями (и второй есть Спаситель первого) – либо, как говорят атеисты, обоих не существовало.

Эволюционисты не представляют собой единого монолитного сообщества. Большинство из них причисляет себя к атеистическому мировоззренческому лагерю. Естественно, что эволюционисты такого толка отрицают существование Адама первозданного, считая его мифологемой или выдумкой; а про Иисуса из Назарета могут иметь мнение, весьма отличное от того, что утверждается в православном Символе веры.

Сторонники так называемого «божественного» или «телеологического» эволюционизма также отрицают реальность создания Адама ***из праха земного***. Но обычно они стараются обходить стороной вопросы о Христе и его связи с Адамом перстным. Эта тема – неудобная и нежелательная для «христианских эволюционистов». Такая позиция лишь подтверждает непоследовательность (в лучшем для них случае – «неполноту») и искаженное ущербное восприятие ими православного учения.

Во всяком случае, отрицание связи Христа с первозданным Адамом ставит безответный вопрос – ради кого Господь

совершил свой подвиг? Если Адама не было, Христос не сделал ничего значимого (не спас Адама). Если Адам существовал, но был не таким, как он описал в Библии, Христос также должен быть не таким, как о Нем свидетельствует церковное догматическое вероучение. В обоих случаях выходит не православная, а еретическая позиция, и выхода из этого тупика для эволюционистов нет.

Единственным решением можно считать принятие, как учит Православная Апостольская Церковь, глубокой нерасторжимой связи двух реальных лиц – согрешившего первозданного Адама и его (равно как нашего общего) Спасителя Иисуса Христа – Второго Адама.

Глава 10. О праматери Еве и Пресвятой Богородице

1. О создании Евы из ребра Адама

Отрицание существования исторического Адама вполне логично приводит эволюционистов к отрицанию созданной из мужнего ребра праматери нашей Евы. Так, Тейяр де Шарден пишет:

«Единственная поправка состоит в замене чрева нашей общей матери Евы коллективной «матрицей» и наследственностью; а это попутно приводит нас к освобождению от обязанности, с каждым днем все более обременительной, производить весь род человеческий **от одной пары**» [184, с. 228].

Заметим, что Тейяр считает «обременительной обязанностью» производить человеческий род «от одной пары», в то время как апостольская традиция без смущения приняла «более сильное» логически утверждение, производя человеческий род *от единыя крове* (Деян.17:26), то есть «от одного человека».

Для эволюционистов, на самом деле, не является удовлетворительным указание на одну пару первых людей. Научные соображения требуют более широкого генетического спектра предшественников:

«Многие антропологи, и притом некоторые видные, полагают, что черешок нашей расы образовался из некоторых близких, но различных пучков. Как в человеческой интеллектуальной среде, достигшей определенной степени подготовленности и напряжения, одна и та же идея может возникнуть одновременно во многих местах; так, считают они, в «антропоидном слое» плиоцена человек должен был (и фактически это общий механизм всякой жизни) появиться одновременно в различных районах» [185, с. 152].

Следует сказать со всей определенностью, что к догматическому учению Православной Церкви приведенные эволюционистские суждения не имеют никакого отношения.

* * *

Священное Писание так повествует о создании жены из ребра Адама: И *наложи Бог изступление на Адама, и успе: и взя* ***едино от ребр его****, и исполни плотию вместо его. И созда Господь Бог* ***ребро*** (по-еврейски – צלע – ***цела***, «ребро», «бок», «сторона»), ***еже взя от Адама****, в жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт.2:21–22).

В книге «Православно-догматическое богословие» архиепископ Макарий отмечает: «Это повествование Моисеево надобно понимать в смысле истории, а не в качестве вымысла или мифа – как толкуют ныне богословы-рационалисты на западе» [92, с. 427].

В Православном Катехизисе об этом сказано так: Бог «взял у Адама во время сна **ребро**, из него создал первую жену – Еву» [174, с. 34].

В Требнике в Последовании венчания о создании жены из ребра говорится вполне буквально: *«Боже Пречистый, и всея твари Содетелю, ребро праотца Адама за Твое человеколюбие в жену преобразивый, и благословивый я…»* [158] (молитва 1-я).

«…и взем едино от ребр его (Адама), *создал еси жену, юже видев Адам рече: сия ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея»* [там же] (молитва 2-я).

Блаженный Августин: «Женщина представляет собою такое же творение Божие, что и мужчина. То, что **она произошла от мужа**, указывало на их единство, а что произошла именно таким образом, это, как сказано, было образом Христа и Церкви» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

В православной традиции никогда и никто не оспаривал укорененное в Священном Писании учение о создании Богом жены из ребра Адама. Напротив, многие святые Отцы высказывали свое согласие с ним.

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Кем рождена вначале Ева? Какая матерь зачала ее безматернюю? Писание говорит, что произошла она из ребра Адамова. Итак, **Ева из мужеского ребра рождается без матери**» [79, с. 138].

Преподобный Ефрем Сирин: «Когда во мгновение ока Адамово извлечено ребро, и также мгновенно заняла место его

плоть, и обнаженная кость прияла полный вид и всю красоту жены: тогда Бог приводит и представляет ее Адаму» [цит. по: 136, с. 469].

Святитель Севериан Габальский: «Благодаря чему Адам не испытал страдания? Почему не почувствовал боли? Достаточно вырвать один волос из тела, чтобы ощутить боль даже человеку, пребывающему в глубоком сне, поскольку спящий просыпается от боли. То же испытывает любая часть тела, а здесь вырывается небольшое **ребро** – так почему же спящий не просыпается? Он не лишается жизни, и ребро было вырвано не для того, чтобы он проснулся. Однако Писание, желая кратко объяснить действия Творца, говорит, что ребро «было взято"» [«О творении мира», цит. по: 9, с. 85].

Святитель Феофил Антиохийский: «Жену для Адама Бог сотворил из ребра его» [цит. по: 92, с. 428].

Веру в сотворение Евы из ребра Адама исповедовали не только мужи-христиане, но также жены, среди которых были и вдохновленные **этой верой** на подвиг святые мученицы.

Мученица Руфина молилась: «Боже, создавый человека и из ребра его сотворивый жену, повели, да и я пойду тем же путем, которым пошел муж мой, и, разрешив меня от этого кратковременного жития, приими в вечные Твои обители!» [46, с. 46] (2 сентября).

Учение о сотворении жены из ребра Адама не является «естественным» и очевидным. Это – вопрос догматический и таинственный, находящийся выше человеческого разумения. Не случайно здесь действовали не силы природы, не ангелы, даже не Адам (который пребывал в ***крепком сне*** – см.: Быт.2:21), но Сам Бог.

Святитель Григорий Палама: «Из Адамова ребра каким образом стал опять человек? как эта кость вытянулась и разделилась и приладилась и сочеталась? каким образом из этой кости произошли внутренние органы и различные железные выделения и все прочее? Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял прах земли и создал Адама, и взял **одно из ребер его**

и сотворил Еву; так что – Кто был создавший, он сказал; но каким образом это произошло, не сказал» [28, с. 138].

В Православном Катехизисе поясняется, для чего Ева создана из ребра Адамова: «Для того чтобы весь род человеческий, по своему происхождению, был бы одним телом и чтобы потому человеки естественно склонны были любить и беречь друг друга» [174, с. 35].

Действительно, согласно библейскому свидетельству, все люди являются потомками одного человека Адама, первоначально созданного Богом, ибо *Он сотворил есть **от единыя крове** язык человечь жити по всему лицу земному* (Деян.17:26).

При этом **апостол Павел** уточняет: *Оставит человек отца своего и матерь, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину* (Еф.5:31). Следовательно, жена несет в себе не какое-либо иное независимое духовное или физическое начало, но составляет одну плоть с мужем, подтверждая тем самым, что *взята от мужа* (Быт.2:23). Это дает основание апостолу говорить: *Тако должни суть мужие любити своя жены, **яко своя телеса**; любяй бо свою жену, **себе самаго** любит* (Еф.5:28). Таким образом, род человеческий имеет единую природу.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Не напрасно жена создана не из той же персти, из которой образован Адам, но **из ребра** самого Адама: да ведаем, что в муже и жене **одна телесная природа**, и что **один источник человеческого рода**, и потому не двое от начала сотворены – муж и жена, и не две жены, но прежде муж, а потом от него жена» [цит. по: 92, с. 428].

Из этого вытекает важнейший вероучительный тезис о спасении во Христе всех сущих от Адама людей – и мужей, и жен: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Несть иудей, ни еллин; несть раб ни свободь; **несть мужеский пол, ни женский**; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе* (Гал.3:27–28). Если бы Ева оказалась «иной породы», имела бы другую плоть и другую кровь, то она и ее потомки остались бы вне спасения.

Христос как Второй Адам есть, по слову апостольскому, *Глава Церкви, и Той есть Спаситель тела* (Еф.5:23), а тело Евы изначально было создано из тела Адама.

Святые Отцы краткому библейскому эпизоду о создании жены придали большое догматическое и символическое значение. Действительно, в Священном Писании слово ***«ребро»*** упоминается применительно лишь к двум сюжетам – сотворению жены и смерти Иисуса Христа на Крестном древе, когда *един от воин копием* ***ребра*** *Ему прободе, и абие изыде кровь и вода* (Ин.19:34).

Синаксарь Великого Пятка определяет символическую связь между этими двумя эпизодами – ветхозаветным и новозаветным:

283 **Пронзе́нам ре́бра: а҆да́мово ѡ҆бразова́хѵ̀ ребро̀, є҆́же негѡ́же – є҆́ѵа, є҆́же нема́же – прест҃ѵпле́нїе**. [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «Поражается копием в ребра, дабы исцелить **ребро Адама**» [цит. по: 156, с. 5].

Блаженный Августин: «А что в начале человеческого рода женщина была сотворена из кости, взятой из **ребер** спящего мужа, то это событие должно было служить пророчеством о Христе и Церкви. Ибо тот сон мужа означал смерть Христа, **ребра** Которого, когда Он висел бездыханным на Кресте, были пронзены копьем, и из них излились кровь и вода. Это мы и считаем таинствами, которыми созидается Церковь. Писание употребляет именно это выражение: в нем мы читаем не – «образовал» или «сотворил», но – *создал из него жену*. Поэтому и апостол говорит о созидании тела Христова (Еф.4:12), которое есть Церковь» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

Блаженный Иероним Стридонский: «В Писании говорится: И *взял Господь ребро из бока Адама, и воздвиг из него женщину*. Уразумей, что означает это *воздвиг*. «Воздвижением"… обычно называют только сооружение большого дома; и сотворение женщины **из ребра** Адама означает, согласно авторитету апостола, Христа и Церковь. Поэтому и сказано, что Бог *воздвиг из ребра женщину*.

Мы выслушали сказанное о первом Адаме; теперь перейдем ко второму (Адаму) и посмотрим, каким образом из Его ребра воздвигается Церковь. Бок Господа Спасителя, висящего на Кресте, пронзило копье, и оттуда излились кровь и вода. Хотите знать, как из воды и крови воздвигается Церковь? Сначала, через крещение, водою смываются грехи, затем, кровью мучеников, венчается воздвижение Церкви» [«Трактат на псалмы», цит. по: 9, с. 88].

Тема связи ребра Адамова и ребра Христова является одной из центральных в богослужении Великой Субботы, где она встречается в различных стихах *Похвалы на непорочных*:

284 **Въ ре́бра прободе́нъ былъ є҆сѝ, ребро́ взе́мый а҆да́мле, ѿ негѡ́же є҆ѵ҆ созда́лъ є҆сѝ, и҆ и҆сточи́лъ є҆сѝ то́ки чисти́тельныя**. (стих 39)

285 **Ѹ҆сну́лъ а҆да́мъ, но сме́рть и҆з҃ ре́бръ и҆звѡ́дитъ: ты́ же ны́нѣ ѹ҆сну́лъ є҆сѝ сло́ве бж҃їй, и҆сточа́еши ѿ ре́бръ твои́хъ ми́рови жи́знь**. (стих 109)

286 **Пробода́емся въ ре́бра, и҆ прилѣжда́емся вл҃ко рѹка́ми, ѩ҃звѹ ѿ ребра́ ты и҆сцѣла́ѧ, и҆ невоздержа́нїе рѹкъ пра́отецъ**. (стих 128)

Эта тема встречается и в других богослужебных текстах.

Триодь [159]:

287 …**Копїе́мъ твоѧ҆ ѿвѣ́рзлъ долготерпѣли́ве ре́бра, побѣжде́нїе ѿ ре́бръ проза́вшее** (то есть от Евы) **и҆спра́вилъ є҆сѝ на́мъ. тѣ́мже бл҃годарѧ́ще пое́мъ бл҃гоутро́бїе твое҆**. (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 9, тропарь 4)

288 **И҆з҃ небра́чныя проше́дъ, и҆ прободе́нъ въ ре́бра содѣ́телю мо́й, и҆з҃ нея҆ содѣ́лалъ є҆сѝ ѡ҆бновле́нїе є҆ѵ҆ино, а҆да́мъ бы́въ, ѹ҆сну́въ па́че є҆стества҆ сно́мъ є҆сте́ственнымъ, и҆ жи́знь воздви́гнувъ ѿ сна҆ и҆ тлѣ́нїя, ꙗ҆кѡ всеси́ленъ**. (Великая Суббота, канон утрени, песнь 5, тропарь 3)

Октоих [107]:

289 **Вѫ ре́бра прободе́нѫ бы́лѫ є̀сѝ копіе́мѫ вл҃ко, и҆справля́ѧ ре́бренное поползнове́нїе** (примечательно, что здесь Ева называется «ребром», а ее проступок – «ребренным поползновением»), **на дре́во возне́слсѧ є̀сѝ, дре́вле бг҃ѣ́дꙋ прїе́мшаго дре́ва плодо́мѫ, вѫ ра́й вводѧ́ сѫ разбо́йникомѫ бл҃оразꙋ́мнымѫ**. (глас 1, пяток, канон утрени, песнь 3, тропарь 2)

290 **Копіе́мѫ вѫ ребро̀ твоѐ, ѻ҆ хр҃тѐ мо́й, прободе́нѫ бы́вѫ, ѿ̀ ребра̀ челов҃е́ча созда́ннꙋ́ю** (то есть Еву), **гꙋби́тельства всѣ́мѫ челов҃е́кшмѫ бы́вшꙋ́ю хода́таицꙋ́, кля́твы свободи́лѫ є̀сѝ**. (глас 3, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

291 **И҆́же ѿ̀ ребра̀ созда́вый е҆́ꙋ пре́жде на́шꙋ прама́терь, и҆́з пречт҃а́гѡ твоегѡ̀ чре́ва вѫ пло́ть ѡ҆дѣва́етсѧ, е҆́юже сме́рти кр҃е́пость, чт҃ам, разрꙋ́шѝ**. (глас 6, 2-й канон субботний, песнь 1, богородичен)

Заметим, что приведенное толкование, связывающее сюжеты Ветхого и Нового Заветов через ключевое понятие ***ребро***, является вполне символическим. При этом Церковь говорит об обоих событиях – создании жены и пронзении ребра копьем – как о реальных, действительных, исторических. Символическое же прочтение дает глубину духовного осмысления и протягивает таинственные параллели между страницами Священного Писания.

* * *

Совершенно иное, негативное отношение к символическому прочтению библейского текста мы встречаем у неверующих людей, которыми часто оказываются скептики-эволюционисты. Они часто объявляют непонятный для них священный текст «аллегорией» для того, чтобы не принимать его прямой буквальный смысл. При этом они выкрадывают из библейского символа его реальное содержание, превращая его в фикцию.

Но такое отношение к священному тексту как к «аллегории» и бессодержательному «символизму» ставит критиков вне

православной традиции и приводит их к противоречию с Преданием святых Отцов.

2. О вторичности Евы по отношению к Адаму

Прежде бурных достижений генетики во второй половине XX века ученые-эволюционисты не много могли сказать о приоритетах в соотношении полов у истока человеческого рода. Популярным было лишь умозрительное учение об эпохах «матриархата» и «патриархата».

После успешного развития молекулярной биологии выяснилось, что «митохондриальная Ева» примерно на 100 тысяч (эти цифры, видимо, еще не раз будут уточняться) лет древнее «Y-хромосомного Адама». Поэтому они составляли собой не счастливую супружескую пару, но пра-пра- (несколько тысяч раз) -пра-прабабушку и внука. Таким образом, теория «матриархата» получила убедительное «научное» подтверждение: «Ева» (хранительница очага) оказалась первичнее «Адама» (воина и добытчика-охотника).

* * *

Назовем еще одну параллель между ветхозаветным свидетельством о сотворении жены из ребра Адама и его новозаветном осмыслением.

Морально-этический вывод о жене, который делает Церковь из догматического утверждения о том, что *от мужа своего взята бы́сть сия* (Быт.2:23), заключается в подчиненном, вторичном положении ее в семье и в обществе. Жена изначально – помощница мужу: *Сотворим ему* ***помощника*** *по нему* (Быт.2:18).

В соответствии с библейским повествованием о порядке создания жены после мужа писал **святой апостол Павел**: *Адам бо прежде создан бы́сть, потом же Ева; и Адам не прельстися, жена же прельстившися, в преступлении бы́сть* (1Тим.2:13–14).

Эта мысль предельно четко раскрыта в Новом Завете: *Несть бо муж от жены, но жена от мужа; ибо не создан бы́сть муж жены ради, но жена мужа ради* (1Кор.11:8–9).

Тертуллиан: «Благость сотворила и **помощника** человеку, чтобы не было ничего неблагого. Ибо *не хорошо быть человеку*

одному (Быт.2:18). Он знал, что пол Марии будет на благо человеку, а потом – и Церкви» [цит. по: 9, с. 80].

Подтверждение первичности Адама и того, что жена дана ему в помощницы, можно найти и в Ветхом Завете: *Ты сотворил еси Адама и дал еси ему* ***помощницу*** *Еву, утверждение жену его; от тех родися человеческое семя* (Тов.8:6).

В этом смысле Ева (по-еврейски – חוה – ***Хавва***) называется «праматерью» – как первая из жен, давшая жизнь всем остальным людям (имя – חוה ***хавва***, происходит от глагола – חיה ***хайя***, «жить»).

Триодь [160]:

292 **Ра҃доватисѧ мѵ̈роно́сицамъ повелѣ́лъ є҆сѝ, пла́чь прамт҃ре ѥ҆вы оу҆толи́лъ є҆сѝ воскр҃нїемъ твои́мъ хр҃тѐ бж҃е**… (кондак недели Жен Мироносиц)

Октоих [107]:

293 **Ѝспра́вила є҆сѝ пре҆чт҃ам, прама́тернее** (то есть **Ѥвино**) **паде́нїе, ро́ждши гд҃а сло́ва, сїю̀ воскр҃си́вшаго, и҆ сѵ̑щымъ во гробѣ́хъ вдохнове́вша живо́тъ, вла́стїю бж҃е́ственною**. (глас 7, канон заупокойный, песнь 1, богородичен).

294 **Ѥ҆вѣ прама́тери ты҃ и҆справле́нїе была҆ є҆сѝ, нача́льника жи́зни ми́рови, хр҃та҆ бц҃е ро́ждши**. (глас 8, канон богородичен, песнь 3, тропарь 2).

Минея [103]:

295 **Мо҆ѧ прама́ти** (**Ева**), **прїе́мши ра́зумъ ѕмїи́нъ, пи́ти бж҃е́ственыѧ и҆згна́на бы́сть: тѣ́мже и҆ а҆́зъ бою́сѧ цѣлова́нїѧ стра́ннагѡ твоегѡ̀, стыдя́щисѧ поползнове́нїѧ**. (Благовещение, канон, песнь 3, тропарь 3)

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Ибо Ева рождена Адамом, и не матерью зачата, но так, как бы произошла от единого мужа» [цит. по: 136, с. 466].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Подобно тому, как та (т.е. праматерь) была сотворена из ребра Адамова без совокупления, так и Эта произвела нового Адама, рождаемого

согласно с законом ношения во чреве и превыше законов рождения» [там же].

Отрицание догматического учения о вторичности Евы по отношению к Адаму приводит неизбежно к идеям женской эмансипации, несовместимым с Православием.

С другой стороны, церковное осмысление Воскресения Христова объясняет, почему первыми благую весть о победе над смертью Божественного Учителя восприняли не мужи-апостолы, а жены-мироносицы.

Синаксарь Пасхи:

296 **Подоба́ше бо пе́рвѣе слы́шавшемꙋ ро́дꙋ: въ печа́лехъ роди́ши ча̑да, томꙋ пре́жде и̑ ра́дость внꙋши́ти**. [160] Или по-русски: *Ибо подобало сперва роду, слышавшему: «В печалях будешь рожать детей», – тому* (роду) *прежде услышать и радость* (о Воскресении Христовом).

Синаксарь недели Жен-мироносиц:

297 **Подоба́ше бо пе́рвѣе па́дшемꙋ пле́мени под҃ грѣ́хъ, и̑ кля́твꙋ** (проклятие) **наслѣ́дствовавшемꙋ, томꙋ пе́рвѣе и̑ воскресе́нїе ви́дѣти, и̑ ра́дость внꙋши́ти, пе́рвѣе слы́шавшемꙋ: въ печа́лѣхъ роди́ши ча̑да**. [160]

Так праматерь Ева, даже не названная по имени, незримо присутствует во многих богослужебных церковных праздничных воспоминаниях – от страстной темы Голгофского Креста до радости Христова Воскресения.

3. Пресвятая Богородица как Вторая Ева

В Священном Писании содержатся следующие слова, которые Сам Бог произнес при проклятии змия: *И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между* ***Семенем Тоя****; Той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будеши Его пяту* (Быт.3:15). В синодальном переводе: *Оно (семя ее) будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту*.

Эти ветхозаветные слова о Семени Жены, поражающем главу змия, именуются в богословии «Первоевангелием». По единодушному мнению всех учителей Церкви эти пророческие слова указывают на Иисуса Христа, Сына Девы Марии. Господь был единственным из всех людей, рожденным без мужеского семени, и потому по справедливости называемым Семенем Жены.

Об этом писал **апостол Павел**: *Для чего же Закон? Он был добавлен, чтобы сделать очевидными преступления,* ***пока не придет Семя****, которому дано обещание* (по-славянски: ***дондеже приидет Семя****, емуже обетовася); и он был передан через ангелов рукой посредника* (Гал.3:19).

Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единороднаго, раждаемаго от Жены, бываема под законом (Гал.4:4).

Православный Катехизис:

«– Почему Иисус Христос назван **семенем Жены?**

– Потому что Он родился на земле без мужа от Пресвятой Девы Марии» [174, с. 45].

Священномученик Ириней Лионский: «С этого времени (т. е. со времени «Первоевангелия») проповедовалось об имевшем родиться от жены Девы по подобию Адамову как о блюдущем главу змея, т.е. о Семени, о Котором говорит Апостол» [цит. по: 156, с. 5].

Святые Отцы часто сравнивают непостижимость тайны воплощения Сына Божия от Девы с тайной создания Евы из ребра Адама. И первое, и второе – физическая реальность. Оба

события духовно связаны между собой и раскрываются друг через друга. И то, и другое – неизреченное чудо Божие, поскольку непостижимым является рождение «*из боку*»:

298 **Ѓ҃же пре́жде со́лнца свѣтѝльника бг҃а возсїа́вшаго, пло́тски къ на́мъ прише́дшаго, и҆зъ бокꙋ́ дв҃и́чу, неизрече́нно воплоти́вшася, бл҃ослове́нна, всечт҃та, тѧ̀, бц҃ꙋ́, велича́емъ**. [103] (Рождество Богородицы, ирмос 9-й песни канона)

299 **Р҃ождтво̀ твоѐ нетлѣ́нно ѓави́сѧ: бг҃ъ и҆зъ бокꙋ́ твоего́ю про́йде, ѓакш плотоно́сецъ ѓави́сѧ на землѝ, и҆ съ челове́ки пожи́вѣ. тѧ̀, бц҃е, тѣ́мъ вс҃ѝ велича́емъ**. (Преображение, ирмос 9-й песни канона)

Святитель Иоанн Златоуст: «Чудесное создание жены (Евы) **из ребра** Адамова как бы в образе предвозвещало имевшее быть рождение от Девы». «Как **Адам без жены произвел жену**, так и Дева без мужа родила Мужа. Как от Адама Бог взял **ребро** и через это нисколько не уменьшил Адама, так и в Деве Он образовал одушевленный храм и не лишил Ее девства; целым остался Адам и по взятии от него ребра; неповрежденною осталась Дева и по исшествии из Нея Младенца» [63, с. 696].

«Почему же Он рождается от Девы и сохраняет девство неповрежденным? Так как в древности диавол обольстил Еву, бывшую девою, то поэтому Гавриил благовествовал Марии – Деве. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиною смерти, а получившая благовествование Мария родила Слово по плоти, приобретшее нам вечную жизнь» [там же, с. 699].

Преподобный Исидор Пелусиот: «Так как жена одолжена мужу тем, что безсеменно произошла **из ребра его**, долг сей уплатила Матерь Господа, воздав Его нам воплотившегося без семени» [цит. по: 156, с. 3].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Ева **из мужеского ребра** рождается без матери; а из девического чрева не может Младенца родиться без мужа? Женский род обязан был благодарностью мужем, потому что Ева получила бытие от

Адама, не материю, будучи зачата, но как бы родившись от одного мужа» [79, с. 138].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Как **из ребра Адамова создал Он жену**, так из дщери Адамовой, Приснодевы и Богородицы Марии заимствовал девственную плоть, безсеменно в нее облекшись, стал человеком, подобным первозданному Адаму, чтобы совершить такое дело, именно: как Адам чрез преступление заповеди Божией был причиною того, что все люди стали тленны и смертны, так, чтоб и Христос, новый Адам, чрез исполнение всякой правды стал начатком возрождения нашего к нетлению и безсмертию» [139, т. 1, с. 375].

Святитель Филарет Московский: «Что Адам уразумел тайну изречения Господня о «Семени Жены», сие можно примечать из того, что вслед за сим он дал жене своей новое имя, которое было совсем неблаговременно и неуместно, если бы не относилось к сей самой тайне: *мати всех живущих* не сама по себе, но потому что некогда от Евы будет Дева и от Девы родится Тот, Который есть *истина и живот* и Который имеет силу и всех умирающих перерождать в присноживущих» [цит. по: 156, с. 5].

Эта тема – связь Пресвятой Богородицы Марии с Евой, созданной ***из ребра*** Адама – нашла отражение во многих богослужебных стихирах. Приведем несколько примеров.

Минея [103]:

300 …**да ра́дуется а҆да́мъ пра́отецъ, и҆ є҆̃ва да весели́тся ра́достїю: сѣ́ бо созда́ннаа҃ ѿ ребра̀ а҆да́мова, дще́рь и҆ вну́къ бл҃жи́тъ дв҃ственнѣ. роди́тсѧ бо мнѣ́, рече́, и҆збавле́нїе, є҆гѡ́же ра́ди ѿ у҆̑зъ а҆́довыхъ свобожду́сѧ**… (Рождество Богородицы, 1-я стихира на литии)

Октоих [107]:

301 **ѻ҆̑ ре́бръ у҆бѡ̀ а҆да́мовыхъ созида́ется є҆̃ва, дре́вними бг҃оздан҃ïемъ: ѿ у҆тро́бы же бц҃ы дв҃и́сѧ хр҃то́съ, сы́й бг҃ъ на́шъ, вочлове́чисѧ непрело́жно, вре́менемъ бы́сть превѣ́чный**. (глас 3, канон субботний на повечерии, песнь 1, тропарь 2).

302 Ѿ ребрѣ а҆да́мова созда́вый тѧ, ѿ твоегѡ̀ дв҃ства воплоти́сѧ, и҆́же всѣ́хъ гдь, є҆го́же пою́ще, вопі́емъ: всѧ̂ дѣла̀ бл҃ослови́те, по́йте гда, и҆ превозноси́те є҆гѡ̀ во вѣ́ки. (глас 4, канон богородичен, песнь 8, тропарь 1)

303 Созда́вый въ нача́тцѣ е҃ву гди, дв҃ы въ ложесна̀ вше́дъ, на́ше содѣ́ловлеши ѡ҆бновле́нїе въ ра́бїй ѻ҆́бразѣ ѡ҆бо́лкъсѧ, и҆́же вл҃ка всѧ́ческихъ. (глас 5, канон субботний Всем Святым, песнь 6, б огородичен)

То, что сокрушила первая Ева, введя грех через непослушание, исправляет Вторая Ева, отвечая на Архангельское благовестие смиренными словами: *Се раба Господня* (Лк.1:37). Так поет Церковь в праздничном **богослужении**.

Триодь [159, ч. 1]:

304 Ра́дуйсѧ е҃вы ра́досте, и҆́бо о҆́ными печа́ль рⷭ҇тво́мъ твои́мъ престѫ̀пле́нїе. ра́дуйсѧ, незаходи́маго свѣ́та свѣ́тлый о҆́блаче, и҆з҆ него́же возсі́я хр҃то́съ бг҃ъ. (понедельник 3-й седмицы Поста, 2-й трипеснец, песнь 1, богородичен)

Минея [103]:

305 …є҆́юже безстꙋ́дный а҆́дъ попра́сѧ, и҆ всеро́дная е҃ва въ твёрдую жи́знь ввѡ́дитсѧ. то́й досто́йно возопі́имъ: бл҃же́нна ты̀ въ жена́хъ, и҆ пло́дъ чре́ва твоегѡ̀ бл҃ословѣ́нъ. (Рождество Богородицы, 4-я стихира на литии)

306 Е҃вы мно́ю ны́нѣ да ѹ҆праздни́тсѧ ѡ҆сꙋжде́нїе: да воздае́тсѧ мно́ю до́лгъ дне́сь: мно́ю заи́мствованїе дре́внее да да́стсѧ преиспо́лнено. (Благовещение, канон, песнь 6, тропарь 3)

307 …ѡ҆бре́тла бо є҆сѝ благода́ть, и҆́же погꙋбѝ е҃ва пре́жде прама́ти твоѧ̀ и҆ зачне́ши и҆ роди́ши ѻ҆ц҃ꙋ є҆диносꙋ́щнаго. (Благовещение, 1-я стихира на «Господи, воззвах» малой вечерни)

308 Ѝзъ нема́же (из Евы) престу́пле́нїе произы́де дре́вле ро́ду челове́ческому, и́зъ тогѡ́ (из Девы Марии) испра́вле́нїе ѝ нетле́нїе проце́тѣ, бц̃а дне́сь приводи́ма вх до́мх бж̃їй. (Введение, 2-й канон, песнь 3, тропарь 3)

Октоих [107]:

309 Исцѣли́ла ѐси́ е̃вино сокруше́нїе, ѝ дре́внее о̀кама́нство (имеется в виду наказание нашей праматери): зижди́телм бо родила̀ ѐси́, могу́щаго испра́вити на́съ прегрѣше́ньми пове́рженыхх, бг̃ороди́тельнице ѐди́на мт̃и дв̃е. (глас 2, песнь 4, канон заупокойный, богородичен)

310 Причаѧшисм е̃ва саду́, преслу́ша́ннагѡ бра́шна, кла́тву введѣ (согрешив причащением плоду запретного древа, Ева ввела в мир проклятие от Бога): но сїю разрѣши́ла ѐсѝ чтам, бл̃ослове́нїм нача́токх хр̃та̀ ро́ждши. (глас 6, песнь 1, канон богородичен, тропарь 1)

311 Е̃вы дре́внїм свобожде́нїе ро́ждшам ѿ кла́твы, разрѣша́еши а̀да́ма дв̃е чтам. тѣ́мже со а̃гг̃лы тѧ̀, сх сн̃омх твои́мх пое́мх ѝ вопїе́мх: ѝзба́вителю бж̃е, бл̃ослове́нх ѐсѝ. (глас 6, песнь 7, канон крестовоскресен, богородичен)

312 Ꙗкѡ бг̃а безсѣ́менно заче́нши, ѝ ѿ кла́твы е̃ву ѝзба́вльши, дв̃е мт̃и маріа́мх, молѝ ѿ тебѣ̀ воплоща́шагосм бг̃а, спстѝ ста́до твоѐ. (глас 7, канон крестовоскресен, песнь 3, богородичен)

313 Разрѣша́м е̃вину кла́тву, вх пренепоро́чнꙋю вели́лсм ѐсѝ дв̃у, бл̃ослове́нїм ѝсто́чникх ѝсточа́м вопїю́щымх: бл̃ослове́нх пречтам пло́дх твоегѡ̀ чре́ва. (глас 8, канон заупокойный, песнь 7, богородичен)

Святитель Амвросий Медиоланский: «Каково таинство закона: первый человек пал по совету жены: второй, рождшийся от Девы, возставил падшего. Зло от жены, и благо от жены.

Евою преданы мы рабству, чрез Марию освобождены. Евою низведены до земли, Мариею возводимся к небу. Ева подвергла нас осуждению чрез плод древа: Мария избавила нас даром древа, ибо Христос повешен на древе как плод» [цит. по: 156, с. 6].

4. О «ключах девства»

4.1. Мистический аспект

Священное Писание сообщает нам о сотворении Адама и Евы и о первом Божием благословении их: *Мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт.1:27–28).

При этом лишь после грехопадения, облечения в кожаные ризы и изгнания из Рая *Адам позна Еву жену свою* (Быт.4:1). Святые Отцы неоднократно подчеркивали, что до грехопадения Адам и Ева не имели супружеских отношений и пребывали в целомудренном состоянии непорочности и девства.

Блаженный Августин: «Каким образом надлежит понимать соединение мужчины и женщины до грехопадения и это благословение: *плодитесь и размножайтесь*? Как это надо разуметь – телесно или духовно? Мы можем понять это как духовную плодовитость и считать, что после грехопадения она обратилась в плодовитость телесную. Ибо сначала соединение мужчины и женщины было чистым и сообразным тому, чтобы ему править, а ей – покорствовать; а духовный плод умопостигаемых и бессмертных радостей наполнял землю, животворя тело и господствуя над ним» [«О Книге Бытия против манихеев», цит. по: 9, с. 49].

Святитель Иоанн Златоуст: «После преслушания, после изгнания из Рая – тогда начинается супружеское житие. До преслушания первые люди жили как ангелы, и не было речи о сожитии» [60, с. 160].

Святитель Григорий Нисский: «Хотя нет между ними брака, воинства ангельские состоят из безконечных мириад, – ведь так рассказал в видениях Даниил (Дан.7:10). Следовательно, если бы из-за греха не произошло с нами никакого извращения и отпадения равночестия с ангелами, то таким же образом и мы для размножения не нуждались бы в браке… Ибо спрашивающему: как бы был человек без брака? – мы подобающим образом отвечаем, говоря: так же, как без брака суть ангелы» [26, с. 58].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Не осмелившись приступить к мужу по причине крепости его, он (диавол) приступил к жене, как слабейшей, которая тогда была еще девою. Ибо *Адам позна Еву жену свою* (Быт.4:1) уже после изгнания из Рая» [79, с. 155].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «В Раю обитало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что Адам и Ева *были наги и не стыдились* (Быт.2:25). Когда же они преступили заповедь, то узнали, что были наги, и, устыдившись, *сшили себе опоясания* (Быт.3:7). И уже после преступления, когда Адам услышал: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт.3:19), и когда через это преступление смерть вошла в мир, тогда лишь *Адам познал Еву, жену свою, и она зачала, и родила* (Быт.4:1). Следовательно, брак был установлен для того, чтобы род человеческий не был истреблен и уничтожен смертью, но чтобы сохранялся через деторождение» [цит. по: 9, с. 114].

Знакомый всем животный способ воспроизведения человеческого рода появился после грехопадения. Иеромонах Серафим (Роуз) по этому поводу писал: «Отцы, конечно же, поднимают вопрос: как бы рождались дети, если бы Адам не пал? Они говорят, что дети бы рождались, и Бог знал, как это было бы, но не таким путем, как сейчас, который связан с нашей животной природой, как пишет об этом святитель Григорий Нисский. Этот половой путь размножения не будет принадлежать Царству Небесному, и не было его в первозданном Раю» [133, с. 225].

Святитель Григорий Нисский: «Перенеся на человека особенность (идиому) бессловесного устроения, Он даровал этому роду способ размножения не по возвышенности нашего творения… Это ведь особенность не божественной природы, а бессловесной, что показывает история, когда повествует сначала о том, как Бог говорит бессловесным то же самое» [цит. по: 133, с. 70].

Преподобный Максим Исповедник: «От нас и через нас Он воспринял все, что присуще нам, кроме греха, и для этого Ему не понадобилось естественное брачное слияние. Думаю, тем самым Он также показал, что был, наверное, и другой

предузнанный Богом способ, каким люди могли бы плодиться и размножаться, если бы первый человек сохранил заповедь и не впал бы в скотство, злоупотребив собственными силами» [цит. по: 9, с. 50].

Супружеская жизнь, как мы ее знаем, не была первозданным состоянием Адама и Евы. Они находились в целомудренном райском состоянии, к которому мы вернемся в жизни будущего века и при котором, по слову евангельскому, *ни женятся, ни выходят замуж* (Мф.22:30), но все пребывают в девственной чистоте.

Слова святых Отцов отчетливо свидетельствуют, что девство представляет собой изначальное свойство человеческой природы, с той особенностью, что в мужском роде оно телесно сокрыто, а в женском – отражено и в телесном устроении. Особенность создания Евы заключалась в том, что она была создана из Адама с телесными знаками девственности – ***«ключами девства»***.

Это выражение использует Церковь в богослужебных песнопениях, по преимуществу относя его к чистейшей из всех дев – Пресвятой Приснодеве Богородице Марии:

Триодь Постная [159, ч. 1]

314 **Двéрь ты̀ є́сѝ, ю́же є́дѝнъ прóйде вшéдый ѝ ѝзшéдый, ѝ ключѝ не разрѣши́вый дѣ́вства чи́стаѧ, і҃исъ создáвый а҃дáма, ѝ сн҃ъ твóй**. (неделя Мясопустная, канон, песнь 6, богородичен)

Триодь Цветная [160]

315 **Сохрани́въ цѣ́ла знáменїѧ хр҃тѐ, воскре́слъ є́сѝ ѿ гро́ба, ключѝ дѣ́вы не вреди́вый въ рж҃твѣ́ твое́мъ, ѝ ѿвѣ́рзлъ є́сѝ на́мъ раи̑скіѧ две́ри**. (канон Пасхи, песнь 6, тропарь 1).

Минея [103]

316 **И̑з̾ тебѣ̀ жи́знь возсїѧ̀, ключѝ дѣ́вства не рꙋши́вши: ка́кш оу҃бш пречт҃ое ѝ живонача́льное твоѐ тѣ́ло, ѝскꙋше́нїѧ сме́рти бы́сть прича́стно**; (Успение, канон 2, песнь 6, тропарь 1) В службе Казанской иконе Божией Матери (22 октября):

317 Преклони́вх нб҃сА цр҃ь сла́вы, сни́де ѡ҃бнови́ти а҃да́ма, прест҃упле́нїемх всегѡ҃ и҃стлѣ́вшаго, всели́сz вх тѧ, ч҃таz дв҃ѡ, и҃ роди́сz, ключе́й дѣ́вства не рт҃ши́вх, и҃ на рт҃ка́хх твои́хх смире́нх младе́нецх, и҃же а҃рха́гг҃лшвх цр҃ь ноша́шесz… (6-я стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни).

Особо можно выделить в раскрытии темы Непорочного Зачатия и Нетленного Рождества жанр *«догматика»*. Так называются особые богородичные песнопения, содержащиеся в каждом гласе Октоиха и специально посвященные этому чуду. Приведем один из них:

Октоих [107]

318 Ѡ҃ прев҃е́лїа таи҃нства! зрѧ чудесА, проповѣ́дт҃ю бж҃ество҃, е҃ммануи́лх бо е҃стества оу҃бш вратА ѿ҃квр҃зе гако҃ чл҃вѣколю́бецх, дѣ́вства же ключи́ не разрт҃ши́ гако҃ бг҃х: но сни́це ѿ҃ оу҃тро́бы про́йде, гако҃же слт҃хомх вни́де: та́ко воплоти́сz, гако҃же зача́тсz: безстра́стно вни́де, неказа́нно и҃зы́де, по прр҃о́кт҃ глаго́лющемт҃: сїѧ҃ вратА заключе́на бт҃дт҃х: никто́же про́йдетх и҃ми, то́кмш е҃ди́нх гдь бг҃х и҃левх, и҃мѣ́й ве́лїю мл҃ть. (догматик 2-го гласа малой вечерни)

Здесь догматик упоминает о пророке Иезекииле, таинственный текст которого о *«заключенных вратах»* читается на богослужении в качестве паремии во все богородичные праздники (Иез.43:27–44:4).

Из текста пророчества, между прочим, становится понятным само выражение *«ключи девства»: Сия врата **заключена** будут и не отверзутся* (Иез.44:2). Речь идет о том, что врата девства *«заключены»*, затворены, *«непроходимы»* для всех людей – один лишь *Господь Бог Израилев внидет ими, и будут **заключенна*** (Иез.44:2).

Тема Рождества Христова перекликается с темой Пасхи. Там воскресший Господь исходит из гроба, не нарушив печатей, здесь – рождающийся Богомладенец сохраняет Чистой Девой Свою нетленную Матерь:

319 **Не разверзлѣ еси́ врата́ дѣ́вства въ воплоще́нїи, гро́ба не разруши́лѣ еси́ печа́тей цр҃ю созда́нїм: ѡ҃нъ бо́же воскре́сшаго тр҃и зра́ци мр҃ти, ра́довашесѧ**. [160] (неделя Жен Мироносиц, канон богородичен, песнь 5, тропарь 2)

320 **А҃гг҃лъ оу҃бѡ е҃же ра́до́вѧшесѧ, пре́жде твоегѡ̀ зача́тїм гд҃и, бл҃года́тнѣй принесе́: а҃гг҃лъ же ка́мень сла́внагѡ твоегѡ̀ гро́ба въ твое҆ воскр҃нїе ѡ҃вали**… [160] (суббота 3-й седмицы по Пасхе, 4-я стихира на хвалитех)

Именно Пресвятая Богородица отверзает нам *заключенные* врата Рая:

321 **Жи́зни дв҃ре непроходи́маѧ, оу҃мнаѧ, дв҃о бц҃е безневѣ́стнаѧ, ра́йскаѧ врата̀ заключе́наѧ мѝ пре́жде ѡ҃вѣ́рзи твои́ми мр҃тва́ми**… [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, канон, песнь 9, богородичен)

И Сама Пречистая Дева именуется *заключенной* Божьей Дверью:

322 **Дв҃ре бж҃їѧ заключе́на, е҃юже е҆ди́нъ про́йде гд҃ь, напра́ви мѧ̀ къ стезя́мъ бж҃е́ственнымъ, и҆ ѡ҃вѣ́рзи мѝ спсе́нїѧ дв҃е́ри, бг҃обл҃года́тнаѧ**… [159, ч. 1] (пяток 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, богородичен)

Иногда в богословских текстах используют термин «печать девства» [39, с. 36] или иные возвышенные понятия. Во всяком случае, Пречистая Дева Мария – единственная из всех жен, сохранившая Свое девство после того, как *роди Сына Своего первенца* (Мф.1:25). Ее чистота сравнивается в Церкви не с другими людьми, а с ангелами: *«Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем»* [77].

4.2. Научно-апологетический аспект

Самой характерной физиологической особенностью человеческой природы является состояние девственной чистоты, выраженное в особом органе женского тела, именуемом «печатью девства» или «ключами девства».

Подчеркнем, что разговор идет не о головном мозге, не о речевом аппарате и не о строении руки, которые часто (со времен Фридриха Энгельса [189]) указываются как главные органы, отличающие человека от остальных животных.

Выдающийся физиолог И.И. Мечников в сочинении «Этюды о природе человека» [102] проанализировал системы различных органов в анатомическом устроении человека. В этой книге автор, в частности, исследует органы воспроизводства и отмечает, что их изучение обнаруживает сложную смесь элементов, имеющих различное происхождение. Родовой аппарат человека заключает разные зачаточные органы, существующие с незапамятных времен, но половая система человека заключает и **«недавно приобретенные части»**. Последние Мечникову особенно интересны, так как в них, по его мнению, можно предполагать значительное «эволюционное приспособление» к родовой жизни.

Илья Ильич напоминает о спорах, возникших по поводу происхождения человека от обезьяны. Попытки доказательств наличия в человеческом мозге особых частей, отсутствующих у обезьян, не удались. При этом выяснилось, что человек более отличается от человекообразных обезьян анатомической организацией своих родовых органов, чем строением мозга.

Оказывается, с большим правом, чем малый гиппокамп, задняя доля или задний рог больших полушарий мозга, упоминавшиеся выше *«ключи девства»*, как пишет лауреат Нобелевской премии, могли бы служить аргументом в глазах ученых, ищущих какой-либо **орган, исключительно свойственный человеку** и отсутствующий у всех других животных, не исключая человекообразных обезьян.

Мечников цитирует современных ему анатомов Бишоффа, Деникера, Видерсгейма, которые подтверждают факт, что «у обезьян девственная плева отсутствует» [цит. по: 102, с. 116].

Далее Мечников отмечает, что позднее появление этой анатомической структуры в роде человеческом соответствует позднему развитию ее у женского зародыша. По наблюдениям нескольких исследователей, она возникает только на 19-й неделе беременности, а иногда и позднее. Мечников и другие биологи признаются, что роль (в эволюционном понимании – «польза», «выгода») этой структуры совершенно не выяснена.

Протоиерей Валентин Жохов подробно изучил эту тему и изложил результаты своих научных и духовных исследований в докладе [49]. В частности, он ссылается на то, что в фундаментальном руководстве по биологии обезьян (приматологии), изданном коллективом зарубежных авторов в 14 томах в 1956–73 гг., полностью подтверждается упомянутая информация. Итак, имеется научный факт: один из анатомических органов – *«ключи девства»* или *«печать девства»* – имеется у человека, но отсутствует у животных, в том числе у высших приматов.

Попытаемся представить, как можно, исходя из эволюционной гипотезы, оценить эту информацию.

Сыграл ли свою органообразующую роль в формировании у человека *«ключей девства»* общественно-полезный труд (по Энгельсу)? Общественно-полезная трудовая деятельность вряд ли может сказаться на анатомии половых органов женщины, особенно в возникновении новой структуры; более вероятно исчезновение анатомической структуры, не несущей специальной физиологической или физической нагрузки.

Отец Валентин Жохов ставит следующие вопросы: «Имела ли значение борьба за существование видов? Если иметь в виду пользу как главный двигатель эволюции видов, то какие преимущества в формировании вида Homo sapiens давало возникновение *ключей девства*? Может быть, это предупреждало проникновение инфекции в брюшную полость? Вопрос исследован учеными, которые выявили, что для сохранения телесного здоровья печать девства не имеет

значения. Очевидно, она не могла иметь никакого значения в естественном отборе, иначе таковая была бы и у современных высших обезьян, без которой в необходимой для эволюции борьбе они все-таки выжили!» [49, с.118].

Таким образом, человек в его женском роде (в эмбриональном и последующем развитии) имеет телесные особенности, не встречающиеся ни у приматов, ни вообще в животном мире. Эти особенности нельзя отнести к рудиментам, атавизмам или к новообразованиям эволюционного процесса [190, сс. 82, 207]. Данные научные факты не нашли объяснения в рамках эволюционной теории происхождения видов – ни естественным отбором, ни прочими движущими силами эволюции.

Вывод: научная антропология не способна объяснить «приматоподобие» в человеке причинами, вытекающими из гипотезы эволюционного происхождения видов.

* * *

Мы слегка прикоснулись к великой мистической и непостижимой теме, хранимой Церковью в самом сокровенном и священном разделе ее богословия – тайне сотворения жены из ребра Адама, и тайне нетленного рождения Христа от Девы. Раскрыть эту двуединую тайну словами или образами не дано никому из людей, ни даже святым ангелам:

323 **Вѣтїѧ многовѣщанныѧ, ꙗ҆кѡ рыбы безгласныѧ, ви́димъ ѡ҆ тебѣ҆ вѣ́ще: недоумѣва́ютъ бо глаго́лати, ѥ҆́же ка́кѡ, и҆ дѣ́ва пребыва́еши, и҆ роди́ти возмогла҆ ѥ҆сѝ**; [77] (акафист Пресвятой Богородице, икос 9).

Это накладывает на саму тему духовное ограничение: Церковь никак не допускает возможности говорить об этих возвышенных предметах обычным мирским языком – тем более специализированным научным жаргоном.

В самом деле, если лучшим ученым-эволюционистам, изучившим биологию, физиологию, биохимию и весь спектр смежных дисциплин, предложить высказаться на тему о непорочном зачатии Божьей Матери или на тему о создании жены из ребра человека – очевидно, что никакого научного

разговора получиться не может: спираль развития биологических видов останавливается перед появлением первой жены (которая есть *кость от костей и плоть от плоти своего мужа* Быт.2:23). Эволюционное восхождение вида Homo Sapiens замирает в оцепенении и отступает перед тайной *безсеменного Зачатия и нетленного Рождества* Девы Марии:

324 **Ра҃зумѣ недоразумѣва́емый, разумѣ́ти дв҃а ѝ҆ц҃ы҆ци, возопѝ къ слу҃жа́щемў: и҆з҃ бокў чи҃стў, сн҃ў ка́кш е҃сть роди́тисѧ мо́цно, рцы҃ ми**; [77] (акафист Пресвятой Богородице, икос 2)

Нетленность Пресвятой Богородицы мы можем исповедовать, если верим в нетление изначального Божиего мира при его создании. И обратно: отрицающим, как это делают эволюционисты, нетленность первоначального Божиего творения трудно признать высшую чистоту Девы Марии, которую Церковь воспевает как Приснодеву:

325 **и҃же пре́жде рⷪ҃тва҆ дв҃а, и҆ въ рⷪ҃твѣ҃ дв҃а, и҆ по рⷪ҃твѣ҃ па́ки пребыва́еши дв҃а**. (глас 7, богородичен воскресен)

Иеромонах Серафим (Роуз) пишет: «Современный православный христианин может понять, каким образом нетленность первозданного мира находится вне компетенции научных исследований, если он рассмотрит факт нетленности, как он представляется через Божие действие даже в нашем нынешнем тленном мире. Мы не можем найти более высокого проявления этой нетленности, чем у Пресвятой Божией Матери, о которой мы поем: *«Без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем"»* [136, с. 488]

Заключение

Подводя итог, отметим, что каждая из глав нашей книги имеет вполне догматическое содержание.

Исключение составляет, пожалуй, лишь первая глава, посвященная вопросам длительности дней Творения и хронологии. Но и к этой теме, обстоятельно растолкованной святыми Отцами, как мы видим, имеется вполне однозначное вероучительное отношение в Православной церковной традиции. **{глава 1}**

Таким образом, наша книга дает ответ тем «православным эволюционистам», кто сводит вопрос об эволюции к узкой теме о точном количестве часов в дне творения и при этом рассуждает о «недогматическом» содержании этой проблемы. Один из них так и написал:

«Да, в христианстве бывают моменты необходимой «жертвы интеллектом». Но мне кажется, что эта жертва должна быть принесена догмату о Троичности Единого Бога, а не «догмату» о точном числе часов миротворения» [155, с. 112].

Именно догматическому содержанию православного вероучения в сопоставлении с эволюционным учением (а не вопросу: «сколько длился день творения?..») посвящена наша книга. Вывод, вытекающий из ее содержания, может быть сформулирован как четкое богословское утверждение: **принцип эволюционизма несовместим с церковным вероучением**, поскольку он противоречит всей стройной системе православной догматики.

Поэтому следует признать несправедливым утверждение, будто «в Православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма» [155, с. 88].

Нельзя также никак согласиться с высказыванием о том, что якобы

«для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза» [109, с. 313].

Нет, для **православного** богословия приемлема только первая гипотеза как единственная соответствующая Библии. Но

не вторая.

Отрицательным оказался ответ на вопрос: «Может ли православный быть эволюционистом?» [85]

Нет, **православный** быть эволюционистом не может.

А эволюционист не может быть православным.

* * *

Разногласие между эволюционным мировоззрением и православным вероучением проявляется как в отношении к отдельным догматическим положениям, так и в отношении к церковному учению в целом. Несовместимость эволюционизма с различными догматическими вероучительными истинами Православия показана в нашей книге.

Эволюционное учение постулирует постепенное развитие материи. Церковное учение, в противовес этому, утверждает Сотворение *«из ничего»*. Эволюционировать прежде первого дня Творения было просто нечему (Сам Бог неизменен, то есть не подвержен эволюционным изменениям). **{глава 2}**

Эволюционное учение предполагает, что одни виды формируются из других посредством механизма изменчивости и естественного отбора. Церковное учение, в согласии со Священным Писанием, утверждает изначальное создание всех разнообразных видов *«по роду их»*. Таким образом, ни один вид не появился эволюционным путем, но был создан всемогущим Словом Божиим. **{глава 2}**

Эволюционное учение исходит из существования смерти, хищничества и плотоядения в мире до появления человека. Постоянное воспроизводство новых поколений необходимо для процесса эволюции (как же иначе она будет проявляться?). Церковное учение говорит о нетленном состоянии первозданного мира. **{глава 2}**

Эволюционное учение считает формирование новых видов объективным неперестающим и неостановимым процессом – «продолжающимся творением». Церковное учение говорит о том, что все разновидности флоры и фауны созданы изначально, и процесс творения Божиего завершен (Бог почил от дел Своих). **{глава 2}**

Эволюционное учение утверждает неограниченное во времени развитие мира в будущем. Церковное учение говорит о неизбежном скором Конце – Страшном Суде. Так что на пути плавного эволюционного развития стоит непреодолимое препятствие – Второе Пришествие Христово. **{глава 3}**

Эволюционное учение описывает естественную смену поколений, подчиняющуюся действию закона смерти. Церковное учение говорит о Воскресении Христовом и о Всеобщем Воскресении. Поскольку по Воскресении прекратится деторождение, естественно, не останется возможности для эволюции. **{глава 3}**

Эволюционное учение прогнозирует совершенствование человеческой цивилизации путем духовного и научно-технического прогресса до создания «сферы разума» – ноосферы (или иных подобных хилиастических идей, обещающих построение «рая» на земле). Церковное учение говорит о неизбежном приходе антихриста. **{глава 3}**

Эволюционное учение не способно указать на какую-либо особь, которую было бы справедливо назвать «первым человеком», но подразумевает лишь племя, стадо, обобщенный или собирательный образ. Церковное учение содержит четкое знание об Адаме первозданном, от которого ведет свое родословие человечество. **{глава 5}**

Эволюционное учение утверждает, что первый человек имел предков животного происхождения. Церковное учение говорит, что Адам не был продуктом эволюции, но сотворен Богом *из праха земного*. **{глава 6}**

Эволюционное учение предполагает, что все женские особи в роде человеческом имеют естественное (посредством зачатия и рождения) происхождение. Церковное учение говорит о сотворении первой жены Евы из ребра Адама. С точки зрения эволюционизма это утверждение абсурдно и «не научно». **{глава 10}**

Эволюционное учение исходит из того, что человеческий разум представляет собой плод эволюции мозга. Церковное учение говорит о том, что первый человек Адам был изначально создан Богом по Его образу и подобию. Таким образом, человек

– не продукт эволюции до «божественной высоты» (которая недостижима эволюционным путем), но творение, получившее образ Божий как дар при своем создании. **{глава 7}**

Эволюционное учение утверждает, что не только животные, но и первые люди были смертны. Церковное учение говорит о том, что Бог не сотворил смерти, но первый человек был предназначен для жизни вечной и бессмертной. Смерть же никак не могла «появиться» в результате эволюции. **{глава 7}**

Эволюционное учение базируется на том, что смерть никак не связана с грехом. Церковное учение говорит о том, что смерть появилась в мире как следствие грехопадения праотца Адама. Грехопадение представляет собой одно из самых серьезных («качественных») препятствий для примирения эволюционизма и православного вероучения. **{глава 8}**

Эволюционное учение говорит о постепенном восхождении человека до совершенства. Христианская вера заставляет признать, что спасение и Царство Небесное получают не наиболее развитые и духовно продвинутые люди, но смиренные и чистые сердцем. **{глава 8}**

Эволюционное учение утверждает, что поскольку Иисус Христос есть часть мирового процесса, то и Он неизбежно должен представлять собой «продукт эволюции» (как выражался Тейяр де Шарден, «Христос эволюции» [184, с. 191]). Церковное учение, отвергая подобные мысли как хульные и нечестивые, почитает Господа Единым от Троицы, Спасителем, Творцом и Вседержителем. Возможности примирения и компромисса между этими точками зрения не существует. **{глава 9}**

Подробнее все эти догматические вопросы в свете церковного отношения к ним разобраны в указанных главах нашей книги.

Следует отметить, что при обилии догматических противоречий между теорией эволюции и учением Православной Апостольской Церкви, можно говорить о внутренней логике как эволюционного, так и церковного учения. В самом деле, если исключить Бога Творца (а значит, Спасителя и Судию), как это делают эволюционисты-материалисты, то все

разнообразие мира приходится объяснять действием эволюции (которую никто никогда не наблюдал, и в которую можно лишь верить).

Если же признать наличие Бога Творца, как это делают христиане, эволюционная гипотеза окажется излишней и даже противоречащей во многих отношениях Священному Писанию и догматическому учению Церкви.

Логическое противоречие возникает лишь в том случае, если кто-то пытается совместить в своем мировоззрении присущее Апостольской Церкви учение о Боге Творце, в шесть дней создавшего мир, с безбожным (антибиблейским) учением эволюционизма. Подобные попытки неоднократно предпринимались, начиная с XIX века. Однако всякий раз варианты «христианского эволюционизма», «православного эволюционизма», «божественного эволюционизма», «телеологического эволюционизма» приводили авторов к двойной неудаче: с одной стороны, их теории страдали научной непоследовательностью и некомпетентностью, а с другой стороны – не могли быть признаны соответствующими церковному догматическому вероучению (то есть представляли собой разновидности эволюционистской ереси).

Подчеркнем особо, что само православное учение не содержит тех противоречий, которые всегда обильно встречаются при попытке воцерковить теорию эволюции.

Никео-Цареградский Символ веры представляет собой не просто совокупность отдельных фрагментарных догматических утверждений, известных как двенадцать его ***членов*** – но целостное и логически связанное изложение церковного вероучения. Часто мы забываем об этом, когда изучаем Катехизис или Закон Божий, рассматривая отдельные члены Символа веры без всякой связи друг с другом.

В центре Символа веры стоит Христос, и вера в Него как в Бога охватывает все проявления Его силы и всемогущества – начиная от Сотворения, продолжаясь Боговоплощением (Благовещение и Рождество), искупительным подвигом земной жизни, Воскресением, Вознесением и завершаясь чаемым и обетованным Вторым Пришествием. Все догматическое

содержание учения Православной Церкви о Христе – от сотворения мира до устроения грядущего бесконечного Царства (*«Его же Царствию не будет конца»*) – воспринималось святыми как цельное вероучение, где из одного догматического положения вытекает следующее: *«…и страдавша – и погребенна – и воскресшаго в третий день по Писанием – и восшедшаго на небеса…»*.

Эту связь исповедует Церковь в ежедневной евхаристической молитве перед Престолом, *«поминающе убо спасительную сию заповедь и вся, яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие»* [141].

Эта связь отражается и в православном праздничном богослужении:

326 **Роди́лсѧ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ сáмъ восхотѣ́лъ є҆сѝ, ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ сáмъ и҆зво́лилъ є҆сѝ: постра́да́лъ є҆сѝ пло́тїю бг҃е на́шъ, и҆з̾ ме́ртвыхъ воскре́слъ є҆сѝ попра́въ сме́рть. возне́слсѧ є҆сѝ во сла́вѣ, всѧ́чєскаѧ и҆сполня́ѧй, и҆ посла́лъ є҆сѝ на́мъ дх҃а бж҃е́ственнаго, є҆́же воспѣва́ти и҆ сла́вити твоѐ бж҃ество̀**. [160] (Вознесение, 1-я стихира на стиховне)

В житиях святых также содержится немало примеров такого исповедания мучениками Бога Творцом и одновременно Судией, Воскресителем тварного человека. Примечательно, что за эту свою веру исповедники с готовностью шли на лютые мучения и смерть.

Мученица Агния: «Я не преклоню головы своей пред бесчувственным камнем, ибо я несомненно знаю, что нет иного Бога, кроме Того, Который создал небо и землю чрез Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, нас ради воплотившегося, пострадавшего и погребенного, в третий день воскресшего и ныне царствующего на небе бесконечным царством» [46, с. 248] (21 января).

Мученик Трифон: «**Бог, создавший каждую тварь** и давший ей видимый образ, господином над всем поставил человека, созданного после; но человек, по зависти

диавольской, прельщенный лукавым змием, впал в бесчисленные бедствия; тогда Бог Слово, умилосердившись над ним, по Своему изволению, Сам благоволил воплотиться, и явился в подобии человеческом, умер на кресте, был погребен, в третий день воскрес, вошел на небеса и сидит одесную Бога Отца, пока не познает Его все создание; тогда **Он опять придет с силой и славой великой и воздаст каждому по делам его**. Он есть Бог богов и Царь царей, и Судия живых и мертвых» [46, с. 11] (1 февраля).

Без Христа, проявляющего Себя в точках Альфа и Омега, то есть в Начале и Конце творения (Апок.1:8), не вполне убедительно звучат и все прочие члены Символа веры, определяющие Его служение как Искупителя. Теория эволюции отрицает шестидневное творение, равно как отрицает церковное чаяние *«воскресения мертвых»* – и, следовательно, умаляет все Божие домостроительство, осуществленное Господом *«нас ради человек и нашего ради спасения»*.

Никто из святых не учил в согласии с принципами теории эволюции.

Подчеркнем, что ни одно из догматических положений Символа веры не содержит в себе эволюционной идеи, но, напротив, все входящие в него члены раскрывают и подтверждают истину учения о Сотворении.

Приведем те члены Никео-Цареградского Символа веры (упоминающиеся в нашей книге), которые эволюционистами искажаются – то есть понимаются ими не так, как учит Православная Церковь, а в переосмысленном виде.

1-й член Символа веры.

Эволюционисты не исповедуют Бога *«Творца Неба и Земли, видимым же всем и невидимым»*, так как реальным творцом всего видимого и невидимого они признают эволюцию. «Бог» же для эволюционистов является либо Первоисточником вселенной, либо «Промыслителем», направляющим эволюцию, но никак не Творцом. **{глава 2}**

2-й член Символа веры.

Для эволюционистов не является Сотворцом Отцу и Христос, *«Имже вся быша»*, поскольку для них все

существующее создано и пришло в бытие не Христом, а эволюцией. **{глава 2}**

3-й член Символа веры.

С позиций эволюционизма трудно понять, что такое Спасение и Искупление: *«Нас ради человек, и нашего ради спасения…»* Эти чуждые эволюционизму категории подразумевают признание совершения праотцем Адамом греха и *спасение* всего рода человеческого Христом-***Спасителем***. Но эволюционисты не верят в исторического Адама. **{глава 5}**

3-й член Символа веры.

С точки зрения эволюционизма, трудно представить такой «феномен», как воплощение от Девы: *«воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы»*. Наука безсильна что-либо положительное сказать об этом. Ясно лишь, что Рождество Христово не было плодом эволюционного развития материи и не имело естественного продолжения в мире, то есть не стало основанием для «нового эволюционного витка». **{глава 10}**

5-й член Символа веры.

«И воскресшаго в третий день по Писанием». Воскресение Христово – самый «неэволюционистский» эпизод мировой истории **{глава 3}**

6-й член Символа веры.

«И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца». Все, что произошло с Иисусом Христом после Его Воскресения, для эволюционистского сознания является необъяснимым фактом, который никак не вписывается в рамки естественно-научного представления **{глава 3}**

7-й член Символа веры.

«И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, егоже Царствию не будет конца».

Никакого Второго Пришествия и Суда теория эволюции не предусматривает. Эволюционисты рисуют впереди гладкую и долгую перспективу развития человеческого общества и мира. **{глава 3}**

8-й член Символа веры.

Согласно представлениям эволюционистов, смерть в мире изначальна, поскольку все живые существа, включая человека,

созданы смертными. Церковь, напротив, исповедует веру в *«Духа Святаго, Господа **животворящаго»*** и учит, что Бог смерти не сотворил. **{глава 2}**

8-й член Символа веры.

Эволюционисты не имеют веры *«в Духа Святаго… глаголавшаго пророки»*. Иначе они не стремились бы перетолковывать Священное Писание (в частности, Книгу Бытия пророка Моисея) и придавать новый смысл ясным словам, которые Дух Святый открыл Церкви. **{глава 5}**

11-й член Символа веры.

«Чаю воскресения мертвых». Этот тезис является камнем преткновения для всех эволюционистов. **{глава 3}**

12-й член Символа веры.

Эволюционисты-телеологисты готовы говорить о *«жизни будущаго века»*. Однако смысл, который они вкладывают в это понятие, – ноосфера, достижение всеобщей гармонии и совершенства, хилиастический рай на земле – не имеет ничего общего со святоотеческим евангельским учением.

Эволюционисты-материалисты жизнь будущего века отрицают. **{глава 3}**

По сути своей **эволюционное учение ниспровергает весь Никео-Цареградский Символ веры**, все догматическое учение Православной Церкви. Если «православные эволюционисты» не желают признать этого и иногда даже пытаются утверждать, будто они «тоже христиане», тем важнее показать им, что одно лишь принятие теории эволюции, отрицающее библейский Шестоднев, делает несовместимым такое мировоззрение со святоотеческим. **Эволюционизм является ересью**, так как содержит неправославное учение о Начале и о Конце мира. **{глава 4}**

Парадоксальным образом, «православные эволюционисты», критикуя своих оппонентов, обвиняют их в «протестантизме». Но при этом они сами, на словах не отказываясь от Священного Писания, предлагают такую его интерпретацию, которая стоит вне традиции Православной Церкви. По сути, «христиане-эволюционисты» и есть протестанты, которые именуют себя христианами, но отрицают

Священное Предание, подменяя его собственным наукообразным мудрованием.

* * *

Поскольку принятое человеком вероучение определяет его мораль и духовный облик, а повреждение догматического сознания «приводит к повреждению в области нравственной жизни» [см. 2, сс. 25, 26], стало традицией трактаты по догматике завершать «нравственным приложением догматов» [см. 92, 2]. Приведем в заключение нашей книги три авторитетных нравственно-этических суждения об эволюционизме. Двое из авторов жили в XIX веке, когда дарвинизм только начал свое распространение, другой – в XX, когда эволюционизм стал господствующей идеологией в мире.

Святитель Феофан Затворник так высказался об опасности книг эволюционистского содержания: «Пока не истребят книг этих – не заставят профессоров и литераторов не только не держать сей теории, но и разрушать ее, дотоле безверие будет все расти и расти, а с ним – самоволие и разрушение правительства настоящего».

Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, в «Мыслях для поправления нравственности в отечестве нашем России» с печалью и заботой писал: «Во всех светских училищах необходимо нужно скоро пересмотреть учебники по всем отраслям науки, ибо в некоторых учебниках находятся учения, противные Священному Писанию, особенно по геологии и физиологии, которые соблазняют учащееся юношество и располагают к неверию. Все это и подобное тому надобно исправить, а иначе нигилизм все более будет распространяться» [57, с. 501]. К сожалению, советы мудрого старца остались не услышаны.

Епископ Варнава (Беляев), говоря о причинах распространенного неверия в обществе, указывал, что они «заключаются во внешней развращенной обстановке, в которой живет или любит пребывать человек, и в тех отрицательных учениях, которыми он интересуется и питает свою душу. Сюда особенно относится увлечение материализмом и

естествознанием в духе дарвинизма. Учения эти, сами по себе ничтожные, вредно, однако, действуют на слабые, неокрепшие умы, не просвященные светом евангельских заповедей. Особенно страдает от них молодежь» [16, сс. 43–44].

Завершим нашу книгу словами выдающегося сербского богослова.

Преподобный Иустин (Попович): «В этом земном мире «эволюции» все естественно, нет места греху. Поэтому и излишне говорить о Спасителе и спасении от греха. В конечном счете, все естественно: и грех, и зло, и смерть. Ибо если все приходит к человеку и дается ему через эволюцию, тогда что нужно спасать в нем, поскольку нет в нем ничего безсмертного и непреходящего, а все это от земли, земное, земляное и как таковое – преходящее, тлеющее, смертное. В таком мире «эволюции» нет места и Церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа. Та теология, которая свою антропологию основывает на теории «научной» эволюции, есть не что иное, как противоречие в определении. На самом деле, это теология без Бога и антропология без человека. Если человек – не безсмертная, вечная и богочеловеческая икона Божия, тогда все теологии и антропологии не суть иное что, как трагические безсмыслицы» [75, сс. 187–188].

Литература

1. *Августин, блаж.* О книге Бытия, буквально. В 12 книгах // Августин, епископ Иппонийский. Творения. Ч. 7. Киев, 1912.

2. *Алипий, архим.,* Исайя, архим. Догматическое богословие // Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

3. Альфа и Омега. № 1 (19). М., 1999.

4. *Амвросий Медиоланский, свт.* Шестоднев // Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2001.

5. *Анастасий Синаит, прп.*, Об устроении человека по образу и подобию Божию. Слово 1 // Символ.1990. № 23.

6. Анафема. История XX век // Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. М., 1998.

7. *Андрей Кесарийский, свт.* Толкование на Апокалипсис в славянском переводе по древним спискам и с русским переводом греческого текста. М.: Изд-е Братства Св. Петра, митрополита, 1889.

8. *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 1–4. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902–1903 // Репринт: М., 1994.

9. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет I. Книга Бытия 1–11. Изд-во: Герменевтика, 2004.

10. Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2001.

11. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Ч. 2. М., 1994.

12. *Борисов Александр, свящ.* Побелевшие нивы. М., 1997.

13. *Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2003.

14. *Буфеев Константин, прот.* Животные рядом со святыми. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2012.

15. *Буфеев С. В.* «Эллинские» корни библейского эволюционизма. // В книге священника Константина Буфеева

«Православное вероучение и теория эволюции». Спб.: Общество свт. Василия Великого, 2003.

16. *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Т. 1. Нижний Новгород: Издание братства во имя св. князя Александра Невского, 1995.

17. *Варсонофий Оптинский, прп.*, Беседы с духовными детьми. СПб., 1991.

18. *Василий Великий, свт.* Беседы на шестоднев // Творения. Ч. 1. Типография Августа Семена. 1845. Репринт: М., 1991.

19. *Василий Великий, свт.* Беседы // Творения. Ч. IV. М.: Типография Августа Семена, 1846. Репринт: М.: Паломник, 1993.

20. *Василий (Родзянко), еп.* Теория распада вселенной и вера отцов. М., 1996.

21. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление // Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.

22. *Вигуру Ф.* Руководство к изучению Библии. Т. I. Рус. перевод. М., 1897.

23. *Владимир Киевский, свщмч.* Где истинное счастье: в вере или неверии? М., 1998.

24. «Вся премудростию сотворил еси…» Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». Выпуск 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

25. *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1–2. Троице-Сергиева Лавра, 1994.

26. *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. СПб.: Аксиома, 1995.

27. *Григорий Нисский, свт.* Творения. М., 1862.

28. *Григорий Палама, свт.* Беседы (омилии). Ч. 1, 2. М.: Паломник, 1993.

29. *Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995.

30. *Дамаскин (Христенсен), иером.* Не от мира сего. Жизнь и труды о. Серафима (Роуза) Платинского // М., 2001.

31. *Данилевский Н. Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. Т. I. Ч. 1. СПб., 1885.

32. *Дарвин Ч.* Происхождение видов. М.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1952.
33. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор. М., 1953.
34. Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1909.
35. *Димитрий Ростовский, свт.* Летопись. М., 1998.
36. *Дионисий Ареопагит, сщмч.* Божественные имена // Мистическое богословие. Киев., 1991.
37. *Дионисий Ареопагит, сщмч.* О божественных именах. СПб., 1994.
38. Добротолюбие. Т. 1–5, М., 1895.
39. Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М., 1900.
40. *Дорофей ввв, прп.* Душеполезные поучения. Изд-во СвятоУспенского Псково-Печерского монастыря, 1994.
41. Евангелие от Марка с беседами прот. Алексея Уминского.
М.: Никея, 2013.
42. *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу Бытия // Творения. Т. 6. Сергиев Посад, 1901 // Репринт: М., 1995.
43. *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Т. 2. Сергиев Посад, 1901 // Репринт: М., 1995.
44. *Ефрем Филофейский*. Моя жизнь со старцем Иосифом. Москва–Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.
45. Жив Бог. Православный катехизис. Перевод с франц. Лондон, 1989.
46. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Сентябрь – август. М.: Синодальная типография, 1903.
47. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых на церковнославянском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Сентябрь – август. М.: Синодальная типография, 1903.
48. Жития святых. Составлены свт. Филаретом Черниговским. Ноябрь–декабрь. М., 2000.
49. *Жохов Валентин, свящ.* Шестой день творения и некоторые факты биологической науки // Сб. «Православное

осмысление творения мира». Вып. 3. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2007.

50. *Зеньковский Василий, прот.* Апологетика. Киев, 1990.

51. *Зеньковский Василий, прот.* Апологетика. Рига: Изд-во Рижской епархии, 1992.

52. *Иванов Николай, прот.* И сказал Бог… Клин.: Фонд «Христианская жизнь», 1997.

53. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. М., 1997.

54. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. I–VII. М.: Правило веры, 1993.

55. *Иларион (Троицкий)*, сщмч. Христианства нет без Церкви. М.–СПб., 1999.

56. *Ильин В. Н.* Шесть дней творения. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.

57. *Иоаким (Сабельников), иером.* Великая Стража // Кн.1. Иеросхимонах Иероним // Изд-во Московской Патриархии. М., 2001.

58. *Иоанн (Вендланд)* митр. Библия и эволюция. Ярославль, 1988.

59. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894.

60. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. М.: Изд-во МП, 1993.

61. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Послание к Римлянам. М.: Изд-во МП, 1994.

62. *Иоанн Златоуст, свт.* О творении мира. Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995.

63. *Иоанн Златоуст, свт.* Слова. Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995.

64. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания, М.: Изд-во Афонского Русского Пантелеимонового монастыря, 1892 // Репринт. 1993.

65. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1893 // Репринт: Изд-е Л.С. Яковлевой, 1994.

66. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Новые грозные слова. М., 1993.

67. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе. Т. 1–2. СПб., 1893.

68. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898.

69. *Иоанн Мосх, блаж.* Луг духовный. М.: Сибирская благозвонница. Артос–Медиа, 2009.

70. *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., 1993.

71. *Ипполит Римский, сщмч.* Комментарий на пророка Даниила – Hippolytus of Rome: Commentary on Daniel. 2010 T. C. Schmidt 1st Edition www.chronicon.net кн. 4, гл. 23.

72. *Ириней Лионский, свт.* Пять книг опровержения лжеименного знания. М., 1996.

73. *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998.

74. *Иустин (Попович), прп.* Бог как творец мира // Божественное откровение и современная наука. Альманах. Выпуск 2. 2005.

75. *Иустин (Попович), архим., прп.* На богочеловеческом пути. СПб., 1999.

76. *Иустин (Попович), архим., прп.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997.

77. Канонник. М. Издание МП РПЦ, 1986.

78. *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Кн. 2. М.: «Паломник», 2001.

79. *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Синодальная библиотека, 1991.

80. Климент Александрийский. Строматы. Римская хронология. Книга 1. (Перевод). СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. 81. Книга правил. М.: Синодальная типография, 1893.

82. *Кочетков Георгий, свящ.* Идите, научите все народы. Катехизис для катехизаторов. М., 1999.

83. *Кузнецов А. И.* О проповедях владыки Фаддея (Успенского) // Патриарх Тихон и история русской церковной

смуты. СПб., 1994.

84. *Кун Н. А.* Легенды и мифы Древней Греции. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

85. *Кураев Андрей, диакон*. Может ли православный быть эволюционистом? Клин: «Христианская жизнь», 2006.

86. *Лосский В. Н.* Догмат Церкви и экклезиологические ереси. // Богословские труды. № 38.

87. *Лосский В. Н.* Очерки мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.

88. *Лука (Войно-Ясенецкий) свт.* Наука и религия. Троицкое слово, 2001.

89. *Льюис К. С.* Размышления о псалмах // Мир Библии. 1994. № 1.

90. *Ляшевский Стефан, прот.* Библия и наука. М.:«Трим», 1996.

91. *Ляшевский Стефан, прот.* Библия и наука о сотворении мира. М.: Изд им. свят. Игнатия Ставропольского, 1997.

92. *Макарий (Булгаков), архиеп.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. СПб., 1857.

93. *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

94. *Максим Грек, прп.* Ч. 1, 2, 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910 // Репринт. 1996.

95. *Максим Исповедник, прп.* Творения. Кн. 1, 2. М.: Мартис, 1993.

96. *Матфей Властарь.* Алфавитная Синтагма. М., 1996.

97. *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс – Москва: «Весть», 1992.

98. *Мень Александр, прот.* История религии в семи томах. В поисках пути, истины и жизни. Т. 1. Истоки религии. М.: «Издательство Советско-Британского совместного предприятия СЛОВО/ SLOVO», 1991.

99. *Мень Александр, прот.* Магизм и единобожие. Брюссель, 1997.

100. *Мень Александр, прот.* Радостная весть. Лекции. М.: АО «Вита-Центр», 1991.

101. *Мефодий Патарский, епископ и мученик*. Полное собрание творений. СПб., 1905.

102. *Мечников И. И.* Этюды о природе человека. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

103. Минея (сентябрь–август). Изд-е Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995.

104. *Николай Сербский (Велемирович), свт.* Беседы. М.: Ладья, 2001.

105. *Николай Сербский (Велемирович), свт.* Символы и сигналы. Изд-во «Покров». Русско-Сербское братство свв. царя Николая и владыки Николая, 2003.

106. *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? Кн. 1, М.: Олимп, 1999.

107. Октоих. Издание МП РПЦ, 2000.

108. *Ориген*. О началах. Самара, 1993.

109. *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М., 1997.

110. *Павел Орозий* «История против язычников». СПб.: Изд-во «Олега Абышко», 2009.

111. *Павлович А.* Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. Странник, 1998, ч. V.

112. Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М., 1998.

113. *Папюс*. Каббала, СПб.: «Андреев и сыновья», 1992.

114. *Петр Могила, митр*. Православное исповедание. М.: Благовест, 1996.

115. Писания мужей апостольских. СПб: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1895.

116. Письма валаамского старца схиигумена Иоанна. М., 1996.

117. Полные жизнеописания Святых Грузинской Церкви. Перевод М. Сабинина (Сабинашвили).

118. *Помазанский Михаил, протопресвитер*. Православное догматическое богословие в сжатом изложении. Джорданвилль–Нью-Йорк: Тип. Преп. Иова Почаевского, 1963.

119. Постановления святых апостолов чрез Климента епископа Римского преданные. СПб., 2002.

120. Правила Святых поместных Соборов: с толкованиями // Репринт. Тутаев: Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 2001.

121. Православное осмысление творения мира. XIII Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 1. М.: ОРОиК РПЦ – МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2005.

122. Православное осмысление творения мира. XIV Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 2. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2006.

123. Православное осмысление творения мира. XV Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 3. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2007.

124. Православное осмысление творения мира и современная наука. XVI Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 4. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2008.

125. Православное осмысление творения мира и современная наука. XVII Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 5. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2009.

126. *Пригожин И., Стингер И.* Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986.

127. Псалтирь с изъяснением значения каждого стиха блаженного Феодорита, епископа Киррского. М., 1997.

128. *Пуанкаре Анри*. О науке. М.: Наука, 1983.

129. Ранние Отцы Церкви. Брюссель, 1988.

130. *Свенцицкий Валентин, прот.* Диалоги. М.: Изд-во «Православного Свято-Тихоновского Богословского института», 1995.

131. Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995.

132. Святые Отцы о Боге и Вере. М.: Воскресная школа, 1991.

133. *Серафим (Роуз), иером*. Бытие: Сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное

ведение. Платина, Калифорния – Москва: «Братство преподобного Германа Аляскинского» – «Валаамское Общество Америки», 2004.

134. *Серафим (Роуз), иером*. Православное понимание книги Бытия. М., 1998.

135. *Серафим (Роуз), иером*. Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. М., 1998.

136. *Серафим (Роуз)*, иером. Приношение православного американца. Изд. 3-е. Платина, Калифорния – Москва: Братство прп. Германа Аляскинского – Российское отделение Валаамского общества Америки, 2001.

137. *Серафим Саровский, преп.* Поучения. М., 1997.

138. *Серафим (Чичагов), митр. сщмч.* Да будет воля Твоя. Ч. 1. Ищите царствия Божия. М.-СПб.: Паломник – Нева-Ладога-Онега, Рюрик, 1993.

139. *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

140. Служба священномученику Илариону, архиепископу Верейскому. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001.

141. Служебник. Москва: Международный издательский центр православной литературы, 1997.

142. *Соколов Николай, прот.* Ветхий Завет: курс лекций. – М.: Изд-во ПС-ТБИ, 1998. – Часть 1. – 100 с. – http://pstbi.pagez.ru/ chapter.php?id=10 [электронный ресурс].

143. Сотворение. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2002.

144. Сотворение мира. Сб. 1-й. Новозыбков, 2001.

145. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

146. Старец Силуан Афонский. М.: Подворье русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996.

147. Страшный Суд. Путеводитель по иконе. Москва: Фонд ап. Андрея Первозванного, 2013.

148. *Стробел Ли*. «Создатель под следствием». Симферополь: Христианский научно-апологетический Центр, 2006.

149. *Струговщиков Евгений, свящ.* Тейяр де Шарден и православное богословие. М.: «Дом Надежды», 2004.

150. *Сысоев Даниил, свящ.* Кто как Бог? М.: Благотворительный фонд «Миссионерский Центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011.
151. *Тальберг Н.* История христианской Церкви, М.: Интербук, 1991.
152. *Тимофей, свящ.* Православное мировоззрение и современное естествознание. М.: Паломник, 1998.
153. *Тихомиров Л. А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997.
154. *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 1–5, М.: Синодальная типография, 1889.
155. Той повеле, и создашася. Сборник. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.
156. Толкования Св. Отцов на мессианские места Библии. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.
157. Толковая псалтирь. Киев, 1882.
158. Требник. Ч. 1. М.: ИМП, 1991.
159. Триодь постная. Ч. 1, 2. М.: ИМП, 1992.
160. Триодь цветная. М.: ИМП, 1992.
161. *Феодорит Киррский, блаж.* Псалтирь с объяснением значения каждого стиха. М., 1997.
162. *Феофан Затворник, свт.* Мудрые советы. М.: Правило веры, 1998.
163. *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Мн.: Лучи Софии, 2000.
164. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск 2. Творения. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.
165. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. М.: Правило веры, 1998.
166. *Феофан Затворник, свт.* Толкования посланий апостола Павла. Послание к римлянам. М.: Сретенский монастырь, 1996. 167.
167. *Феофил, епископ Антиохийский, свт.* Послания к Автолику. М.: Русская историко-филологическая школа «Слово», 2000.

168. *Феофил, епископ Антиохийский, свт.* К Автолику. Книга II // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988.

169. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блаж.* Толкование на деяния святых апостолов. М.: Скит, 1993.

170. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блаж.* Толкования на послания святого апостола Павла. М.: Скит, 1993.

171. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блаж.* Толкование на святое Евангелие. Ч. 1, 2. М.: Скит, 1993.

172. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Записки на книгу Бытия. М., 1867.

173. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Слова и речи // Сочинения. Т. 2. М., 1878.

174. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Христианский катехизис. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1995.

175. *Фиолетов Н. Н.* Очерки христианской апологетики. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000.

176. *Флоровский Георгий, прот.* Понятие Творения у святителя Афанасия // Догмат и история. М., 1998.

177. *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии // Альфа и Омега, 1998. № 1 (15).

178. *Хитров М.* Святой благоверный князь Александр Невский. М.: Панорама, 1991.

179. *Хомяков А. С.* Записки о всемирной истории. Т. I. М., 1871.

180. Христианство и наука». Сборник докладов конференции. М: ОРОиК РПЦ, 2003.

181. Христианство и наука». Сборник докладов конференции. М: ОРОиК РПЦ, 2004.

182. *Цыпин Леонид, свящ.* Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. Киев: Пролог, 2005.

183. *Цыпин Леонид, прот.* Вселенная, Космос, Жизнь – три Дня Творения. Киев: «Пролог», 2008.

184. *Шарден П. Т.* Божественная среда. М.: Ренессанс, 1992.

185. *Шарден П. Т.* Феномен человека. М.: Изд-во «Наука», 1987.

186. Шестоднев против эволюции // Сборник статей. М.: Паломникъ, 2000.

187. *Шрёдер Джеральд Л.* Шесть дней творения и Большой взрыв. Иерусалим – Москва.: ДААТ-Знание, 2000.

188. *Щедровицкий Д.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево, М.: Теревинф, 2001.

189. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Гос. Изд. Политической литературы, 1949.

190. *Яблоков А. В., Юсуфов А. Г.* Эволюционное учение (дарвинизм). – М.: Высшая школа, 1989.

Протоиерей Константин Буфеев

Православное учение о сотворении и теория эволюции

Дорогие читатели!

Просим ваших молитв о здравии тех, чьим попечением и трудами издана эта книга:

Президент Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого *Василий Бойко-Великий*

Директор Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого *Анна Бойко-Великая*

Исполнительный директор Русского издательского центра имени святого Василия Великого *Александр Корольков*

Главный редактор Вячеслав *Марченко*

Редактор *Екатерина Марченко*

Технический редактор *Елена Курятова*

Оформление вкладок *Миланы Севбо*

Оформление переплета *Ольги Фаренковой*

Оригинал-макет *Инны Сидоренко*

Корректор *Галина Шевченко*

Компьютерная верстка *Ирины Соколовой*

АНО «Культурно-просветительный

Русский издательский центр имени святого Василия Великого» 123022, Москва, ул. Большая Декабрьская (Большая Ваганьковская), д. 3, стр. 5. www.rus-izdat.ru

Заказ книг оптом по телефону: (495) 78–555–87

Миссионерско-просветительский Центр «Шестодневъ»

127495, Дмитровское шоссе, дом 120, корп. 1
Тел.: (495)485–21–96
8–916–807–01–38 www.shestodnev.ortox.ru
e-mail: okshestodnev@mail.ru

Примечания

[1] - Daniel H. Shubin, A History of Russian Christianity, vol. 4 (New York: Algora, 2006), p. 90; Paul Miliukov, Outlines of Russian Culture, part 1 (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1942), p. 181.

[2] - Archpriest Constantine Bufeev, editor's preface to Pravoslavnoye osmysleniye tvoreniya mira i sovremennaya nauka, vol. 4 (2008), p. 5.

[3] - Ibid., vol. 5 (2009), p. 9.

[4] - Архиепископ (ныне – митрополит) Тобольский и Тюменский Димитрий и архиепископ Орехово-Зуевский Алексий (впоследствии – архиепископКостромской и Галичский † 2013)

[5] - Характерно, что в среде биологов механизм естественного отбора иногда называют «демоном Дарвина» [143, с. 208] (по аналогии с термодинамическим «демоном Максвелла»).

[6] - Исключение читатель найдет лишь в Главе 2 в разделе «Научный аспект.О чем свидетельствует…», а также изречение сэра А. Кейта на стр. 160.

[7] - По всей видимости, при изобретении этого нового словечка эволюционисты воспользовались аналогией с устоявшимися выражениями «обновленчество» – «неообновленчество», отличающими церковных реформаторов 1920–1930 гг. от современных церковных модернистов.

[8] - Цит. по: Terry L.Miethe, Gary R. Habermas. «Why believe? God exists!» CollegePress Publishing company. Joplin, Missouri

[9] - Эта тема подробно рассмотрена в нашей книге на стр. 136 в разделе«Изменчивость – или постоянство сотворенных видов?»

[10] - Эта тема подробно рассмотрена в нашей книге на стр. 260 в разделе «Церковное учение об Адаме перстном».

[11] - Правильно говорить не «византийских», а греческих или ромейских авторов, так как сам термин «Византия» ввели западные историки для умаления значения в мировой истории

Православной Ромейской Империи, просуществовавшей примерно 1150 лет (эллинская небольшая колония на побережье Мраморного моря, городок Византий, существовавший до Царствования Императора Константина в IV веке, никакого отношения к Римской (Ромейской) Империи как к государству не имеет). – Прим. ред.

[12] - См. раздел «Последствия грехопадения», стр. 329.

[13] - Смеем надеяться, что наше сравнение ересей арианства и эволюционизма не будет никем воспринято искаженно. Речь идет, разумеется, не о тождестве или подобии Сына Божия творению, а о том, что Православие утверждает против ариан – равное божество Сына и Отца, против эволюционистов – непосредственное, без всякой эволюции – создание мира по Божественному Слову: Яко Той рече – и быша, Той повеле – и создашася (Пс.32:9).

[14] - В Октоихе этот тропарь отсутствует, но приведен в Цветной Триоди [160] как блаженна воскресная 2-го гласа в службе недели Жен Мироносиц.

[15] - Несовершенное знание славянского языка привело некоторых «православных эволюционистов» к ошибочному выводу, будто в данных цитатах говорится о «животном» как о стадии, предшествующей окончательному созданию человека. Это мнение представляет собой очевидное недоразумение (хотя и ставшее, увы, среди эволюционистов довольно распространенным).

[16] - Последнее слово можно использовать как логопедическое упражнение в качестве скороговорки.